Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Новозыбковская централизованная библиотечная система»

Центральная библиотека имени князя Н.Д.Долгорукова

МЕТОДИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ИСТОРИЯ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В НОВОЗЫБКОВЕ

ПОЛНОТЕКСТОВЫЙ ДАЙДЖЕСТ

Новозыбков, 2023

Составитель: **С.Н.Резниченко, главный библиограф МБУК «Новозыбковская ЦБС»**

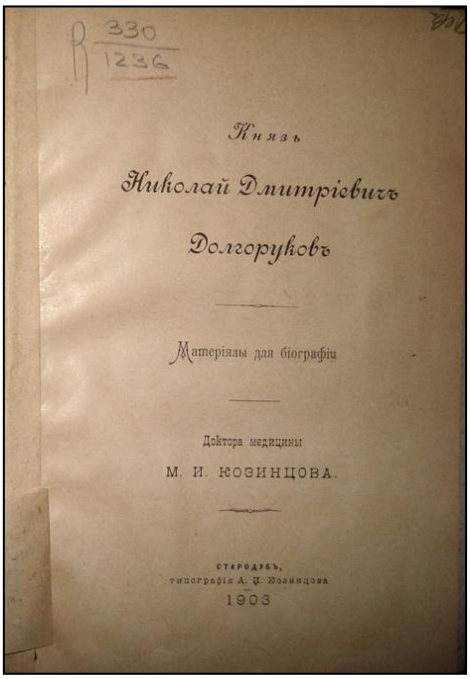
Оформитель: **Н.А.Шкуропеко, ведущий библиотекарь-обработчик информационных материалов отдела автоматизации МБУК «Новозыбковская ЦБС**

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Образование во все времена занимало важное место в общественной жизни. Вместе с образованием перенимается многосторонний опыт накопленный веками на примере предшествующих поколений, а благодаря этому, в свою очередь, открывается дорога в завтрашний день. Таким образом, роль образования в жизни человека, просто невозможно переоценить, это своего рода перекрёсток – живя в настоящем, используется мудрость прошлого, для свершений в будущем. В начале XIX века система образования в России претерпела изменения. По уставу 1804 года образование можно было получать последовательно в приходских училищах, уездных училищах, губернских гимназиях и университетах. Школы двух первых типов были бесплатными и бессословными. Средние образовательные учреждения делились на классические гимназии и реальные училища. В них мог поступить каждый, кто успешно сдал вступительные экзамены. Имелись такие учебные заведения и в нашем городе. Большое влияние на образовательный процесс в Новозыбкове оказала просветительская деятельность князя Н.Д.Долгорукова. Его деятельность в нашем крае первым начал изучать замечательный местный краевед Анатолий Ильич Поддубный. Из его статьи можно узнать, что: «Наиболее излюбленным делом князя в земстве было народное образование. До него расходы на образование и здравоохранение считались в земстве необязательными. Николай Дмитриевич добился, чтобы они стали не только обязательными, но и главными. Он убедил земство, что «успешный рост России и спасение её от тяжёлых невзгод лежит через народное образование», поэтому число школ должно соответствовать числу детей школьного возраста». В информационном дайджесте «История народного образования в Новозыбкове» представлены как статьи А.И. Поддубного, так и других краеведов, принявших у него эту своеобразную эстафету. Дайджест включает в себя полные тексты статей местной краеведческой прессы с аннотациями, а так же тексты статей из интернет - источников, которые отражают данную тему. Дайджест адресован всем, кто интересуется историей города.

Поддубный А.И.

НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ ДОЛГОРУКОВ



«Наиболее излюбленным делом князя в земстве было народное образование. До него расходы на образование и здравоохранение считались в земстве необязательными. Николай Дмитриевич добился, чтобы они стали не только обязательными, но и главными. Он убедил земство, что «успешный рост России и спасение её от тяжёлых невзгод лежит через народное образование», поэтому число школ должно соответствовать числу детей школьного возраста. При Н.Д.Долгорукове число земских школ в Новозыбковском уезде возросло с 19 при среднем количестве 57 учащихся до 43 при среднем количестве 93 учащихся. На досуге любил князь писать альбом школьных зданий Новозыбковского уезда. Имелась у него и карта уезда. На ней были отмечены все селения с указанием числа детей школьного возраста, всех имеющихся земских школ и тех, которые намечалось построить». Статья написана на материале биографии «Князь Николай Дмитриевич Долгоруков» М.И.Козинцева, 1903 года.

Н.Д.Долгоруков родился в Москве 17 февраля 1857 года (по другим данным 1858 г.). Происходил из старинного дворянского рода, восходящего своими предками до Рюрика. Потомок святого князя Михаила Черниговского.

О детских годах Николая Дмитриевича сведения скудные. Его мать имела широкие знакомства в литературных и художественных кругах, сама занималась живописью и писала стихи. Вот её стихотворное напутствие сыновьям:

Мужайтесь, стойте твёрдо, смело,
Стремитесь к небу, как сосна,
Широко ветви расстилая
Земного счастья и добра.

В Москве недалеко от дома Долгоруковых на Волхонке находилась пересыльная тюрьма для преступников. Там княгиня Долгорукова ежедневно проводила несколько часов, приносила заключённым пищу и книги.

Семена доброты, брошенные матерью в сердце старшего сына, дали блестящие всходы: именно доброта стала самой яркой чертой его личности.

Среднее образование Н.Д.Долгоруков получил в первой московской гимназии. Затем окончил историко-филологический факультет Московского университета, где увлёкся русской стариной и историей старообрядчества.

Во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. князь служил санитаром: разыскивал раненых, оказывал им первую помощь и переносил на перевязочные пункты.

Образование, ум, громкое имя, обширные связи, большое состояние открывали перед Н.Д.Долгоруковым дверь к высоким постам на государственной службе. Но неожиданно для многих князь в 1883 году поселился в имении жены — селе Великая Топаль Новозыбковского уезда Черниговской губернии.

Именно на Новозыбковской земле прошла большая часть общественной деятельности Николая Дмитриевича. В 1883 году уездное земское собрание избрало его почётным мировым судьёй. Приняв запущенный судебный участок в Климове, он ездил туда из Великой Топали через день в течение двух лет в любую погоду по плохой дороге, пока не получил участок поближе к дому.

Затем князя избрали Новозыбковским уездным предводителем дворянства. Эту должность он занимал с 1888 по 1896 гг., после чего 3 года, вплоть до самой смерти в 1899 г., был черниговским губернским предводителем дворянства.

Но самый яркий след оставил Н.Д.Долгоруков в Новозыбковском уездном земстве.

По «Толковому словарю» В.Даля, земство — это «сельские обыватели, граждане, за исключением горожан, уездное население». В обиходе земством называли местное самоуправление в сельских местностях до 1917 года.

Писатель А.И.Солженицын считает земство упущенным вариантом развития России, к которому нужно обязательно вернуться и постепенно осваивать, начиная от низших его ступеней.

Н.Д.Долгорукову принадлежала ключевая роль в разработке важнейших вопросов деятельности Новозыбковского уездного земства, и при нём земство заработало в полную силу. И когда собиралось Новозыбковское уездное земское собрание, его председателем непременно избирался Николай Дмитриевич.

Земский авторитет князя был настолько велик, что последние три года вплоть до самой смерти он избирался уже председателем Черниговского губернского земского собрания и председателем постоянной комиссии губернского земства по народному образованию. Вот как сам Н.Д.Долгоруков оценивал земство: *«Земство — учреждение молодое, новое в жизни русского народа, но это одно из тех новшеств царствования императора Александра Второго, в котором «старина слышится». По своей молодости оно жизненно и вместе с тем оно крепко потому, что корни его в глубине русской исторической жизни. Земство много уже сделало для упорядочения русской жизни; я твёрдо верю в его будущность, в его будущие заслуги для нашего Отечества. Местному самоуправлению, его здоровому и правильному развитию я придаю такое важное значение, что не верить в будущность земства равносильно для меня отсутствию веры в будущность России».*

Наиболее излюбленным делом князя в земстве было народное образование. До него расходы на образование и здравоохранение считались в земстве необязательными. Николай Дмитриевич добился, чтобы они стали не только обязательными, но и главными. Он убедил земство, что «успешный рост России и спасение её от тяжёлых невзгод лежит через народное образование», поэтому число школ должно соответствовать числу детей школьного возраста.

При Н.Д.Долгорукове число земских школ в Новозыбковском уезде возросло с 19 при среднем количестве 57 учащихся до 43 при среднем количестве 93 учащихся.

На досуге любил князь писать альбом школьных зданий Новозыбковского уезда. Имелась у него и карта уезда. На ней были отмечены все селения с указанием числа

детей школьного возраста, всех имеющихся земских школ и тех, которые намечалось построить. Особенно любил Николай Дмитриевич ездить по школам, меняя из года в год участок, чтобы лучше знать нужды школ всего уезда. Никогда не пропускал школьных экзаменов. Крестьянские дети не боялись князя-экзаменатора, наоборот, радовались ему, ибо умел он каждого ласково поощрить и приободрить. Рассказы о школах, экзаменах, об учащихся и учителях, о курсах и съездах учителей были любимой темой его разговоров. За свой счёт князь устраивал курсы для учителей земских школ, сам аккуратно посещал лекции и близко сходился с учителями. Многие из них были его дорогими гостями за княжеским столом.

Старшая дочь Николая Дмитриевича княжна Наталья Николаевна (в замужестве баронесса Мейендорф) сдала при Черниговской женской гимназии экзамены на звание домашней учительницы и некоторое время преподавала в Топальской земской школе.

Заботами князя в 1892 году создано Новозыбковское сельскохозяйственное техническое училище. Оно было узаконено Государственным Советом и утверждено царём с 1 июля 1899 года. Училище впоследствии стало сельскохозяйственным техникумом.

За счёт личных средств князя построены здания женских гимназий в Новозыбкове и Чернигове, сельская школа в Великой Топали, народная бесплатная библиотека в Семёновке.

Николай Дмитриевич был почётным попечителем Новозыбковского реального училища, председателем попечительского совета Новозыбковской женской восьмиклассной гимназии. В этих учебных заведениях ежегодно 19 декабря отмечался день Николая Чудотворца — личный праздник князя. В тот день обширные классы реального училища превращались в бальные залы, где несколько сот реалистов и гимназистов танцевали и веселились до поздней ночи.

И другая сторона жизни князя: фотограф-любитель, краевед, изучавший быт местных старообрядцев и единоверцев, собиратель старинных икон и других предметов старины. Усилиями Николая Дмитриевича была создана Черниговская губернская архивная комиссия, которая занималась сбором краеведческих материалов.

В то же время Николай Дмитриевич живо интересовался западным искусством, привозил с собой после заграничных путешествий фотографии выдающихся памятников культуры, любил показывать их и рассказывать о них знакомым.

Население уезда уважало Николая Дмитриевича. Высокого роста, умеренно полный, с ласковым взглядом и мягким баритоном, с добродушным юмором, князь обаятельно действовал на всех, общавшихся с ним, очаровывал всех своей простотой и приветливостью.

Сын Москвы, кровный аристократ, обладатель крупного богатства (только в одном Новозыбковском уезде ему принадлежали 5143 десятин земли), князь, появляясь в самых разнообразных слоях общества, не давал ничем почувствовать исключительности своего общественного положения. Куда бы он ни попадал — в аристократический салон, в квартиру бедного чиновника, в деревенскую школу, в избу крестьянина — везде был виден один и тот же простой, правдивый, приветливый, добрый, отзывчивый человек. И везде он был дорогим гостем.

Его доброта, приветливость и готовность помочь каждому были всем известны. Стремясь творить добро, князь не делал различий между людьми, видел в человеке личность независимо от звания, состояния, вероисповедания. Люди смело шли к нему

со своим горем, нуждой, просьбой, зная, что Николай Дмитриевич поможет материально, практическим житейским советом, ходатайством или хотя бы задушевным ободряющим словом и утешением. Перед своими поездками в Москву или в Петербург он заносил в записную книжку на память массу заказов и всегда исполнял довольно хлопотные просьбы и поручения.

Живой, деятельный, энергичный, Николай Дмитриевич как бы стремился вызвать жизнь и деятельность в других, во всём, что его окружало.

Однажды волостные старшины от имени всех крестьян и казаков Новозыкбовского уезда преподнесли князю на память икону Николая Чудотворца. Приняв её, Николай Дмитриевич сказал: *«…Я искренне люблю нашего крестьянина, нашего вековечного труженика. Да и могу ли я иначе поступить при сознании, что я кормлюсь от той же земли, которую в поте лица своего обрабатывает крестьянин. Любя его, я не закрываю глаз на недостатки, я знаю его грехи, но при этом всегда помню, что если крестьянин наш беден достатком, то богат темнотой и невежеством. А потому считаю своим святым долгом, как и долгом всех, поставленных в лучшие условия жизни, стремиться к улучшению его быта. Эта обязанность лежит на всех нас, и большой грех мы возьмём на душу, если не будем свято исполнять её».*

Жена князя Мария Павловна (урождённая княжна Голицына) жила с ним одной жизнью, делила с ним радости и горе. После смерти мужа она в Великой Топали создала первые детские ясли в Новозыбковском уезде и построила за свой счёт больницу.

У супругов Долгоруковых было четверо детей: две дочери и два сына. Младшая дочь умерла в малолетнем возрасте. О судьбе старшей дочери Натальи, сыновей Дмитрия и Владимира мне не известно.

Домашним врачом Долгоруковых был Кибальчич. Говорили, что он брат казнённого революционера.

В 1896 г. в селе Великая Топаль вспыхнула эпидемия сыпного тифа. Князь выделил средства для борьбы с ней. Один за другим стали заболевать врачи, фельдшеры, сёстры милосердия и сиделки. Николай Дмитриевич находился с ними. Только страх за семью, которая в свою очередь не хотела оставить его в минуту опасности, заставил князя, когда эпидемия стала уже ослабевать, покинуть заражённую местность, оказав при этом материальную помощь заражённому населению.

Но через 3 года после эпидемии Николай Дмитриевич не уберёгся от страшной болезни: 21 мая 1899 года молодой, цветущий, в возрасте всего 42 лет, он умер от сыпного тифа.

Похоронили Николая Дмитриевича в селе Волынщина Рузского уезда Московской губернии возле церкви, рядом с могилой его младшей дочери. Поблизости течёт речушка Озерка, приток Рузы, впадающей в Москву-реку.

В память Н.Д.Долгорукова в разных уездах Черниговской губернии построили 7 школ и 2 церкви, в Семёновке — барак для заразных больных при земской больнице, в Новозыбкове — бесплатную библиотеку, а в далёкой Вятской губернии открыли бесплатную сельскую столовую и читальню.

В Новозыбковском реальном училище была учреждена стипендия имени Н.Д.Долгорукова, а в актовом зале женской гимназии установили его портрет.

Новозыбковское уездное земство учредило капитал в 20 тыс.рублей имени Н.Д.Долгорукова, проценты с которого шли на образование и воспитание детей земских учителей и служащих.

Евреи г. Новозыбкова в далёкой Палестине посадили дерево памяти Н.Д.Долгорукова. Дерево его памяти посадили и евреи Гомеля в одном из еврейских поселений в Америке.

Улица Миллионная в Новозыбкове, где находился дом князя, Новозыбковской городской Думой была переименована в Долгоруковскую. Сейчас она зовётся Коммунистической.

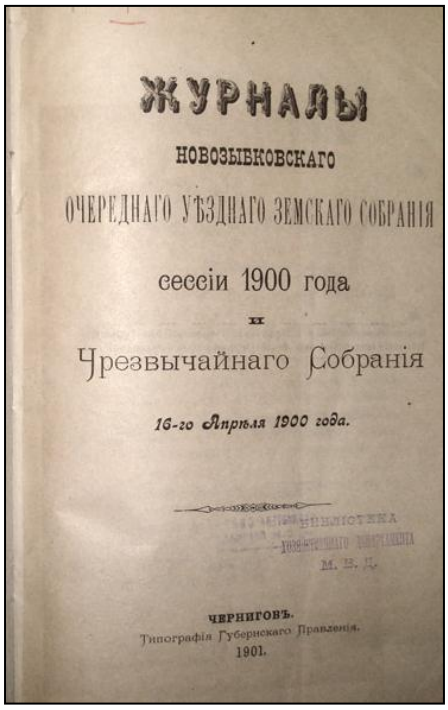
Ещё при жизни князя городская Дума избрала его Почётным гражданином Новозыбкова. Тогда такое звание присваивалось только за благотворительную деятельность. Справедливость требует, чтобы память о Николае Дмитриевиче Долгорукове вернулась на Новозыбковскую землю.

В первую очередь нужно восстановить прежнее имя улицы — Долгоруковская, и, конечно же, установить памятную доску на бывшем доме Долгоруковых. Такие же памятные доски можно установить на зданиях средней школы №1 и сельхозтехникума. Стоит задуматься о присвоении имени Н.Д.Долгорукова каждому из этих заведений, или одному из них. Неплохо было бы иметь хотя бы одну стипендию имени Н.Д.Долгорукова в учебных заведениях города.

Поддубный А.И. Николай Дмитриевич Долгоруков: статья / А.И. Поддубный : Новозыбков.ру: [сайт] .-URL: http://www.novozybkov.ru/news/nikolaj-dmitrievich-dolgorukov/ (Дата обращения 09.03.2023).- Режим доступа: свободный.- Текст: электронный.

Н.Д. ДОЛГОРУКОВ И ЖЕНСКАЯ ГИМНАЗИЯ

В дополнение к очерку А.Поддубного о князе Николае Дмитриевиче Долгоруковом на сайте Новозыбков.ru опубликованы архивные материалы, в которых упоминается о женской гимназии в Новозыбкове, построенной князем на собственные средства.



ЖУРНАЛЫ

НОВОЗЫБКОВСКАГО

ОЧЕРЕДНАГО УѢЗДНАГО ЗЕМСКАГО СОБРАНІЯ

сессіи 1900 года

и

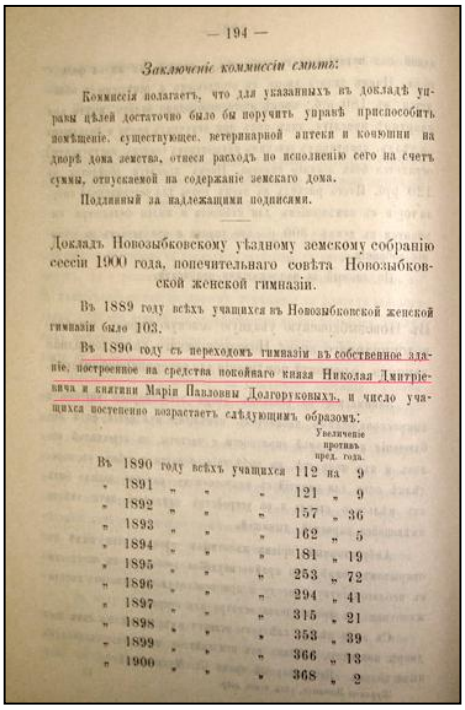
Чрезвычайнаго Собранія

16-го Апрѣля 1900 года.

ЧЕРНИГОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія.

1901.



— 194 —

Заключеніе коммиссіи смѣты:

Коммиссія полагаетъ, что для указанныхъ въ докладѣ управы цѣлей достаточно было бы поручить управѣ приспособить помѣщеніе, существующее, ветеринарной аптеки и конюшни на дворѣ дома земства, отнеся расходъ по исполненію сего на счетъ суммы, отпускаемой на содержаніе земскаго дома.

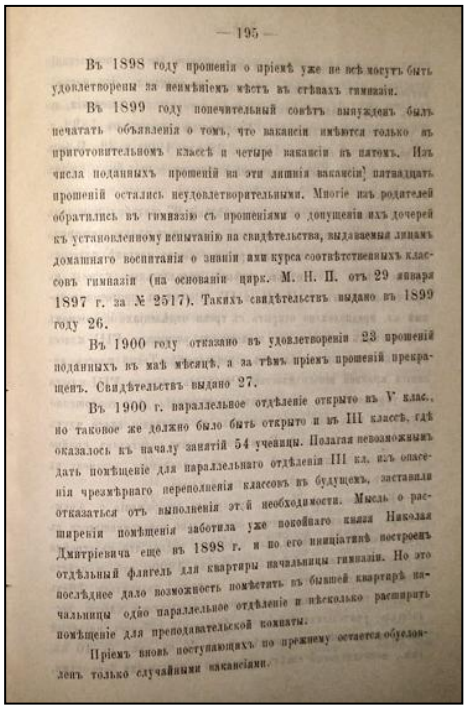
Подлинный за надлежащими подписями.

Докладъ Новозыбковскому уѣздному земскому собранію сессіи 1900 года, попечительнаго совѣта Новозыбковской женской гимназіи.

Въ 1889 году всѣхъ учащихся въ Новозыбковской женской гимназіи было 103.

Въ 1890 году съ переходомъ гимназіи въ собственное зданіе, построенное на средства покойнаго князя Николая Дмитріевича и княгини Маріи Павловны Долгоруковыхъ, и число учащихся постепенно возрастаетъ слѣдующимъ образомъ:

				Увеличеніе противъ пред. года.
Въ 1890	году	всѣхъ	учащихся	112 на 9
„ 1891	„	„	„	121 „ 9
„ 1892	„	„	„	157 „ 36
„ 1893	„	„	„	162 „ 5
„ 1894	„	„	„	181 „ 19
„ 1895	„	„	„	253 „ 72
„ 1896	„	„	„	294 „ 41
„ 1897	„	„	„	315 „ 21
„ 1898	„	„	„	353 „ 39
„ 1899	„	„	„	366 „ 13
„ 1900	„	„	„	368 „ 2



— 195 —

Въ 1898 году прошенія о пріемѣ уже не всѣ могутъ быть удовлетворены за неимѣніемъ мѣстъ въ стѣнахъ гимназіи.

Въ 1899 году попечительный совѣтъ вынужденъ былъ печатать объявленія о томъ, что вакансіи имѣются только въ приготовительномъ классѣ и четыре вакансіи въ пятомъ. Изъ числа поданныхъ прошеній на эти лишнія вакансіи пятнадцать прошеній остались неудовлетворительными. Многіе изъ родителей обратились въ гимназію съ прошеніями о допущеніи ихъ дочерей къ установленному испытанію на свидѣтельства, выдаваемыя лицамъ домашняго воспитанія о знаніи ими курса соотвѣтственныхъ классовъ гимназіи (на основаніи цирк. М. Н. П. отъ 29 января 1897 г. за № 2517). Такихъ свидѣтельствъ выдано въ 1899 году 26.

Въ 1900 году отказано въ удовлетвореніи 23 прошеній поданныхъ въ мае мѣсяцѣ, а за тѣмъ пріемъ прошеній прекращенъ. Свидѣтельствъ выдано 27.

Въ 1900 г. параллельное отдѣленіе открыто въ V клас., но таковое же должно было быть открыто и въ III классѣ, гдѣ оказалось къ началу занятій 54 учениці. Полагая невозможнымъ дать помѣщеніе для параллельнаго отдѣленія III кл. изъ опасенія чрезмѣрнаго переполненія классовъ въ будущемъ, заставила отказаться отъ выполненія этой необходимости. Мысль о расширенія помѣщенія заботила уже покойнаго князя Николая Дмитріевича еще въ 1898 г. и по его иниціативѣ построенъ отдѣльный флигель для квартиры начальницы гимназіи. Но это послѣднее дало возможность помѣстить въ бывшей квартирѣ начальницы одно параллельное отдѣленіе и нѣсколько расширить помѣщеніе для преподавательской комнаты.

Пріемъ вновь поступающихъ по прежнему остается обезпеченъ только случайными вакансіями.

ИМѢЕТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ

изданіе Черниговскаго Губернскаго Земства

„ОПИСАНІЕ ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНІИ“,

А. А. Русова. г. Черниговъ. Т. I. 1898 г. ц. 3 руб.

съ приложеніемъ чертежей, картъ, картограммъ и особой почвенной карты Черниговской губерніи.

Цѣна обозначена съ пересылкою.

Складъ этого изданія находится въ г. Черниговѣ, въ Губернской Земской Управѣ.

ПЕЧАТАЕТСЯ

ВТОРОЙ томъ „Описанія Черниговской губерніи“.

Зем П 46/1-1899/7

ЗЕМСКІЙ СБОРНИКЪ

ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

1899.

№ 7-й.

ІЮЛЬ.

Изданіе Черниговской губернской земской управы.

Годъ тридцать первый.

ЧЕРНИГОВЪ.
Типографія Губернскаго Земства.
1899.

Рѣчь Ѳ. М. Уманца.

Человѣкъ предполагаетъ,—Богъ располагаетъ.

Князь Николай Дмитріевичъ Долгоруковъ недавно поселился въ Черниговской губерніи; всего 15—20 лѣтъ; но мы Черниговцы полюбили его такъ, какъ будто онъ всегда былъ нашъ и жилъ между нами. Правда, какъ потомокъ „князей Черниговскихъ“ онъ всегда былъ Черниговскимъ. И думали мы, что еще долго будемъ вмѣстѣ служить Государству и народу. Не далѣе года тому назадъ, на одномъ изъ нашихъ семейныхъ земскихъ обѣдовъ я же предложилъ тостъ за то, чтобы подъ руководствомъ князя Николая Дмитріевича намъ еще много лѣтъ работать въ земствѣ. Но судьба рѣшила иначе. Смерть застаетъ князя въ самомъ началѣ его дѣятельности. Я говорю „въ началѣ“ не потому, что онъ сдѣлалъ мало. Напротивъ, его дѣятельность глубокой чертой прошла въ нашей общественной жизни... Я говорю „въ началѣ“ по сравненію съ тѣмъ, что онъ могъ сдѣлать и чего, разсчитывая на его доброе желаніе и способности, мы имѣли право отъ него ожидать и ожидали..... Теперь,—прощаемся съ княземъ Николаемъ Дмитріевичемъ!.

Рѣчь В. М. Хижнякова.

Я прибылъ сюда не только по личному побужденію, но и какъ представитель г. Чернигова, съ прощальнымъ привѣтомъ незабвенному князю Николаю Дмитріевичу, полнымъ глубочайшаго уваженія къ его памяти.

Я живу въ Черниговѣ болѣе 30 лѣтъ. Не мало въ это время проводили мы отъ себя на вѣки уважаемыхъ мѣстныхъ дѣятелей, имена которыхъ никогда не будутъ забыты въ нашихъ лѣтописяхъ. Провожали этихъ людей въ мѣста ихъ послѣдняго успокоенія многочисленные ихъ почитатели. Но такого взрыва всеобщаго горя, такой громадной толпы, какая провожала за нѣсколько верстъ отъ города гробъ князя Н. Д. черниговцы не запомнятъ.

Что же привлекло къ его гробу такую толпу?

Отвѣтомъ на это служатъ многочисленныя рѣчи, въ которыхъ указано было, что покойный и въ должности мирового судьи, и какъ уѣздный предводитель дворянства, и какъ глава дворянства всей губерніи, и какъ человѣкъ, отличавшійся широкою благотворительностью, особенно въ дѣлѣ народнаго образованія, отдавалъ всего себя на служеніе общественному дѣлу. Но всѣ говорившіе и слушавшіе эти рѣчи глубоко сознавали, что всѣ эти слова слишкомъ блѣдны и далеко не могутъ выразить полной оцѣнки покойнаго, какъ личности, высоко выдѣлявшейся изъ толпы своими необыкновенными нравственными достоинствами и своимъ общественнымъ значеніемъ. Я не буду говорить подробно объ этихъ рѣчахъ: съ ними печать скоро познакомитъ всѣхъ. Я укажу только на одинъ указанный въ нихъ выдающійся фактъ.

Извѣстно, что нашъ сельскій людъ относится съ упорнымъ недовѣріемъ и подозрительностью ко всѣмъ, не принадлежащимъ къ его средѣ. Эти чувства въ народѣ, воспитанныя въ немъ исторически и усердно поддерживаемыя и теперь, огрубѣлымъ большинствомъ оффиціальныхъ и неоффиціальныхъ радѣтелей о немъ,—чувства эти преодолѣть не легко. Нужны многіе годы сближенія съ народомъ, участливаго отношенія къ его нуждамъ и безкорыстнаго служенія его истиннымъ интересамъ, чтобы народъ убѣдился, что онъ имѣлъ дѣло не съ эксплуататоромъ, привычнымъ для него, а съ человѣкомъ, искренно дѣлающимъ ему добро. Эту задачу сумѣлъ въ короткое время выполнить покойный. Между многочисленными печальными привѣтствіями, присланными вдовѣ его, есть телеграмма отъ общества с. Великой-Тошали, среди котораго жилъ и работалъ покойный цѣлый рядъ лучшихъ лѣтъ своей жизни. Въ телеграммѣ этой сельское общество умоляетъ княгиню Марію Павловну не увозить въ чужую губернію дорогого для него праха, а похоронить его въ Тошали. Эта искренняя слезы на-

родная дороже всякаго монумента, какой можетъ быть поставленъ на могилѣ князя.

И такъ, наша губернія сдѣлала, какъ могла, и сдѣлаетъ еще оцѣнку безвременно покинувшаго ее князя Николая Димитріевича.

По эту незамѣнимую утрату должна оцѣнить не одна Черниговская губернія. Душа этого рѣдкаго человѣка съ ранней юности стремилась на самоотверженное служеніе ближнему. Юнымъ студентомъ Московскаго университета онъ во время послѣдней турецкой войны поступилъ въ санитары при закавказской арміи и тамъ на поляхъ сраженій подавалъ первую помощь раненнымъ и носилъ ихъ на перевязочные пункты, подвергая опасности свою жизнь. Конечно, такихъ самоотверженныхъ подвиговъ мы не встрѣчаемъ въ дальнѣйшей жизни покойнаго: условія русской жизни не представляютъ простора для нихъ. Но всѣ близко знающіе его жизнь и дѣятельность, могутъ засвидѣтельствовать, что онъ всегда былъ вѣренъ тѣмъ прекраснымъ завѣтамъ, которые вынесены были имъ изъ Московскаго университета въ одну изъ самыхъ свѣтлыхъ эпохъ его жизни, и убѣжденіе своей юности онъ свято охранялъ и проводилъ во всѣхъ сферахъ своей многосторонней дѣятельности. А мы знаемъ, что въ наше время проводить твердо въ жизнь такія убѣжденія, вынося на каждомъ шагу борьбу изъ-за нихъ,—это также не малый подвигъ.

Въ общественной дѣятельности князя Н. Д. особенно ярко выдѣляются двѣ черты. Больше всего заботъ онъ направлялъ на дѣло народнаго образованія. Во время его предводительства въ Новозыбковскомъ уѣздѣ, уѣздъ этотъ по числу школъ и обстановкѣ въ короткое время сдѣлался однимъ изъ первыхъ въ губерніи. Его заботами и крупными пожертвованіями созданы двѣ женскихъ гимназіи въ губерніи. Въ земскихъ собраніяхъ главнѣйшими вопросами, которымъ онъ посвящалъ преимущественное вниманіе и трудъ свой, были вопросы народнаго образованія. Онъ, какъ истинно просвѣщенный русскій человѣкъ, прекрасно понималъ, что только широкимъ подъемомъ развитія и самосознанія народ-

наго можетъ быть обезпеченъ успѣшный ростъ Россіи и спасеніе ея отъ тяжелыхъ невзгодъ, такъ долго ею переживаемыхъ.

Другой отличительной чертой покойнаго было то, что онъ глубоко вѣрилъ въ общественныя силы, всегда стремился охранять права и достоинство общественныхъ учрежденій и считалъ необходимымъ широкое развитіе дѣятельности этихъ учрежденій. „Будущность земства есть будущность Россіи", сказалъ онъ въ своей рѣчи во время перваго губернскаго собранія, въ которомъ онъ предсѣдательствовалъ.

Довольно этихъ немногихъ словъ, чтобы съ полнымъ убѣжденіемъ сказать, что при всякихъ условіяхъ общественной жизни, а особенно въ наше мрачное реакціонное время, время оппортунизма и компромиссовъ, такія цѣльныя свѣтлыя личности, неуклонно служащія лучшимъ общественнымъ цѣлямъ, представляютъ рѣдкое, высоко отрадное явленіе, способствуя разсѣянію окружающаго насъ мрака, и утрата такихъ личностей является горемъ не одной губерніи, а всѣхъ мыслящихъ русскихъ людей. Пусть же всѣ эти люди воздадутъ справедливый долгъ покойному и преклонятся передъ его памятью такъ низко, какъ преклонилась предъ нею вся Черниговская губернія!

Велика утрата князя, въ частности, для земства, которое онъ искренно любилъ и которому отдавалъ всѣ свои силы; представитель дворянства, онъ никогда не былъ сторонникомъ узко-сословныхъ тенденцій: ему были близки и дороги интересы всего населенія, всего земства, и такое отношеніе покойнаго нужно особенно цѣнить въ наше время, время сословной розни, которая часто искусственно раздувается. Человѣкъ истинно земскій, князь всегда, въ предѣлахъ закона, оберегалъ права земства и отстаивалъ его самостоятельность, и въ этомъ направленіи онъ, благодаря своимъ способностямъ, своему авторитету, своему положенію, своей, наконецъ, личной обязательности, успѣлъ многое сдѣлать. Теперь, когда говорятъ о сокращеніи земской дѣятельности, когда стремятся чуть-ли не къ полному уничтоженію земства, авторитетный голосъ князя имѣлъ бы особенное значеніе, а голосъ этотъ всегда раздавался за самостоятельность земства, за его право на широкую дѣятельность, за развитіе мѣстнаго самоуправленія.

Выработавъ широкій взглядъ на земство, князь цѣнилъ его высокое значеніе, какъ одного изъ факторовъ государственной жизни, и во всей своей выдающейся дѣятельности послѣдовательно проводилъ этотъ взглядъ; ревниво оберегая права земства, сознавая, что для достиженія земствомъ соотвѣтствующаго положенія, для того, чтобы дѣятельность его была плодотворной, необходимъ постоянный упорный трудъ, князь не щадилъ своихъ силъ для земской работы, онъ не ограничивался однимъ руководительствомъ въ земскомъ собраніи, онъ принималъ непосредственное дѣятельное участіе въ разработкѣ наиболѣе важныхъ вопросовъ, возникавшихъ въ дѣятельности земства; онъ принималъ близкое, горячее участіе въ работахъ постоянной коммиссіи губернскаго земства по народному образованію, въ которой онъ былъ предсѣдателемъ, въ трудахъ экономическаго совѣта.

Мы всѣ хорошо знаемъ, какъ предсѣдательствовалъ князь въ губернскомъ земскомъ собраніи: страшно подумать, что и на дѣятельности Черниговскаго губернскаго земства можетъ отразиться смерть князя, что дѣятельность эта можетъ утратить то оживленіе, которое вносилось въ нее любовью князя къ земскому дѣлу. Губернскіе гласные были свидѣтелями того, какъ, утомленный продолжительнымъ засѣданіемъ собранія, князь еще вечеромъ принималъ дѣятельное участіе въ работахъ коммиссій.

Ту же любовь къ земскому дѣлу князь вносилъ и въ свою дѣятельность въ качествѣ члена губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія, гдѣ часто разрѣшались существенные для земства и городовъ вопросы; и тамъ въ его дѣятельности находили свое выраженіе присущія князю свойства—независимое и справедливое отношеніе къ обсуждаемымъ дѣламъ, стремленіе оградить и защитить права и самостоятельность земства. Высокія качества князя, какъ земскаго дѣятеля, дѣлаютъ утрату его тяжкою и незамѣнимою не только для Черниговскаго земства, но и для земства вообще, такъ какъ дѣятельность его имѣла не только мѣстное, но и обще-земское значеніе—онъ служилъ всему земству.

Велика и незамѣнима понесенная земствомъ утрата; сохранимъ же „вѣчную память" объ образцовомъ выдающемся человѣкѣ и общественномъ дѣятелѣ, передадимъ эту память будущимъ земскимъ дѣятелямъ; въ исторіи земства князь займетъ выдающееся мѣсто и мы можемъ только пожелать, чтобы его жизнь и дѣятельность послужили образцомъ и примѣромъ для каждаго общественнаго дѣятеля.

Рѣчь губернскаго гласнаго А. А. Русова, произнесенная послѣ панихиды въ Губернской Земской Управѣ.

Умеръ рѣдкій человѣкъ и рѣдкій земскій дѣятель! Въ сферѣ земской дѣятельности излюбленнымъ для него дѣломъ было народное просвѣщеніе. Самъ высоко и всесторонне образованный, онъ во всѣ отрасли жизни, въ которыхъ приходилось ему работать, во всѣ классы общества, съ какими приходилось сталкиваться, вносилъ свѣтъ гуманизма.

Съ любовью ѣздилъ онъ по школамъ, мѣняя изъ году въ годъ участки, чтобы познакомиться съ нуждами всего уѣзда; разсказы о школахъ, экзаменахъ, ученикахъ и учителяхъ, о курсахъ и съѣздахъ послѣднихъ—были любимою темою его разговоровъ; альбомъ школьныхъ зданій Новозыбковскаго уѣзда—любимымъ альбомомъ. Съ охотою принялъ онъ порученіе Дворянства губерніи—ходатайствовать передъ Государемъ Императоромъ

(текст приводится в адаптированном к современному языку виде)

9 текущего сентября наша женская гимназия торжественно праздновала день освящения своего собственного здания, воздвигнутого на капитал, пожертвованный князем Николаем Дмитриевичем и княгинею Марией Павловной Долгоруковыми в память их усопшей дочери — младенца Елены.

С утра ещё народ стекался к той части города, в которой на высоком месте, у липовой рощи, красовалось вновь построенное большое здание. К 12 часам собрались учащиеся, учащие, многочисленная публика, духовенство и хор местного соборного храма. У подножия образа св. царицы Елены, изображённой у креста Господня со св. Макарием, патриархом иерусалимским (приношение князя и княгини Долгоруковых), воспитанницы гимназии положили гирлянды и венки из живых цветов и зелени. Торжественный зал, залитый лучами солнца и наполненный молящимися, представлял трогательное зрелище…

По провозглашении многолетия Государю Императору, Государыне Императрице и Августейшему Дому, святейшему синоду, жертвователям, учащим и учащимся и вечной памяти младенцу Елене, законоучитель о. Александр Колмаков сказал слово, основная мысль которого та, что воспитанницы, преимущественно выпускного класса, вступая в новое вещественное здание гимназии, должны постепенно до конца своей жизни обновляться нравственно-духовно, дабы создать из себя нравственно-духовно обновлённый храм ввиду существующего и развивающегося антирелигиозного миросозерцания. В заключение он указал на доброе дело, совершённое благотворителями в память их возлюбленной дочери, молитва о которой — самая лучшая благодарность благотворителя.

За ним говорил законоучитель о. Димитрий Разумовский. «Наконец, заветные думы новозыбковцев, сказал он, осуществились: женская гимназия построена на собственной земле и освящена… Мысль о её построении давно занимала умы честных, любящих просвещение людей, но желания их всегда оставались лишь желаниями, рассуждения их обрывались на первой нотке: средств нет и неоткуда их взять… Но благие пожелания добрых людей, как искра под пеплом, не переставали таиться в сердцах их; дальнейшую же судьбу гимназии предоставляли воле Божьей — и не ошиблись: воля Божия совершилась»…

Указав дальше на благое дело, каким князь и княгиня почтили память покойной княжны, он заключил своё слово обращением к воспитанницам: «Великую радость и утешение доставите вы, воспитанницы, князю и княгине за те удобства, какие встретите во вновь устроенном заведении и какими будете пользоваться, за те заботы, которыми они окружили вас — вашим добрым поведением, усердным прилежанием и отличными успехами. Для вертоградаря составляет великую радость то, когда он усмотрит в питомнике своём деревца растущими прямо, весело, зелено — увидит их здоровыми. Радость его вытекает главным образом из уверенности, что выхоленные, окультивированные и здоровые деревца, на какую бы почву ни были пересажены, примутся и будут приносить добрые плоды. И он радуется тому, что труды и заботы его об образовании питомника не пропали даром. Получив образование во вновь устроенном заведении, воспользуйтесь им, как верным средством для достижения честных и благородных целей. По выходе из заведения, куда бы вас судьба не занесла, не угашайте света, приобретённого вами в этом заведении: напротив, старайтесь, чтобы он у вас разгорался более и обратился в яркое пламя. Освещаясь этим светом, старайтесь распространять его вокруг себя, дабы тьма не могла вас объять… Да будет же вновь устроенное заведение тем светочем, свет которого просвещает всякого человека, грядущего в мир… Да помогут вам извлечь из него существенную для себя пользу ваши добрые наставники и наставницы. Они представляют собою обширное

поле, усеянное разнообразными благовонными цветами; если не поленитесь, можете идти на это поле, рвать эти красивые цветы, сколько у кого хватит сил и старания, дабы сплесть из них для себя прекрасный венок»…

По окончании церемонии освящения князем и княгиней был предложен в помещении гимназии завтрак, во время которого всеобщая симпатия к празднуемому торжеству выразилась в многочисленных тостах и приветствиях. Князь предложил тост за Государя Императора и Августейшую семью, встреченный восторженным, долго неумолкающим «ура», и за попечителя киевского учебного округа.

Председатель педагогического совета гимназии ответил тостом за здоровье князя и княгини, а начальница гимназии приветствовала их следующими словами: *«В лице вашем, князь и княгиня, мы приветствуем главных виновников настоящего торжества: вы пришли на помощь нашей гимназии в самую критическую минуту её существования и положили прочные основания для её развития. Пусть же, с Божьей помощью, она крепнет, растёт и делается рассадником образования среди подрастающих поколений девочек. Память о дорогом вашему сердцу ребёнке воплощена в благом, плодотворном деле; она прочно сохранится в юных детских сердцах и будет передаваться из поколения в поколение. Питомцы гимназии — это будущие матери семейств и воспитательницы граждан. Если они внесут в свои семьи свет, любовь к правде, добру, они создадут истинно достойных граждан и слуг веры, престола и Отечества. Ваше заботливое внимание к нашему учебному заведению поощряет и нас, воспитателей, принести все свои силы на служение святому делу обучения и воспитания девочек в духе истинно христианском, в сознании долга обогащать свой ум познаниями, а сердце — добрыми наклонностями, для того, чтобы сделаться впоследствии полезными членами семьи и общества, чтобы иметь возможность трудиться для блага своей Родины; оно поощряет нас, учащих, служить достойным примером учащимся. Будем же единодушны в пожелании вам благоденствия на многие годы. От лица учащих и учащихся за здоровье князя и княгини!».*

О. Димитрий Разумовский пожелал князю и княгине счастливой жизни и светлой, как вино, игравшее в бокале, а городской голова от имени горожан выразил благодарность за содействие к упрочению гимназии и за украшение города новым зданием. Все эти приветствия встречены были единодушным восторгом, в котором слилось общее искреннее чувство признательности за симпатичную поддержку учреждению, пользующемуся большой популярностью. Князь, со своей стороны, предложил тосты за начальницу гимназии и за председателя педагогического совета, как представителей учебно-воспитательного персонала гимназии, и за городского голову К.А.Нехаевского, как главного строителя гимназии, отдавшего ей свой труд в течение всего времени её сооружения, и в лице его за город, откликнувшийся с большим сочувствием к делу построения гимназии и предложивший ей в дар по выбору одно из трёх лучших городских мест. Во время торжества получены были приветственные телеграммы от почётной попечительницы гимназии М.Н.Уманец, от бывшей начальницы М.П.Мандро и от других лиц.

Так закончилось это памятное в жизни нашего города торжество, осуществившее давно лелеянную новозыбковцами мысль об упрочении существования женской гимназии.

Н.Д. Долгоруков и женская гимназия: статья.- Новозыбков.ру: [сайт] .-URL: http://www.novozybkov.ru/news/n-d-dolgorukov-i-zhenskaya-gimnaziya/ (Дата обращения 09.03.2023).- Режим доступа: свободный.- Текст: электронный.

Дудников А.П.

О НАРОДНОМ ПРОСВЕЩЕНИИ В НОВОЗЫБКОВЕ. ЧАСТЬ 1. «БРАТСКАЯ» ОДНОКЛАССНАЯ ЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА

В России церковные учебные заведения стали создаваться еще в начале XVIII века. На основании действовавшего в то время Духовного регламента 1721 г. при архиерейских домах и монастырях учреждались всесословные училища.

Функционировали также и так называемые начальные школы, руководимые духовенством. Курс большинства подобных школ ограничивался изучением грамматики, арифметики и знанием букваря.

По Университетскому Уставу 1804 г. приходские училища стали относиться к низшему звену светских школ. Подчинялись они Министерству народного просвещения. Преподавали в них главным образом священники и причетники. Начальные духовные школы по-прежнему оставались в ведении Священного Синода.

С 1836 г. по распоряжению императора Николая I школы начали создаваться при церквах и монастырях. К середине позапрошлого века было основано свыше 16 тыс. таких заведений, за которыми закрепилось наименование «церковно-приходских школ» («священнические школы», «церковные школы», «школы для поселянских детей»).

Ревнители церковных школ утверждали, что лишь религиозное просвещение близко народу и способно дать прочное нравственное воспитание. К числу их сторонников относился профессор Московского университета, педагог и просветитель – Рачинский Сергей Александрович, который сыграл видную роль в церковно-школьном образовании второй половины XIX столетия.

Рачинский С.А.

Слова Рачинского С.А. о том, что «если народ погрязнет в невежестве, то позор и проклятие нашему мертвому образованию» в предреволюционные годы прозвучали поистине пророчески. Однако, к сожалению, их мало кто услышал.

В 1870-е годы Министерство народного просвещения фактически подчинило церковные школы своему управлению. Многие духовные училища перешли в ведение земств.

Отношение к церковной школе стало меняться в начале 80-х годов. Результатом стало принятие 13 июня 1884 г. так называемых «Правил о церковно-приходских школах», регулировавших вопросы религиозного просвещения.

Согласно этому документу (стр.13) под церковно-приходскими школами понимались начальные училища, открываемые духовенством, с целью утверждения в народе учения православной веры и христианской нравственности, а также преподавания первоначальных полезных знаний. На докладе, приложенном к правилам, царь-миротворец Александр III написал: «Надеюсь, что приходское духовенство окажется достойным своего высокого призвания в этом важном деле».

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Годъ XVI-й. № 20. 12 Августа, 1884 года.

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, о Высочайше утвержденныхъ въ 13 день іюня 1884 года „Правилахъ о церковно-приходскихъ школахъ". Правила о церковно-приходскихъ школахъ. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода. Отъ 6—12 іюня 1884 года, за № 1153, объ изданныхъ въ 1882 году коммиссіею, по устройству народныхъ чтеній въ Москвѣ, брошюрахъ. Циркуляръ министра народнаго просвѣщенія къ попечителямъ учебныхъ округовъ относительно церковно-приходскихъ школъ. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. Къ свѣдѣнію духовенства Московской епархіи.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, о Высочайше утвержденныхъ въ 13 день іюня 1884 года „Правилахъ о церковно-приходскихъ школахъ".

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-прокурора, отъ 21 іюня 1884 года за № 2955, въ коемъ изъясняетъ, что, во исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода онъ имѣлъ счастіе повергать на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе составленныя Святѣйшимъ Синодомъ „Правила о церковно-приходскихъ школахъ" и испрашивать Высочайшее разрѣшеніе на введеніе сихъ правилъ въ дѣйствіе во всѣхъ епархіяхъ, кромѣ Рижской, а также и Великаго Княжества Финляндскаго, и что Государь Императоръ Высочайше соизволилъ въ 13 день іюня сего года правила эти утвердить. При чемъ Его Величеству благоугодно было, на всеподданнѣйшей запискѣ по этому предмету, собственноручно начертать: *„Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ"*. Приказали: Державная воля возлюбленнаго Монарха подтверждаетъ нынѣ православному духовенству возложенную на него долгомъ званія обязанность учительства къ просвѣщенію народа въ истинахъ Православной вѣры и въ правилахъ благочестія. Слово Монарха, обращенное къ пастырямъ и учителямъ церкви, послужитъ новымъ для нихъ возбужденіемъ къ ревности въ священномъ ихъ служеніи, дабы совокупленнымъ ихъ трудомъ и примѣромъ собственной жизни воспитывать въ дѣтяхъ страхъ Божій, преподавать имъ знаніе вѣры, вселять въ сердца ихъ любовь къ Св. Церкви и преданность Царю и Отечеству. въ просвѣщеніи народа потребно единодушіе между всѣми лицами и учрежденіями, призванными къ служенію сему дѣлу. На должность наблюдателей за церковно-приходскими школами должны быть назначаемы преимущественно тѣ изъ священниковъ, кои извѣстны своимъ усердіемъ и опытностію въ дѣлѣ учительства и начальнаго образованія. Вниманіе преосвященныхъ должно быть обращено и на привлеченіе къ сему дѣлу просвѣщенныхъ и благочестивыхъ мірянъ, извѣстныхъ прежнимъ своимъ усердіемъ къ устройству церковно-приходскихъ школъ, и способныхъ личнымъ трудомъ и попеченіемъ или матеріальною помощію оказать свое содѣйствіе: участіе въ трудахъ епархіальнаго Совѣта и въ наблюденіи за школами людей благочестивыхъ и преданныхъ Церкви поможетъ духовенству въ усовершеніи дѣла на него возложеннаго. Святѣйшій Синодъ питаетъ надежду, что архипастыри Всероссійской Церкви со тщаніемъ и любовію приложатъ трудъ свой къ утвержденію въ народной школѣ церковнаго начальнаго образованія въ духѣ благочестія, что священники, руководствуясь 10-мъ правиломъ Седьмаго Вселенскаго Собора, будутъ помнить, что имъ „паче всего подобаетъ учити отроковъ, читая имъ Божественное Писаніе, ибо для сего и священство получили", и что вообще всѣ члены клира, служа по мѣрѣ силъ народному просвѣщенію, оправдаютъ то высокое довѣріе къ православному духовенству, которое Государь Императоръ благоволилъ выразить при утвержденіи настоящихъ правилъ. Призывая благословеніе Господне на всѣхъ трудящихся и обучающихся въ церковно-приходскихъ школахъ, Святѣйшій Синодъ уповаетъ, что школы сіи будутъ истинными разсадниками христіанскаго просвѣщенія въ православномъ народѣ. Іюля 12 дня 1884 года. № 8.

С тех пор в России при храмах в городах и селах стали открываться приходские школы. По состоянию на 1894 г. их насчитывалось до 31 тысячи, в которых обучалось более миллиона детей.

Не исключением был и наш город. До 1893 г. в г. Новозыбкове имелась школа грамоты, располагавшаяся в квартире псаломщика храма Чуда Архистратига Михаила в Хонех. Занятия в ней проводились регентом Артемоном Миловидновым.

Назначение на священническое место при названной церкви Александра Павловича Бурневского способствовало устройству церковно-приходской школы. По инициативе о. Бурневского А. в помещении вышеупомянутой школы грамоты была открыта церковно-приходская школа, которая в 1895 г. преобразована в женскую. Среди местного населения школа стала именоваться «Братской».

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

о Братской, одноклассной, женской, церковно-приходской школѣ города Новозыбкова, составлена въ 1914 году мая 15 дня.

Извѣстная подъ именемъ Братской церковно-приходская одноклассная школа находится въ приходѣ Чудо-Михайловской церкви г. Новозыбкова; въ мѣстности, гдѣ она нынѣ функціонируетъ, насколько извѣстно, до 1893 года школъ приходскихъ не было, а въ 1893 году въ квартирѣ псаломщика Чудо-Михайловской ц.г. Новозыбкова помѣщалась смѣшанная школа грамоты, занятія въ которой велись регентомъ Артемономъ Миловидовымъ, учащихся въ ней было человѣкъ 20, отношеніе же населенія къ ней можно назвать индифферентнымъ.

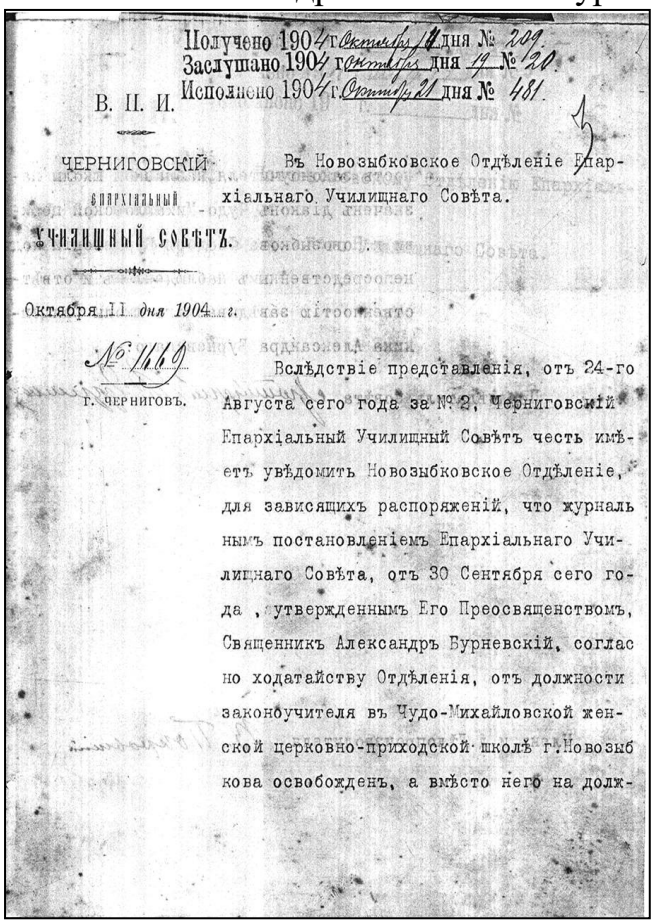
Назначеніе же на священническое мѣсто при Чудо-Михайловской ц. г. Новозыбкова священника Александра Бурневскаго было обстоятельствомъ весьма благопріятствовавшимъ устройству Братской церковно приходской школы; по его иниціативѣ пока въ томъ же помѣщеніи была открыта церковно-приходская школа съ преобразованіемъ ея въ учебномъ 1895 году въ женскую школу; первой учительницей въ этой школѣ была Матьвіевская...

Впоследствии для расширения школы было отведено место в усадьбе причта Чудо-Михайловской церкви. На этом месте в 1907 г. построили одноэтажное деревянное здание, облицевали его кирпичом и разместили в ней учащихся. Там же обустроили квартиру для учителя.

В 1911 г. на средства Новозыбковской Городской думы и Училищного Совета при Святейшем Синоде школа была расширена на двухкомплектную. Внутреннее устройство «Братской» школы было приспособлено более чем для 100 учащихся. Состояла она из двух больших классных комнат (младшего и среднего отделения), а также помещения для третьего отделения, учительской и передней залы. Здание школы оценивалось в 3,5 тыс. руб., учебный инвентарь – в 100 руб. Школа получала содержание из казны и частных пожертвований.

Со дня открытия в 1895 г. и по 1 сентября 1913 г. ею заведовал настоятель Чудо-Михайловской церкви протоиерей Александр Бурневский, а затем – священник Александр Бутырский.

С 1897 и по 1904 гг. попечительницей состояла Анастасия Михайловна Туссенес, с 1910 г. — Александра Васильевна Бурневская (она же преподавала рукоделие).



Получено 1904 г. Октября 11 дня № 209.
Заслушано 1904 г. Октября дня 14 № 20.
Исполнено 1904 г. Октября 21 дня № 481.

В. П. И.

ЧЕРНИГОВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ УЧИЛИЩНЫЙ СОВѢТЪ.

Въ Новозыбковское Отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Октября 11 дня 1904 г.

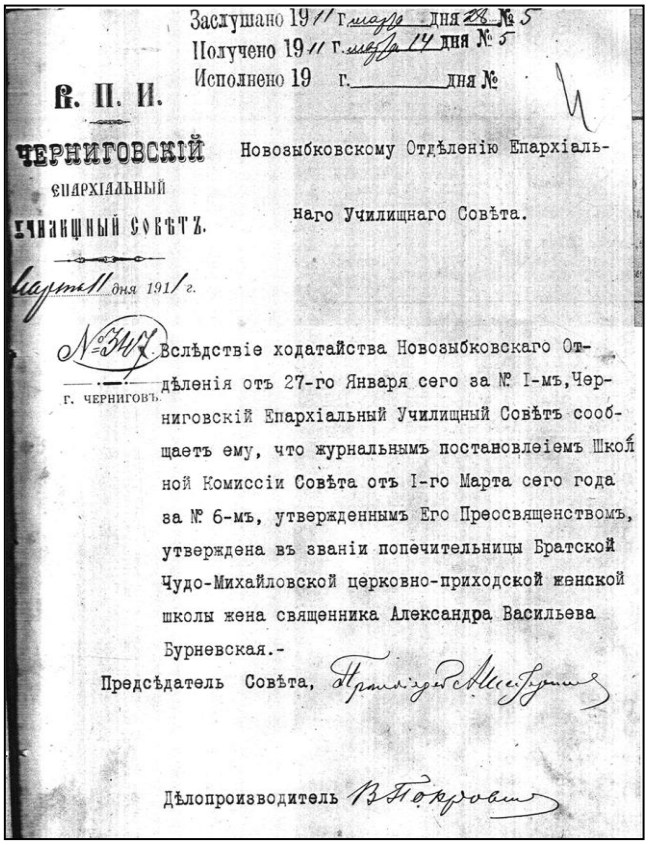
№ 1169

г. Черниговъ.

Вслѣдствіе представленія, отъ 24-го Августа сего года за № 2, Черниговскій Епархіальный Училищный Совѣтъ честь имѣетъ увѣдомить Новозыбковское Отдѣленіе, для зависящихъ распоряженій, что журнальнымъ постановленіемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, отъ 30 Сентября сего года, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, Священникъ Александръ Бурневскій, согласно ходатайству Отдѣленія, отъ должности законоучителя въ Чудо-Михайловской женской церковно-приходской школѣ г. Новозыбкова освобожденъ, а вмѣсто него на должность законоучителя названной школы назначенъ діаконъ Чудо-Михайловской церкви г. Новозыбкова Феодоръ Бурневскій подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и отвѣтственностію завѣдывающаго школы Священника Александра Бурневскаго.-

Предсѣдатель Совѣта, Протоіерей [illegible]

Членъ и. д. Дѣлопроизводителя В. Покровскій



Заслушано 1911 г. марта дня 28 № 5
Получено 1911 г. марта 14 дня № 5
Исполнено 19 г. дня №

В. П. И.

ЧЕРНИГОВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ УЧИЛИЩНЫЙ СОВѢТЪ.

Новозыбковскому Отдѣленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Марта 11 дня 1911 г.

№ 347

г. Черниговъ.

Вслѣдствіе ходатайства Новозыбковскаго Отдѣленія отъ 27-го Января сего за № 1-мъ, Черниговскій Епархіальный Училищный Совѣтъ сообщаетъ ему, что журнальнымъ постановленіемъ Школьной Комиссіи Совѣта отъ 1-го Марта сего года за № 6-мъ, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, утверждена въ званіи попечительницы Братской Чудо-Михайловской церковно-приходской женской школы жена священника Александра Васильева Бурневская.-

Предсѣдатель Совѣта, Протоіерей [illegible]

Дѣлопроизводитель В. Покровскій

Учебный год начинался 1 сентября. В половине девятого утра дети собирались на утреннюю молитву, читаемую в присутствии заведующего и учительниц. По окончании учащиеся занимали свои места, начиналось обучение согласно расписанию.

Объем подлежащих изучению предметов был установлен особыми программами, утвержденными Святейшим Синодом.

В школе изучали Закон Божий, молитвы, Священную историю. Детям объясняли смысл богослужения, краткий катехизис, а также сообщали начальные сведения из истории России и Русской Православной Церкви. Преподавались также церковное пение, навыки чтения церковной и гражданской печати, письмо и арифметические действия.

Ежедневные учебные занятия начинались и оканчивались молитвой. В воскресные и праздничные дни учащиеся должны были присутствовать на богослужениях и участвовать в них.

В школьной библиотеке имелось 17 руководств для учащихся, 222 различных учебника и пособия, 60 книг для внеклассного чтения. Также школа располагала шведскими счетами, картами по географии, зоологии и Закону Божиему.

Из ремесел в школе преподавалось рукоделие. Настоятелем Чудо-Михайловской церкви о. Бурневским А. проводились чтения религиозно-нравственного характера.

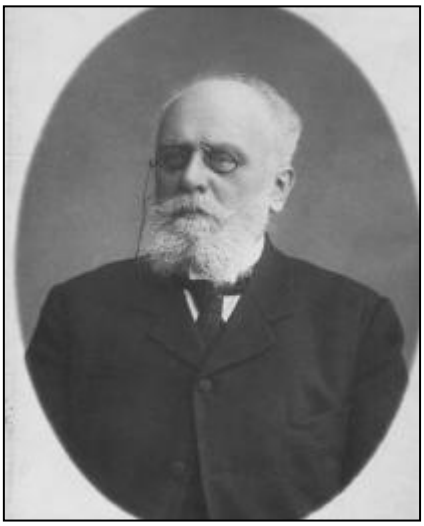
Законоучителями и учителями пения состояли диаконы Федор Бурневский, Короткий Д.М., Переверзев И.В., Никола Тарабан, а также Симеон Дионисиевич Терлецкий.

В школе также преподавали выпускницы Новозыбковской женской гимназии – Лозинская Е.А., Селезнева А.С., дочь священника Семеновская М.А., дочь псаломщика Голынец А.Г., жена надворного советника Полевая Н.А., дочь мещанина Федотьева Н.И., жена диакона Агриппина Харитоновна Тарабан, а также дочь потомственного гражданина Ксения Симеоновна Давидович и др.

Среди учащихся преобладали дети старообрядцев. Наименьшее число обучаемых в разные годы доходило до 50 человек, наибольшее равнялось 90.

К числу выдающихся событий школьной жизни следует отнести акты и собрания по случаю исторических юбилейных торжеств, таких как – 25-летие Церковно-приходских школ, 100-летие Бородинского сражения, 300-летие Дома Романовых, которые проходили в торжественной обстановке.

На самой заре своего появления «Братская» школа удостоилась видеть в своих стенах высокого гостя – в 1895 г. ее посетил Товарищ Обер-Прокурора Священного Синода Его Высокопревосходительство Саблер В.К.



Занятия в школе продолжались до 11 мая. В этот день ученицы шли в храм, где в присутствии Председателя отделения и наблюдателя церковных школ слушали молебное благодарение по случаю окончания занятий. После чего, напутствуемые прощальным словом, отправлялись на летний отдых. За все время со свидетельством ее окончило 120 девочек.

Среди местного населения «Братская» школа снискала большое доверие. Пользовалась уважением интеллигенции, с удовольствием отдававших своих детей на обучение. Успехи учениц были настолько хороши, что выпускники по окончании школы легко и без подготовки выдерживали экзамен в первый класс Новозыбковской женской гимназии.

Дудников, А.П. О народном просвещении в Новозыбкове. Часть I. «Братская» одноклассная женская церковно-приходская школа / А.П.Дудников :статья.- Новозыбков.ру :[сайт].- URL: http://www.novozybkov.ru/retroscope/archives/1277 (Дата обращения 09.03.2023).- Режим доступа: свободный.- Текст: электронный.

Дудников А.П.

О НАРОДНОМ ПРОСВЕЩЕНИИ В НОВОЗЫБКОВЕ. ЧАСТЬ II. ГОРОДСКАЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА ИМЕНИ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ПЕРВОГО

В конце XIX столетия (1896 г.) в Новозыбковском уезде, включая Новозыбков, всего было 19 церковно-приходских школ (Новые и Старые Бобовичи, Старый Вышков, посады Злынка и Климов, с. Курозново, поселок Митьковка, Новое Место, д. Петровка, с. Радонежское (Внуковичи), с. Рогово, Новый Ропск, Семеновка, Туросна, Хотеевка и Чуровичи) и 38 школ грамоты.

Так, в заштатном городе Новое Место действовала церковно-приходская школа, открытая в 1885 г. Обучалось в ней 56 детей. Законоучителем состоял священник Булгаков П.С. Преподавал также почетный гражданин Дергожинский И.С., за что получал 114 рублей годового жалования.

Одна из школ грамоты открылась в 1896 г. в пос. Шеломы с числом обучающихся – 34 человека и единственным преподавателем – псаломщиком Серокуровым И.С.

В г. Новозыбкове наряду с «Братской» женской церковно-приходской школой весьма успешно функционировала и другая школа для детей. Располагалась она в самом конце ул. Чугуновской (ныне – Ленина), во дворе «Шведовской» богадельни (современное здание медицинского колледжа).

Здание бывшей школы им. Петра I (ул. Мичурина, 13)

В начале прошлого века в этой части города в большинстве своем проживали рабочие спичечной фабрики и других предприятий. Учитывая потребность населения в учебном заведении на окраине городского поселения, местная власть и духовенство стали активно обсуждать вопрос о его обустройстве.

Здание Шведовской богадельни (ныне – медицинский колледж, ул. Мичурина, 11)

Волков Григорий Николаевич

Биографическая справка

Потомственный почетный гражданин. Городской голова с 13 мая 1984 г. В 1887 г. избран почетным мировым судьей. До этого занимал должность председателя Сиротского Суда. Благодаря его стараниям на посту главы Новозыбкова в городе построены начальное училище и богадельня, открыта бесплатная амбулатория (медицинский пункт), обустроены мостовые и тротуары, очищено озеро, создан ассенизационный обоз (специальная служба для вывоза нечистот). За время работы в должности головы приобретены здания для размещения в них городской Думы, Управы (бывшее здание пятой школы, ныне - многофункциональный центр), Канцелярии общества взаимного страхования. При участии Волкова Г.Н. созданы Комиссия для оказания пособия бедным, где он являлся председате-

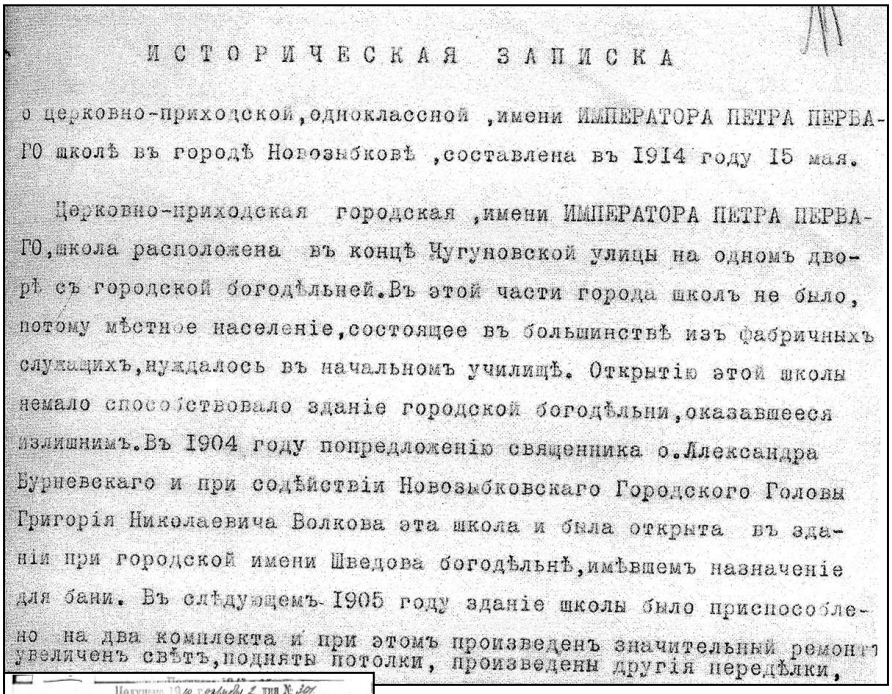
лем, а также Добровольное пожарное общество, в котором он состоял почетным членом. Входил в попечительский совет Новозыбковской женской гимназии. Староста Никольской единоверческой церкви. Награжден орденом св. Анны III степени.

У истоков возникновения церковной школы стояли упоминаемый в статье о «Братской» школе священник Александр Павлович Бурневский и городской голова Григорий Николаевич Волков.

Именно они обратились с ходатайством к сыну купца первой гильдии Шведова Ивана Львовича, известному благотворителю и меценату – Михаилу.

Протоиерей Бурневский А. и г-н Волков Г.Н. просили Шведова М.И. предоставить для нужд школы имевшуюся при богадельне баню, находившуюся в его распоряжении. Согласие на то было получено.

Открытие школы произошло в 1904 г. В следующем году здание капитально отремонтировали, подняли потолки, увеличили в размерах окна, приспособив тем самым для большего числа учеников. В результате школа стала двухкомплектной.

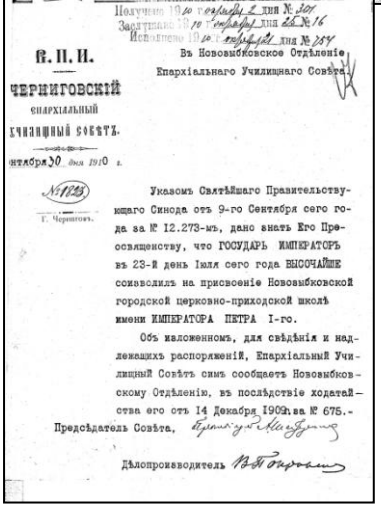


ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

о церковно-приходской, одноклассной, имени ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ПЕРВАГО школѣ въ городѣ Новозыбковѣ, составлена въ 1914 году 15 мая.

Церковно-приходская городская, имени ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ПЕРВАГО, школа расположена въ концѣ Чугуновской улицы на одномъ дворѣ съ городской богодѣльней. Въ этой части города школъ не было, потому мѣстное населеніе, состоящее въ большинствѣ изъ фабричныхъ служащихъ, нуждалось въ начальномъ училищѣ. Открытію этой школы немало способствовало зданіе городской богодѣльни, оказавшееся излишнимъ. Въ 1904 году попредложенію священника о. Александра Бурневскаго и при содѣйствіи Новозыбковскаго Городского Головы Григорія Николаевича Волкова эта школа и была открыта въ зданіи при городской имени Шведова богодѣльнѣ, имѣвшемъ назначеніе для бани. Въ слѣдующемъ 1905 году зданіе школы было приспособлено на два комплекта и при этомъ произведенъ значительный ремонтъ, увеличенъ свѣтъ, подняты потолки, произведены другія передѣлки,

В 23 день июля 1910 г. по Высочайшему соизволению Государя Императора Николая II и на основании последовавшего затем Указа Святейшего Правительствующего Синода № 12.273 от 9 сентября, вследствие рассмотрения ходатайства Новозыбковского отделения Черниговского епархиального училищного совета от 14 декабря 1909 г., школе присвоено имя Императора Петра I. Это событие было приурочено к широко отмеченным в Российской империи юбилейным торжествам победы русского воинства над шведами в битве под Полтавой в 1709 г.



Получено 10 сентября 2 дня № 201
Заслушано 10 сентября дня 22 № 16
Исполнено 10 сентября дня № 254

Въ Новозыбковское Отдѣленіе Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

В. П. И.
ЧЕРНИГОВСКІЙ
ЕПАРХІАЛЬНЫЙ
УЧИЛИЩНЫЙ СОВѢТЪ.

сентября 20 дня 1910 г.

№ 1113

г. Чернигов.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 9-го Сентября сего года за № 12.273-мъ, дано знать Его Преосвященству, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 23-й день Іюля сего года ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ на присвоеніе Новозыбковской городской церковно-приходской школѣ имени ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I-го.

Объ изложенномъ, для свѣдѣнія и надлежащихъ распоряженій, Епархіальный Училищный Совѣтъ симъ сообщаетъ Новозыбковскому Отдѣленію, въ послѣдствіе ходатайства его отъ 14 Декабря 1909 года за № 675.-

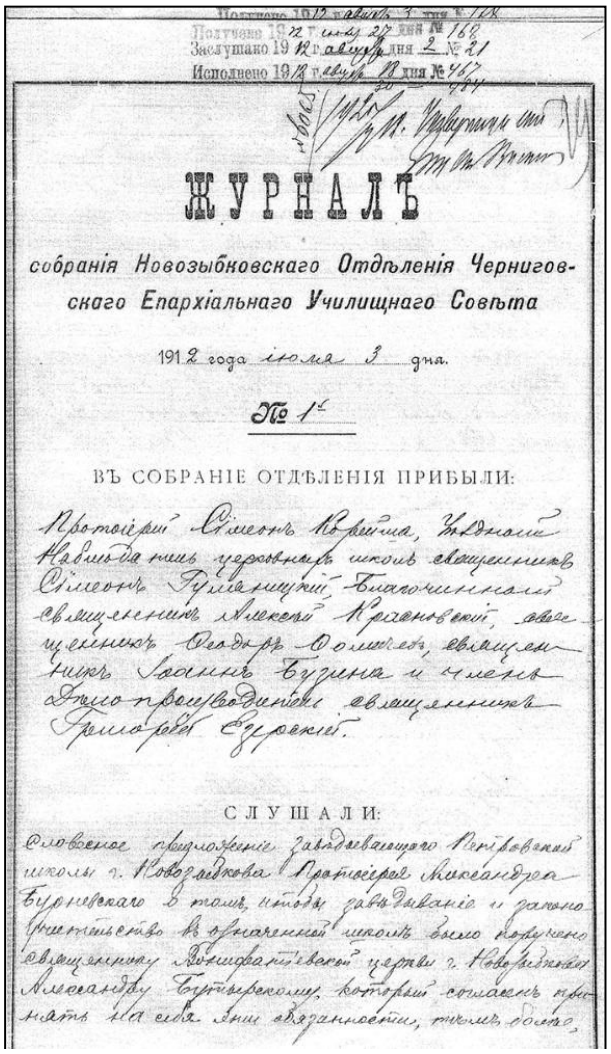
Предсѣдатель Совѣта,

Дѣлопроизводитель

Что касается внутреннего устройства, то школа состояла из трех классных комнат, учительской и общего коридора. Для учителя имелась отдельная квартира. Вокруг был высажен фруктовый сад.

Со дня открытия и до 1908 г. школой заведовал священник Вонифатьевской церкви Феодор Храмцов. Преподавали в большинстве своем лица духовного сана – диаконы Дометий Короткий, Иоанн Переверзев, а также Симеон Терлецкий.

С июля 1911 г. делами в школе стал руководить священник Александр Васильевич Бутырский.



ЖУРНАЛЪ

собранія Новозыбковскаго Отдѣленія Черниговскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта

1912 года іюля 3 дня.

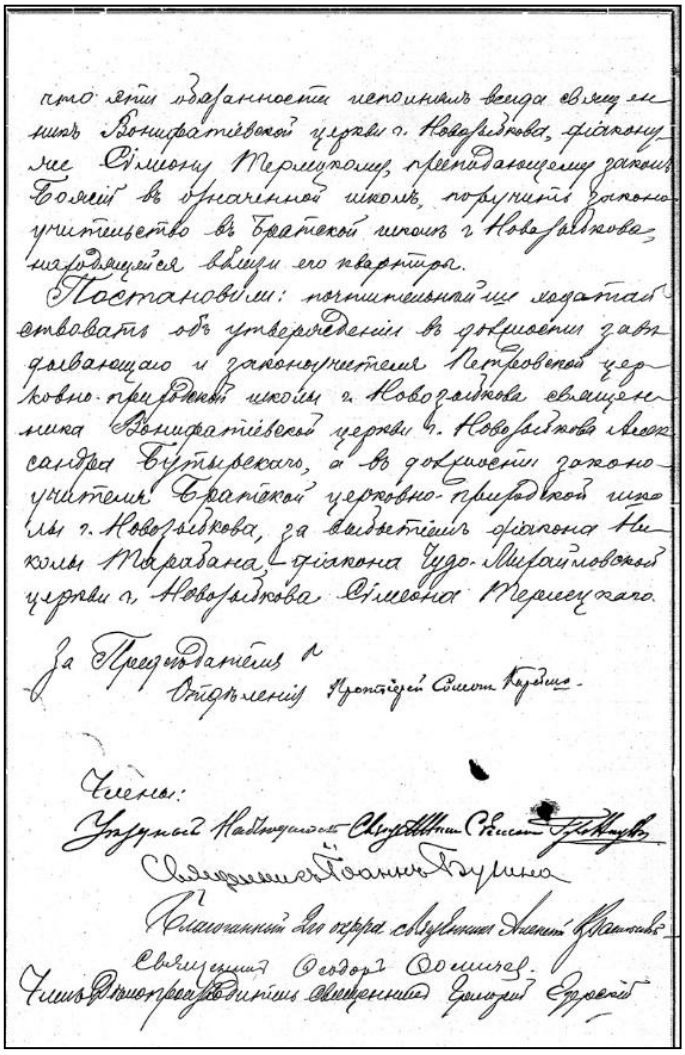
№ 1

ВЪ СОБРАНІЕ ОТДѢЛЕНІЯ ПРИБЫЛИ:

Протоіерей Симеонъ Ковшиа, Кафедральнаго Новозыбковскаго церковнаго училища священникъ Симеонъ Румянцевъ, Благочиннаго священникъ Алексѣй Крячковскій, священникъ Феодоръ Домичевъ, священникъ Іоаннъ Бурина и чтецъ дѣлопроизводитель священникъ Григорій Ерофеевъ.

СЛУШАЛИ:

Отношеніе предложеніе завѣдывающаго Петровской школы г. Новозыбкова Протоіерея Александра Бурковскаго о томъ, чтобы завѣдованіе и законоучительство въ означенной школѣ было поручено священнику Вонифатіевской церкви г. Новозыбкова Александру Бутырскому, который согласенъ принять на себя эти обязанности, тамъ было



что лѣтъ избранности исполнять всегда священникъ Вонифатіевской церкви г. Новозыбкова, діакону же Симеону Терлецкому, преподающему законъ Божій въ означенной школѣ, поручить законоучительство въ Братской школѣ г. Новозыбкова, находящейся вблизи его квартиры.

Постановили: почтительнѣйше ходатайствовать объ утвержденіи въ должности завѣдывающаго и законоучителя Петровской церковно-приходской школы г. Новозыбкова священника Вонифатіевской церкви г. Новозыбкова Александра Бутырскаго, а въ должности законоучителя Братской церковно-приходской школы г. Новозыбкова, за выбытіемъ діакона Николы Тарабана – діакона Чудо-Михайловской церкви г. Новозыбкова Симеона Терлецкаго.

За Предсѣдателя Отдѣленія Протоіерей Симеонъ Ковшиа.

Члены:

Несколько слов об отце Александре. Родился в 1871 г. в семье священника. Окончил Черниговскую духовную семинарию по 1-му разряду, после чего был определен псаломщиком в Михайловскую церковь с. Голубовка. Состоял заведующим Рахмановской и Волокитино-Кустичской церковных школ Стародубского уезда, затем законоучителем при Нежинском девичьем монастыре. Был женат на Надежде Николаевне Прудниковой. Воспитывал собственных четырех детей. В должности попечителя Петровской школы состоял вышеупомянутый Михаил Иванович Шведов (он же являлся попечителем 2-го Новозыбковского низшего начального училища, начального училища с. Добродеевка, а также директором Новозыбковского городского общественного банка).

Много можно рассказывать о благих делах, которые свершали представители этой фамилии для города и жителей уезда. Шведовы жертвовали на строительство храмов и монастырей. На их средства была построена одна из красивейших городских церквей – Вонифатиевская, за что в народе получила название Шведовской. На территории храма находилась родовая усыпальница Шведовых.

Немалые деньги Шведовы выделяли для обустройства Малино-Островского монастыря в честь Рождества Пресвятой Богородицы (разрушен до основания в годы советской власти). Располагалась обитель на берегу реки Ипуть, недалеко от рабочего поселка Вышков.

В 1895 г. брат Михаила Ивановича – Афанасий Шведов пожертвовал 1000 рублей Максаковскому Троицкому единоверческому монастырю.

Их отец – Шведов И.Л. после своей смерти завещал раздать 100 тыс. рублей на различные нужды. Для этих целей даже была создана специальная комиссия под руководством городского головы, которая тщательным образом следила за исполнением воли почившего.

Однако вернемся к рассказу о школе. Первой учительницей в ней была Шпакова Евдокия Константиновна, окончившая 8 классов женской гимназии. Преподавали в школе и другие выпускницы гимназии – Богданова Александра Михайловна, Шпакова Анна Константиновна.

Обучением детей также занимались специалисты из других учебных заведений – Нагурная Елена Ивановна (дочь чиновника), Яновская Иулиания Васильевна (окончила епархиальное училище) и выпускница Мариинского Виленского (Вильнюсского) училища, дочь начальника Полесских железных дорог – Зинаида Антониновна Семенчук.

Школа была смешанная, с одинаковым числом мальчиков и девочек, общее число которых не превышало 125-ти. Финансирование осуществлялось за счет выделяемых Городской Управой средств и частных пожертвований. Традиционно уроки начинались 1 сентября. В старших классах ежедневно проходило пять уроков, в младших – три либо четыре. Бесплатно преподавалось рукоделие. По причине бедности у многих учеников отсутствовали письменные принадлежности и книги для внешкольного чтения. Часто отмечались пропуски занятий, поскольку нужда и отсутствие средств к пропитанию заставляли детей работать.

В целях повышения уровня грамотности при школе организовали библиотеку, для которой приобрели литературу и различные пособия. В ней имелось 139 наименований книг (произведения Толстого Л.Н., Достоевского Ф.М., Гоголя Н.В. и др. авторов), шведские счеты, арифметический ящик, картины по Закону Божию, глобус, карты по географии и Палестины, зоологии и ботанике. Использовалась разборная модель человека.

Итоговые экзамены дети сдавали ежегодно в первой половине мая. Занятия заканчивались не позднее 10-го числа. По состоянию на 1914 г. школу окончило 76 человек. По окончании обучения мальчики, как правило, поступали работать на спичечную фабрику Торгового Дома «М.М. Волков и сыновья», а девочки устраивались в рукодельный класс при Новозыбковском благотворительном первом начальном училище.

В советское время в здании Петровской школы располагались Новозыбковский пединститут, затем — медицинское училище (ныне — колледж). В 2012 г. в ходе

капитального ремонта ветхая деревянная часть была полностью демонтирована. Новое кирпичное строение на месте бывшей школы выглядит теперь так (фото Анны Дмитроченко).

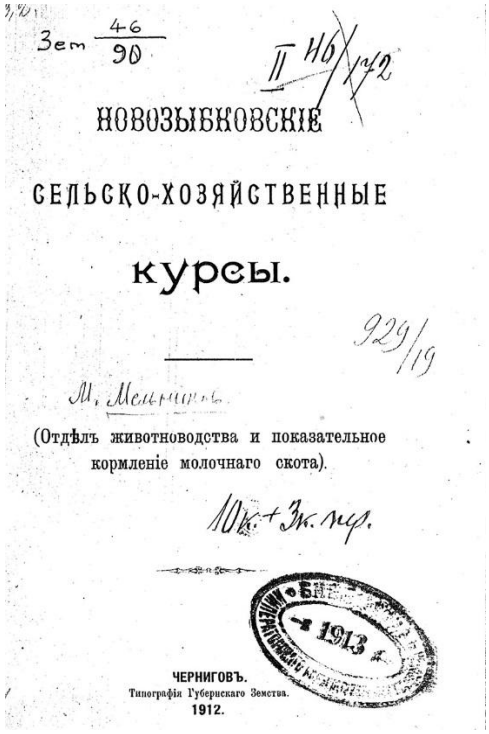
Дудников, А.П. О народном просвещении в Новозыбкове. Часть II. Городская церковно-приходская школа имени Императора Петра Первого/ А.П.Дудников :статья.- Новозыбков.ру :[сайт].- URL: http://www.novozybkov.ru/retroscope/archives/1302 (Дата обращения 09.03.2023).- Режим доступа: свободный.- Текст: электронный.

Дудников А.П.

О НАРОДНОМ ПРОСВЕЩЕНИИ В НОВОЗЫБКОВЕ. ЧАСТЬ III. ВРЕМЕННЫЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КУРСЫ

Сельскохозяйственные курсы

В начале XX века, с момента введения в Черниговской губернии агрономической помощи сельскому хозяйству, земства стали обращать особое внимание на повсеместное распространение сельскохозяйственных знаний. В то время в губернии существовало несколько специальных школ этого профиля, начиная от среднего училища в Новозыбкове и заканчивая низшей школой садовых рабочих в Глухове. В целом влияние сельскохозяйственной школы было незначительно, да и результатов приходилось ожидать годами.


НОВОЗЫБКОВСКІЕ
СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ
курсы.
(Отдѣлъ животноводства и показательное кормленіе молочнаго скота).
ЧЕРНИГОВЪ.
Типографія Губернскаго Земства.
1912.

Между тем, время не стояло на месте. Переход земель от крупного владения к мелкому совершался по всей России, возникали хуторские хозяйства. Все это требовало усиленного притока сельскохозяйственных знаний в деревню, без которых улучшение хозяйства было немыслимо. Назрела необходимость учить не только молодое поколение будущих хозяев, но и идти навстречу запросам взрослого населения.

На сельскохозяйственные курсы, устраивавшиеся в Харькове, Умани, Саратове, Москве и других городах, трудно было ехать местным жителям, поскольку это требовало значительных материальных затрат.

Решив приблизить источник знания и дать населению возможность в пределах губернии бесплатно получить необходимый запас сведений по сельскому хозяйству, Черниговское губернское земство устроило в 1908 г. в г. Нежине первые временные курсы. Затем подобные курсы губернское земство открыло в 1909 г. в г. Новгород-Северском, а в 1910 г. – в г. Борозне.

По предыдущему опыту и примеру в 1911 г. организовали бесплатные курсы и в г. Новозыбкове. Уездное земство отнеслось к этому вопросу с большим интересом, выделив для организации их проведения значительные денежные средства.

Курсы открылись 10-го мая (все даты указаны по старому стилю) и продолжались в течение двух месяцев, т.е. до 1-го июля.

В числе лекторов были приглашены: инспектор сельского хозяйства Черниговской губернии Тархов К.И., специалист Департамента земледелия по животноводству Мельников М.И., инструктора по садоводству и пчеловодству Фрышов Н.Ф. и Утушкин П.Б., исполнявший должность губернского земского агронома Л-Етьенин В.О., агрономы Солохненко В.И. и Кудрявцев П.С., директор технического училища Ходнев К.Н., а также известный в России на то время знаток по молочному делу Калантар Аветис Айрапетович (1859-1937 гг.).

Калантар Аветис Айрапетович

Биографическая справка

Калантар А.А. родился в с. Верхние Акулисы Нахичеванского уезда Эриванской губернии в семье сельского учителя. Окончил Петровскую земледельческую и лесную академию в Москве. В 1889 г. разработал проект высшего учебного заведения по молочному производству. С 1890 г. старший специалист при Департаменте земледелия и сельской промышленности. Участник всех международных конгрессов по молочному делу 1903-1914 гг., постоянный член международной молочной федерации. В 1920 г. получил звание профессора. С 1921 по 1929 гг. руководил кафедрой молочного хозяйства Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева. Издатель первого в стране специального журнала «Молочное хозяйство». Учредил 24 молочнохозяйственные школы. Создал институт правительственных инструкторов для оказания помощи в организации маслодельных и сыродельных заводов. Организовал работу научно-исследовательских лабораторий в области молочного дела.

Занятия проходили по 5-ти предметам – земледелию, пчеловодству, животноводству, садоводству и молочному делу. Наибольшее количество часов было отведено земледелию, как наиболее обширному вопросу.

Курс животноводства прочтен Мельниковым М.И. и занял 30 часов с демонстрацией световых картин. При изложении анатомии и физиологии животных были совершены 2 экскурсии на городскую бойню.

Для более успешного усвоения слушателями способов подготовки кормов осмотрен склад земледельческих машин и орудий при Новозыбковской земской управе и ферме технического училища. Там были продемонстрированы соломорезки, корнерезки, зернодробилки, зерноплющилки и др. техника, а также сам ход подготовки кормов.

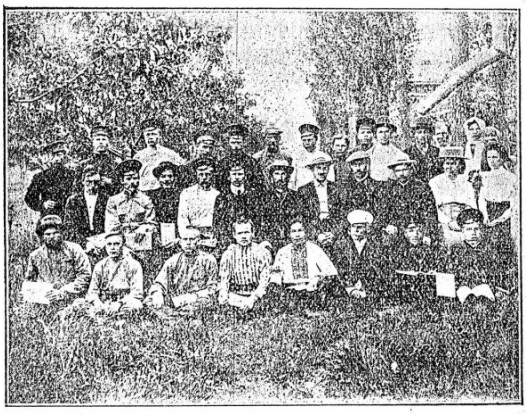
Кличка коровъ.	Суточный удой въ фунтахъ за время показательнаго кормленія на курсахъ.										Всего получено молока.		Прибыль за весь періодъ.		Живой вѣсъ въ концѣ кормленія.		Прибыль живого вѣса.	
	ІЮНЬ.																	
	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	пуд.	фун.	пуд.	фун.	пуд.	фун.	пуд.	фун.
Любка.	14½	15½	16	17½	18	17¼	18	17½	17	18	4	9¼	1	22¼	32	—	+2	20
Красотка.	15½	17	18½	18	19	18½	20	19½	19	19	4	24	1	39	33	—	+1	20
Гвоздика.	22½	25	26	27	26½	26½	28	27½	28½	28½	6	26	2	36	30	20	+1	20
Бурливая.	22	23½	23	26½	26½	26¾	26½	26½	26½	26½	6	14¼	2	24	30	—	—	20
Чернушка.	24	26½	31½	31½	32	31½	31¾	32	31½	32½	7	24¾	2	14¾	19	—	+1	—
Итого.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+11	18	—	—	+6	—

В целях ознакомления с остатками технических производств и способом их получения слушателями посещены мукомольня и маслобойка Волкова, винокуренный завод в Кархов-

ке. Организовано показательное кормление молочного скота.

Во время обучения слушателям предоставлялось «даровое помещение» (общежитие) и «дешевый стол» (питание).

Экзамены проходили в конце июня, и принимала их комиссия из шести специалистов. Всего экзаменовалось 29 обучаемых, «обнаруживших блестящие успехи и серьезное отношение к делу».



Группа слушателей и лекторовъ.

Рис. № 1-й. Практическія занятія на бойнѣ.

Опыт проведенных курсов показал, что местное население к подобного рода начинаниям проявило живой интерес. Курсы оказались жизнеспособными и отвечавшими потребности в сельскохозяйственном знании. А поэтому губернским земством было решено устраивать их ежегодно.

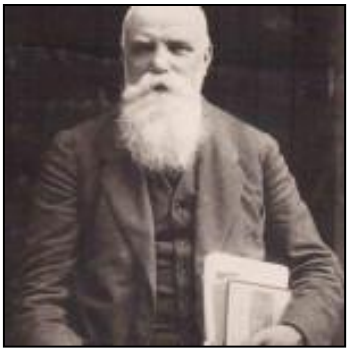
Педагогические курсы

Также Новозыбковское земство уделяло внимание и правильной организации школьного дела в уезде. В целях ознакомления учителей с лучшими способами обучения и их усовершенствования уездное земство решило открыть в 1884 г. и 1897 г. в г. Новозыбкове временные педагогические курсы.

Для этого уездная земская управа разработала программу занятий и через местный училищный совет, а также губернатора испросила у попечителя Киевского Учебного Округа разрешение на их проведение.

Программа была написана в соответствии с правилами временных педагогических курсов для учителей и учительниц начальных училищ от 05 августа 1875 г. Наблюдение за ходом и их результатами возложили на губернского инспектора народных училищ Волкова К.Д.

Расходы на организацию обучения приняло на себя Новозыбковское уездное земство. В качестве руководителя пригласили учителя приготовительного класса Первой Киевской мужской гимназии Лубенеца Тимофея Григорьевича (1855-1936 гг.).



Лубенец Тимофей Григорьевич

Биографическая справка

Лубенец Т.Г. – известный педагог и деятель народного образования. Окончил земскую учительскую семинарию в Чернигове. Работал народным учителем. С 1884 г. преподавал в 1-й Киевской гимназии. В 1889-1913 гг. – инспектор, затем директор Киевского учебного округа. После установления советской власти принимал участие в работе по ликвидации неграмотности, организации трудовых школ. Последователь Ушинского К.Д.

В состав слушателей курсов 1884 г. вошло 15 учителей и 4 учительницы уезда. Кроме того, участие принимал кандидат на должность сельского учителя крестьянин Кононенко. Открылись курсы 13 июня в здании городского двухклассного училища.

В присутствии председателя уездной земской управы, исправника, инспектора народных училищ, руководителя курсов, учителей, детей и их родителей местным благочинным протоиереем Вихровым был отслужен молебен. Затем инспектор Волков К.Д. пояснил присутствующим цель обучения и указал главнейшие занятия, касающиеся постановки и ведения практических и теоретических занятий.

После состоялся прием неграмотных детей (15 мальчиков и 10 девочек), из которых составили первое отделение. Учеников городского училища (15 человек), окончивших первый курс, включили во второе отделение.

Занятия на курсах проходили ежедневно утром и вечером. В 9 часов учителя давали два практических урока (обучение грамоте, счету, церковно-славянскому чтению, арифметике, грамматике).

Примерные уроки руководителя и практикантов подвергались разбору.

Практикант, дававший урок, представлял программу и высказывал основания, в силу которых он принял тот или иной прием, систему или упражнение. Затем другие учителя делали свои замечания относительно выполнения программы и хода урока. При этом были поставляемы на вид как достоинства, так и недостатки практиканта относительно общих и частных его приемов, дисциплины, чистоты языка и т.д.

Если же во время разбора встречались методические и дидактические вопросы, то руководитель курсов, по возможности, разъяснял их.

В заключение инспектор народных училищ и руководитель курсов высказывали об уроке свое личное мнение, принимая на вид справедливые замечания и отвергая неуместные. К примеру, во время разбора одного из уроков был поднят вопрос – каким образом ученики должны изъявлять свое желание отвечать учителю? Признано более удобным поднимать руку, опираясь локтем на стол.

По вопросу о том, давать ли детям в начале обучения письму школьные грифеля и доски на дом, решено, что этого делать не следует, дабы дети не приобрели на первых порах неправильного навыка.

Рекомендовано в конце каждого урока обобщать преподанный материал. Прорабатывать уроки таким образом, чтобы ученики понимали суть им сказанного и чувствовали умножение своих знаний.

Вечерние занятия в основном были посвящены беседам руководителя о преподавании в школе предметов, входящих в курс начальной сельской школы, а также классной дисциплине.

Методические приемы обучения грамоте, письму, чтению и счету излагались посредством разбора руководств и учебных книг, предназначенных для элементарных училищ.

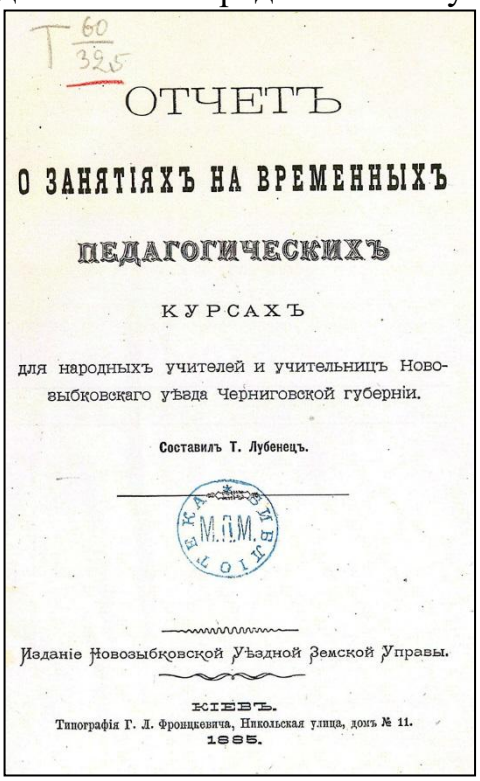
Правила детского чтения изучались на примере азбуки Толстого Л.Н. и священника Никольского. Отдавая полное превосходство «родному слову» Ушинского, учителя просили ознакомить их и с другими брошюрами для начинающих.

При разъяснении методики арифметики особое внимание обращено на то, что способ монографического изучения чисел устарел и заменен на арифметические действия по таблицам сложения, вычитания и умножения путем решения устных задач и численных примеров.

Также обсуждались письменные ответы учителей о состоянии вверенных им школ и правилах преподавания. Практиканты сами составляли конспекты уроков на следующий день и писали рецензии на учебные книги.

Учителей ориентировали на то, что успех обучения в школах находится в прямой зависимости от личных качеств преподавателя, а не от принятого им метода. Поэтому при выборе учебных книг и руководств педагог прежде должен сам их изучить и применять только в том случае, если содержание учебного материала соответствует его личным убеждениям, а также индивидуальным способностям учащихся.

Директор Новозыбковского реального училища Радкевич И.Г. предоставил слушателям возможность рассмотреть под его руководством богатые кабинеты всевозможных пособий и картин, находящихся во вверенном ему учебном заведении. Рассказал учителям об устройстве «волшебного фонаря» (аппарат для проекции изображений), научил обращаться с постановкой картин, а затем показал целый ряд сцен, изображающих коронацию Их Императорских Величеств, виды замечательных городов, сооружений и исторических памятников.


ОТЧЕТЪ

О ЗАНЯТІЯХЪ НА ВРЕМЕННЫХЪ

ПЕДАГОГИЧЕСКИХЪ

КУРСАХЪ

для народныхъ учителей и учительницъ Новозыбковскаго уѣзда Черниговской губерніи.

Составилъ Т. Лубенецъ.

Изданіе Новозыбковской Уѣздной Земской Управы.

КІЕВЪ.

Типографія Г. Л. Фронцкевича, Никольская улица, домъ № 11.

1895.

В один из дней учителя вместе с руководителем ездили в с. Бобовичи, где ознакомились с глинолитной постройкой местной школы, а также пропели в церкви обедню.

На закрытии курсов Лубенец Т.Г. обратился к учителям с речью и заявил, что *«…конечная и вечная задача школы – неуклонно вести питомцев по пути к свету и добру. И тот только учитель безупречно стоит «на стезе своей», у которого ученики выходят с правильно наметившимся пониманием своих главнейших, всю жизнь направляющих отношений к Богу и ближнему. С наклонностями, в основании которых лежат развитое чувство законности и человечности и деятельная, широкая, способная вокруг себя животворить любовь. Достижение высокой задачи школьного дела возможно, если учитель прочными узами духа связан с народом, среди которого он действует. Прислушиваясь чутко к сфере своей деятельности, народный учитель в школе и через школу многое может сделать. Нужно только, чтобы он сам был образцом им возвещаемого, сам нес тяготы всего необходимого ограничения. Такой учитель будет стоять на высоте своего призвания и принесет неугасаемый свет добра народу и Отечеству»*.

Закрытие курсов происходило 13 июля. Инспектор народных училищ Волков К.Д., подводя общие итоги занятий, заявил:

«Педагогические курсы для Вас, господа учители и учительницы, как я убедился при постоянном наблюдении за ходом их, были существенно необходимы и принесли Вам несомненную пользу, так как окончившим специальные заведения для приготовле-

ния учителей и приобретшим педагогическую опытность практикой, они дали возможность обновить употребляемые ими приемы и поделиться своим опытом с другими. А не получившим специальной подготовки – возможность ознакомиться наглядным образом с лучшими приемами обучения по данным сперва руководителем, а затем и всеми учителями примерным урокам.

Хотя пределы программ курсов и главным образом слишком короткий период времени, для них назначенный, не позволили руководителю более подробно ознакомить Вас с существующими методами и приемами обучения, но я уверен, что если Вы воспользуетесь, как должно, всеми указаниями и замечаниями, высказанными как руководителем, так и более опытными из Вас на недостатки и хорошие стороны данных на курсах уроков, то Вы можете нести дело обучения вполне удовлетворительно.

При этом позволяю себе выразить вам мою искреннюю благодарность за Ваше весьма сочувственное отношение к курсам и добросовестные занятия на них».

Курсы 1897 г. проходили с 20 июня по 20 июля в стенах Новозыбковской женской гимназии для 46 учителей. От имени уездного земства ими руководил председатель училищного совета Муханов Алексей Алексеевич.

Муханов Алексей Алексеевич

Биографическая справка

Муханов А.А. родился в 1860 г. в Константинополе. Потомственный дворянин. По окончании юридического факультета Санкт-Петербурского университета поступил на службу в Министерство внутренних дел по ведомству иностранных исповеданий. Состоял чиновником особых поручений при министре графе Толстом Д.А. Выйдя в отставку, занимался сельским хозяйством. В 1896 г. избран Новозыбковским уездным, а в 1899 г. – Черниговским губернским предводителем дворянства. Занимал должность председателя Черниговского губернского земского собрания. Почётный мировой судья в Новозыбкове. 25 августа 1906 г. Муханов оказался случайным свидетелем покушения на Столыпина П.А. на его даче в Санкт-Петербурге. Умер 29 июня 1907 г. от рака пищевода в Лозанне. Похоронен вместе с родителями и братом в семейной усыпальнице под Воскресенской церковью в селе Троицкое-Кайнарджи Московского уезда (ныне в черте Балашихи Московской области).

То, каким образом городская управа и училищный совет отнеслись к устроенным сельскохозяйственным и педагогическим курсам, свидетельствует об активном участии Новозыбковского земства в народном просвещении.

Так почему же земство уделяло особое внимание повышению уровня авторитета учителя и грамотности населения? Для ответа на этот вопрос обратимся к словам современника, который характеризует сложившуюся на тот момент вокруг учителя нравственную обстановку и отношение к нему. Вот что он пишет:

«Во всех упущениях, какие любой посетитель найдет в школе, всегда виноват учитель. А между тем, что может сделать учитель при его теперешнем положении? Да и что такое учитель? Учитель нуль, ничего незначащий нигде, ни в чем. Он общественный наймит за гроши, переходящие через руки земских казначеев. Он безгласный и бессловесный исполнитель прихоти и желания начальства и по получаемому им содержанию, если он семейный, то он почти нищий.

Он уже много успеет, если заслужит любовь у поселян и отношение как к своему человеку. Но любовь еще не дает учителю права пользоваться ею для пользы школьного дела.

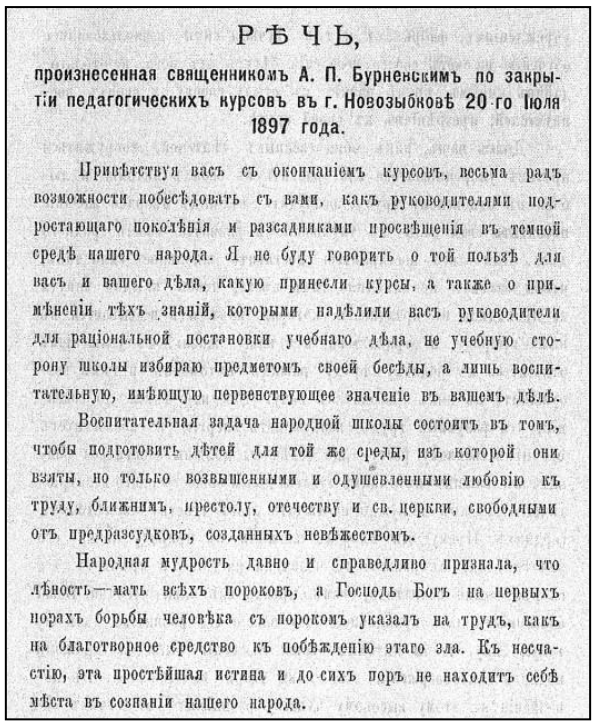
Школьное дело есть дело целого общества, а не одних родителей учащихся. А всякая материальная нужда школы – ремонт, расширение школьного здания, прирезка земли для огорода, надворные постройки, жалование, помощники – требуют расходов. Раз их коснулись – тут уже любовь в сторону, уважение пропадает.

Одиночество учителя усиливается еще и разобщенностью между учителями. Заброшенные в глухие села, без книг, без людей одного развития, окруженные только одним сельским населением, учителя скоро начинают скучать, махают рукой на обязанности.

Кроме учительских курсов и съездов учителей необходимо устраивать учительские библиотеки, чтобы поддерживать хоть сколько-нибудь духовную и умственную жизнь народных учителей, не дать им заснуть и истомиться в их тяжелой нравственной обстановке.

Несмотря на всю тяжесть такого положения, есть учителя, которые не только добросовестно исполняют свои обязанности, но и оставляют в окружающей их среде глубокий, светлый след своей работы истинного просветителя. О них надолго остается в народе самое благодарное слово».

Такие добрые воспоминания сохранились в с. Сачковичах Новозыбковского уезда про бывшего там учителя. Ему вменяется в заслугу, что он с успехом хорошо вел свое школьное дело, ласково обращался с детьми и народом, читал в училище в свободное время. А иногда (так как был кандидатом на священника) читал в церкви наставления поселянам о необходимости их детям учиться в школе, юношам отвыкать от ругательства и драк. Он входил в положение беднейших поселян, давал им советы, внушал необходимость отвыкать от спиртных напитков, отвращал их от воровства, старался вызвать трудолюбие».



РѢЧЬ,

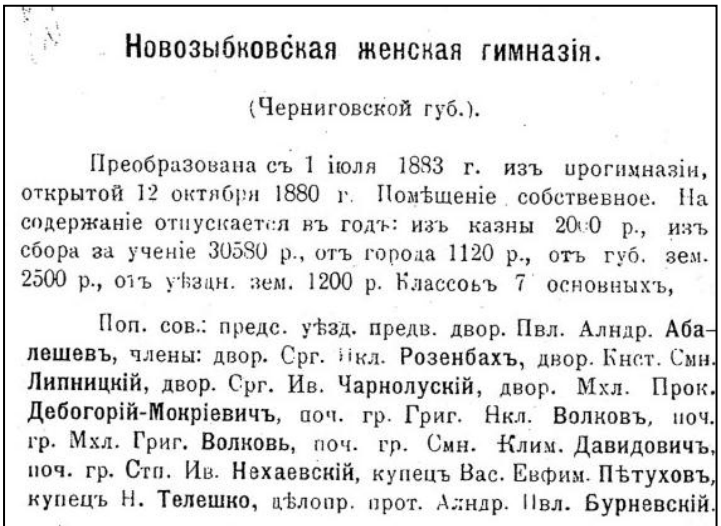
произнесенная священникомъ А. П. Бурненскимъ по закрытіи педагогическихъ курсовъ въ г. Новозыбковѣ 20-го Іюля 1897 года.

Привѣтствуя васъ съ окончаніемъ курсовъ, весьма радъ возможности побесѣдовать съ вами, какъ руководителями подростающаго поколѣнія и разсадниками просвѣщенія въ темной средѣ нашего народа. Я не буду говорить о той пользѣ для васъ и вашего дѣла, какую принесли курсы, а также о примѣненіи тѣхъ знаній, которыми надѣлили васъ руководители для раціональной постановки учебнаго дѣла, не учебную сторону школы избираю предметомъ своей бесѣды, а лишь воспитательную, имѣющую первенствующее значеніе въ вашемъ дѣлѣ.

Воспитательная задача народной школы состоитъ въ томъ, чтобы подготовить дѣтей для той же среды, изъ которой они взяты, но только возвышенными и одушевленными любовію къ труду, ближнимъ, престолу, отечеству и св. церкви, свободными отъ предразсудковъ, созданныхъ невѣжествомъ.

Народная мудрость давно и справедливо признала, что лѣность—мать всѣхъ пороковъ, а Господь Богъ на первыхъ порахъ борьбы человѣка съ порокомъ указалъ на трудъ, какъ на благотворное средство къ побѣжденію этаго зла. Къ несчастію, эта простѣйшая истина и до сихъ поръ не находитъ себѣ мѣста въ сознаніи нашего народа.

Следует отметить, что наряду с земством влияние на успешный ход дела в школе оказывали попечители, которые главным образом занимались финансированием и разрешением различных хозяйственных вопросов (доставка топлива, ремонт, снабжение книгами, устройство библиотек и т.д.). В попечители по большей части избирались дворяне, крупные землевладельцы, купцы и мещане.



Новозыбковская женская гимназія.

(Черниговской губ.).

Преобразована съ 1 іюля 1883 г. изъ прогимназіи, открытой 12 октября 1880 г. Помѣщеніе собственное. На содержаніе отпускается въ годъ: изъ казны 2000 р., изъ сбора за ученіе 30580 р., отъ города 1120 р., отъ губ. зем. 2500 р., отъ уѣздн. зем. 1200 р. Классовъ 7 основныхъ,

Поп. сов.: предс. уѣзд. предв. двор. Пвл. Алндр. **Абалешевъ**, члены: двор. Срг. Нкл. **Розенбахъ**, двор. Кнст. Смн. **Липницкій**, двор. Срг. Ив. **Чарнолускій**, двор. Мхл. Прок. **Дебогорій-Мокріевичъ**, поч. гр. Григ. Нкл. **Волковъ**, поч. гр. Мхл. Григ. **Волковъ**, поч. гр. Смн. Клим. **Давидовичъ**, поч. гр. Стп. Ив. **Нехаевскій**, купецъ Вас. Евфим. **Пѣтуховъ**, купецъ Н. **Телешко**, цѣлопр. прот. Алндр. Пвл. **Бурневскій**.

К примеру, по состоянию на 1915 г. попечителем реального училища являлся уездный предводитель дворянства статский советник Абалешев Павел Александрович. Он, а также дворяне Ро-

зенбах С.Н., Липницкий К.С., Чарнолуский С.И., Дебогорий-Мокриевич М.П. и почетные граждане Волков Г.Н., Волков М.Г., Давидович С.К. состояли в попечителях Новозыбковской женской гимназии.

Дудников, А.П. О народном просвещении в Новозыбкове. Часть III. Временные сельскохозяйственные и педагогические курсы / А.П.Дудников :статья.- Новозыбков.ру :[сайт].- URL: http://www.novozybkov.ru/retroscope/archives/1340 (Дата обращения 09.03.2023).- Режим доступа: свободный.- Текст: электронный.

Дудников А.П.

О НАРОДНОМ ПРОСВЕЩЕНИИ В НОВОЗЫБКОВЕ. ЧАСТЬ IV. СЛУЖЕНИЕ КНЯЗЯ ДОЛГОРУКОВА Н.Д. И ДРУГИХ НА ПОЛЬЗУ ОБЩЕГО ДЕЛА

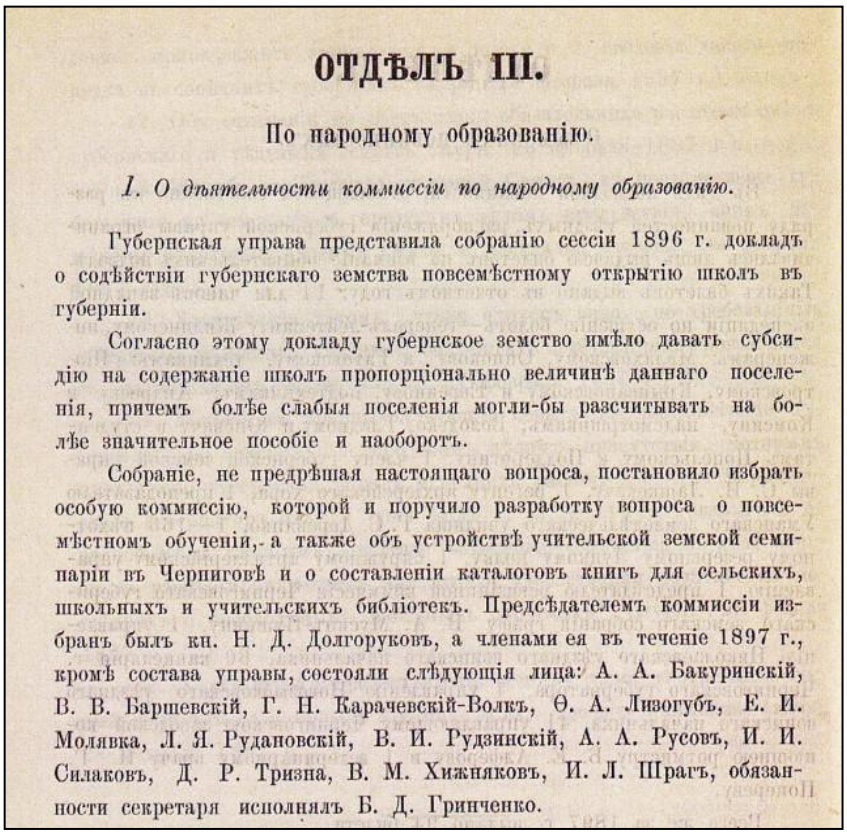
В 1896 г. на очередном заседании Черниговской губернской управы рассматривался вопрос о состоянии народного просвещения. Отдельно шла речь о повсеместном открытии школ. Поводом к этому послужило письмо обер-прокурора Святейшего Синода Победоносцева К.П. с указанием мер к распространению грамоты в Российской империи.

Для детальной проработки обозначенной темы была избрана особая комиссия под председательством князя Долгорукова Н.Д., деятельность которой заключалась в сборе информации о поселениях уездов с начальными училищами, опросе местного населения об уровне образования. Выяснялось, где должны быть устроены новые учебные заведения.

Интересующие сведения комиссия получила от земских управ и училищных советов по особо разработанным и представленным на места бланкам (опросникам). На основании полученных данных составили карту как существовавших, так и предложенных к открытию школ. О результатах проделанной работы собранию представлен подробный доклад.

Был поднят вопрос об устройстве земской учительской семинарии в г. Чернигове. Комиссия высказалась утвердительно по этому поводу, составила проект устава заведения и смету на строительство.

Сформированы каталог книг для сельских и школьных библиотек, а также программа вечерних занятий с лицами, окончившими курс народных школ, с указанием пособий для наиболее успешного их проведения.



ОТДѢЛЪ III.

По народному образованію.

I. О дѣятельности коммиссіи по народному образованію.

Губернская управа представила собранію сессіи 1896 г. докладъ о содѣйствіи губернскаго земства повсемѣстному открытію школъ въ губерніи.

Согласно этому докладу губернское земство имѣло давать субсидію на содержаніе школъ пропорціонально величинѣ даннаго поселенія, причемъ болѣе слабыя поселенія могли-бы разсчитывать на болѣе значительное пособіе и наоборотъ.

Собраніе, не предрѣшая настоящаго вопроса, постановило избрать особую коммиссію, которой и поручило разработку вопроса о повсемѣстномъ обученіи, а также объ устройствѣ учительской земской семинаріи въ Черниговѣ и о составленіи каталоговъ книгъ для сельскихъ, школьныхъ и учительскихъ библіотекъ. Предсѣдателемъ коммиссіи избранъ былъ кн. Н. Д. Долгоруковъ, а членами ея въ теченіе 1897 г., кромѣ состава управы, состояли слѣдующія лица: А. А. Бакуринскій, В. В. Баршевскій, Г. Н. Карачевскій-Волкъ, Ѳ. А. Лизогубъ, Е. И. Молявка, Л. Я. Рудановскій, В. И. Рудзинскій, А. А. Русовъ, И. И. Силаковъ, Д. Р. Тризна, В. М. Хижняковъ, И. Л. Шрагъ, обязанности секретаря исполнялъ Б. Д. Гринченко.

Поскольку многие желательные по своему художественно-нравственному содержанию книги не состояли в списке разрешенных министерством народного просвещения, комиссия подготовила и направила ходатайство в названное ведомство для их включения в соответствующие каталоги. К числу таких книг относились издания на русском языке, а также труды писателей Малороссии.

В том же году губернской управой был образован специальный школьный фонд в 300 тыс. рублей. Принято решение выдавать крестьянским обществам ссуду на постройку школьных зданий на условиях ее погашения в течение 10 лет за счет средств уездных земств. Размер ссуды не превышал 1 тыс. рублей.

В случае признания уездным земством финансовой несостоятельности того или иного сельского общества или группы мелких поселений и выдаче по этой причине безвозвратной субсидии для строительства школы, губернское земство в свою очередь также оказывало такому обществу материальную помощь на тех же условиях.

В 1897 г. из школьного фонда выдано 36 ссуд в размере 30 480 рублей, из них: 34 – сельским обществам, 2 – уездным управам.

В результате принятых мер во многих селах Новозыбковского уезда были построены школы и народные училища.

Так, в с. Кривце открыта школа, носившая имя покойного гласного Силакова М.И. (основана 8 декабря 1897 г.). Обучались в ней 86 мальчиков и 33 девочки. Преподавали Атрошенко В.И., Ромаскевич Е.В. Законоучителем состоял священник Михаил (Говоров).

В с. Лобановке 18 января 1898 г. открыто начальное народное училище, в котором проходили обучение более 90 учеников. Учительницей в нем состояла Шакалова О.И., преподавал священник Иоанн (Шаблинский).

В 1895 г. в уезде действовали 9 церковно-приходских школ с 473 учениками и 26 школ грамоты, в которых обучалось 763 ребенка (Журнал Новозыбковского очередного уездного земского собрания сессии 1896 г.).

Согласно памятной книжке Киевского учебного округа (часть IV) в 1903 г. в Новозыбковском уезде функционировали 2 сельских двухклассных народных училища министерства народного просвещения – Новоропское (основано в 1867 г., заведующий Пирогов Козьма Яковлевич) и Семеновское (основано 15 декабря 1897 г., почетный блюститель – потомственный дворянин Ширай Сергей Александрович, заведующий – Кореняка Иван Степанович).

Действовало 46 сельских народных училищ – Барановское, Велико-Топальское, Внуковское, Добродеевское, Замишевское, Каменско-Хуторское, Каташинское, Климовское, Лысовское и другие.

Открытие школ на капитал Маслова И.И.

Особым образом губернское собрание обсуждало вопрос об открытии школ на капитал, пожертвованный титулярным советником Масловым Иваном Ильичом.

XII. Объ устройствѣ школъ на капиталъ, пожертвованный т. с. И. И. Масловымъ,

Губернское собраніе сессіи 1896 г. сдѣлало слѣдующее постановленіе объ устройствѣ школъ на капиталъ Маслова.

1. Губернское земство будетъ выдавать безпроцентныя ссуды уѣзднымъ управамъ на постройку этихъ школъ, въ размѣрѣ до 300 руб. на каждую, съ тѣмъ, чтобы погашеніе ссудъ производилось въ теченіе 10-ти лѣтъ при помощи свободной части процентовъ на пожертвованный капиталъ.

2. Освободить общество отъ расходовъ на хозяйственныя нужды школъ и ихъ производить изъ процентовъ на Масловскій капиталъ.

3. Выборъ уѣздовъ, куда должны быть направлены пожертвованія Маслова, сдѣланный въ минувшемъ году, оставить безъ измѣненія.

4. Такъ какъ есть уже два поселенія, именно: въ с. Краснопольѣ Кролевецкаго уѣзда, мѣстѣ родины Маслова, и въ с. Синемъ-Колодезѣ Новозыбковскаго уѣзда, гдѣ достаточно выяснены условія для открытія школъ съ помощью капитала Маслова, поручить управѣ немедленно сообщить г. губернатору о сношеніи съ коммиссіею по исполненію духовнаго завѣщанія Маслова относительно перечисленія 20000 руб. въ распоряженіе земства.

5. Поручить управѣ немедленно снестись съ земскими управами остальныхъ избранныхъ уѣздовъ по избранію поселеній и по выясненію прочихъ условій открытія въ этихъ поселеніяхъ школъ и затѣмъ,

Умерший в 1891 г. Маслов И.И. завещал около 450 тыс. рублей на устройство народных училищ (школ) в память великих реформ Императора Александра II. Из этой суммы душеприказчики Маслова И.И. передали 90 тыс. рублей Черниговскому земству.

Получив указанные средства, руководство губернии решило выдавать уездным управам беспроцентные ссуды в размере 300 рублей для строительства школ имени Маслова на условиях их погашения за счет пожертвованных денег. Расходы на хозяйственные нужды школ производить из процентов на этот капитал.

Первая такая школа была открыта на родине Маслова – в с. Краснополье Кролевецкого уезда. После чего 23 ноября 1897 г. школу его имени открыли в с. Синем Колодце Новозыбковского уезда. О необходимости устроения школ также сообщили руководители Черниговского, Суражского, Стародубского, Мглинского и Городницкого уездов.

Особым условием для этих школ являлось ежегодное поминовение усопшего 14 ноября (день его смерти), служение панихиды, а также размещение в стенах учебных заведений портретов Маслова И.И.

В пользу каждой Масловской школы делался «вечный вклад» в государственный банк в размере 10 тыс. рублей.

Сапожная мастерская Гузарского Ф.М. при Кирилловской сельской школе

На рубеже XIX-XX вв. в сельской местности при некоторых школах создавались ремесленные мастерские.

Так, в с. Кирилловке Новозыбковского уезда 1 ноября 1893 г. одной из первых в губернии в помещении местной школы была открыта сапожная мастерская. Своим возникновением она обязана стараниям дворянина Гузарского Ф.М.

В мастерской обучались в основном крестьянские дети мужского пола в возрасте от 8 до 13 лет. Курс продолжался 4 года, после чего производилось испытание. Оканчивающий мастерскую должен был из предложенного ему материала самостоятельно выкроить и сшить пару сапог или башмаков.

Поскольку сапожное дело возымело успех и мастерская получала заказы от различных земств губернии на изготовление больничных туфель, Новозыбковская земская управа решила отчислять пособие на покупку материала.

На продажу выставлялась и детская обувь. Вырученные деньги шли на приобретение сырья, а также инструментов. Готовые вещи хранились в мастерской по описи.

По сведениям Новозыбковской управы «… Кирилловская мастерская снабжена необходимыми принадлежностями ремесла в достаточности. Годовой бюджет ее состоит из ассигновки уездного земства – 70 рублей, такой же ассигновки от губернского земства и около 20 рублей от местного сельского общества (на содержание и отопление квартиры).

„О положеніи остальныхъ учебно-ремесленныхъ мастерскихъ, пользующихся поддержкой со стороны губернскаго земства, доставлены въ управу слѣдующія свѣдѣнія:

„**VI. Кирилловская сапожная мастерская Новозыбковскаго уѣзда**. – Мастерская находится Куршановичской волости въ селѣ Кирилловкѣ, въ 50 верстахъ отъ города Новозыбкова и въ 12 верстахъ отъ посада Чуровичъ, почти на границѣ Сосницкаго уѣзда. По времени открытія (1-го ноября 1893 года), она является одною изъ первыхъ въ губерніи и своимъ возникновеніемъ обязана доброму почину и заботливости бывшаго въ то время становымъ приставомъ Ф. М. Гузарскаго. Мастерская занимаетъ отдѣльную комнату при мѣстной земской школѣ, длиной 8 арш., шириной 6, при высотѣ въ $4^1/_2$ арш. Обученіемъ занимается крестьянинъ Григорій Фед. Мѣсяцъ, самъ обучавшійся въ частныхъ мастерскихъ мѣст. Семеновки и у тамошнихъ мастеровъ; жалованья онъ получаетъ только 100 р. въ годъ, при квартирѣ и отопленіи. Въ настоящее время мастерскую посѣщаютъ 10 мальчиковъ, въ возрастѣ отъ 8 до 13 лѣтъ;—всѣ они уроженцы с. Кирилловки и почти всѣ—дѣти крестьянъ, за исключеніемъ, впрочемъ, одного мѣщанина. Курсъ обученія продолжается четыре года, по истеченіи которыхъ производится испытаніе, состоящее въ томъ, что оканчивающій мастерскую изъ даннаго ему товара долженъ самостоятельно выкроить и сшить пару сапогъ или башмаковъ. Къ этой цѣли пед-

Что касается отчетности, то она организована так: мастер представляет отчет в израсходовании сумм учителю школы, который ведет книгу прихода и расхода сумм и представляет в конце года отчет по мастерской инспектору народных училищ. Почетным попечителем школы, а следовательно и находящейся при ней мастерской состоит местный дворянин Гузарский Ф.М.

Мастерская нуждается в организации дела и в постановке его на более рациональных основаниях и приемах. Быть может, этим обстоятельством объясняется и проявляющееся нерасположение к мастерской со стороны местного сельского общества, которое затрачивает известные средства на столь незначительное число учеников и по весьма понятной причине желало бы, чтобы мастерская при относительно меньшей затрате денежных средств выпускала бы по возможности большее число хорошо подготовленных мастеров сапожного дела».

№ 2.

Строителя Кирилловскаго училища дворянина Феликса Михайловича Гузарскаго записка.

Почти на границѣ Могилевской губерніи расположено с. Кирилловка, района Куршановской волости, состоящее изъ 200 усадебъ съ населеніемъ болѣе 1000 душъ. Имѣя возможность близко приглянуться и разсмотрѣть религіозное и нравственное направленіе жителей названнаго села,—я пришелъ къ положительному выводу, что крестьяне с. Кирилловки находятся въ незавидной обстановкѣ, да къ тому, руководимые двумя—тремя индивидуумами съ ихъ же среды, но сошедшихъ съ прямаго пути и для которыхъ нѣтъ святого, послѣдовательно все болѣе и болѣе становятся близкими въ своихъ воззрѣніяхъ—этимъ разлогателямъ безнравственности и всякаго зла.

Принявъ во вниманіе, что село Кирилловка стала замѣтно исправляться съ назначеніемъ настоятелемъ прихода священника отца Димитрія Красногорскаго, который съ истинною самоотверженностію исполняетъ долгъ духовнаго пастыря, я увѣрился, что при наличности школы трудъ подобнаго священника вдесятеро бы принесъ пользу, такъ сильно нуждающемуся, какъ Кирилловка, въ просвѣщеніи, если прибавить, что съ довольно длинными промежутками село было безъ священника. Зная бѣдность Кирилловскаго общества, которое не скоро могло бы подумать о зданіи для училища, надѣясь на Всемогущаго, помощь добрыхъ людей и свои силы, я принялся изыскивать средства для постройки училища въ с. Кирилловкѣ. Въ настоящее время училище постройкою уже оканчивается и 1-го ноября будетъ мною принято отъ подрядчика.

Желая, чтобы дѣти с. Кирилловки не потеряли учебнаго года, настоящею запиской спѣшу довести до свѣдѣнія земскаго собранія, что зданіе, выстроенное мною—моими хлопотами, на добровольныя пожертвованія, я имѣю честь передать для земскаго училища, при этомъ ходатайствую предъ земскимъ собраніемъ объ открытіи одновременно съ училищемъ и ремесленной школы—сапожнаго мастерства, для котораго мною все уже приготовлено.

Въ дополненіе къ вышеупомянутому моему ходатайству, имѣю честь доложить земскому собранію, что зданіе училища имѣетъ 21 аршинъ длины и 16 аршинъ ширины; что классъ для училища имѣетъ $12^1/_3$ арш. длины и $8^1/_2$ арш. ширины и 5 арш. при окнахъ въ $2^1/_4$ арш.; что ремесленный классъ имѣетъ 8 арш. длины и 6 арш. ширины съ отдѣльнымъ училищнымъ корридоромъ; что квартира учителя состоитъ изъ 2-хъ комнатъ, кухни и сѣней съ особымъ корридоромъ. Кромѣ того настоящею запиской отдаю въ собственность земской школѣ: 12 скамеекъ, каждая на 4 ученика; кіотъ дубовый въ $4^1/_2$ арш. съ двумя иконами, двумя подсвѣчниками, аналойчикомъ и лампадой;—часы стѣнные, столъ и стулъ для учителя, шкапъ-библіотека; полный приборъ инструментовъ для сапожнаго мастерства на 12 учениковъ и къ 1-му ноября въ саду, отведенномъ обществомъ,—будетъ заложена школа фруктовыхъ и дикихъ деревьевъ.

Для осуществленія ремесленнаго училища, почтительнѣйше ходатайствую предъ земскимъ собраніемъ ассигновать ежегодно на содержаніе учителя-сапожника по 100 руб. жалованья и 60 руб. на товаръ для учениковъ, причемъ сумму эту внести въ смѣту до срока перваго выпуска подмастерьевъ сапожниковъ, т. е. на четыре года.

Пріемъ въ школу сапожнаго ремесла предполагается изъ числа дѣтей, поступившихъ въ училище не болѣе какъ двѣнадцать мальчиковъ съ тѣмъ, чтобы они въ теченіе трехлѣтняго курса обучались мастерству въ послѣобѣденное время, а окончивъ курсъ земскаго училища, четвертый годъ, какъ выпускной по ремеслу, обучались цѣлый годъ до экзаменаціонной коммиссіи.

Заявленіе одного изъ лучшихъ мастеровъ сапожнаго ремесла Прохора Ковтуна о его согласіи быть учителемъ сапожнаго дѣла при семъ прилагаю. Какъ равно прилагаю планъ училища села Кирилловки и еще разъ ходатайствую о назначеніи смѣты на содержаніе училища, учителя ремесленнаго, а равно о разрѣшеніи открыть учебныя занятія въ ноябрѣ мѣсяцѣ сего 1893 г. Дворянинъ Феликсъ Михайловъ Гузарскій.

Мнѣніе коммиссіи.

Коммиссія смѣтъ предлагаетъ собранію удовлетворить ходатайство строителя Кирилловскаго училища дворянина Феликса Михайловича Гузарскаго объ открытіи въ с. Кирилловкѣ народнаго земскаго училища съ ремесленно-сапожнымъ отдѣленіемъ, но при условіи, если крестьяне с. Кирилловой доставятъ требуемый постановленіями Новозыбковскаго земства законный приговоръ, которымъ обяжутся принять на себя удовлетворять хозяйственныя нужды школы по отопленію, освѣщенію, найму сторожа, ремонту училища и подчинятся всѣмъ постановленіямъ земства по школьному дѣлу уѣзда. Кромѣ нормальной ассигновки, какъ на земское начальное училище,—на содержаніе Кирилловской земской школы, собственно ея ремесленнаго сапожнаго отдѣленія, необходимо вносить дополнительную ассигновку, начиная съ смѣты 1894 года въ продолженіе четырехъ лѣтъ, по мнѣнію коммиссіи, въ размѣрѣ ста сорока рублей въ годъ.

Коммиссія проектовъ предлаетъ земскому собранію жертвователямъ и строителю училища дворянину Феликсу Михайловичу Гузарскому выразить благодарность за содѣйствіе земству въ дѣлѣ народнаго образованія устройствомъ прекраснаго школьнаго зданія и почтить его избраніемъ въ почетные попечители Кирилловскаго училища.—Подписи членовъ коммиссіи.

№ 3.

Новозыбковской уѣздной земской управы докладъ.

Общество казаковъ и крестьянъ с. Сытой Буды представило въ управу приговоръ его отъ 19 сентября текущаго 1893 года „объ открытіи въ с. Сытой-Будѣ земской школы“.

Представляя упомянутый приговоръ на усмотрѣніе собранія, Новозыбковская уѣздная земская управа имѣетъ честь доложить, что, за позднимъ поступленіемъ приговора, управа не имѣла возможности собрать свѣдѣній относительно пригодности зданія для открытія въ немъ школы.—Подписи г. предсѣдателя и членовъ управы.

Мнѣніе коммиссіи.

Въ засѣданіи смѣтной коммиссіи гласный Ѳ. С. Познякъ заявилъ, что зданіе, выстроенное крестьянами с. Сытой-Буды, удовлетворяетъ своему назначенію и далъ коммиссіи подробныя о немъ свѣдѣнія. Почему коммиссія, признавъ удовлетворительность зданія и основываясь на бывшемъ постановленіи Новозыбковскаго земскаго собранія, коимъ существовавшее земское Сыто-Будское училище закрыто земствомъ лишь до выстройки подходящаго зданія, предлагаетъ собранію въ удовлетвореніе ходатайства крестьянъ с. Сытой-Буды вновь открыть въ этомъ селѣ земское народное училище, со внесеніемъ на него падлежащей въ смѣту суммы, начиная съ будущаго 1894 года.—Подписи членовъ коммиссіи.

О деятельности Долгоруковых на ниве народного просвещения

Большое внимание развитию образования в губернии уделяли предводитель дворянства князь Долгоруков Н.Д. и его супруга Мария Павловна. За заслуги в этом деле заведующие многих школ желали видеть Долгоруковых в числе своих попечителей.

Так, крестьяне с. Рубежное в 1897 г. представили в Новозыбковскую уездную управу прошение об избрании в их школу попечительницей Долгоруковой М.П. Она же с 26 февраля 1892 г. и до самой смерти состояла попечительницей Новозыбковской женской гимназии.

На протяжении нескольких лет, начиная с 1894 г., почетным попечителем Новозыбковского реального училища являлся князь Долгоруков Н.Д. Отмечая особый вклад князя в дело народного просвещения, Новозыбковское земство в 1897 г., рассмотрев прошение директора Коростышевской учительской семинарии, отчислило из фонда образования 5 тыс. рублей для учреждения в ней стипендии имени Долгорукова Н.Д.

Выделенный капитал хранился в г. Житомире в числе специальных средств губернского казначейства и считался неприкосновенным.

Стипендия составляла 150 рублей в год. Право избрания стипендиата принадлежало пожизненно князю, а по его смерти – Новозыбковской управе.

По окончании курса обучения выпускник-стипендиат должен был не менее 3-х лет прослужить учителем одного из земских училищ Новозыбковского уезда.

Въ Новозыбковское очередное уѣздное земское собраніе сессіи 1897 года Новозыбковской уѣздной земской управы 10-го Ноября 1897 года докладъ № 91.

На благоусмотрѣніе собранія Новозыбковская уѣздная земская управа имѣетъ честь представить прошеніе крестьянъ с. Рубежнаго „объ избраніи въ ихъ школу попечительницей княгиню Марію Павловну Долгорукову на мѣсто Сергѣя Петровича Немировичъ-Данченко, такъ какъ С. П. Немировичъ-Данченко не посѣщаетъ школы и обществу неизвѣстно, гдѣ онъ находится.

Подлинный за подписями: предсѣдателя и членовъ управы.

3. **Новозыбковская женская гимназія,** преобразов. изъ прогимназіи въ 1883—1884 уч. году; на содерж. гимн. отпущ. въ 1902 г. изъ государств. казнач. (еще не поступало), отъ земства 1675 р., отъ город. общ. 1120 р. и суммы сбора за ученіе въ 1902 г. поступило 14081 р., изъ друг. источн. 1843 р. 20 к., а всего 18719 р. 20 к.

Учащ. 530, ок. к. VIII дополнит. кл. 17, VII кл.—25.

Почетная попечительница гимн., кн. Марія Павловна *Долгорукова*, въ наст. должн. съ 26 февр. 1892 г.

Предсѣдатель педагогическ. совѣта, директоръ реальнаго и сельско-хозяйственно-техническаго училищъ, дѣйств. ст. сов. Николай Трифонов. *Исаинъ*, (безвозмездно).

Начальница гимназіи, Александра Александр. *Ананьева*, домашняя наставница, въ сл. и наст. должн. съ 2 апрѣля 1887 г., содерж. 750 руб. и квартира.

Законоучители:

Свящ. Александръ Иван. *Колмаковъ* (законоучит. реальн. и сельско-хозяйств.-техник. учил.), содерж. 640 р. и за дѣлопроизводство въ попечит. совѣтѣ 120 р., а всего 760 р.

Низшихъ классовъ, свящ. Александръ Павлов. *Бурневскій* (законоучитель городскаго училища), въ наст. должн. съ 17 января 1895 года, содерж. 350 р.

Прилож. № 3. Отзывъ Новозыбковской земской управы отъ 27 ноября 1897 года № 259 по вопросу объ учрежденіи при Коростышевской учительской семинаріи стипендіи имени князя Николая Дмитріевича Долгорукова.

Прилагая на оборотѣ настоящаго отношенія выписъ изъ журнальнаго постановленія Новозыбковскаго очереднаго уѣзднаго земскаго собранія, 5 декабря 1896 года, по вопросу объ учрежденіи при Коростышевской учительской семинаріи стипендіи имени князя Николая Дмитріевича Долгорукова, Новозыбковская уѣздная земская управа имѣетъ честь покорнѣйше просить губернскую земскую управу означенное постановленіе уѣзднаго собранія доложить предстоящему очередному губернскому земскому собранію, прося собраніе возбудить, гдѣ слѣдуетъ, ходатайство о присвоеніи этой стипендіи имени князя Николая Дмитріевича Долгорукова. При этомъ управа проситъ доложить собранію, что расходъ въ пять тысячъ рублей на стипендію Новозыбковскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ внесенъ въ смѣту 1897 года.

Проэктъ положеній о стипендіи имени князя Николая Дмитріевича Долгорукова.

§ 1-й.

На проценты съ капитала въ пять тысячъ рублей, отчисленнаго Новозыбковскимъ уѣзднымъ земствомъ Черниговской губерніи изъ фонда на нужды народнаго образованія, учреждается въ Коростышевской учительской семинаріи Кіевской губерніи, стипендія имени (Черниговскаго губернскаго предводителя дворянства) князя Николая Дмитріевича Долгорукова, въ память его благотворной земской дѣятельности вообще и по народному образованію въ частности, въ бытность его Новозыбковскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства.

§ 2-й.

Означенный капиталъ, по обращеніи его въ государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ Житомирскомъ, Волынской губерніи, губернскомъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ Коростышевской учительской семинаріи.

§ 3-й.

Изъ процентовъ съ этого капитала, за исключеніемъ части, подлежащей отчисленію въ казну по закону 20 мая 1885 года, выдается стипендіату, на его содержаніе во время ученія въ семинаріи, по сто пятидесятъ рублей въ годъ, а остальная часть процентныхъ денегъ, равно какъ и могущіе образоваться остатки, вслѣдствіе временнаго незамѣщенія стипендіи или по другимъ причинамъ, обращаются въ процентныя бумаги и присоединяются къ основному капиталу для образованія впослѣдствіи новыхъ стипендій на изложенныхъ въ семъ положеніи основаніяхъ.

§ 4-й.

Право избранія стипендіатовъ изъ уроженцевъ Новозыбковскаго уѣзда принадлежитъ пожизненно князю Николаю Дмитріевичу Долгорукову, а по смерти его переходитъ къ Новозыбковской уѣздной земской управѣ (или къ Новозыбковскому уѣздному предводителю дворянства).

§ 5-й.

Стипендіатъ имени князя Николая Дмитріевича Долгорукова обязывается по окончаніи курса наукъ въ семинаріи, прослужить не менѣе трехъ лѣтъ въ должности учителя одного изъ земскихъ училищъ Новозыбковскаго уѣзда за установленное въ этомъ училищѣ вознагражденіе.

§ 6-й.

Если Коростышевская учительская семинарія будетъ закрыта или преобразована въ какое либо иное учебное заведеніе, то Новозыбковскому земству предоставляется право перенести эту стипендію въ другое соотвѣтственное учебное заведеніе.

§ 7-й.

Точно также, если послѣдуетъ учрежденіе учительской семинаріи въ Черниговской губерніи, Новозыбковскому земству предоставляется право перенести стипендію въ сію семинарію.

Директоръ Коростышевской учительской семинаріи Н. Давидовскій.

Сохранилась речь гласного Силакова И.И. об учреждении этой стипендии. Вот что он сказал, выступая 5 декабря 1896 г. на собрании Новозыбковского земства (пунктуация и орфография с текста оригинала сохранены):

Господа гласные! Высокоуважаемый сочлен настоящего нашего собрания, князь Николай Дмитриевич Долгоруков, за избранием его на пост губернского предводителя дворянства, является между нами теперь, увы! лишь дорогим гостем. Занимаемый им пост обязывает его перенести свою благотворительную общественную деятельность из пределов уезда, которому он ее отдавал до сего всецело.

Присутствующим в собрании, полагаю, нет надобности напоминать о его высоко-полезной земской деятельности в Новозыбковском уезде: сначала, как рядовой гласный, потом как руководитель земского собрания, он всегда был душою земства, носителем истинно земских интересов и идеалов. У всех, работавших с ним на земской ниве как рука об руку, так и под его высокоумелым и полезным руководством, неизгладимо запечатлелась его почтенная деятельность в интересах польз и нужд местных.

Памятники его общественной деятельности в нашем уезде не разрушимы, тем необходимее, тем справедливее сделать незабвенным его имя, не для нас – мы его не забудем, а для наших будущих заместителей, для потомства, которое и в далеком будущем будет пожинать добрые плоды из семян, насаженных им.

Я уверен, что все собрание, как и я, чувствует потребность связать, закрепить его имя с каким-нибудь общеполезным учреждением, хотя бы в одной из многообразных отраслей земского дела, которое он так славно вел и так энергично и умело двигал вперед.

Одной из таких отраслей, делу важнейшему не только с точки зрения земского, местного, князь Николай Дмитриевич, при всем своем редком безпристрастии, дарил свое особое внимание, уделяя ей наибольше труда и заботливости. Я говорю о великом деле народного образования, с этим неудержимо-развивающимся делом и должно быть на веки связано светлое имя князя.

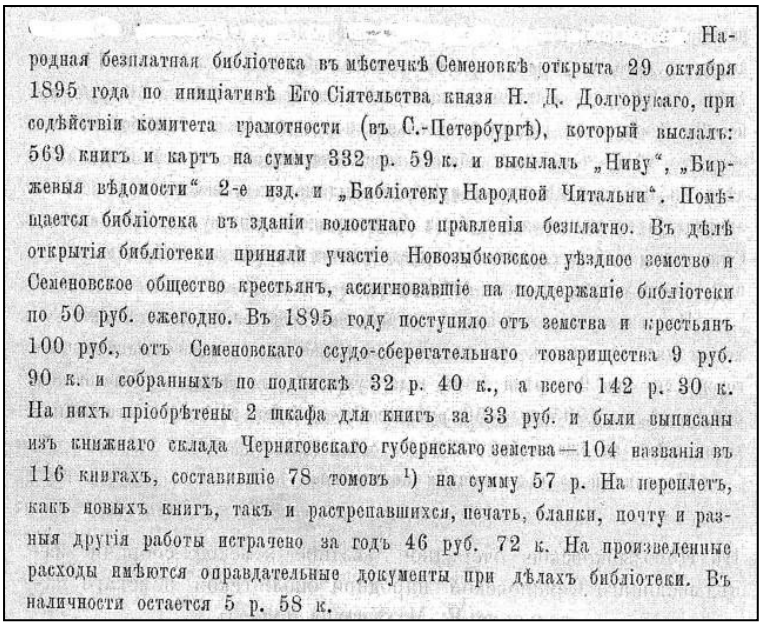
Я убежден, что являюсь лишь выразителем единодушного желания всего собрания, предложив учредить стипендию имени князя Николая Дмитриевича Долгорукова при одной из учительских семинарий, предоставив князю Николаю Дмитриевичу выбор стипендиата из уроженцев Новозыбковского уезда, обязав этого стипендиата по окончании курса послужить нашему уезду не менее трех лет в звании учителя.

Для образования стипендии отчислить 5 тысяч рублей из запасного капитала.

Предложение гласного Силакова И.И. собрание приняло единогласно.

После чего в зал заседания был приглашен князь, которому сообщили общее решение. Николай Дмитриевич выразил собранию сердечную благодарность за оказанную ему честь.

По инициативе князя Долгорукова Н.Д. и при содействии Санкт-Петербургского комитета грамотности 29 октября 1895 г. в местечке Семеновке открыта бесплатная народная библиотека.



Народная безплатная библіотека въ мѣстечкѣ Семеновкѣ открыта 29 октября 1895 года по иниціативѣ Его Сіятельства князя Н. Д. Долгорукаго, при содѣйствіи комитета грамотности (въ С.-Петербургѣ), который выслалъ: 569 книгъ и картъ на сумму 332 р. 59 к. и высылалъ „Ниву", „Биржевыя вѣдомости" 2-е изд. и „Библіотеку Народной Читальни". Помѣщается библіотека въ зданіи волостнаго правленія безплатно. Въ дѣлѣ открытія библіотеки приняли участіе Новозыбковское уѣздное земство и Семеновское общество крестьянъ, ассигновавшіе на поддержаніе библіотеки по 50 руб. ежегодно. Въ 1895 году поступило отъ земства и крестьянъ 100 руб., отъ Семеновскаго ссудо-сберегательнаго товарищества 9 руб. 90 к. и собранныхъ по подпискѣ 32 р. 40 к., а всего 142 р. 30 к. На нихъ пріобрѣтены 2 шкафа для книгъ за 33 руб. и были выписаны изъ книжнаго склада Черниговскаго губернскаго земства — 104 названія въ 116 книгахъ, составившіе 78 томовъ [1]) на сумму 57 р. На переплетъ, какъ новыхъ книгъ, такъ и растрепавшихся, печать, бланки, почту и разныя другія работы истрачено за годъ 46 руб. 72 к. На произведенные расходы имѣются оправдательные документы при дѣлахъ библіотеки. Въ наличности остается 5 р. 58 к.

Кроме книг, высланных комитетом, для ее обустройства пожертвовано разными лицами 31 название книг в 39 томах на сумму в размере 53 рублей. Заведующим библиотекой являлся земский начальник Хитун Е.М. Выдачей книг заведовал Берг П.Э. Работала библиотека только по воскресным дням. Ее посетителями числилось более 100 человек. За порчу и утрату книг плата не взималась.

Из наблюдений отмечено, что публика главным образом интересовалась классическими произведениями Толстого А.Н., Пушкина А.С., Данилевского Г.П., Гоголя Н.В., Тургенева И.С., Лермонтова М.Ю. Сочинения Шиллера, Гете, Шекспира, Островского и других писателей практически не спрашивались. Объяснение тому – низкий уровень образования читателей. Все книги, включая религиозно-нравственный отдел, выписывались по каталогу комитета грамотности 1895 г.

Князь Долгоруков Н.Д. наряду с Силаковым И.И. и Небольсиным А.В. принял участие в открытии и содержании земской школы в с. Внуковичи. По его предложению в Большом Кривце построено кирпичное здание для вышеупомянутой школы (училища) имени Силакова М.И. с кузнечно-слесарным классом, на что из уездного фонда образования было выделено 5 тыс. рублей.

Голосовал князь за открытие в с. Синем Колодце школы им. Маслова И.И. и ежегодное отчисление в пользу этой школы 100 рублей на отопление, освещение и сторожа.

Число школ за время его предводительства в Новозыбковском уезде возросло с 19 до 43. Любимым альбомом князя был альбом школьных зданий.

На переустройство здания женской гимназии в г. Чернигове, пришедшего в ветхость и не соответствовавшего своему назначению, им пожертвовано 35 тыс. рублей.

В материалах для биографии князя Долгорукова Н.Д. (Стародуб, 1903 г.) доктор медицины Козинцов М.И. пишет:

Он (князь) с любовью устраивал курсы для учителей и учительниц земских школ, аккуратно посещал наравне с ними лекции руководителей курсов и близко сходился на этих курсах с народным учителем. ...Его любовь к народной школе вытекала из ясного сознания, что для улучшения материального и нравственного состояния нашего крестьянина, которого он так любил и уважал, ему необходимо просвещение и просвещение. Он определенно высказал это в своей превосходной и трогательной по простоте и откровенности речи, обращенной к волостным старшинам новозыбковского уезда, поднесшим ему на память икону святого его имени при переходе из уездных в губернские предводители дворянства:

– Принимая эту икону от вас, избранников крестьянства и казачества, я принимаю ее от всего крестьянского населения нашего уезда и тем дороже она для меня. Те из вас, которые ближе стояли ко мне по службе и по жизни, я думаю, поняли, что я искренно люблю нашего крестьянина, нашего вековечного труженика. Да и могу ли я

иначе поступить при сознании, что я кормлюсь от той же земли, которую в поте лица своего обрабатывает крестьянин. Любя его, я не закрываю глаз на его недостатки; я знаю его грехи, но при этом всегда помню, что если крестьянин наш беден достатком, то богат темнотой и невежеством. А потому считаю своим святым долгом, как и долгом всех, поставленных в лучшие условия жизни, по мере сил своих работать на крестьянина, стремиться к улучшению его быта. Эта обязанность лежит на всех нас, равно на волостном старшине, как и на губернском предводителе и большой грех возьмем мы себе на душу, если не будем свято исполнять ее. Поднесенная вами икона будет всегда напоминать мне об этом долге и помогать выполнять его.

В качестве почетного попечителя Новозыбковского реального училища и председателя попечительского совета женской гимназии князь обратил свой личный праздник – день своего ангела 6-го декабря – в праздник учащихся в этих заведениях. Обширные классы реального училища обращались в этот день в бальные залы, где несколько сот гимназисток и реалистов танцевало и веселилось до поздней ночи, занимая первенствующее место среди других приглашенных представителей общества.

Воскресные школы для взрослых сельского населения

В 1896 г. совет Московского общества грамотности направил письмо председателю Новозыбковской уездной земской управы с предложением оказать содействие устройству в сельской местности воскресных школ и вечерних классов с библиотеками при них для взрослого населения. На эти цели совет выделил 6 тыс. рублей, обязуясь оказывать единовременную помощь в размере от 50 до 65 рублей и учебными пособиями на каждую открываемую школу. При этом власти на местах должны были принять на себя все остальные расходы на содержание. Отдельно оговаривалось формирование библиотек, на обустройство которых общество выделило 10 тыс. рублей и выразило готовность предоставить для каждой создаваемой школы книги на сумму от 10 до 50 рублей.

На это письмо уездная управа дала следующий ответ:

„Вслѣдствіе предложенія совѣта Московскаго общества грамотности объ учрежденіи воскресныхъ и повторительныхъ классовъ и школьныхъ библіотекъ, при матеріальномъ содѣйствіи совѣта, Новозыбковская уѣздная земская управа имѣетъ честь увѣдомить, что предложеніе объ устройствѣ воскресныхъ и повторительныхъ классовъ, какъ требующее спеціальной ассигновки земскаго собранія, будетъ доложено предстоящему очередному уѣздному земскому собранію и о постановленіи послѣдняго управа не замедлитъ увѣдомить совѣтъ. Что же касается предложенія совѣта содѣйствовать развитію библіотекъ при школьныхъ училищахъ, то таковое можетъ быть принято управой съ благодарностью и безъ созыва земскаго собранія. Всѣ Новозыбковскія земскія школы нуждаются въ книгахъ для

внѣкласснаго чтенія учащихся, и вслѣдствіе этого земское собраніе постановило: ассигновать на каждую вновь открываемую школу для устройства библіотекъ по 25 руб. въ теченіе трехъ лѣтъ со дня открытія школы и за тѣмъ ежегодно по 10 руб. на каждую школу. Ассигнуемая собраніемъ сумма совершенно недостаточна, чтобы создать сколько нибудь подходящую училищную библіотеку, вслѣдствіе чего Новозыбковская земская управа постановила ходатайствовать о пособіи совѣта, согласно его предложенію.

Всѣ школы Новозыбковскаго земства, подробно поименованныя въ прилагаемомъ при настоящемъ отношеніи спискѣ ихъ нуждаются въ пособіи и если совѣтъ найдетъ возможнымъ оказать пособіе школамъ, то управа проситъ это пособіе оказывать книгами по выбору совѣта и высылать ихъ непосредственно въ земскую управу.“

Уездная управа и училищный совет признали, что открытие школ и занятий в конечном итоге будет влиять на смягчение нравов местного населения, повышение уровня образования и понимания молодым крестьянином всякой популярной книги в области религии, истории, географии, сельского хозяйства и т.д. Учитывая изложенное, уездный училищный совет выслал книги для Семеновской, Денисковичской, Хоромской и Великотопальской школ.

Кроме того, Новозыбковская управа приняла решение организовать воскресные занятия в Семеновке и Новом Ропске, на что выделить 100 рублей (по 50 рублей на каждую школу). При этом просила Московское общество грамотности оказать денежное пособие этому делу, за что выразила названной организации глубокую благодарность.

Также земская управа и училищный совет рассматривали всевозможные прошения общественных организаций и учреждений, преподавателей, священников, а также родителей учеников по вопросам образования, взимания платы за обучение, открытия и содержания школ и т.д. Большинство поданных ходатайств, как правило, удовлетворялись.

Так, положительным образом разрешено прошение учителя Сыто-Будской народной школы Волкова о выдаче ему вознаграждения за преподавание в 1895-1896 гг. Закона Божия.

Отмечая полезную деятельность и исключительность условий работы учителя Чуровичской школы Толстякова, уездная управа удовлетворила поданное им ходатайство и в 1896 г. единовременно выплатила 40 рублей.

Учителю Карповичского училища Манжолею Д. выдано 50 рублей в награду за усердные труды и отменные успехи, ежегодно обнаруживаемые учениками этого училища.

Уездное собрание 12 октября 1892 г. ассигновало 184 рубля на покупку волшебного фонаря (проектора), коллекцию картин к нему и полотна для экрана, которые были приобретены в оптическом магазине Рихтера в Санкт-Петербурге. Когда устройст-

во было собрано, управа составила маршрут его передвижения по школам. Сперва фонарь доставили 28 декабря 1892 г. в Велико-Топальскую школу, откуда он был передан в с. Рубежное, Сачковичи, Рыловичи и другие населенные пункты.

В 1895 г. по заявлению уполномоченного попечительства училища Императрицы Марии Александровны для слепых в Черниговской губернии (располагалось в г. Чернигове) управой назначено пособие этому заведению в 100 рублей. В том же году по просьбе крестьян открыта народная школа в Гетманской Буде. На содержание и воспитание Черниговского детского приюта в 1896 г. уездная управа отчислила 100 рублей.

Читанъ докладъ управы и заключеніе коммиссіи смѣтъ объ устройствѣ сельскихъ библіотекъ на средства, ассигнованныя губернскимъ земствомъ; собраніе, соглашаясь съ мнѣніемъ коммиссіи, постановило: 1) поручить управѣ исходатайствовать предъ губернскимъ собраніемъ, на устройство 10 библіотекъ въ уѣздѣ отпускъ книгъ на двѣ тысячи рублей по двѣсти рублей на каждую библіотеку; 2) земскому собранію взять на себя обязательства принять эти книги въ свое вѣдѣніе; 3) поручить управѣ представить губернскому земскому собранію уставъ для предполагаемыхъ библіотекъ и составить его примѣнительно къ уставу, составленному С.-Петербургскимъ комитетомъ грамотности въ 1894 году; 4) просить училищный совѣтъ совмѣстно съ управой и гласнымъ С. И. Чарнолускимъ составить каталогъ для библіотекъ; 5) для устройства библіотекъ намѣтить слѣдующія села: 1) Куршановичи, 2) Климовъ, 3) Великая-Топаль, 4) Новый-Ропскъ, 5) Денисковичи, 6) Гетманская-Буда, 7) Лакомая-Буда, 8) Тимоновичи, 9) Брахловъ и 10) Новое-Мѣсто; — 6) поручить управѣ войти въ сношеніе со всѣми намѣченными селами о представленіи ими даровыхъ помѣщеній для библіотекъ и представить эти въ губернское земское собраніе; 7) отвѣтственными лицами въ предполагаемыя библіотеки намѣтить слѣдующихъ лицъ: И. И. Силакова, С. Ф. Шведова, князя Н. Д. Долгорукова, Е. М. Хитуна, С. Н. Розенбаха, С. И. Лашкевича, П. Ф. Савича, О. И. Телѣшко, М. А. Туссенъ, Ст. Никит. Куста; 8) безвозмездными библіотекарами намѣтить учителей: въ Куршановичахъ — Н. П. Богинскую и въ Новомъ-Мѣстѣ — мѣстнаго священника и 9) на устройство шкафовъ ассигновать 100 рублей.

Благодаря стараниям членов уездной управы в Куршановичах, Климове, Великой Топале, Новом Ропске, Денисковичах, Гетманской Буде, Лакомой Буде, Тимоновичах, Брахлове и Новом Месте открыты библиотеки. Ответственными в них были князь Долгоруков Н.Д., дворянин Розенбах С.Н., Силаков И.И. и другие члены училищного совета.

Отдельно хочется сказать несколько слов о результатах работы в деле народного образования гласного Силакова Михаила Ивановича, чье имя уже упоминалось.

По предложению Силакова М.И. в 1883-1887 гг. выстроены школы в Лакомобудской, Людковской, Белоколодецкой и Новобобовичской волостях, для чего земством выделено 3 тыс. рублей.

Зем 46-II 8-1883-85

СВОДЪ
ПОСТАНОВЛЕНІЙ
НОВОЗЫБКОВСКАГО
УѢЗДНАГО ЗЕМСКАГО СОБРАНІЯ
ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.
1883—1885.

Изданіе Новозыбковской Уѣздной Земской Управы

1883 г.

Согласно предложенію гласнаго М. И. Силакоаа Собраніе **постановило**: поручить Управѣ въ теченіи 4-хъ лѣтъ выстроить на земскій счетъ въ волостяхъ Лакомобудской, Людковской, Бѣлоколодезской и Новобобовической по одной школѣ для чего отпустить въ ея распоряженіе по 750 руб. для каждой школы изъ числа ассигнуемыхъ ежегодно на образованіе народнаго фонда 2660 руб. (Ж. 6 Октября).

1883 г.

Собраніе по предложенію М. И. Силакова поручило земскимъ врачамъ каждому по своему участку посѣщать народныя школы не менѣе трехъ разъ каждую въ теченіи учебнаго года съ цѣлью изученія ихъ въ санитарномъ отношеніи и для подачи учащимся медицинскаго пособія. Равно вмѣнило въ обязанность Членамъ Управы при разъѣздахъ по дѣламъ службы бывать въ школахъ и слѣдить за непрерывностью занятій учителей, исправностью школьныхъ зданій, ихъ отопленіемъ. (Ж. 6 Октября).

1883 г.

Собраніе **постановило**: открыть при Управѣ для пользованія сельскихъ учителей педагогическою библіотеку, каталогъ коей просить составить гласнаго М. И. Силакова и для покупки книгъ отпустить проценты наличнаго капитала народнаго образованія. на 1883 г. (Ж. 6 Октября).

Силаков М.И. выступил инициатором проведения земскими врачами не менее трех раз в году профилактических мероприятий в школах с целью изучения их санитарного состояния. Члены управы обязаны были при разъездах по делам службы бывать в учебных заведениях, следить за непрерывностью занятий, исправностью зданий и их отоплением.

Силаков М.И. организовал работу по созданию педагогической библиотеки для сельских учителей и покупке для нее книг от процентов наличного капитала народного образования.

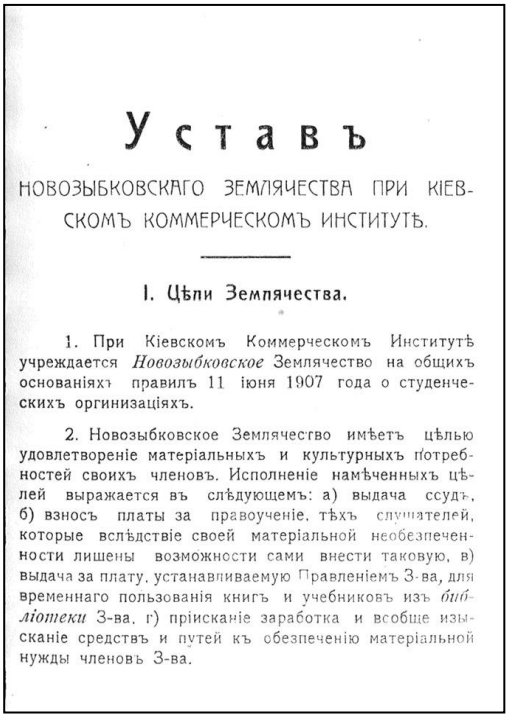
Новозыбковское землячество при Киевском коммерческом институте

Говоря на тему народного образования необходимо отметить, что при расположенных за пределами губернии учебных заведениях, в которых обучались уроженцы Новозыбкова и уезда, создавались землячества.

Одна из таких организаций была устроена в 1911 г. при Киевском коммерческом институте с целью удовлетворения материальных и культурных потребностей своих членов. Деятельность землячества регламентировалась уставом, утвержденным директором названного института – Довнарь-Запольским М.В.

УСТАВЪ
НОВОЗЫБКОВСКАГО
ЗЕМЛЯЧЕСТВА
ПРИ КІЕВСКОМЪ КОММЕРЧЕСКОМЪ ИНСТИТУТѢ
КІЕВЪ.
Скоропечатня Х. Варшавера, Жилянская № 12.
1912

В землячество принимали как слушателей и слушательниц института, так и учеников других учебных заведений, уроженцев Новозыбкова, которым при необходимости выдавались ссуды. Малообеспеченным землячество оказывало материальную помощь, вносило плату за обучение. Из созданной при землячестве библиотеки во временное пользование выдавались книги и учебники. Также землячество оказывало помощь в приискании заработка.


Уставъ
НОВОЗЫБКОВСКАГО ЗЕМЛЯЧЕСТВА ПРИ КІЕВСКОМЪ КОММЕРЧЕСКОМЪ ИНСТИТУТѢ.

I. Цѣли Землячества.

1. При Кіевскомъ Коммерческомъ Институтѣ учреждается *Новозыбковское* Землячество на общихъ основаніяхъ правилъ 11 іюня 1907 года о студенческихъ оргинизаціяхъ.

2. Новозыбковское Землячество имѣетъ цѣлью удовлетвореніе матеріальныхъ и культурныхъ потребностей своихъ членовъ. Исполненіе намѣченныхъ цѣлей выражается въ слѣдующемъ: а) выдача ссудъ, б) взносъ платы за правоученіе, тѣхъ слушателей, которые вслѣдствіе своей матеріальной необезпеченности лишены возможности сами внести таковую, в) выдача за плату, устанавливаемую Правленіемъ З-ва, для временнаго пользованія книгъ и учебниковъ изъ *библіотеки* З-ва, г) пріисканіе заработка и вообще изысканіе средствъ и путей къ обезпеченію матеріальной нужды членовъ З-ва.

Желающие поступить в землячество должны были обратиться с соответствующим заявлением в правление, которое выносило об этом постановление. Ежемесячный членский взнос составлял не менее 20 копеек. Лица, изобличенные в неблаговидных поступках, исключались из организации на основании решения общего собрания.

Средства землячества образовывались из взносов, процентов на капитал кассы, сборов с устраиваемых мероприятий (концертов, лекций, вечеров, спектаклей и т.п.), а также частных пожертвований.

Землячество во всем подчинялось распоряжениям директора института. Главным его органом являлось общее собрание, а все дела велись правлением.

В конце каждого полугодия правление обязано было представлять директору института отчет о проделанной работе, приходе и расходе денежных средств. Существовало землячество при наличии не менее 10 членов, в противном случае оно ликвидировалось.

Дудников, А.П. О народном просвещении в Новозыбкове. Часть IV. Служение князя Долгорукова Н.Д. и других на пользу общего дела / А.П.Дудников :статья.- Новозыбков.ру :[сайт].- URL: http://www.novozybkov.ru/retroscope/archives/1392 (Дата обращения 09.03.2023).- Режим доступа: свободный.- Текст: электронный.

Дудников А.П.

О НАРОДНОМ ПРОСВЕЩЕНИИ В НОВОЗЫБКОВЕ. ЧАСТЬ V. ПЕРВЫЕ БИБЛИОТЕКИ И ПУБЛИЧНЫЕ ЧТЕНИЯ

Учитесь и читайте.
Читайте книги серьезные.
Жизнь сделает все остальное.
Ф.М. Достоевский

Новозыбковская земская публичная библиотека

Первая общественная библиотека в нашем городе открылась и стала работать 140 лет назад, в 1879 г.

О необходимости ее устроения заявил видный общественный деятель и сторонник развития земства, гласный Новозыбковского уездного земского собрания, почетный мировой судья, а впоследствии издатель журнала «Киевская старина», титулярный советник Александр Степанович Лашкевич (1842-1889).

Александръ Степановичъ Лашкевичъ.

Именно он за три года до этого внес в уездное земство предложение следующего содержания:

Многие из проживающих в г. Новозыбкове и уезде его, сознавая потребность в земской библиотеке, изъявили желание пожертвовать для основания ея деньгами и книгами

с тем, чтобы библиотека эта, пользуясь ежегодною субсидиею от земства, была бы учреждена на основаниях, утвержденных правительством для Сосницкой земской библиотеки, при мировом съезде или земской управе, с некоторыми изменениями в ея уставе, именно:

1. Даровая раздача книг для учителей народных школ; для всех же остальных учредить абонемент: годовой 2 руб., полугодовой 1 руб. и месячный 25 коп.

2. Книги иначе не выдавать, как под обезпечение двоякого рода: а) удостоверение оффициального лица или учреждения в состоятельности подписчика удовлетворить библиотеку за утерянную или испорченную книгу, и б) денежный залог.

Рассмотрев и удовлетворив поданное ходатайство, земское собрание постановило:

1. За основу Новозыбковской земской библиотеки принять устав Сосницкой библиотеки с учетом дополнений, предложенных Лашкевичем А.С.

2. Городской управе представить Правительству устав библиотеки для утверждения.

3. На учреждение библиотеки выделить 200 руб.

4. Устройство библиотеки, покупку для нее книг, выписку периодических изданий и сбор пожертвований поручить Лашкевичу А.С.

С 1876 по 1879 гг. разными лицами для первой городской библиотеки были пожертвованы 50 руб. и 131 книга, составившие основу библиотечного фонда. Первоначально она размещалась на 2-ом этаже земского дома в двух помещениях – присутственной камере (для читального зала) и аукционной зале мирового съезда (для книгохранилища).

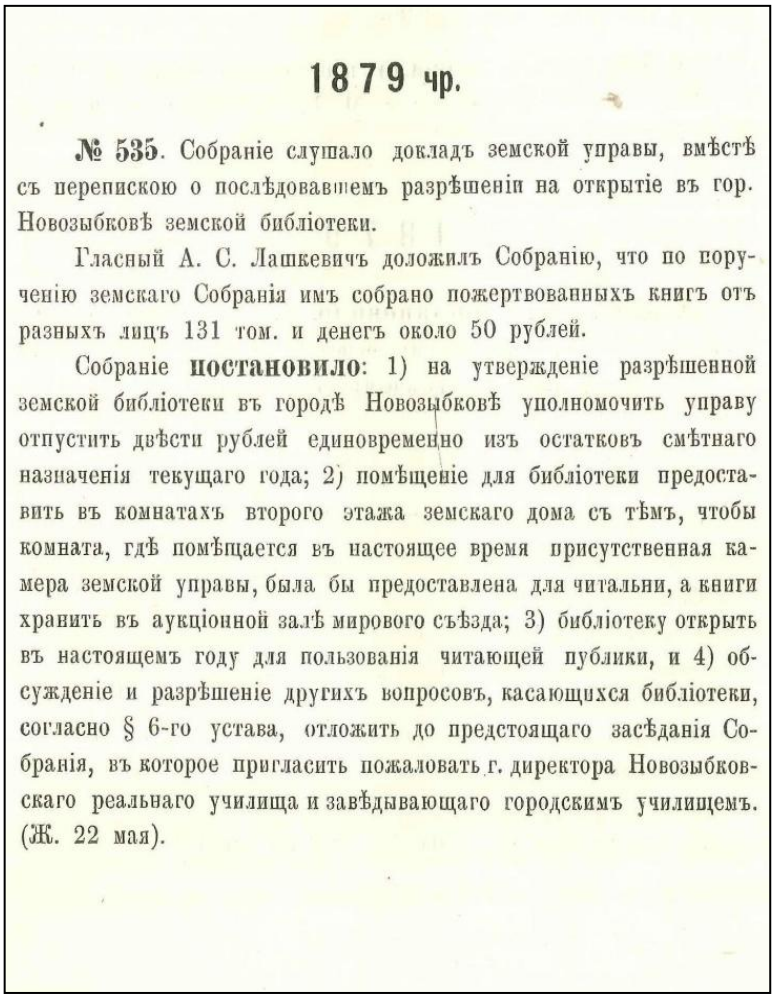
А. И. Холмскій.

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ СВОДЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ НОВОЗЫБКОВСКАГО УѢЗДНАГО ЗЕМСКАГО СОБРАНІЯ ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

1865—1883.

Изданіе Новозыбковскаго уѣзднаго земства.

КІЕВЪ.
Типографія К. Н. Милевскаго, Прорѣзная улица, домъ Эрнста, № 7.
1884.


1879 чр.

№ 535. Собраніе слушало докладъ земской управы, вмѣстѣ съ перепискою о послѣдовавшемъ разрѣшеніи на открытіе въ гор. Новозыбковѣ земской библіотеки.

Гласный А. С. Лашкевичъ доложилъ Собранію, что по порученію земскаго Собранія имъ собрано пожертвованныхъ книгъ отъ разныхъ лицъ 131 том. и денегъ около 50 рублей.

Собраніе **постановило**: 1) на утвержденіе разрѣшенной земской библіотеки въ городѣ Новозыбковѣ уполномочить управу отпустить двѣсти рублей единовременно изъ остатковъ смѣтнаго назначенія текущаго года; 2) помѣщеніе для библіотеки предоставить въ комнатахъ второго этажа земскаго дома съ тѣмъ, чтобы комната, гдѣ помѣщается въ настоящее время присутственная камера земской управы, была бы предоставлена для читальни, а книги хранить въ аукціонной залѣ мирового съѣзда; 3) библіотеку открыть въ настоящемъ году для пользованія читающей публики, и 4) обсужденіе и разрѣшеніе другихъ вопросовъ, касающихся библіотеки, согласно § 6-го устава, отложить до предстоящаго засѣданія Собранія, въ которое пригласить пожаловать г. директора Новозыбковскаго реальнаго училища и завѣдывающаго городскимъ училищемъ. (Ж. 22 мая).

1880

№ 545. Собраніе **постановило**: въ виду разъясненій, данныхъ предсѣдателемъ ревизіонной комисіи, гласнымъ А. С. Лашкевичемъ, Собраніе, признавая, что земская управа не задерживала выдачи суммы, ассигнованной на библіотеку, выражаетъ управѣ полнѣйшее довѣріе и переходитъ къ очереднымъ дѣламъ. (Ж. 7 окт.).

№ 546. Ревизіонная комисія предлагала земскому Собранію выразить благодарность гласному А. С. Лашкевичу «за иниціативу при основаніи столь полезнаго учрежденія», какъ публичная библіотека, а также за крупное пожертвованіе книгами (412 том.) и деньгами (33 руб. 50 к.), а также за ежегодные взносы въ качествѣ подписчика отъ 12 до 15 руб. Для пользы дѣла слѣдовало бы просить его принять на себя обязанность попечителя учрежденной имъ же библіотеки, «для направленія ея развитія, согласно требованіямъ времени и общей пользы, а въ помощь ему библіотекаремъ избрать лицо по его указанію».

Собраніе **постановило**: а) выразить благодарность А. С. Лашкевичу; б) должность попечителя библіотеки соединить съ должностью предсѣдателя земской управы въ одномъ лицѣ. (Ж. 7 окт.)

1881

№ 548. Собраніе слушало докладъ комисіи по обревизованію библіотеки.

Докладъ былъ **утвержденъ**, при чемъ **постановлено** библіотеку перенести въ земскую управу, а, по предложенію гласнаго Богинскаго, **постановлено** уполномочить управу черезъ одного изъ своихъ членовъ разслѣдовать, кѣмъ, когда и сколько растрачено книгъ и предъявить въ мировыхъ учрежденіяхъ иски о причиненныхъ этимъ убыткахъ. Собраніе **постановило**: также дополнить списокъ выписываемыхъ газетъ и журналовъ слѣдующими изданіями: Южный Край, Заря или Трудъ, Земство и Разсвѣтъ. (Ж. 25 іюня).

1882

№ 549. Земское Собраніе, **утвердивъ** докладъ библіотекарей и мнѣніе ревизіонной комисіи, **постановило**: выписать на будущій годъ слѣдующіе журналы и газеты: Голосъ, Страна, Русскіе Вѣдомости, Южный Край, Заря, Недѣля, Стрекоза, Всемірная Иллюстрація, Художественный Журналъ, Разсвѣтъ, Вѣстникъ Европы, Отечественныя Записки, Дѣло, Русская Мысль, Устои, Кіевская Старина, Русская Старина, Заграничный Вѣстникъ и Наблюдатель. (Ж. 11 августа).

№ 541. Предсѣдатель Собранія предложилъ избрать комисію для разсмотрѣнія смѣты расходовъ по библіотекѣ, отчета по ней и о библіотекарѣ.

Собраніемъ **избраны** въ эту комисію: директоръ Новозыбковскаго реальнаго училища И. Г. Радкевичъ и гласные: С. С. Зѣнченко и М. В. Зѣнченко. (Ж. 6 окт.).

№ 542. Въ засѣданіи 7 октября гласный Липницкій выразилъ изумленіе, что, какъ выяснилось изъ рѣчи Зѣнченки *), однимъ изъ мотивовъ вчерашняго постановленія объ оставленіи библіотеки въ прежнемъ помѣщеніи была боязнь дурнаго вліянія, которое окажетъ клубъ; утвержденный министромъ и посѣщаемый семейными людьми, онъ не можетъ оказать другого вліянія, кромѣ увеличенія числа читателей и подписчиковъ библіотеки; по этому Л. вполнѣ присоединяется къ предложенію гласнаго Зѣнченко.

Собраніе большинствомъ голосовъ **постановило:** измѣнить вчерашнее постановленіе и помѣстить библіотеку при Новозыбковскомъ клубѣ; камеру же мирового судьи оставить въ земскомъ домѣ, а ассигнованныя 200 рублей на наемъ этого помѣщенія въ смѣту не вносить. (Ж. 7 окт.).

№ 543. Собраніе, принявъ заявленіе предсѣдателя управы и докладъ комисіи, **поручило** управѣ имѣющійся у земства кирпичъ и лѣсной матеріалъ продать и деньги обратить на усиленіе средствъ библіотеки.

Предсѣдатель предложилъ избрать другаго библіотекаря на мѣсто отказавшагося полковника Бѣлоссмодова. Собраніемъ **избранъ** библіотекаремъ Михаилъ Александровичъ Туссенъ. (Ж. 8 окт.).

Вата шкаф. полка № 19

СВОДЪ
ПОСТАНОВЛЕНІЙ
НОВОЗЫБКОВСКАГО
Уѣзднаго Земскаго Собранія
ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНІИ

1883-1885.

Изданіе Новозыбковской уѣздной Земской Управы.

НОВОЗЫБКОВЪ.
ТИПОГРАФІЯ Л. И. ЗѢНЧЕНКО.
1886.

1883 г.

Согласно предложенію гласнаго М. И. Силакоаа Собраніе **постановило**: поручить Управѣ въ теченіи 4-хъ лѣтъ выстроить на земскій счетъ въ волостяхъ Лакомобудской, Людковской, Бѣлоколодезской и Новобобовической по одной школѣ для чего отпустить въ ея распоряженіе по 750 руб. для каждой школы изъ числа ассигнуемыхъ ежегодно на образованіе народнаго фонда 2660 руб. (Ж. 6 Октября).

1883 г.

Собраніе по предложенію М. И. Силакова поручило земскимъ врачамъ каждому по своему участку посѣщать народныя школы не менѣе трехъ разъ каждую въ теченіи учебнаго года съ цѣлью изученія ихъ въ санитарномъ отношеніи и для подачи учащимся медицинскаго пособія. Равно вмѣнило въ обязанность Членамъ Управы при разъѣздахъ по дѣламъ службы бывать въ школахъ и слѣдить за непрерывностью занятій учителей, исправностью школьныхъ зданій, ихъ отопленіемъ. (Ж. 6 Октября).

1883 г.

Собраніе **постановило:** открыть при Управѣ для пользованія сельскихъ учителей педагогическою библіотеку, каталогъ коей просить составить гласнаго М. И. Силакова и для покупки книгъ отпустить проценты наличнаго капитала народнаго образованія. на 1883 г. (Ж. 6 Октября).

1884 г.

Вслѣдствіе протеста Г. Губернатора на постановленіе 13 Февраля Собраніе вошло вновь въ обсужденіе вопроса о земской библіотеки и ПОСТАНОВИЛО: 1) возстановить при библіотекѣ читальню въ прежнемъ видѣ, согласно уставу библіотеки, 2) Въ распоряженіяхъ по управленію и содержанію библіотеки предложить Управѣ дѣйствовать совмѣстно съ попечителемъ библіотеки. 3) Жалованье библіотекарю назначить до 200 руб. при чемъ 80 руб. отнести на проценты фонда на народное образованіе. 4) На 1885 годъ выписать: „Русскія Вѣдомости“, „Зарю“, „Вѣстникъ Европы“, „Наблюдатель“, „Новь“, „Недѣлю“, и „Земскій Обзоръ“. 5) На покупку книгъ для педагогическаго отдѣла библіотеки ассигновать 100 р. и выписку книгъ поручить Гласному А. С. Лашкевичу. (Ж. 24 Октября).

ГЛАВА XXIII. Уѣздное Земское Собраніе.

1884 г.

Собраніе въ виду смерти нѣкоторыхъ Гласныхъ и того, что нѣтъ по нихъ кандидатовъ. руководствуясь 37 ст. зем. полож., разъясненной циркуляромъ М. В. Д. (сбор. Пр. рас. т. III. 103) ПОСТАНОВИЛО: произвести дополнительные выборы Гласныхъ (Ж. 21 Октября).

1884 г.

Собраніе ПОСТАНОВИЛО: 1) поручить Земской Управѣ дальнѣйшее составленіе финансовыхъ итоговъ и Свода постановленій. которые и представлять каждому Очередному Собранію и 2) поручить Коммисіи, избранной прошлогоднимъ Собра-

КАТАЛОГЪ
НОВОЗЫБКОВСКОЙ
ЗЕМСКОЙ
Публичной Библіотеки.

Составленъ О. Д. Вилинской.

Изданіе Новозыбковской Земской Управы.

1889 года.

ЧЕРНИГОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1891.

Новозыбковская Земская Библіотека открыта ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 10 до 2-хъ часовъ дня. Библіотека ежегодно пополняется новыми книгами и, кромѣ того—получаетъ слѣдующіе журналы и газеты: Вѣстникъ Европы, Сѣверный Вѣстникъ, Наблюдатель, Кіевскую Старину, Недѣлю, Новое Время, Русскія Вѣдомости, Кіевское Слово, Стрекозу и Игрушечку.

Условія подписки: 2 р. въ годъ, 1 р. въ полгода, 25 к. въ мѣсяцъ, посуточно 2 коп.

Библіотека помѣщается въ г. Новозыбковѣ, въ земскомъ домѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1.	Богословіе	A.
2.	Географія, Этнологія, Статистика.	B.
3.	Естествознаніе	C.
4.	Законодательство, Правовѣденіе .	D.
5.	Исторія, Государствовѣденіе, Соціологія, Искусство . . .	E.
6.	Математика, Астрономія . . .	F.
7.	Медицина, Ветеринарія, Гигіена.	G.
8.	Педагогика, Психологія, Логика .	H.
9.	Періодическія изданія . . .	I.
10.	Сельское хозяйство	J.
11.	Словесность, Беллетристика, Путешествія	K.
12.	Языкознаніе	L.

В год открытия избрали специальную комиссию в составе гласных Лашкевича А.С., Зенченко С.С., Богинского П.И., Липницкого С.А. и заведующего городским училищем господина Солохненко И.С., которые составили список необходимых периодических изданий и газет. Земским собранием этот список был утвержден без изменений, а затем передан для исполнения первому попечителю библиотеки Зенченко С.С. В 1883 г. попечителем был избран Будогосский П.Ф. (он же состоял попечителем земской больницы, занимал должность члена уездного училищного совета), а в 1901 г. – владелец имений в Карпиловке и Спиридоновой Буде, будущий депутат от Черниговской губернии IV Государственной Думы, дворянин Розенбах Сергей Николаевич.

Библиотекарями назначили Зенченко Михаила Васильевича, отставного подполковника Белосмодова И.И., а позже члена Новозыбковского благотворительного общества, попечителя Денисковичской народной школы – Туссена Михаила Александровича. В комиссию смет расходов включили специалиста по образованию директора Новозыбковского реального училища Радкевича И.Г.

С первых дней работы библиотеки стало понятно, что предоставленные для нее помещения малы и не обладают удобством для читателей. Поэтому было предложено переместить мирового судью 1-го участка из земского дома, а освободившиеся комнаты передать библиотеке. В земском собрании по данному поводу возникли оживленные и продолжительные споры. В итоге большинством голосов решили поместить библиотеку при Новозыбковском клубе. Однако спустя непродолжительное время от этой идеи отказались и вернули библиотеку на прежнее место.

Одновременно проголосовали за продажу имеющегося в распоряжении земства свободного кирпича и лесоматериала с обращением вырученных денег в пользу библиотеки. На одном из этапов средства учреждения были увеличены за счет выручки от реализации составленного земским статистом Варзером труда.

На протяжении всего времени существования особое внимание развитию библиотеки уделял ее основатель Лашкевич А.С. За пожертвованные им 412 томов книг и 33 руб. 50 коп. из личных средств, а также ежегодные взносы от 12 до 15 руб., земское собрание в 1880 г. выразило Лашкевичу А.С. благодарность и предложило стать ее попечителем.

Тогда же собрание постановило выписать «Вестник Европы», «Отечественные записки», «Дело», «Голос», «Живописное обозрение», «Русь», «Русскую речь», «Русскую старину» и другие периодические издания. В 1881-1882 гг. произведена подписка на «Русские ведомости», «Художественный журнал», «Заграничный вестник» (всего 19 газет и журналов).

Поскольку средств на содержание библиотеки не хватало, в 1883 г. уездное земство обратилось к городскому общественному собранию принять на себя ее финансирование и создать общий денежный фонд. При этом предполагалась передача библиотеки в собственность общественного собрания. Земство в свою очередь обязалось выделять по 200 руб. ежегодно для закупки новых книг, журналов и газет. Общественное собрание на свои средства должно было содержать служащих библиотеки, а земство проводить ревизию.

По всей видимости, предложение земства не нашло поддержки среди членов общественного собрания, в результате чего читальный зал при библиотеке за неимением средств на его содержание был закрыт.

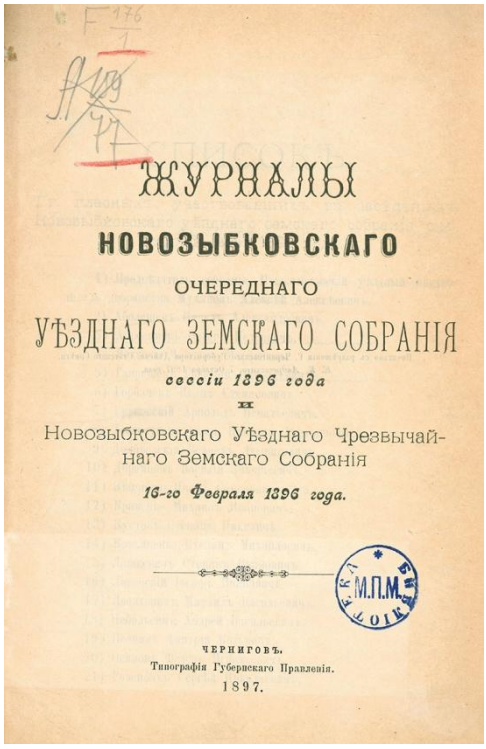
Спустя год, в 1884 г., после вмешательства Черниговского губернатора, зал для чтения открыли вновь и сразу же израсходовали 60 руб. на выписку газет «Заря», «Русские ведомости», «Новости» и др. Для заведывания библиотекой пригласили дворянина Гавришева М.Н., которому назначили жалование.

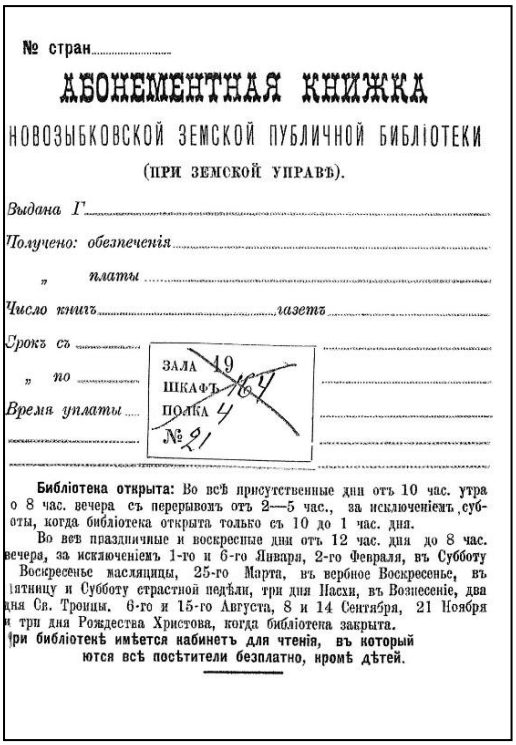
Согласно Своду постановлений уездного земского собрания Черниговской губернии за 1886 г. (стр. 342, 343) Новозыбковское земство 14 октября в попечители библиотеки избрало Чарнолусского П.А. и Липницкого С.А. На следующий день рассматривались отчеты библиотеки за 1885-1886 гг. Из представленных данных следовало, что за два года в библиотеку поступило более 790 руб., из них израсходовано: 570 руб. – на выписку новых изданий, 43 руб. – на переплет книг и журналов, 108 руб. – для оплаты труда служащих.

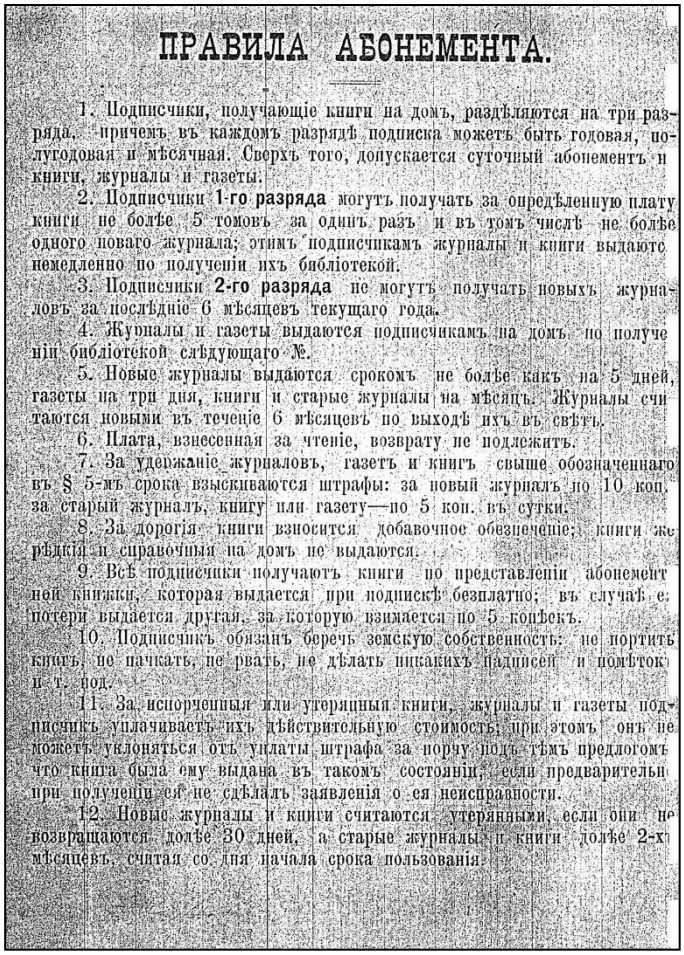
Затем был озвучен доклад ревизионной комиссии:

По обревизовании библиотеки комиссия нашла: что денежные суммы, согласные со счетами управы и библиотеки, правильны; расход сумм производился целесообразно и согласно действительной потребности; приобретение книг сделано сообразно запросу читающей публики и литературному их достоинству; книги приведены в полную известность, для чего составлен каталог по фамилиям подписчиков и по авторам; кроме того, составлен вновь каталог в алфавитном порядке авторов, сочинения которых находятся в отдельных изданиях и помещены в периодических журналах. Капитальный труд этот исполнен верно, за что комиссия предлагает благодарить заведующих госпож Маркевич и Стефанскую, а также председателя управы и библиотекарей, направлявших их труд. Для помещения книг, стоящих в настоящее время на полках в два ряда, что много затрудняет аккуратное их содержание, по мнению комиссии, недостает большого шкапа, на устройство которого комиссия просит ассигновать 100 рублей из остатков, а в случае из этой суммы останутся деньги, употребить их на приобретение книг.

Земское собрание утвердило решение ревизионной комиссии и выразило благодарность заведующим библиотекой, выделив для нее испрашиваемые деньги.


ЖУРНАЛЫ
НОВОЗЫБКОВСКАГО
ОЧЕРЕДНАГО
УѢЗДНАГО ЗЕМСКАГО СОБРАНІЯ
сессіи 1896 года
и
Новозыбковскаго Уѣзднаго Чрезвычайнаго Земскаго Собранія
16-го Февраля 1896 года.
М.П.М.
ЧЕРНИГОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1897.


№ стран.....
АБОНЕМЕНТНАЯ КНИЖКА
НОВОЗЫБКОВСКОЙ ЗЕМСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛІОТЕКИ
(ПРИ ЗЕМСКОЙ УПРАВѢ).
Выдана Г.....
Получено: обезпеченія.....
„ платы.....
Число книгъ.....газетъ.....
Срокъ съ.....
„ по.....
Время уплаты.....
ЗАЛА 19
ШКАФЪ 4
ПОЛКА 4
№ 21
Библіотека открыта: Во всѣ присутственные дни отъ 10 час. утра о 8 час. вечера съ перерывомъ отъ 2—5 час., за исключеніемъ субботы, когда библіотека открыта только съ 10 до 1 час. дня.
Во всѣ праздничные и воскресные дни отъ 12 час. дня до 8 час. вечера, за исключеніемъ 1-го и 6-го Января, 2-го Февраля, въ Субботу Воскресенье масляницы, 25-го Марта, въ вербное Воскресенье, въ пятницу и Субботу страстной недѣли, три дня Пасхи, въ Вознесеніе, два дня Св. Троицы. 6-го и 15-го Августа, 8 и 14 Сентября, 21 Ноября и три дня Рождества Христова, когда библіотека закрыта.
При библіотекѣ имѣется кабинетъ для чтенія, въ который ются всѣ посѣтители безплатно, кромѣ дѣтей.



ПРАВИЛА АБОНЕМЕНТА.

1. Подписчики, получающіе книги на домъ, раздѣляются на три разряда, причемъ въ каждомъ разрядѣ подписка можетъ быть годовая, полугодовая и мѣсячная. Сверхъ того, допускается суточный абонементъ и книги, журналы и газеты.

2. Подписчики **1-го разряда** могутъ получать за опредѣленную плату книги не болѣе 5 томовъ за одинъ разъ и въ томъ числѣ не болѣе одного новаго журнала; этимъ подписчикамъ журналы и книги выдаются немедленно по полученіи ихъ библіотекой.

3. Подписчики **2-го разряда** не могутъ получать новыхъ журналовъ за послѣдніе 6 мѣсяцевъ текущаго года.

4. Журналы и газеты выдаются подписчикамъ на домъ по полученіи библіотекой слѣдующаго №.

5. Новые журналы выдаются срокомъ не болѣе какъ на 5 дней, газеты на три дня, книги и старые журналы на мѣсяцъ. Журналы считаются новыми въ теченіе 6 мѣсяцевъ по выходѣ ихъ въ свѣтъ.

6. Плата, взнесенная за чтеніе, возврату не подлежитъ.

7. За удержаніе журналовъ, газетъ и книгъ свыше обозначеннаго въ § 5-мъ срока взыскиваются штрафы: за новый журналъ по 10 коп., за старый журналъ, книгу или газету—по 5 коп. въ сутки.

8. За дорогія книги взносится добавочное обезпеченіе; книги же рѣдкія и справочныя на домъ не выдаются.

9. Всѣ подписчики получаютъ книги по представленіи абонементной книжки, которая выдается при подпискѣ безплатно; въ случаѣ ея потери выдается другая, за которую взимается по 5 копѣекъ.

10. Подписчикъ обязанъ беречь земскую собственность: не портить книгъ, не пачкать, не рвать, не дѣлать никакихъ надписей и помѣтокъ и т. под.

11. За испорченныя или утерянныя книги, журналы и газеты подписчикъ уплачиваетъ ихъ дѣйствительную стоимость; при этомъ онъ не можетъ уклоняться отъ уплаты штрафа за поруч подъ тѣмъ предлогомъ что книга была ему выдана въ такомъ состояніи, если предварительно при полученіи ея не сдѣлалъ заявленія о ея неисправности.

12. Новые журналы и книги считаются утерянными, если они не возвращаются долѣе 30 дней, а старые журналы и книги долѣе 2-хъ мѣсяцевъ, считая со дня начала срока пользованія.

Для постоянных читателей с личным абонементом пользование библиотекой было бесплатным. За разовое посещение взималась плата в размере 2 коп. Работала библиотека с 9 до 15 часов.

Со временем режим работы библиотеки изменился. Она была открыта для читателей в будни с 10 до 20 час. (в субботу до 13 час.). В праздники и по воскресеньям библиотека работала с 12 и до 20 час. вечера. С 1 по 6 января, 2 февраля, в субботу и воскресенье Масленицы, в Пятницу и Субботу Страстной недели, три дня Пасхи, в Вознесение, на Святую Троицу и другие дни православных торжеств библиотека была закрыта.

Для читателей предусматривалась годовая, полугодовая и месячная подписка. Также отпускался суточный абонемент на книги, журналы и газеты.

Подписчики делились на категории:
— 1 разряда – за определенную плату они могли сразу получить на руки 5 книг, в т.ч. не более 1 нового журнала (этим подписчикам журналы и книги выдавались немедленно);
— 2 разряда – не могли пользоваться новыми журналами за последние 6 месяцев.

Новые журналы выдавались читателям на 5 дней, газеты на 3 суток, книги и старые журналы на месяц. За удержание печатных изданий свыше установленного срока взыскивались штрафы: за новый журнал – 10 коп., за старые журнал, книгу или газету – по 5 коп. в сутки.

Редкие и справочные книги на дом не выдавались. Подписчики получали книги по абонементной книжке. Читатель был обязан бережно относиться к книгам, не пачкать их, не рвать, не делать на страницах надписей и пометок и т.д.

За утерянные издания читатели возмещали полную их стоимость. Книги и журналы считались утерянными, если они не возвращались более 30 дней.

Все недовольства на служащих библиотеки записывались в специальную книгу жалоб, которая постоянно хранилась на видном месте.

Главный библиотекарь Брянской областной научной библиотеки им. Ф.И. Тютчева Пожаринская Р.К. в статье «Земские библиотеки» (Сборник «Из истории библиотек Брянского края», г. Брянск, 2007, стр. 28) пишет: *«Деятельность земской публичной библиотеки по отчету за 1913 г. получила высокую оценку: «Библиотека является единственной не только в городе, но и во всем уезде, как по своему составу, так и по пользе ею приносимой». Несмотря на то, что библиотека функционировала только 3 часа в сутки, несмотря на ремонт земского здания, по причине которого библиотека была закрыта два месяца, ее посетило 14 211 человек, им выдано 50 тыс. экз. Земст-*

во ассигновало 900 руб., от подписчиков получено 233 руб. 31 коп. Библиотека имеет 6094 экз. книг и 380 журналов».

Педагогическая библиотека

В 1883 г. Новозыбковское уездное земское собрание, рассмотрев предложение гласного Михаила Ивановича Силакова, решило открыть при Управе педагогическую библиотеку. Каталог книг для нее был составлен Силаковым М.И. Различные издания приобретены за счет средств от процентов капитала народного образования в размере 1016 руб.

Книгами библиотеки пользовались сельские учителя, принимавшие участие в организованных в Новозыбкове с 13 июня по 13 июля педагогических курсах, которыми сперва руководил сам Силаков М.И., а после его внезапной смерти преподаватель 1-й Киевской гимназии Лубенец Т.Г.

Устройство сельских библиотек

К концу XIX столетия Черниговское губернское земство в связи с реформированием системы образования обратило внимание на развитие библиотечного дела в уездах.

В ознаменование бракосочетания Государя Николая II 27 января 1895 г. губернские власти ассигновали 60 тыс. рублей на устройство сельских библиотек в 15 уездах, для чего был открыт специальный книжный склад. Каждому земству ежегодно выделялось по 1 тыс. рублей в течение 4-х лет подряд. О результатах расходования денег земства представляли доклады.

ЖУРНАЛЫ

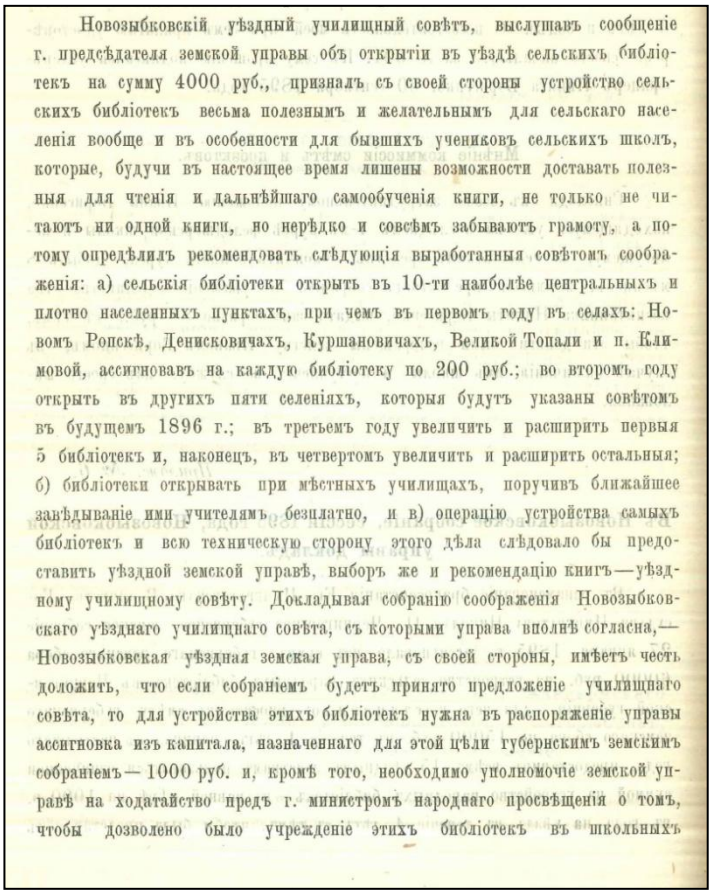
НОВОЗЫБКОВСКАГО

ОЧЕРЕДНАГО

УѢЗДНАГО ЗЕМСКАГО СОБРАНІЯ

сессіи 1895 года.

ЧЕРНИГОВЪ.
Типографія Губернскаго Земства.
1896.



Новозыбковскій уѣздный училищный совѣтъ, выслушавъ сообщеніе г. предсѣдателя земской управы объ открытіи въ уѣздѣ сельскихъ библіотекъ на сумму 4000 руб., призналъ съ своей стороны устройство сельскихъ библіотекъ весьма полезнымъ и желательнымъ для сельскаго населенія вообще и въ особенности для бывшихъ учениковъ сельскихъ школъ, которые, будучи въ настоящее время лишены возможности доставать полезныя для чтенія и дальнѣйшаго самообученія книги, не только не читаютъ ни одной книги, но нерѣдко и совсѣмъ забываютъ грамоту, а потому опредѣлилъ рекомендовать слѣдующія выработанныя совѣтомъ соображенія: а) сельскія библіотеки открыть въ 10-ти наиболѣе центральныхъ и плотно населенныхъ пунктахъ, при чемъ въ первомъ году въ селахъ: Новомъ Ропскѣ, Денисковичахъ, Куршановичахъ, Великой Топали и п. Климовой, ассигновавъ на каждую библіотеку по 200 руб.; во второмъ году открыть въ другихъ пяти селеніяхъ, которыя будутъ указаны совѣтомъ въ будущемъ 1896 г.; въ третьемъ году увеличить и расширить первыя 5 библіотекъ и, наконецъ, въ четвертомъ увеличить и расширить остальныя; б) библіотеки открывать при мѣстныхъ училищахъ, поручивъ ближайшее завѣдываніе ими учителямъ безплатно, и в) операцію устройства самыхъ библіотекъ и всю техническую сторону этого дѣла слѣдовало бы предоставить уѣздной земской управѣ, выборъ же и рекомендацію книгъ—уѣздному училищному совѣту. Докладывая собранію соображенія Новозыбковскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, съ которыми управа вполнѣ согласна,—Новозыбковская уѣздная земская управа, съ своей стороны, имѣетъ честь доложить, что если собраніемъ будетъ принято предложеніе училищнаго совѣта, то для устройства этихъ библіотекъ нужна въ распоряженіе управы ассигновка изъ капитала, назначеннаго для этой цѣли губернскимъ земскимъ собраніемъ—1000 руб. и, кромѣ того, необходимо уполномочіе земской управѣ на ходатайство предъ г. министромъ народнаго просвѣщенія о томъ, чтобы дозволено было учрежденіе этихъ библіотекъ въ школьныхъ

— 103 —

зданіяхъ, такъ какъ, по закону, ни одна изъ такихъ библіотекъ не можетъ быть открыта безъ согласія на то г. министра народнаго просвѣщенія.

Мнѣніе коммиссіи смѣтъ и проэктовъ.

Коммиссія смѣтъ и проэктовъ, соглашаясь съ предложеніемъ управы, предлагаетъ собранію: 1) открыть въ означенныхъ 5 пунктахъ уѣзда народныя безплатныя библіотеки; 2) поручить управѣ возбудить ходатайство въ министерствѣ народнаго просвѣщенія о томъ, чтобы дозволено было учрежденіе этихъ библіотекъ въ школьныхъ зданіяхъ; 3) ассигновать изъ капиталовъ, назначенныхъ для этой цѣли губернскимъ земствомъ, 1000 руб.; 4) библіотеки открыть при мѣстныхъ училищахъ, поручивъ ближайшее завѣдываніе ими учителямъ безплатно; 5) операцію устройства библіотекъ и всю техническую сторону этого дѣла поручить управѣ, предписавъ ей отнестись къ этому дѣлу самымъ серьезнымъ образомъ, вести списки, каталоги и имѣть постоянный контроль надъ дѣятельностью открытыхъ библіотекъ, о чемъ ежегодно представлять собранію отчетъ, и 5) для составленія списковъ книгъ, желательныхъ при составленіи каталоговъ этихъ библіотекъ, поручить выбранной собраніемъ коммиссіи.

Прилож. № 7-й.

Въ Новозыбковское собраніе, сессіи 1895 года, Новозыбковской управы докладъ.

По ходатайству общества крестьянъ с. Внуковичъ, управой была выдана въ текущемъ году означенному обществу ссуда въ размѣрѣ 500 руб., впредь до возврата этой ссуды изъ губернскаго училищнаго фонда на устройство зданія народной земской школы въ с. Внуковичахъ. Въ настоящее время зданіе школы постройкой окончено и приспособлено къ открытію въ немъ учебныхъ занятій.

Читанъ докладъ управы и заключеніе коммиссіи смѣтъ объ устройствѣ сельскихъ библіотекъ на средства, ассигнованныя губернскимъ земствомъ; собраніе, соглашаясь съ мнѣніемъ коммиссіи, постановило: 1) поручить управѣ исходатайствовать предъ губернскимъ собраніемъ, на устройство 10 библіотекъ въ уѣздѣ отпускъ книгъ на двѣ тысячи рублей по двѣсти рублей на каждую библіотеку; 2) земскому собранію взять на себя обязательства принять эти книги въ свое вѣдѣніе; 3) поручить управѣ представить губернскому земскому собранію уставъ для предполагаемыхъ библіотекъ и составить его примѣнительно къ уставу, составленному С.-Петербургскимъ комитетомъ грамотности въ 1894 году; 4) просить училищный совѣтъ совмѣстно съ управой и гласнымъ С. И. Чарнолускимъ составить каталогъ для библіотекъ; 5) для устройства библіотекъ намѣтить слѣдующія села: 1) Куршановичи, 2) Климовъ, 3) Великая-Топаль, 4) Новый-Ропскъ, 5) Денисковичи, 6) Гетманская-Буда, 7) Лакомая-Буда, 8) Тимоновичи, 9) Брахловъ и 10) Новое-Мѣсто; — 6) поручить управѣ войти въ сношеніе со всѣми намѣченными селами о представленіи ими даровыхъ помѣщеній для библіотекъ и представить эти въ губернское земское собраніе; 7) отвѣтственными лицами въ предполагаемыя библіотеки намѣтить слѣдующихъ лицъ: И. И. Силакова, С. Ф. Шведова, князя Н. Д. Долгорукова, Е. М. Хитуна, С. Н. Розенбаха, С. И. Лашкевича, П. Ф. Савича, О. И. Телѣшко, М. А. Туссенъ, Ст. Никит. Куста; 8) безвозмездными библіотекарами намѣтить учителей: въ Куршановичахъ — Н. П. Богинскую и въ Новомъ-Мѣстѣ — мѣстнаго священника и 9) на устройство шкафовъ ассигновать 100 рублей.

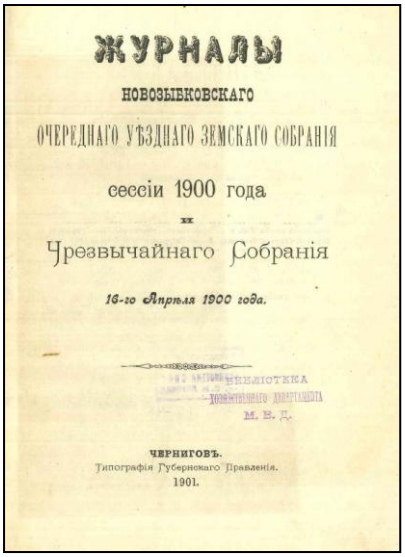
Новозыбковский уездный училищный совет признал устройство библиотек в селах весьма полезным и желательным делом. В связи с этим было решено открыть их в 10-ти населенных пунктах, в т.ч. в Новом Ропске, Денисковичах, Куршановичах, Великой Топали и пос. Климово.

В результате принятых мер к началу XX века в селах уезда работало 14 библиотек. В 1904 г. Новозыбковское уездное земское собрание выделило 90 руб. для приобретения сельскими библиотеками новых книг и одновременно обратилось к губернским властям с вопросом об ассигновании на эти же цели еще 180 руб. При этом Новозыбковская управа находила целесообразным разместить сельские народные библиотеки при библиотеках школ в соответствии с положением о таковых от 18 января 1904 г., т.е. объединить их, поскольку книжные фонды состояли из одних и тех же изданий и были одинаково доступны для населения.

В октябре 1896 г. с прошением об открытии сельской библиотеки в уездное земство обратилась помещица Шведова С.А., которая обязалась предоставить отдельное помещение с отоплением в своем имении Лакомая Буда.

В 1900 г. Новозыбковское земство рассматривало обращение душеприказчиков умершего крупнейшего книгоиздателя того времени, основателя серии ЖЗЛ – Павленкова Ф.Ф. Он завещал 100 тыс. рублей на открытие 2 тыс. народных библиотек в наиболее бедных и отдаленных селениях Российской империи из расхода 50 руб. на каждую.

Такие библиотеки предполагалось открыть в Новом Месте, Карповичах либо Хотеевке. По итогам обсуждения поступившее предложение не было поддержано «…в виду стеснительности предлагаемых душеприказчиками Ф. Павленкова условий и крайней незначительности суммы, назначенной им на каждую библиотеку».


ЖУРНАЛЫ
НОВОЗЫБКОВСКАГО
ОЧЕРЕДНАГО УѢЗДНАГО ЗЕМСКАГО СОБРАНІЯ
сессіи 1900 года
и
Чрезвычайнаго Собранія
16-го Апрѣля 1900 года.
ЧЕРНИГОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1901.

В 1904 г. уездное земство вновь вернулось к обсуждению этого вопроса и по результатам решило открыть при школах «…21 библиотеку на совместные средства земства и покойного книгоиздателя Павленкова, о чем и внесено было ходатайство в Черниговское губернское земское собрание» (Журнал Новозыбковского уездного земского собрания за 1905 г., стр. 39).

Губернское земство обязалось выделить из специального библиотечного фонда 800 руб. на эти цели. Однако Губернская управа высказалась против удовлетворения ходатайства, поскольку, по мнению ее членов, библиотеки при школах не могли заменить открытые в течение всего года библиотеки-читальни.

Вклад Долгоруковых в развитие библиотечного дела

Являясь активным сторонником народного просвещения и председателем губернской комиссии по образованию, князь Долгоруков Н.Д. и его супруга Мария Павловна принимали деятельное участие в открытии новых библиотек не только в Новозыбкове и уезде, но и за его пределами.

Въ дополненіе къ цифровымъ даннымъ должно отмѣтить слѣдующій крупный въ жизни библіотеки фактъ. Благодаря пожертвованію предсѣдательницы Общества княгини М. П. Долгоруковой въ память покойнаго князя Н. Д. Долгорукова въ размѣрѣ 3000 рублей, явилась возможность построить для библіотеки свое особое помѣщеніе, достаточно просторное. На возведеніе его вчернѣ вмѣстѣ съ квартирой истрачено истекшимъ лѣтомъ 1897 р. 87 к.; остающейся суммы будетъ вполнѣ достаточно для отдѣлки возникающаго при старомъ зданіи «Долгоруковскаго крыла», ожидающійся по окончаніи всѣхъ работъ остатокъ позволитъ далѣе значительно пополнить составъ библіотеки.

В частности, по инициативе князя Долгорукова Н.Д. в Семеновке 29 октября 1895 г. была открыта общедоступная библиотека. В разное время ею заведовали Хитун Е.М., Федоров М.Н., врач Якорев Н.С.

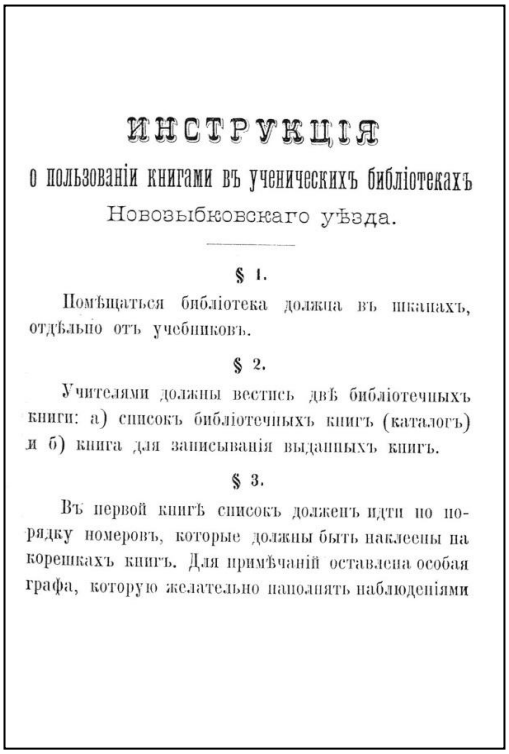
К 1 сентября 1899 г. в ней числилось 1177 книг в 1728 томах. Жертвователями для библиотеки выступали Орлов и Ануфриев, которые передали 270 томов. Библиотека работала 3 раз в неделю – по средам, субботам и воскресным дням, с 14 до 19 час.

Читатели главным образом интересовалась классическими произведениями Пушкина А.С., Достоевского Ф.М., Гоголя Н.В., Толстого Л.Н., Данилевского Г.П.,

Тургенева И.С., Лермонтова М.Ю. Все книги, включая религиозно-нравственный отдел, выписывались по каталогу комитета грамотности 1895 г.

Голосовал князь за открытие в селах уезда 10 библиотек (в Куршановичах, Климове, Великой Топали, Новом Ропске, Денисковичах, Гетманской и Лакомой Будах, Тимоновичах, Брахлове и Новом Месте), в которых он наряду с другими лицами являлся ответственным.

При участии князя Долгорукова Н.Д. была разработана и 18 июля 1895 г. утверждена Инструкция о пользовании книгами в ученических библиотеках Новозыбковского уезда.



ИНСТРУКЦІЯ

о пользованіи книгами въ ученическихъ библіотекахъ Новозыбковскаго уѣзда.

§ 1.

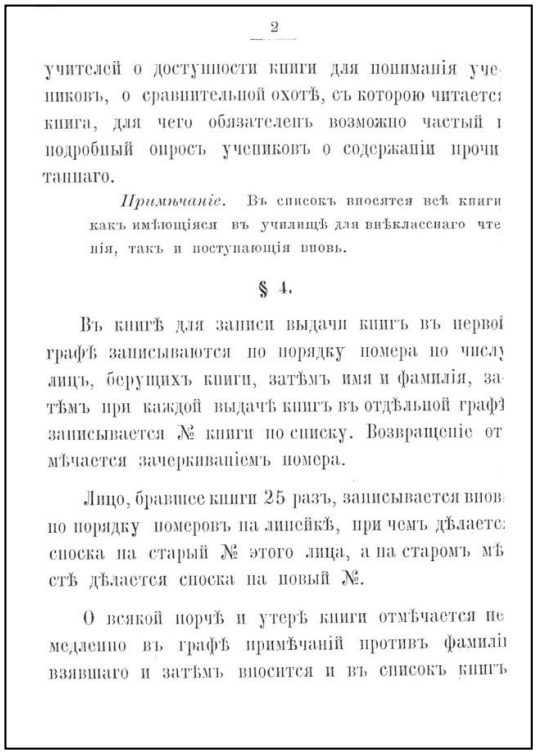
Помѣщаться библіотека должна въ шкапахъ, отдѣльно отъ учебниковъ.

§ 2.

Учителями должны вестись двѣ библіотечныхъ книги: а) списокъ библіотечныхъ книгъ (каталогъ) и б) книга для записыванія выданныхъ книгъ.

§ 3.

Въ первой книгѣ списокъ долженъ идти по порядку номеровъ, которые должны быть наклеены на корешкахъ книгъ. Для примѣчаній оставлена особая графа, которую желательно наполнять наблюденіями



2

учителей о доступности книги для пониманія учеников, о сравнительной охотѣ, съ которою читается книга, для чего обязателенъ возможно частый и подробный опросъ учениковъ о содержаніи прочитаннаго.

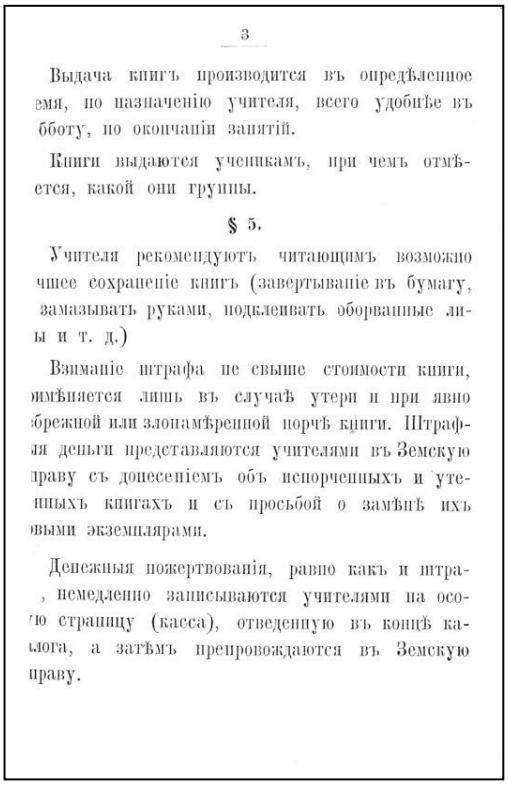
Примѣчаніе. Въ списокъ вносятся всѣ книги какъ имѣющіяся въ училищѣ для внѣкласснаго чтенія, такъ и поступающія вновь.

§ 4.

Въ книгѣ для записи выдачи книгъ въ первой графѣ записываются по порядку номера по числу лицъ, берущихъ книги, затѣмъ имя и фамилія, затѣмъ при каждой выдачѣ книгъ въ отдѣльной графѣ записывается № книги по списку. Возвращеніе отмѣчается зачеркиваніемъ номера.

Лицо, бравшее книги 25 разъ, записывается вновь по порядку номеровъ на линейкѣ, при чемъ дѣлается сноска на старый № этого лица, а на старомъ мѣстѣ дѣлается сноска на новый №.

О всякой порчѣ и утерѣ книги отмѣчается немедленно въ графѣ примѣчаній противъ фамиліи взявшаго и затѣмъ вносится и въ списокъ книгъ



3

Выдача книгъ производится въ опредѣленное время, по назначенію учителя, всего удобнѣе въ субботу, по окончаніи занятій.

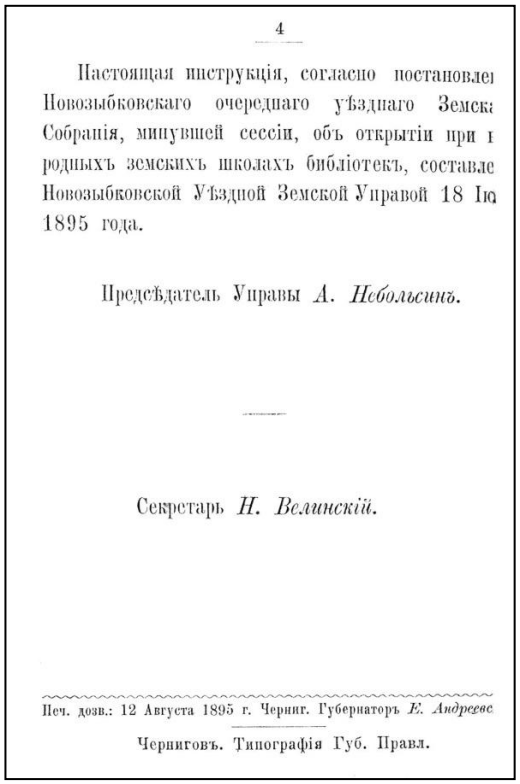
Книги выдаются ученикамъ, при чемъ отмѣчается, какой они группы.

§ 5.

Учителя рекомендуютъ читающимъ возможно лучшее сохраненіе книгъ (завертываніе въ бумагу, не замазывать руками, подклеивать оборванные листы и т. д.)

Взиманіе штрафа не свыше стоимости книги, примѣняется лишь въ случаѣ утери и при явно небрежной или злонамѣренной порчѣ книги. Штрафныя деньги представляются учителями въ Земскую управу съ донесеніемъ объ испорченныхъ и утерянныхъ книгахъ и съ просьбой о замѣнѣ ихъ новыми экземплярами.

Денежныя пожертвованія, равно какъ и штрафы, немедленно записываются учителями на особую страницу (касса), отведенную въ концѣ каталога, а затѣмъ препровождаются въ Земскую управу.



4

Настоящая инструкція, согласно постановленія Новозыбковскаго очереднаго уѣзднаго Земскаго Собранія, минувшей сессіи, объ открытіи при народныхъ земскихъ школахъ библіотекъ, составлена Новозыбковской Уѣздной Земской Управой 18 Іюня 1895 года.

Предсѣдатель Управы *А. Небольсинъ.*

Секретарь *Н. Велинскій.*

Печ. дозв.: 12 Августа 1895 г. Черниг. Губернаторъ *Е. Андреевъ*

Черниговъ. Типографія Губ. Правл.

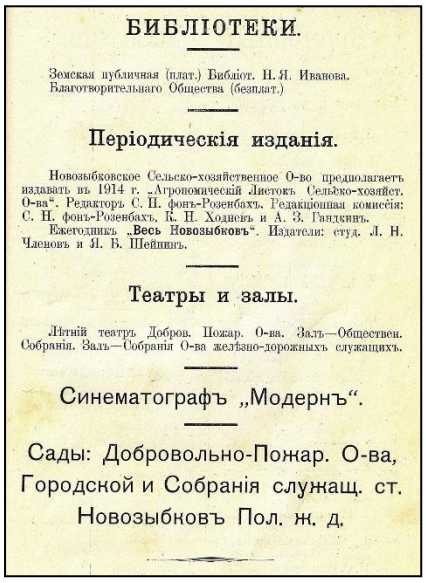
Библиотека при благотворительном обществе

В результате стараний княгини Долгоруковой М.П., являвшейся одной из учредительниц и председателем Новозыбковского благотворительного общества, в Новозыбкове была построена и 14 сентября 1897 г. открыта бесплатная библиотека.

УСТАВЪ
НОВОЗЫБКОВСКАГО
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО
ОБЩЕСТВА.

УСТАВЪ
НОВОЗЫБКОВСКАГО
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАГО ОБЩЕСТВА.
I. Цѣль Общества.
§ 1.

КАЛЕНДАРЬ
СПРАВОЧНИКЪ
„Весь
Новозыбковъ".
на 1914 годъ.


БИБЛІОТЕКИ.

Земская публичная (плат.) Библіот. Н. Я. Иванова.
Благотворительнаго Общества (безплат.)

Періодическія изданія.

Новозыбковское Сельско-хозяйственное О-во предполагаетъ издавать въ 1914 г. „Агрономическій Листокъ Сельско-хозяйст. О-ва". Редакторъ С. П. фонъ-Розенбахъ. Редакціонная комиссія: С. Н. фонъ-Розенбахъ, К. П. Ходневъ и А. З. Гандкинъ.
Ежегодникъ „Весь Новозыбковъ". Издатели: студ. Л. Н. Членовъ и Я. В. Шейнинъ.

Театры и залы.

Лѣтній театръ Добров. Пожар. О-ва. Залъ—Обществен. Собранія. Залъ—Собранія О-ва желѣзно-дорожныхъ служащихъ.

Синематографъ „Модернъ".

Сады: Добровольно-Пожар. О-ва, Городской и Собранія служащ. ст. Новозыбковъ Пол. ж. д.

Функционировала она на основании правил, утвержденных Черниговским губернатором 12 октября 1896 г. № 8090. Помещалась в собственном доме благотворительного общества. В полном объеме работы по обустройству библиотеки были завершены в 1901 г. и обошлись обществу в 3295 руб.

Наряду с Долгоруковой М.П. над созданием библиотеки много потрудился Петр Митрофанович Еременко, который единовременно внес 50 руб. на ее нужды. Впоследствии по предложению попечительского совета при библиотеке был создан специальный научный отдел имени Еременко П.М.

Всеми делами библиотеки занималось правление, в состав которого входили Бекаревич Е.Е., Бычковская К.В., Бонг-Богдановская Н.М., Бельская Т.А., Давидович М.К., Иванова Т.А., Липницкая Е.С., Петрова Е.Н., Семененко Н.Д., Туссен А.М., Марковский П.Н. и Яницкий А.Н.

Правление следило за соблюдением читателями правил пользования книгами, своевременностью их возвращения, правильностью ведения записей. Предметом особых забот был выбор печатных изданий для пополнения книжного фонда.

Аккуратность членов правления в исполнении долга, добровольно принятого ими с целью прийти на помощь внешкольному образованию, и единомыслие в отношении способов действия, придали устойчивость молодому учреждению и обеспечили прочность его дальнейшего существования.

Библиотека работала во все дни недели с 16 час., кроме вторника и субботы, с января по 15 мая, а затем с середины октября и до конца года.

У горожан библиотека пользовалась большой популярностью. По состоянию на 1 января 1900 г. в ней было зарегистрировано 604 читателя, а вместе с учениками школы благотворительного общества их число составляло 715. Желающих получить

собственный абонемент было большое количество. Только в 1900 г. в библиотеку записалось 610 человек.

Наибольшее число читателей (521) составляли молодые люди в возрасте от 10 до 20 лет.

На 1 января 1899 г. в библиотеке числилось 636 книг (1900 г. – 711, 1905 г. – 2531) в 908 томах (1900 г. – 1065, 1901 г. – 1271). По отделам книги распределялись следующим образом: по богословию – 72 тома, истории – 77, мироведению – 141, беллетристике, детской литературе и периодическим изданиям – 618 томов и т.д.

Известны имена жертвователей печатных изданий: Вериго В.О. – 26 книг, Желтова А. – 21, Гринаковский К.П. – 12, Колюбинская Л.В. – 11, Лурье Р.Г. – 10, Чернышева К.Н. – 10, Беккаревич С.А. – 8, Исаина Е.Ф. – 4.

В 1898 г. из фондов библиотеки разными лицами было взято 234 книги 3869 раз, учащимися – 686 книг (на 1 учащегося приходилось по 8 книг).

Из наблюдений отмечено аккуратное и добросовестное отношение читателей к соблюдению сроков пользования книгами, случаев задержания книг немногочисленно. Порча изданий – редкое исключение.

Всегда в спросе были сочинения русской классической литературы, иллюстрированные издания «Нива», «Вокруг Света», «Всемирная иллюстрация».

По итогам работы библиотеки за 1898 г. правление заключило, что: «…в Новозыбкове, как это отмечается по отношению к другим городам, народился читатель из среды трудящихся классов, который стоит выше тех требований, каким может удовлетворить официальный каталог. Необходимо расширение его в смысле более широкого доступа в бесплатные библиотеки новейших писателей».

Выдержка из отчета правления библиотеки (3 год существования):

В нынешнем году, когда число читателей увеличилось на 84 %, за невозможностью выбора приходится предлагать читателям книги с полным сознанием их несоответствия ни возрасту, ни вкусам. А меж тем люди, приходя за книгами, реальным образом свидетельствуют, что они хотят учиться; они не просят учителей, помещения; они сами готовы учиться, учиться в часы досуга, лишь бы им дали необходимое средство для учения, – книгу соответственно их вкусам и запросам интеллектуального развития. Нужна экстренная и значительная затрата на книги, на приобретение вторых и третьих экземпляров и на пополнение новыми авторами.

Средства для содержания библиотеки составляли выручки от благотворительных спектаклей, пособия Новозыбковского комитета трезвости, а также пожертвованный Бонч-Богдановским К.М. пай в лавке Общества потребителей.

В 1904 г. благотворительное общество открыло еще одну библиотеку – при собственной школе, услугами которой пользовалось 105 учеников. В ее фондах числилось 157 книг.

Народные чтения

В начале XX в. Новозыбковский комитет попечительства о народной трезвости обратился в совет благотворительного общества с постановкой вопроса об открытии чтений для населения. После заключения между названными организациями особого соглашения для чтений были предоставлены помещения 3 классов школы благотворительного общества, которые на время их проведения объединяли в общий зал, вмещавший до 400 слушателей.

Заведующим назначили Чернышева К.Н. Лекторами выступали Ананьева А.А., Богданова М.М., Воробьев Е.П., Зенченко О.В., Квитницкий А.В., Колмаков А.И., Повстянко И.Т., Чернышев К.Н. и другие.

Вход на чтения был бесплатный. Все расходы покрывались ассигновкой комитета трезвости в размере 100 руб.

В течение года проходило около 25 чтений, устраиваемых по вечерам в воскресные и праздничные дни с 16 января по 3 апреля, а затем с 11 сентября по 18 декабря.

Читали и обсуждали различные документы по отечественной и всемирной истории (о крепостном праве, сибирском переселении и т.д.), географии (о Голландии, Англии, Соединенных Штатах Америки), гигиене (о холере, тифе и борьбе с ними), литературе (биографии и произведения Пушкина А.С., Некрасова Н.А., Чехова А.П., Короленко В.Г. и др.).

Каждое чтение продолжалось от 30 мин. до 2 час., в среднем – 1 час. 30 мин. Присутствовало на них всякий раз около 200 человек. Взрослые составляли 53 %, а подростки 47 % от общего числа посетителей.

Периодически пел народный хор под управлением Доброволенко Н.М., затратившего на безвозмездной основе массу энергии и уменья для его организации.

На нескольких чтениях играл граммофон, на 1 чтении – трио: скрипка (Лисицкий П.), балалайка (Коваленко Б.) и гитара (Циркунов П.), иногда любители-балалаечники.

Волшебным фонарем (аппарат для проекции изображений) с эфиро-кислородным освещением управляли Полевой Г., Желтов, Ковалевский, Лосев. Помощниками при них состоял Карпенко В. Имеющийся в распоряжении комитета трезвости запас наглядных картин, с успехом используемых в ходе чтений, постоянно увеличивался благодаря их выписке у Нижегородского общества «Светопись».

Дудников, А.П. О народном просвещении в Новозыбкове. Часть V. Первые библиотеки и публичные чтения / А.П.Дудников :статья.- Новозыбков.ру : [сайт].- URL: http://www.novozybkov.ru/retroscope/archives/1811 (Дата обращения 09.03.2023).- Режим доступа: свободный.- Текст: электронный.

Дудников А.П.

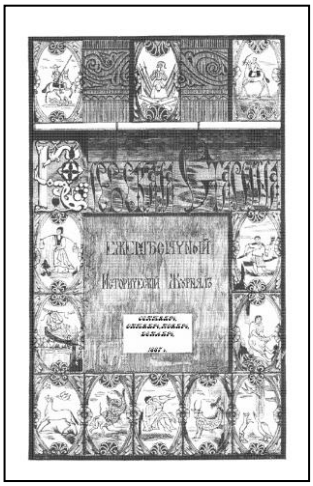
А.С.ЛАШКЕВИЧ – ЗЕМСКИЙ ДЕЯТЕЛЬ, ИЗДАТЕЛЬ, ПУБЛИЦИСТ

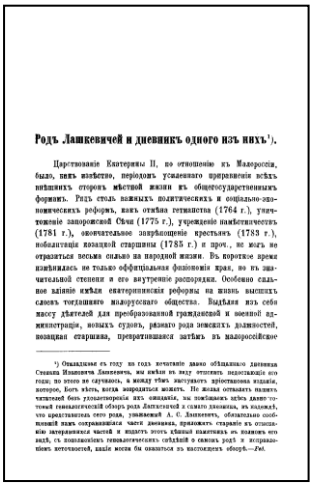
Александръ Степановичъ Лашкевичъ.

Уроженец села Брахлов Новозыбковского уезда (сегодня Климовский район) Александр Степанович Лашкевич родился 19 июля 1842 г. Происходил из дворян, уходящих корнями в глубокую древность. Его предки находились в родстве со многими старинными малороссийскими фамилиями – Гудовичами, Немировичами-Данченко, Косачами, Галаганами, Милорадовичами, Миклухо.

Прадед Александра Степановича – Степан Иванович – был женат на дочери прилуцкого полковника Галагана, служил в стародубском полку, а затем занимал должность председателя Нов-

город-Северского земского суда. После себя оставил дневник, написанный в 1768-1782 гг., о котором в «Киевской Старине» за 1887 г. № 12 была напечатана статья Ф.Д. Николайчика «Род Лашкевичей и дневник одного из них». Был крупным землевладельцем, располагал имениями в Брахлове, Любечанах, Павлове, Шомове, Обтенях, Бровничах и Тимоновичах Новозыбковского уезда, Ущерпье – Суражского уезда, Норицы (Галагановка), Железном Мосте и Гремячке Новогород-Северского уезда, а также в Стародубе и Погаре.

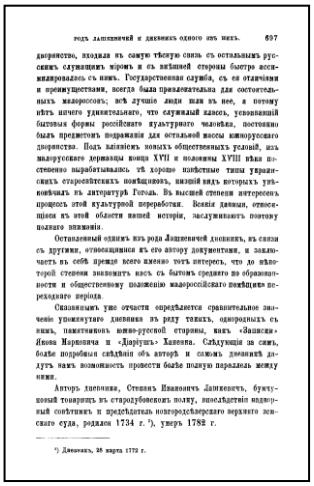




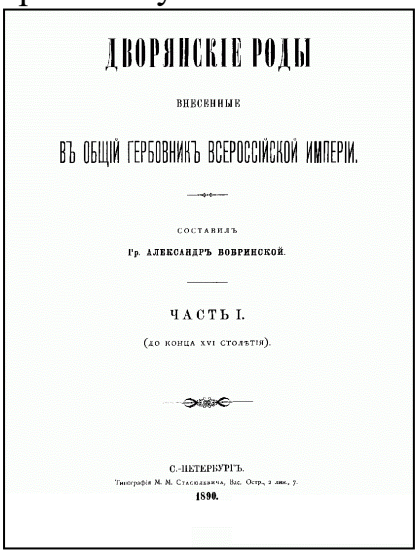
Родъ Лашкевичей и дневникъ одного изъ нихъ[1]).

Царствованіе Екатерины II, по отношенію къ Малороссіи, было, какъ извѣстно, періодомъ усиленнаго приложенія всѣхъ внѣшнихъ сторонъ мѣстной жизни къ общегосударственнымъ формамъ. Ряд столь важныхъ политическихъ и социально-экономическихъ реформъ, какъ отмѣна гетманства (1764 г.), уничтоженіе запорожской Сѣчи (1775 г.), учрежденіе наместничествъ (1781 г.), окончательное закрѣпощеніе крестьянъ (1783 г.), поблагодаренія казацкой старшины (1785 г.) и проч., не могъ не отразиться весьма сильно на народной жизни. Въ короткое время измѣнилась не только оффиціальная физіономія края, но въ значительной степени и его внутренне распорядка. Особенно сильное вліяніе имѣли екатерининскія реформы на жизнь высшихъ сословъ тогдашняго малороссійскаго общества. Выдѣляя изъ себя массу дѣятелей для преобразованной гражданской и военной администраціи, новыхъ судовъ, разнаго рода земскихъ должностей, позиціи старшина, превратившаяся затѣмъ въ малороссійское

[1]) Оканчивая съ году по годъ печатаніе давно обѣщанного дневника Степана Ивановича Лашкевича, мы имѣли въ виду отложить недостающіе его годы; но этого не случилось, а между тѣмъ лишуться дрнстановки изданія, которое, Богъ вѣсть, когда возобновится можетъ. Не желая оставлять читателя безъ удовлетворенія ихъ ожиданія, мы помѣщаемъ здѣсь давно готовый генеалогическій обзоръ рода Лашкевичей и самого дневника, въ надеждѣ, что представители сего рода, уважаемый А. С. Лашкевичъ, обязательно сообщившій нашъ сохранившіяся имѣя дневника, приложатъ стараніе къ отысканію затерявшихся частей и издѣть этотъ цѣнный памятникъ въ полномъ его видѣ, съ пояснительными генеалогическими свѣдѣніями о самомъ родѣ и исправленіемъ неточностей, какіе могутъ бы оказаться въ настоящемъ обзорѣ.—*Ред.*



Дед Александра Степановича – Иван Степанович, дослужился до полковника. Состоял в браке с дочерью Черниговского генерал-майора П.С. Милорадовича. В возрасте 20 лет во время службы в Измайловском полку перевел с английского книгу Г. Франкли, которую издал в 1781 г. Склонность к писательству унаследовал и отец Александра Степановича – Степан Иванович. Он составил «Исторический очерк стародубских раскольничьих слобод». Однако напечатан этот труд не был и в рукописи хранился у сына.



ДВОРЯНСКІЕ РОДЫ

ВНЕСЕННЫЕ

ВЪ ОБЩІЙ ГЕРБОВНИКЪ ВСЕРОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

СОСТАВИЛЪ

Гр. АЛЕКСАНДРЪ БОБРИНСКОЙ.

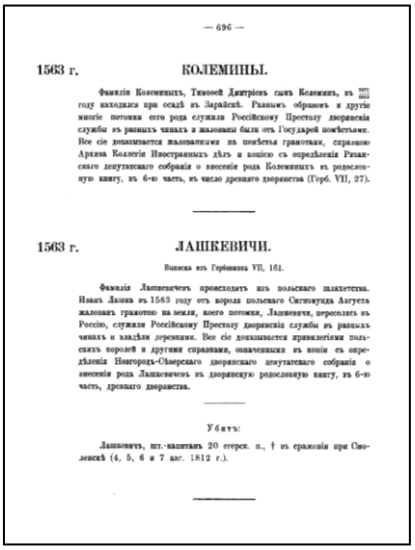
ЧАСТЬ I.

(ДО КОНЦА XVI СТОЛѢТІЯ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 9 лин., 7.

1890.



— 696 —

1563 г. КОЛЕМИНЫ.

Фамилія Колеминыхъ, Тихоей Дмитріевъ сынъ Колеминъ, въ 7071 году находился при осадѣ въ Зарайскѣ. Разнымъ образомъ и другіе многіе потомки сего рода служили Россійскому Престолу дворянскія службы въ разныхъ чинахъ и жалованы были отъ Государей помѣстьями. Все сіе доказывается жаловалными на помѣстья грамотами, справкою Архива Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ и копіею съ опредѣленія Рязанскаго депутатскаго собранія о внесеніи рода Колеминыхъ въ родословную книгу, въ 6-ю часть, въ число древняго дворянства (Герб. VII, 27).

1563 г. ЛАШКЕВИЧИ.

Выписка изъ Гербовника VII, 161.

Фамилія Лашкевичевъ происходитъ изъ польскаго шляхетства. Иванъ Лашка въ 1563 году отъ короля польскаго Сигизмунда Августа жаловалъ грамотою на земли, всего потомки, Лашкевичи, переселяясь въ Россію, служили Россійскому Престолу дворянскія службы въ разныхъ чинахъ и владѣли деревнями. Все сіе доказывается привилегіями польскихъ королей и другими справками, означенными въ копіи съ опредѣленія Новгородъ-Сѣверскаго дворянскаго депутатскаго собранія о внесеніи рода Лашкевичевъ въ дворянскую родословную книгу, въ 6-ю часть, древняго дворянства.

Убиты:

Лашкевичъ, шт.-капитанъ 20 егерск. п., † въ сраженіи при Смоленскѣ (4, 5, 6 и 7 авг. 1812 г.).

161 Гербъ рода Лашкевичевъ. 1809

Въ щитѣ, имѣющемъ голубое поле изображены: золотая пятиугольная звѣзда и подъ оною того же металла луна рогами вверхъ. Щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ и короною съ „павлиными перьями,“ на которыхъ видны звѣзда съ луною. Наметъ на щитѣ голубый, подложенный золотомъ.

Ч. 7. 41

Все предки Лашкевича А.С. как по мужской, так и по женской линиям были видными малорусскими земцами. Любовь к родной земле и земскому делу от них унаследовал и Александр Степанович. Эту черту в своем характере он развил и усилил в конце 50-х – нач. 60-х гг. позапрошлого столетия, в то время, когда в молодом поколении формировалась потребность в бескорыстном служении народно-земскому делу.

Обращает внимание тот факт, что отец и дед Лашкевича А.С. имели большой интерес к книжному делу. Сам Лашкевич А.С. продолжил семейные традиции хранителя знаний, собрав при жизни уникальную домашнюю библиотеку, которая могла

служить украшением не только частного кабинета какого-нибудь специалиста, но и общественного научного учреждения.

Эти две черты – любовь к Родине и земству, внимание и интерес к книжному делу – красной нитью проходят через всю жизнь Лашкевича А.С.

Детство и юность Александр Степанович провел в Киеве, где жил его отец со своим семейством. Образование получил в Первой Киевской гимназии, а затем в университете св. князя Владимира, который окончил в 1864 г. со степенью кандидата историко-филологических наук.

По окончании университета Александр Степанович поступил на службу в канцелярию Киевского генерал-губернатора Безака, откуда был назначен на должность мирового посредника в один из уездов губернии. После этого служил председателем поверочного отделения в г. Звенигородке, затем – председателем съезда мировых посредников в Гайсинском уезде Подольской губернии.

В том, что по окончании университета Лашкевич не пошел по обычному пути большинства своих сверстников, ясно усматривается, что основной его идеей и целью была земская деятельность, для развития которой в начале 60-х годов XIX века было много сделано Императором Александром II и правительством. На тот момент это был один из важнейших вопросов общественной жизни России вообще и юго-западного края в частности.

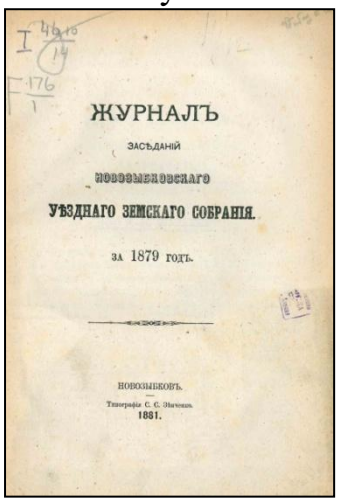
Следуя идее народного служения и развития земства, Лашкевич А.С. оставляет свою службу и переселяется в родную ему Черниговщину, где после введения новых учреждений требовались энергичные молодые люди, способные к активным действиям и принятию смелых решений.

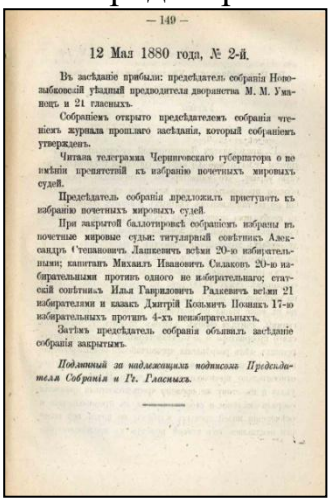
Лашкевич А.С. возвращается в свое родовое имение – село Брахлов, где всецело посвящает себя общественному служению в качестве гласного земства (Новозыбковского уезда и Черниговской губернии) и мирового судьи. В течение 9 лет занимает должность председателя Новозыбковского съезда мировых судей.

С открытием в Новозыбкове реального училища Лашкевича А.С. избирают почетным попечителем этого учебного заведения.

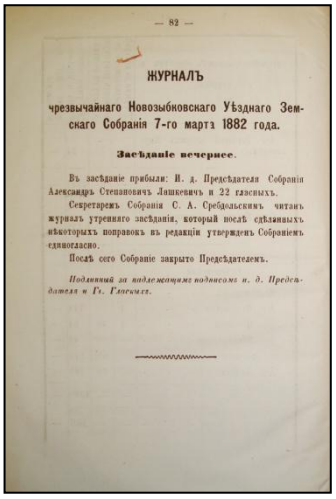
Именно он выступил инициатором создания в городе первой общественной библиотеки, которая стала работать в 1879 г. и располагалась в здании управы.

Перед отъездом в Киев в 1887 г. Лашкевичу А.С. по предложению князя Долгорукова Н.Д. была выражена признательность и благодарность за честное и самоотверженное служение на благо народа и развитие Новозыбковского уезда.


ЖУРНАЛЪ
ЗАСѢДАНІЙ
НОВОЗЫБКОВСКАГО
УѢЗДНАГО ЗЕМСКАГО СОБРАНІЯ
за 1879 годъ.
НОВОЗЫБКОВъ.
Типографія С. С. Звягинцевъ.
1881.


— 149 —
12 Мая 1880 года, № 2-й.
Въ засѣданіе прибыли: предсѣдатель собранія Новозыбковскій уѣздный предводитель дворянства М. М. Уваровъ и 21 гласныхъ.
Собраніемъ открыто предсѣдателемъ собранія чтеніемъ журнала прошлаго засѣданія, который собраніемъ утвержденъ.
Читана телеграмма Черниговскаго губернатора о не имѣніи препятствій къ избранію почетныхъ мировыхъ судей.
Предсѣдатель собранія предложилъ приступить къ избранію почетныхъ мировыхъ судей.
При закрытой баллотировкѣ собраніемъ избраны въ почетные мировые судьи: титулярный совѣтникъ Александръ Степановичъ Лашкевичъ всѣми 20-ю избирательными; капитанъ Михаилъ Ивановичъ Силаковъ 20-ю избирательными противъ одного не избирательнаго; статскій совѣтникъ Илья Гавриловичъ Радкевичъ всѣми 21 избирателями и казакъ Дмитрій Козьмичъ Поляхъ 17-ю избирательныхъ противъ 4-хъ неизбирательныхъ.
Затѣмъ предсѣдатель собранія объявилъ засѣданіе собранія закрытымъ.
Подлинный за надлежащими подписями Предсѣдателя Собранія и Гг. Гласныхъ.

ЖУРНАЛЫ
ЭКСТРЕННАГО и ЧРЕЗВЫЧАЙНАГО
НОВОЗЫБКОВСКАГО
УѢЗДНАГО ЗЕМСКАГО СБОРАНІЯ
9 февраля и 7 марта 1882 года.


— 82 —
ЖУРНАЛЪ
чрезвычайнаго Новозыбковскаго Уѣзднаго Земскаго Собранія 7-го марта 1882 года.
Засѣданіе вечернее.
Въ засѣданіе прибыли: И. д. Предсѣдателя Собранія Александръ Степановичъ Лашкевичъ и 22 гласныхъ.
Секретаремъ Собранія С. А. Сребольскимъ читанъ журналъ утренняго засѣданія, который послѣ сдѣланныхъ нѣкоторыхъ поправокъ въ редакціи утвержденъ Собраніемъ единогласно.
Послѣ сего Собраніе закрыто Предсѣдателемъ.
Подлинный за надлежащими подписями и. д. Предсѣдателя и Гг. Гласныхъ.

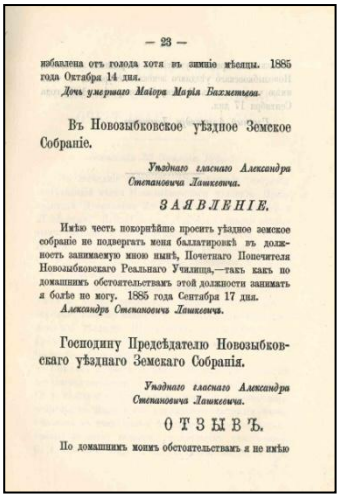
ЖУРНАЛЫ

ОЧЕРЕДНЫХЪ ЗАСѢДАНІЙ

НОВОЗЫБКОВСКАГО

уѣзднаго Земскаго Собранія

1885.



— 23 —

избалена отъ голода хотя въ зимніе мѣсяцы. 1885 года Октября 14 дня.

Дочь умершаго Маіора Марія Бахметьева.

Въ Новозыбковское уѣздное Земское Собраніе.

Уѣзднаго гласнаго Александра Степановича Лашкевича.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Имѣю честь покорнѣйше просить уѣздное земское собраніе не подвергать меня баллатировкѣ въ должность занимаемую мною нынѣ, Почетнаго Попечителя Новозыбковскаго Реальнаго Училища,—такъ какъ по домашнимъ обстоятельствамъ этой должности занимать я болѣе не могу. 1885 года Сентября 17 дня.

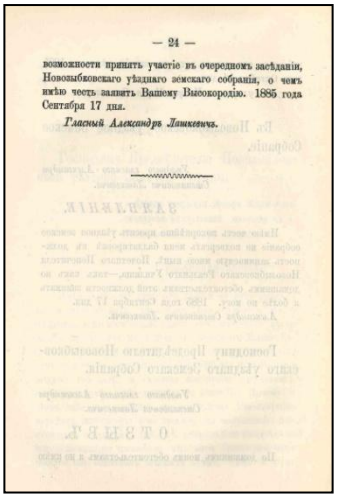
Александръ Степановичъ Лашкевичъ.

Господину Предсѣдателю Новозыбковскаго уѣзднаго Земскаго Собранія.

Уѣзднаго гласнаго Александра Степановича Лашкевича.

ОТЗЫВЪ.

По домашнимъ моимъ обстоятельствамъ я не имѣю



— 24 —

возможности принять участіе въ очередномъ засѣданіи, Новозыбковскаго уѣзднаго земскаго собранія, о чемъ имѣю честь заявить Вашему Высокородію. 1885 года Сентября 17 дня.

Гласный Александръ Лашкевичъ.

ЖУРНАЛЫ

ОЧЕРЕДНЫХЪ ЗАСѢДАНІЙ

НОВОЗЫБКОВСКАГО

уѣзднаго

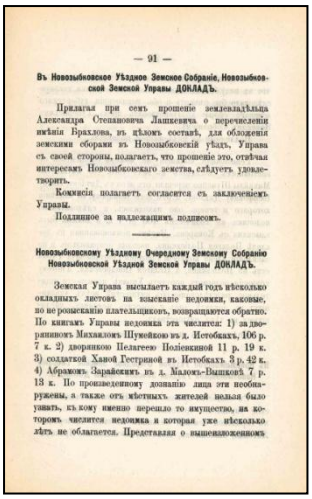
ЗЕМСКАГО СОБРАНІЯ

1887 года.

ЧЕРНИГОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія.

1888.



— 91 —

Въ Новозыбковское Уѣздное Земское Собраніе, Новозыбковской Земской Управы ДОКЛАДЪ.

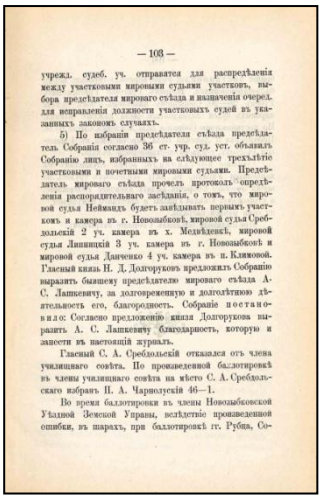
Прилагая при семъ прошеніе землевладѣльца Александра Степановича Лашкевича о перечисленіи имѣніи Брахлова, въ яхъмъ составѣ, для обложенія земскими сборами въ Новозыбковскій уѣздъ, Управа съ своей стороны, полагаетъ, что прошеніе это, отвѣчая интересамъ Новозыбковскаго земства, слѣдуетъ удовлетворить.

Коммисія полагаетъ согласится съ заключеніемъ Управы.

Подлинное за надлежащимъ подписомъ.

Новозыбковскому Уѣздному Очередному Земскому Собранію Новозыбковской Уѣздной Земской Управы ДОКЛАДЪ.

Земская Управа высылаетъ каждый годъ нѣсколько окладныхъ листовъ на взысканіе недоимки, каковые, по не розысканію плательщиковъ, возвращаются обратно. По книгамъ Управы недоимка эта числится: 1) за дворяниномъ Махаловомъ Шумейкою въ д. Нетобкахъ, 106 р. 7 к. 2) дворяниномъ Пелагеею Поліенкиной 11 р. 19 к. 3) солдаткой Хавой Гестриной въ Нетобкахъ 3 р. 42 к. 4) Абрамомъ Зарайскимъ въ д. Малоюръ-Вышковѣ 7 р. 13 к. По произведенному дознанію лица эти необнаружены, а также отъ мѣстныхъ жителей нельзя было узнать, къ кому именно перешло то имущество, на которомъ числится недоимка и которая уже нѣсколько лѣтъ не облагается. Представляя о вышеизложенномъ



— 103 —

учрежд. судеб. уч. отправляется для распредѣленія между участковыми мировыми судьями участковъ, выбора предсѣдателя мирового съѣзда и назначенія очеред. для исправленія должности участковыхъ судей въ указанныхъ закономъ случаяхъ.

5) По избраніи предсѣдателя съѣзда предсѣдатель Собранія согласно 36 ст. учр. суд. уст. обязалъ Собраніе лицъ, избранныхъ на слѣдующее трехлѣтіе участковыми и почетными мировыми судьями. Предсѣдатель мирового съѣзда прочелъ протоколъ опредѣленія распорядительнаго засѣданія, о томъ, что мировой судья Неймандъ будетъ заѣдывать первымъ участкомъ и камера въ г. Новозыбковѣ, мировой судья Сребдольскій 2 уч. камера въ д. Медвѣженкѣ, мировой судья Лапицкій 3 уч. камера въ г. Новозыбковѣ и мировой судья Даниченко 4 уч. камера въ м. Клюковой. Гласный князь Н. Д. Долгоруковъ предложилъ Собранію выразить благодарность предсѣдателю мирового съѣзда А. С. Лашкевичу, за долговременную и долголѣтнюю дѣятельность его, благородность. Собраніе **постановило:** Согласно предложенію князя Долгорукова выразить А. С. Лашкевичу благодарность, которую и занести въ настоящій журналъ.

Гласный С. А. Сребдольскій отказался отъ члена училищнаго совѣта. По произведенной баллотировкѣ въ члены училищнаго совѣта на мѣсто С. А. Сребдольскаго избранъ П. А. Чарнолусскій 46—1.

Во время баллотировки въ членъ Новозыбковской Уѣздной Земской Управы, вслѣдствіе произведенной ошибки, въ шарахъ, при баллотировкѣ гг. Рубца, Со-

А. И. Холмскій.

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ СВОДЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ

НОВОЗЫБКОВСКАГО

УѢЗДНАГО ЗЕМСКАГО СОВРАНІЯ

ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

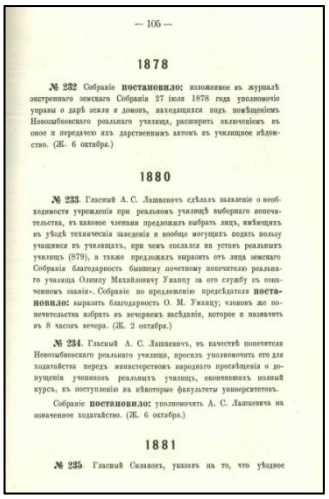
1865—1883.

Изданіе Новозыбковскаго уѣзднаго земства.

КІЕВЪ.

Типографія К. Н. Милевскаго, Прорѣзная улица, домъ Эрнста, № 7.

1884.



— 105 —

1878

№ 232 Собраніе **постановило:** изложенное въ журналѣ экстреннаго земскаго Собранія 27 іюля 1878 года уполномочіе управы о дарѣ земли и домовъ, находящихся подъ помѣщеніемъ Новозыбковскаго реальнаго училища, расширить включеніемъ въ оное и передачею изъ дарственныхъ актовъ въ училищное вѣдомство. (Ж. 6 октября.)

1880

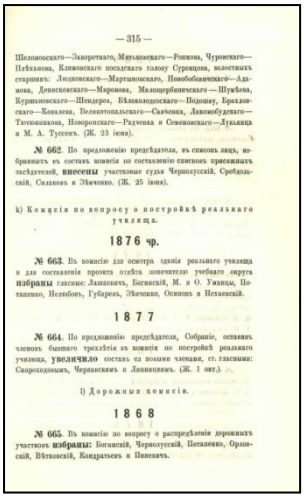
№ 233. Гласный А. С. Лашкевичъ сдѣлалъ заявленіе о необходимости учрежденія при реальномъ училищѣ выборнаго попечительства, въ каковое членами предложилъ выбрать лицъ, живущихъ въ уѣздѣ техническія заведенія и вообще могущихъ подать пользу учащимся въ училищахъ, при чемъ сослался на уставъ реальныхъ училищъ (879), а также предложилъ выразить отъ лица земскаго Собранія благодарность бывшему почетному попечителю реальнаго училища Онипру Михайловичу Уваллу за его службу въ оспоченномъ знаніи. Собраніе по предложенію предсѣдателя **постановило:** выразить благодарность О. М. Уваллу; членомъ же попечительства избрать въ вечернихъ засѣданіи, которое и назначить въ 8 часовъ вечера. (Ж. 2 октября.)

№ 234. Гласный А. С. Лашкевичъ, въ качествѣ попечителя Новозыбковскаго реальнаго училища, просилъ уполномочить его для ходатайства передъ министерствомъ народнаго просвѣщенія о допущеніи учениковъ реальныхъ училищъ, окончившихъ полный курсъ, къ поступленію на нѣкоторые факультеты университетовъ.

Собраніе **постановило:** уполномочить А. С. Лашкевича на означенное ходатайство. (Ж. 6 октября.)

1881

№ 235. Гласный Силаковъ, указавъ на то, что уѣздное



— 315 —

Шелоповскаго—Закоротнаго, Мятьковскаго—Рошкова, Чуровскаго—Пѣхланова, Клюковскаго посадскаго голову Сурошова, волостныхъ старшинъ: Людомовскаго—Мартыновскаго, Новобобовскаго—Адамова, Денисовскаго—Мирошка, Малодербинскаго—Шуйбова, Курашовскаго—Шинцерова, Бѣлоколодезскаго—Подошву, Брахловскаго—Ковалева, Великотопальскаго—Савченка, Лавоновбудскаго—Тютюнникова, Новороскаго—Радченка и Семеновскаго—Дудьника и М. А. Тусеевъ. (Ж. 23 іюня).

№ 662. По предложенію предсѣдателя, въ списокъ лицъ, избранныхъ въ составъ комисіи по составленію списковъ присяжныхъ засѣдателей, **внесены** участковые судьи Чернолусскій, Сребдольскій, Силаковъ и Звяченко. (Ж. 25 іюня).

б) Комисія по вопросу о постройкѣ реальнаго училища.

1876 гр.

№ 663. Въ комисію для осмотра зданія реальнаго училища и для составленія проекта отвѣта попечителю учебнаго округа **избраны** гласные: Лашкевичъ, Богинскій, М. и О. Уваллы, Потапенко, Нелобовъ, Губаревъ, Звяченко, Основъ и Нехаевскій.

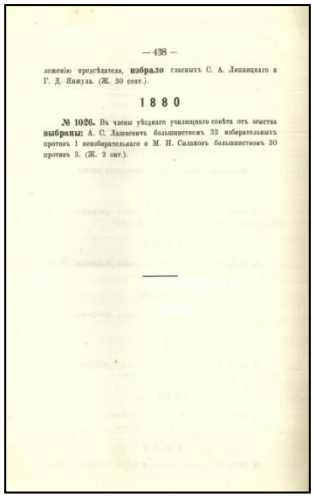
1877

№ 664. По предложенію предсѣдателя, Собраніе, оставивъ членовъ бывшаго трехлѣтія въ комисіи по постройкѣ реальнаго училища, **увеличило** составъ ея новыми членами, гг. гласными: Скорсходовымъ, Черниковымъ и Лапицкимъ. (Ж. 1 окт.).

I) Дорожная комисія.

1868

№ 665. Въ комисію по вопросу о распредѣленіи дорожныхъ участковъ **избраны:** Богинскій, Чернолусскій, Потапенко, Орловскій, Вѣтковскій, Кондратьевъ и Пивоваръ.



— 438 —

ложенію предсѣдателя, **избрало** гласныхъ С. А. Лапицкаго и Г. Д. Ляжуха. (Ж. 30 сент.).

1880

№ 1026. Въ члены уѣзднаго училищнаго совѣта отъ земства **избраны:** А. С. Лашкевичъ большинствомъ 39 избирательныхъ противъ 1 воздержавшагося и М. И. Силаковъ большинствомъ 30 противъ 3. (Ж. 9 окт.).

Приложеніе третье.

Выборы въ попечители народныхъ училищъ.

1877

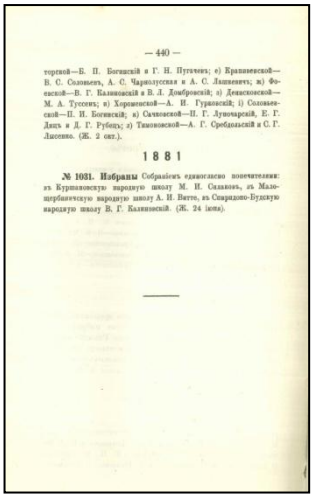
№ 1027. Собраніемъ **избраны** попечители въ народныя земскія училища: въ Великотопальское—князь П. П. Голицынъ, Брахловское—А. С. Лашкевичъ, Черноковское—Н. К. Малаховъ, Каменско-хуторское—П. Н. Богинскій, Крапивенское—В. С. Соловьевъ, Фоевское—В. Г. Калиновскій, Денисковское—М. А. Тусеевъ, Хоромское—А. И. Гурковскій и Тимоновское—А. Г. Сребдольскій. (Ж. 1 окт.).

1879

№ 1028—1029. Предсѣдатель Собранія предложилъ избрать попечителя въ Соловьевскую школу. Собраніемъ **избранъ** попечителемъ Соловьевской школы Н. К. Малаховъ. Гласный Соловьевъ заявилъ, что Н. К. Малаховъ состоитъ попечителемъ Карповской школы. Собраніе, оставивъ г. Малахова попечителемъ Соловьевской школы, **избрало** попечителемъ Карповской школы М. Г. Ляжуха. (Ж. 8 окт.).

1880

№ 1030. По предложенію предсѣдателя, въ попечители народныхъ школъ **избраны** Собраніемъ: а) Великотопальской—князь П. П. Голицынъ, б) Брахловской—А. С. Лашкевичъ и Е. Д. Ляжухъ; в) Черноовской—П. Д. Рубецъ и К. П. Мекленскій; г) Карповской—М. Г. Ляжухъ и А. С. Когаевъ; д) Каменноху-



— 440 —

торской—Б. П. Богинскій и Г. Н. Путятичъ; е) Крапивенской—В. С. Соловьевъ, А. С. Чарнолусскій и А. С. Лашкевичъ; ж) Фоевской—В. Г. Калиновскій и В. Л. Добровольскій; з) Денисковской—М. А. Тусеевъ; и) Хоромской—А. И. Гурковскій; і) Соловьевской—П. И. Богинскій; к) Сычковской—П. Г. Лупоарскій, Е. Г. Дядь и Д. Г. Рубецъ; л) Тимоновской—А. Г. Сребдольскій и С. Г. Лисенко. (Ж. 2 окт.).

1881

№ 1031. Избраны Собраніемъ единогласно попечителями: въ Курашовскую народную школу М. И. Силаковъ, въ Малодербинскую народную школу А. И. Витко, въ Свирдково-Будскую народную школу В. Г. Калиновскій. (Ж. 24 іюня).

В Киеве Лашкевич А.С. начинает печататься в одном из крупнейших историко-этнографических журналов Малороссии – «Киевской Старине».

Незадолго до смерти редактора журнала Лебединцева он приобретает у него это издание и с 1888 г. начинает руководить им в полную меру. Далекий от всевозможных личных выгод и расчетов, Лашкевич не щадит собственных средств и направляет все свои силы на поиск опытных специалистов в области журналистики. Чтобы поднять достоинство печатного издания, Александр Степанович посвящает основной материал восстановлению местной истории, выяснению характерных особенностей народного

мировоззрения, художественного творчества и сложившихся историко-бытовых отношений в южной Руси.

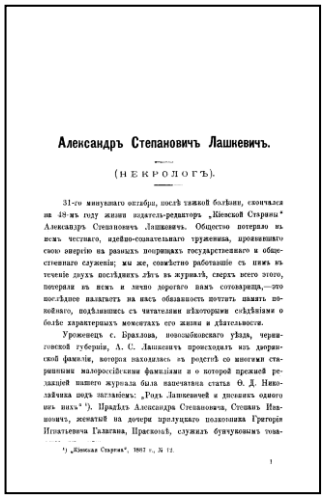
Он старался не только улучшить содержание журнала, но и придать ему более изящный и эффектный внешний вид.

По мнению одного из современников, «Киевская Старина» под редакторством Лашкевича А.С. «расширилась до пределов крупного литературного предприятия и приняла вид издания, раньше никогда не появлявшегося в провинции».

Весной 1889 г. здоровье Александра Степановича пошатнулось. По совету медиков он отправился на лето в деревню. По возвращении вместо ожидавшегося улучшения физического состояния у него был отмечен упадок сил.

Несмотря на поразивший недуг, Лашкевич А.С. продолжал думать о «Киевской Старине». Когда по причине расстроенного здоровья и некоторым личным обстоятельствам, затруднявшим издание журнала, один из знакомых посоветовал ему завершить эту работу, Александр Степанович с твердостью ответил: «Я душу свою положил в это дело, и не могу от него отказаться». За несколько дней до смерти, желая выразить, насколько ему дорог журнал, он произнес: «Киевская Старина» — это мое третье дитя» (после себя Лашкевич оставил двоих детей).

В Киеве Лашкевич лечился карлсбадскими водами и стал чувствовать себя лучше. Однако в середине сентября с ним случился апоплексический удар, после которого он уже не оправился. Образовавшийся карбункул (острое гнойно-некротическое воспаление кожи и подкожной клетчатки) сделал положение больного опасным. В ночь с 30 на 31 октября удар повторился и в 10 часов вечера 31 октября он скончался. Сотрудники журнала потеряли доброго, отзывчивого человека и преданного своему делу издателя-редактора, готового жертвовать всем.



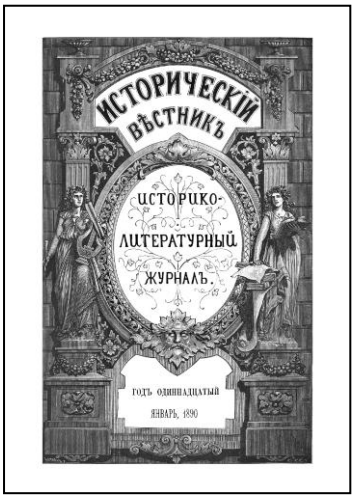
Александръ Степановичъ Лашкевичъ.

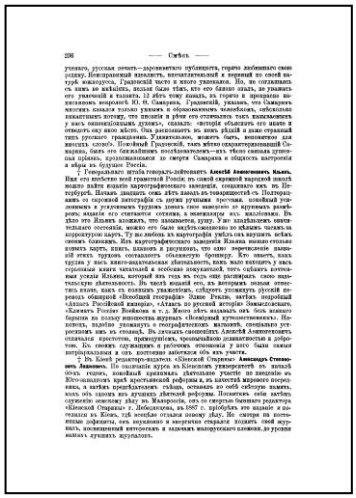
(НЕКРОЛОГЪ).

31-го минувшаго октября, послѣ тяжкой болѣзни, скончался на 49-мъ году жизни издатель-редакторъ „Киевской Старины" Александръ Степановичъ Лашкевичъ. Обществу потерпѣ въ немъ честнаго, идейно-сознательнаго труженика, проведшаго свою энергію на разныхъ поприщахъ государственнаго и общественнаго служенія; мы же, совмѣстно работавшіе съ нимъ въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ въ журналѣ, сверхъ всего этого, потеряли въ немъ и лично дорогого намъ сотоварища,—это послѣднее налагаетъ на насъ обязанность почтить память покойнаго, подѣлившись съ читателями нѣкоторыми свѣдѣніями о болѣе характерныхъ моментахъ его жизни и дѣятельности.

Уроженецъ г. Бралова, новомосковскаго уѣзда, черниговской губерніи, А. С. Лашкевичъ происходилъ изъ дворянской фамиліи, которая находилась въ родствѣ со многими старинными малороссійскими фамиліями и о которой прежней резиденціи нашего журнала была напечатана статья Ѳ. Д. Николайчика подъ заглавіемъ: „Родъ Лашкевичей и дворянъ одного съ ними" [1]). Прадѣдъ Александра Степановича, Стефанъ Ивановичъ, женатый на дочери прилуцкаго полковника Григорія Игнатьевича Галагана, Прасковьѣ, служилъ бунчуковымъ тов-

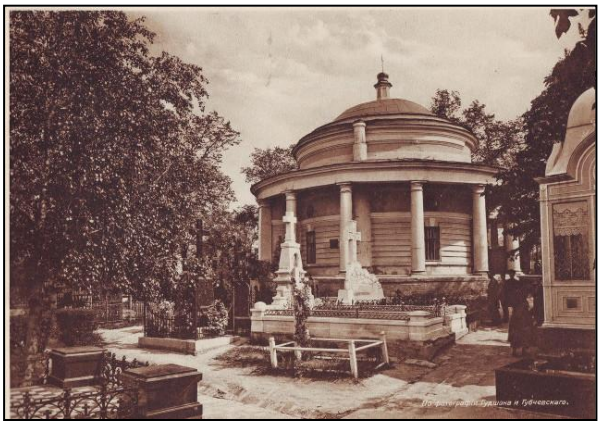
[1]) „Киевская Старина", 1887 г., № 12.





Погребение Александра Степановича состоялось 2 ноября. В половине девятого утра тело покойного внесли в Георгиевскую церковь, где при значительной группе друзей и работников «Киевской Старины» кафедральным протоиереем была совершена панихида. В полдень гроб вынесли из церкви на руках. Он был украшен венками с надписями «от друзей и товарищей по изданию «Киевской Старины», «от женщин-друзей», «от молодых украинцев». Несмотря на ненастную погоду и мокрый снег, почитатели проводили Александра Степановича на Аскольдову могилу, где в некрополе среди прочих захоронений он и нашел себе последнее упокоение.

Перед опусканием гроба в могилу товарищ покойного по университету и один из его близких друзей Житецкий Павел Игнатьевич (русский филолог и этнограф, член-корреспондент Петербургской Академии наук, доктор русской словесности, автор исследований по поэтике) произнес глубоко прочувственное слово:



Добрый товарищ и друг мой! Не для тебя, а для себя и для моих друзей и сверстников моих я хочу сказать здесь несколько слов, чтобы облегчить тяжелые минуты последней разлуки с тобой.

Я хочу напомнить здесь давние, давние годы, когда мы с тобою в дружной толпе товарищей наших готовились к жизни, — напомнить золотую пору юности нашей, когда люди с песнями горе встречают, с песнями его и провожают.

Ходили мы с тобой в ту пору по этим дивным урочищам Киева, не раз были и здесь, где теперь хороним тебя. Припоминали мы в этих прогулках давнее историческое прошлое Киева, задумывались над исторической судьбой родной земли нашей.

Из Alma mater нашей, из университета киевского, мы вынесли глубокое уважение к сознательной общественной деятельности, к сознательному труду для блага родины нашей. Мы вынесли из него горячие симпатии к народу русскому в его действительном, а не выдуманном существовании.

Мы вступили на путь общественной жизни при самых счастливых предзнаменованиях. Тогда во всех концах русского мира раздался благодатный призыв к честному труду на пользу народа, выходившего из крепостной неволи. Святым трепетом отозвался этот призыв в сердцах наших, и ты пошел вместе с другими сеять доброе семя на родной ниве своей.

Прошли годы.

Я не знаю, как мы исполнили наши задачи, как мы осуществили заветные мечтания юности нашей. Знаю только, что мы никогда не были довольны собою, что мы часто искали в самих себе причины наших разочарований и разбитых надежд наших. Знаю также, что вокруг нас выросло новое племя, появились новые люди, а вместе с ними и новые веяния, которые уже не ласкают нас весною юности нашей. И вот, чтобы сберечь остатки юности, ты пришел к немногим друзьям своим на помощь в ту минуту, когда они чувствовали нравственную потребность сказать новым людям, что новое не вечно будет новым, и что в нем нет прочных залогов жизни без широкого исторического самосознания.

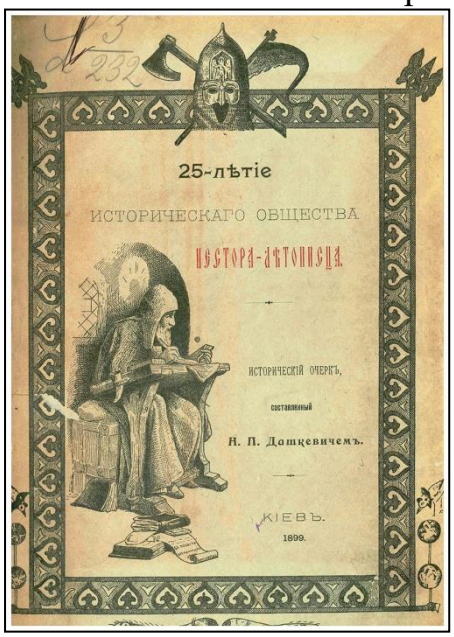
Ты пришел к нам в ту минуту, когда оборвался голос «Киевской Старины», и снова, под твоим влиянием и воздействием, раздался этот голос, как живое слово правды и добра, как искреннее и честное слово, которое не всуе произносится, но от сердца отрывается.

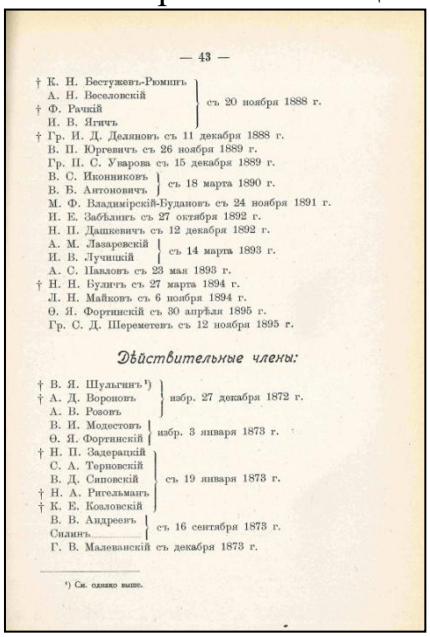
Не знаю, умолкнет-ли этот голос навсегда, — но не забудется подвиг твой, с которым ты слил все свое существование до самых последних минут твоей жизни, не

забудется среди людей, которые знали тебя, симпатичный и светлый образ твой с неисчерпаемой добротой души твоей – незлобивой и кроткой.

Пусть же родная земля покроет тебя, обнимет тебя, как мать родного сына своего!... Прощай, добрый товарищ и друг мой!

Около 3 часов дня родственники, друзья и коллеги разошлись с кладбища. На имя вдовы покойного и редакции были получены сочувственные телеграммы от редакций журналов, общественных учреждений и частных лиц. Память Лашкевича А.С. почтили в Киевском и Харьковском исторических обществах.





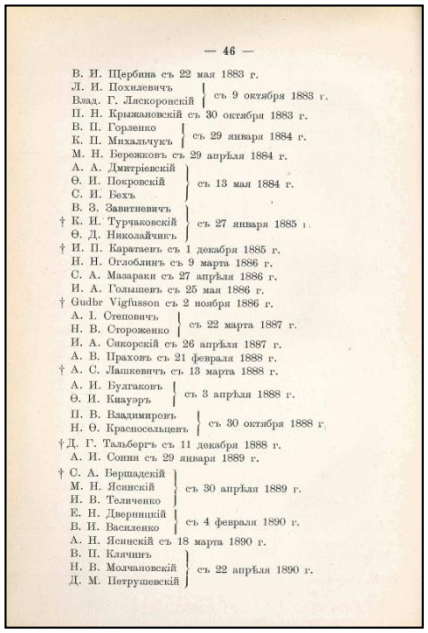
— 43 —

† К. Н. Бестужевъ-Рюминъ
А. Н. Веселовскій
† Ф. Рачкій
И. В. Ягичъ
} съ 20 ноября 1888 г.
† Гр. И. Д. Деляновъ съ 11 декабря 1888 г.
В. П. Юргевичъ съ 26 ноября 1889 г.
Гр. П. С. Уварова съ 15 декабря 1889 г.
В. С. Иконниковъ
В. Б. Антоновичъ
} съ 18 марта 1890 г.
М. Ф. Владимірскій-Будановъ съ 24 ноября 1891 г.
И. Е. Забѣлинъ съ 27 октября 1892 г.
Н. П. Дашкевичъ съ 12 декабря 1892 г.
А. М. Лазаревскій
И. В. Лучицкій
} съ 14 марта 1893 г.
А. С. Павловъ съ 23 мая 1893 г.
† Н. Н. Булгаковъ съ 27 марта 1894 г.
Л. Н. Майковъ съ 6 ноября 1894 г.
Ѳ. Я. Фортинскій съ 30 апрѣля 1895 г.
Гр. С. Д. Шереметевъ съ 12 ноября 1895 г.

Дѣйствительные члены:

† В. Я. Шульгинъ [1])
† А. Д. Вороновъ
А. В. Розовъ
} избр. 27 декабря 1872 г.
В. И. Модестовъ
Ѳ. Я. Фортинскій
} избр. 3 января 1873 г.
† Н. П. Задерацкій
С. А. Терновскій
В. Д. Сиповскій
† Н. А. Ригельманъ
† К. Е. Козловскій
} съ 19 января 1873 г.
В. В. Андреевъ
Силинъ
} съ 16 сентября 1873 г.
Г. В. Малеванскій съ декабря 1873 г.

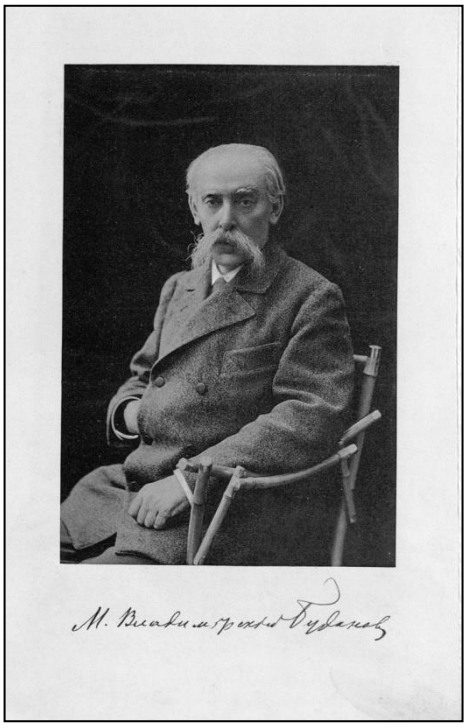
[1]) См. однако выше.



— 46 —

В. И. Щербина съ 22 мая 1883 г.
Л. И. Похилевичъ
Влад. Г. Лискоронскій
} съ 9 октября 1883 г.
П. Н. Крыжановскій съ 30 октября 1883 г.
В. П. Горленко
К. П. Михальчукъ
} съ 29 января 1884 г.
М. Н. Бережковъ съ 29 апрѣля 1884 г.
А. А. Дмитріевскій
Ѳ. И. Покровскій
С. И. Бехъ
} съ 13 мая 1884 г.
В. З. Завитневичъ
† К. И. Турчаковскій
Ѳ. Д. Николайчикъ
} съ 27 января 1885 г.
† И. П. Каратаевъ съ 1 декабря 1885 г.
Н. Н. Оглоблинъ съ 9 марта 1886 г.
С. А. Мазараки съ 27 апрѣля 1886 г.
И. А. Голышевъ съ 25 мая 1886 г.
† Gudbr Vigfusson съ 2 ноября 1886 г.
А. І. Стешовичъ
Н. В. Стороженко
} съ 22 марта 1887 г.
И. А. Сикорскій съ 26 апрѣля 1887 г.
А. В. Праховъ съ 21 февраля 1888 г.
† А. С. Лашкевичъ съ 13 марта 1888 г.
А. И. Булгаковъ
Ѳ. И. Кнауэръ
} съ 3 апрѣля 1888 г.
П. В. Владимировъ
Н. Ѳ. Красносельцевъ
} съ 30 октября 1888 г.
† Д. Г. Тальбергъ съ 11 декабря 1888 г.
А. И. Соболевскій съ 29 января 1889 г.
† С. А. Бершадскій
М. Н. Ясинскій
И. В. Теличенко
} съ 30 апрѣля 1889 г.
Е. Н. Дворницкій
В. Н. Василенко
} съ 4 февраля 1890 г.
А. Н. Ясинскій съ 18 марта 1890 г.
В. П. Клячкинъ
Н. В. Молчановскій
Д. М. Петрушевскій
} съ 22 апрѣля 1890 г.

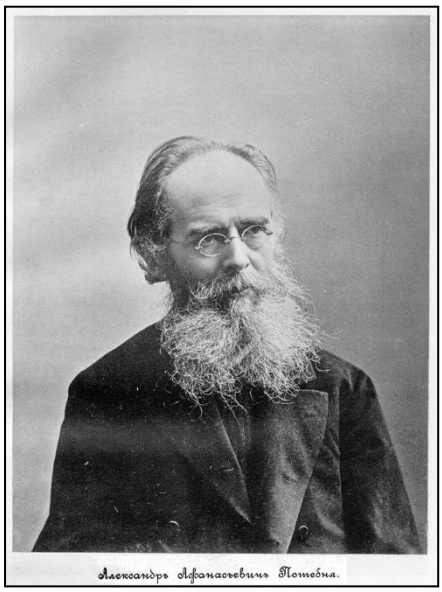
Заседание исторического общества имени Нестора Летописца, членом которого Лашкевич А.С. состоял с 13 марта 1888 г., открылось речью его председателя профессора Владимирского-Буданова М.Ф.:



По двум причинам покойный Лашкевич А.С. заслуживает вечной памяти о нем членов исторического общества. Почти прямо со студенческой скамьи Лашкевич А.С. получил должность мирового посредника в одной из губерний юго-западного края и этим призван был к участию в улучшении быта местных крестьян после восстания 1863 г., т.е. принял активное участие в том великом историческом процессе, в котором надо видеть не только экономическое возрождение нашего края, но и возрождение национальное.

Хотя покойный Лашкевич А.С. играл не первенствующую роль в этом великом деле, но от участников преобразований в крае, предначертанных правительством, и не требовалось громких подвигов; нужно было честное, энергичное отношение к принятым на себя обязанностям, да заботливое участие к нуждам народа, так недавно еще терпевшего беззаконные несправедливости. Все эти качества в высокой степени присущи были покойному Лашкевичу, и он честно выполнил гражданский долг.

Другой момент в деятельности покойного Лашкевича А.С., дающий ему право на вечный диплом почетного члена исторического общества – это издание и редактирование «Киевской Старины» — единственного исторического журнала на всем обширном юге России. Он вложил всю душу в это дело, положил на него не мало труда и материальных затрат, никогда не думая о личных выгодах.



Председатель Харьковского историко-филологического общества Потебня А.А. предложил почтить память Лашкевича А.С. вставанием с мест, а профессор Багалей Д.И. сделал краткий очерк его биографии.

К сожалению, могила Лашкевича А.С. до наших дней не сохранилась. В декабре 1934 г. Киевский горсовет постановил уничтожить кладбище под предлогом того, что оно мешало созданию парка. Единичные могилы были перенесены, остальные в 1935-1936 гг. варварски вскрыты и поруганы.

Дудников, А.П. А.С.Лашкевич – земский деятель, издатель, публицист / А.П.Дудников :статья.- Новозыбков.ру :[сайт].- URL: http://www.novozybkov.ru/retroscope/archives/1878 (Дата обращения 09.03.2023).- Режим доступа: свободный.- Текст: электронный.

Дмитроченко А.

ИСТОРИЯ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ – НЫНЕШНЕЙ ПЕРВОЙ ШКОЛЫ – В ФОТОГРАФИЯХ И ДОКУМЕНТАХ. ЧАСТЬ 1

Это вид на первую школу, такой знакомый каждому горожанину! (фото слева) Даже те, кто там не учился, обязательно скажут, что первая — самая старая средняя школа Новозыбкова, что она была построена в дар городу на средства княгини Долгоруковой в память об умершей дочери. До революции там располагалась женская гимназия, открытая 12 октября 1880 года. Это было первое женское учебное заведение во всём уезде, где учились девочки из города и окрестностей. В момент открытия гимназия была двухэтажной, что видно на старых фотографиях. Так выглядела гимназия до 1900 года, когда был надстроен третий этаж (фото справа).

А так это здание выглядит с тех пор, как его надстроили.

Когда думаешь о гимназистках, то представляешь девочек в форменных платьях, строгих классных дам и что-то такое неуловимое, изящное, что связано с этим словом. Чему же учили в гимназии? В учебный план включались предметы: Закон Божий, русский язык с церковнославянским, латинский и греческий языки, математика с физикой, математической географией, естествознание, география, французский язык. Кроме того, большое внимание уделялось эстетическому развитию девочек, были уроки музыки и пения, рисования и танцевания, обучение основным принципам ведения домашнего хозяйства. Курс обучения был семилетним, но для желающих получить специальность домашней учительницы, учительницы начальных классов был дополнительный, восьмой класс, который назывался педагогическим.

Недавно, совершенно случайно, я нашла темы сочинений, которые предлагались гимназисткам в разных классах. Удивилась, насколько же они побуждали к размышлению, поиску собственных суждений, учили видеть мир глубже и ярче. Вот о чём предлагали поразмышлять учащимся гимназий в конце 19 – начале 20 века:

Для младших классов:

- *О том, что видела птичка в дальних землях*
- *История постройки дома и разведения при нем сада…*
- *Великаны и пигмеи лесного царства*

для детей 12-13 лет:

- *Замирание нашего сада осенью*
- *Река в лунную ночь*
- *Встреча войска, возвратившегося из похода*
- *Лес в лучшую свою пору*
- *Дедушкин садик*

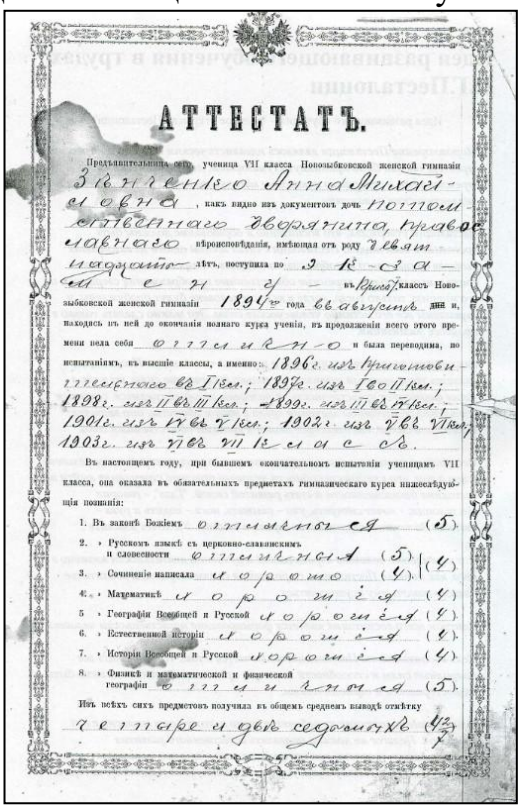
Для старших гимназисток (и гимназистов)

- *Слово как источник счастья*
- *Почему жизнь сравнивают с путешествием?*
- *Родина и чужая сторона*
- *О скоротечности жизни*
- *Какие предметы составляют богатство России и почему?*
- *О высоком достоинстве человеческого слова и письма*
- *О непрочности счастья, основанного исключительно на материальном богатстве*
- *О проявлении нравственного начала в истории*
- *На чем основывается духовная связь между предками и потомством?*

В архивах кое-кого из горожан ещё хранятся старые фотографии, с которых их юные родственницы в гимназической форме смотрят

на нас спустя многие десятилетия.

Это фрагмент старинной открытки с видом гимназии. Здесь мы видим группу людей, часть из которых одета в форменные платья. Форменные платья носили и учителя, и ученицы гимназии. Чаще всего для учениц форма была коричневого, а для учительниц – синего цвета. Учителя-мужчины носили особые мундиры.



АТТЕСТАТЪ.

Предъявительница сего, ученица VII класса Новозыбковской женской гимназіи Зигненко Анна Михаиловна, какъ видно изъ документовъ дочь потомственнаго дворянина, православнаго вѣроисповѣданія, имѣющая отъ роду 7 лѣтъ, поступила по 1 классу – въ Приг. классъ Новозыбковской женской гимназіи 1894 года въ августѣ дня и, находясь въ ней до окончанія полнаго курса ученія, въ продолженіи всего этого времени вела себя отлично и была переводима, по испытаніямъ, въ высшіе классы, а именно: 1896 г. изъ Приготовительнаго въ I кл.; 1897 г. изъ I въ II кл.; 1898 г. изъ II въ III кл.; 1899 г. изъ III въ IV кл.; 1901 г. изъ IV въ V кл.; 1902 г. изъ V въ VI кл., 1903 г. изъ VI въ VII класс.

Въ настоящемъ году, при бывшемъ окончательномъ испытаніи ученицамъ VII класса, она оказала въ обязательныхъ предметахъ гимназическаго курса нижеслѣдующія познанія:

1. Въ законѣ Божіемъ отлично (5)
2. » Русскомъ языкѣ съ церковно-славянскимъ и словесности отлично (5) | (4)
3. » Сочиненіе написала хорошо (4)
4. » Математикѣ хорошо (4)
5. » Географіи Всеобщей и Русской хорошо (4)
6. » Естественной исторіи хорошо (4)
7. » Исторіи Всеобщей и Русской хорошо (4)
8. » Физикѣ и математической и физической географіи отлично (5)

Изъ всѣхъ сихъ предметовъ получила въ общемъ среднемъ выводѣ отмѣтку четыре и двѣ седьмыхъ (4 2/7)

Затѣмъ чистописанію и рукодѣлію обучалась съ удовлетворительными (3½) успѣхами.

Сверхъ того, изъ необязательныхъ предметовъ гимназическаго курса, обучалась: педагогикѣ съ отличными (5) успѣхами; рисованіе съ удовлетворительными (3) успѣхами.

Почему, на основаніи установленныхъ правилъ, она Зигненко Анна удостоена званія ученицы, окончившей полный курсъ ученія въ женской гимназіи, съ распространеніемъ на нее правъ и преимуществъ, предоставленныхъ ст. 45 Положенія о женскихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 22 мая 5 іюня 1870 г., и ст. 12 правилъ Государственнаго Совѣта по вопросу о спеціальныхъ испытаніяхъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, утвержденнаго 22 Апрѣля 1868 г.

Въ удостовѣреніе чего, и данъ ей Зигненко Аннѣ сей аттестатъ по опредѣленію Педагогическаго Совѣта Новозыбковской женской гимназіи, состоявшемуся 9 числа іюня мѣсяца 1905 года. Новозыбковъ, Черниговской губерніи 9 числа іюня мѣсяца 1905 года.

Предсѣдатель Педагогическаго Совѣта Г. Зыкиевичъ

Начальница Л. Ананьева

Законоучитель Свящ. А. Васильевъ

Преподаватели:

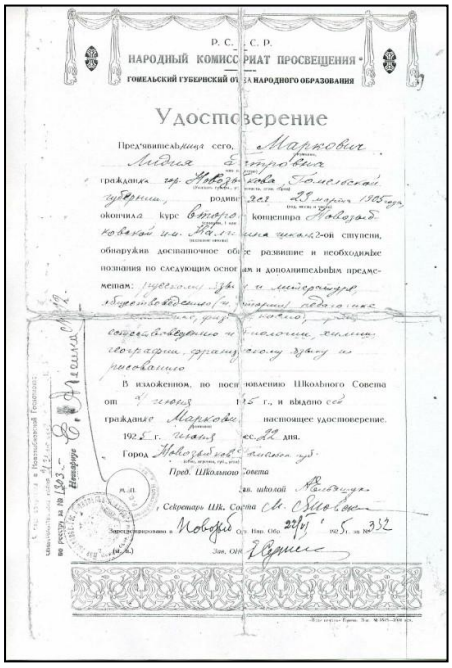
№ 261

Секретарь Педагогическаго Совѣта М. Чистякова

А это аттестат об окончании гимназии, полученный моей бабушкой. Есть и ещё один – об окончании 8-го, педагогического класса, но он сейчас не у меня. Бабушка потом работала учительницей начальных классов в Климове и Новозыбкове.

В гимназии – первой школе учились четыре поколения нашей семьи, а моя тётя, Анастасия Борисовна Федосенко, больше 30 лет проработала там учительницей математики.

После революции сословное учебное заведение (доступ в гимназию представителям низших сословий был ограничен) было преобразовано в единую трудовую школу второй ступени, т.е. дающую право поступления в вузы. Многое в ней изменилось, но состав преподавателей частично остался прежний, да и первые выпускницы школы начинали учиться в ней, когда она ещё была гимназией. В первые послереволюционные годы вся советская школа стала экспериментальной площадкой, новые власти отказались буквально от всего, что было в старой школе, «школе муштры и зубрёжки» (Ленин). В школах ввели совместное обучение мальчиков и девочек, перевод учащихся в старшие группы стал осуществляться по решению общественного совета. Исчезло такое понятие, как «класс», вместо него появились «группы», где дети разбивались на бригады и вводилась коллективная ответственность за результаты обучения, исчезла оценка, роль учителя значительно снизилась, большую часть материала ученики должны были усваивать посредством самообразования, вся воспитательная работа осуществлялась через школьное самоуправление, вместо стабильных учебников использовались учебные комплексы, издающиеся к началу каждой четверти, учебные предметы объединялись в концентры и т.д.



Удостоверение

Вот удостоверение об окончании школы им. Калинина выданное в 1925 году (из-за ветхости на сгибе в середине не читается предмет «математика»). Имя Калинина школа носила вплоть до 1934 года, когда она стала средней общеобразовательной школой №1.

Я ещё продолжу свой рассказ о первой школе. Интересные сведения об истории школы можно почерпнуть из книги одного из ее директоров Л.М. Выкочко «Как это было».

Дмитроченко, А. История женской гимназии — нынешней первой школы — в фотографиях и документах. Часть I / А. Дмитроченко :статья.- Новозыбков.ру :[сайт].- URL: http://www.novozybkov.ru/beads/article/40 .- (Дата обращения 09.03.2023).- Режим доступа: свободный.- Текст: электронный.

Дмитроченко А.

ИСТОРИЯ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ – НЫНЕШНЕЙ ПЕРВОЙ ШКОЛЫ – В ФОТОГРАФИЯХ И ДОКУМЕНТАХ. ЧАСТЬ II

Автор обещала в первой своей статье о продолжить свой рассказ об истории первой школы, бывшей женской гимназии. В ней мы перенесёмся мысленно в один из сентябрьских дней 1890 года, увидим строй учениц гимназии, учителей, представителей городской общественности того времени и послушаем речь Николая Дмитриевича по случаю дня освящения здания гимназии. В предыдущий раз читатели увидели аттестат, полученный выпускницей гимназии, Анной Михайловной Зенченко, в 1905 г., а в этой записи — аттестат, полученный другой девушкой, Шведовой Евдокией Яковлевной, в 1902 году, в нём указано, что Евдокия окончила гимназию с золотой медалью!

Вот и отшумела недолгая, по сравнению с историей самой школы, кампания по присвоению ей имени одного из выпускников – Д.А. Драгунского, хотя логичнее и правильнее было бы присвоить школе имя её основателя, князя Николая Дмитриевича Долгорукова, известнейшего мецената и благотворителя позапрошлого века. Однако, эти несколько недель побудили многих из тех, кто прежде едва ли помнил об этом славном имени, заинтересоваться судьбой Н. Д. Долгорукова, задуматься над преемственностью исторической памяти, осознать степень личной благодарности этому человеку.

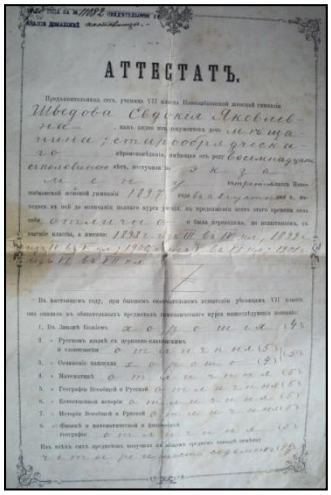
Продолжаю свой рассказ об истории первой школы, бывшей женской гимназии. Перенесёмся мысленно в один из сентябрьских дней 1890 года, увидим строй учениц гимназии, учителей, представителей городской общественности того времени и послушаем речь Николая Дмитриевича по случаю дня освящения здания гимназии:

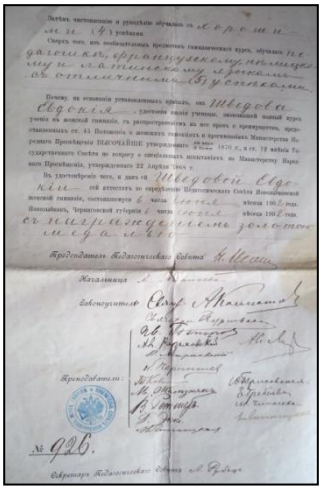
«Получив образование во вновь устроенном заведении, воспользуйтесь им, как верным средством для достижения честных и благородных целей. По выходе из заве-

дения, куда бы вас судьба ни занесла, не угашайте света, приобретённого вами в этом заведении: напротив, старайтесь, чтобы он у вас разгорался более и обратился в яркое пламя. Освещаясь этим светом, старайтесь распространять его вокруг себя, дабы тьма не могла вас объять… Да будет же вновь устроенное заведение тем светочем, свет которого просвещает всякого человека, грядущего в мир».

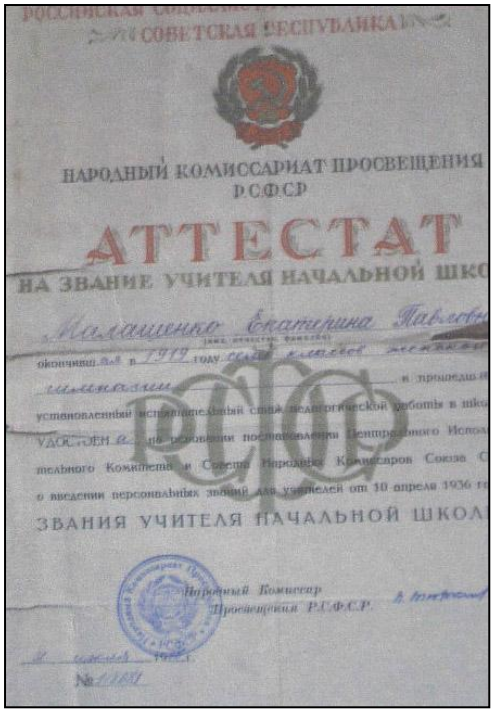
Можно только вообразить, с каким трепетом и волнением слушали его юные гимназистки! Для многих из них добросовестное и старательное учение было главным, ведь гимназическое образование давало возможность не зависеть от случайностей судьбы, после гимназии девушка могла рассчитывать на место учительницы в начальной школе, или домашней учительницы, да и грамотная, воспитанная девушка могла попробовать себя в разных других областях деятельности, например, продолжить обучение на Высших Женских курсах, которые открывались в столичных и крупных губернских городах. Слева – фотография, найденная в интернете, примерно так выглядела форма учениц гимназии (фото внизу). В начальных классах гимназические платья были не слишком длинными, в старших – почти достигали пола, фартуки в будние дни были чёрными, в праздничные – белыми. Цвет гимназического платья чаше всего был коричневым.

В предыдущий раз читатели увидели аттестат, полученный выпускницей гимназии, Анной Михайловной Зенченко, в 1905 г., а в этой записи — аттестат, полученный другой девушкой, Шведовой Евдокией Яковлевной, в 1902 году, в нём указано, что Евдокия окончила гимназию с золотой медалью! Мне неизвестно, принадлежала ли она к семье купца Афанасия Шведова, как неизвестна и её дальнейшая судьба, может быть, об этом знает кто-то из читателей блога? (Аттестат из архива А. Барсикова).


АТТЕСТАТЪ.



Ниже — интересный документ, выданный бывшей выпускнице педагогического класса Новозыбковской гимназии Малашенко (Летенко) Екатерине Павловне, подтверждающий её право быть учительницей начальной школы. Екатерина Павловна работала в начальной школе с. Святск, была замечательной учительницей, о которой с любовью вспоминали её бывшие ученики спустя десятилетия!


СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПРОСВЕЩЕНИЯ
РСФСР

АТТЕСТАТ

НА ЗВАНИЕ УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКО

Малашенко Екатерина Павлов

окончил в 1919 году

ЗВАНИЯ УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛ

Народный Комиссар
Просвещения РСФСР

К сожалению, не очень удачное изображение, но можно понять, что выдан он в 1936 году, когда его владелица подтверждала своё право работать в школе. Её родственница Юлия пишет в комментарии на нашем сайте: *«Екатерина Павловна окончила женскую гимназию, стала учительницей в с. Святск. У нее в начальных классах учился Д.А. Драгунский».* Вот такая неожиданная, хотя, с другой стороны, вполне логичная, перекличка времён! (Фотография этого документа получена от родственников Е.П. Малашенко).

Екатерина Павловна окончила гимназию в 1919 году, когда уже начиналась новая страница в истории школы.

В период с 20 до начала 40-х годов XX века новозыбковская школа №1, ставшая в те годы школой имени М.И. Калинина, продолжала свою работу в новых условиях.

Посетители нашего сайта оставляют, порой, удивительные документы и фотографии, дополняющие нашу историю, особенно интересным оказался снимок, опубликованный на историческом форуме (автор – Эльза), повторяю его здесь с её любезного разрешения:

Имена некоторых выпускников в дальнейшем были связаны с нашим городом, с его школами. Миля Самуиловна Файбусович работала учительницей русского языка и литературы в шк. №4 (бывш. железнодорожной), Лев Исаакович Белинский всю жизнь проработал в школе глухих и слабослышащих, был там завучем. Может быть, кто-то узнает и других и расскажет нам об их судьбе?

В следующей записи – 40-е – первая половина 70-х годов прошлого века. Возможно, наиболее счастливое и удачное время из всей современной истории школы. Делитесь своими воспоминаниями, документами и фотографиями!

Дмитроченко, А. История женской гимназии — нынешней первой школы — в фотографиях и документах. Часть II / А. Дмитроченко :статья.- Новозыбков.ру :[сайт].- URL: http://www.novozybkov.ru/beads/article/90 (Дата обращения 09.03.2023).- Режим доступа: свободный.- Текст: электронный

Дмитроченко А.

ИСТОРИЯ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ – НЫНЕШНЕЙ ПЕРВОЙ ШКОЛЫ – В ФОТОГРАФИЯХ И ДОКУМЕНТАХ. ЧАСТЬ III

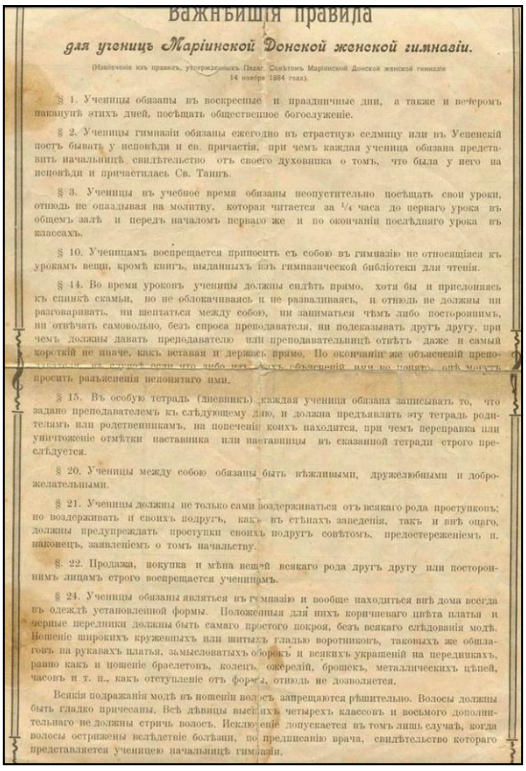
В 2012 году исполнилось 45 лет с того дня, как автор окончила 1-ю школу. 3 августа одноклассники собрались у её стен, чтобы зайти туда спустя столько лет, многие – впервые за всё это время. Они убедились, что после недавнего ремонта школа похорошела – всюду современные материалы, чистота, на стенах – стенды с информацией и многое другое. Анна является автором блога «Рассыпанные бусы», куда неравнодушные горожане отправляют ей свои старинные фото бабушек, дедушек, делятся воспоминаниями о своих предках, учившихся в первой новозыбковской гимназии. В этой статье автор вновь начинает свою запись с информации, которая появилась за последнее время благодаря уважаемым читателям. Из нее вы узнаете о гимназистке Анне Зенченко, Марии Ивановне Кучмы, выпускницы Новозыбковской женской гимназии, окончившей педагогический класс в 1913 году. На фото обратите свое внимание на внешний вид – тогдашние гимназические правила были очень строгими и регламентировали всю жизнь гимназисток, давая небольшое послабление лишь на время каникул. А так же читательнице блога удалось найти «Важнейшие правила для учениц Мариинской Донской женской гимназии», составленные на основе предписаний Министерства народного просвещения, которые как говорит автор, были наверняка теми же и в Новозыбкове.

Совсем немного времени осталось до начала нового учебного года, сейчас ученики и их родители активно раскупают тетради, ручки и прочие вещи, необходимые для школы, учителя возвращаются из отпуска, готовят к началу учёбы школьные классы и учебные кабинеты.

В этом году исполнилось 45 лет с того дня, как я

окончила 1-ю школу. 3 августа мои одноклассники собрались у её стен, чтобы зайти туда спустя столько лет, многие — впервые за всё это время. Мы убедились, что после недавнего ремонта школа похорошела — всюду современные материалы, чистота, на стенах — стенды с информацией, слева и справа от лестницы на каждом этаже двери, изолирующие несколько классов от общего пространства, в конце каждого коридора — выход на противопожарную лестницу, всё продумано и организовано самым лучшим образом. Мы зашли в несколько классов, светлых, уютных, но, почему-то удивились, что когда-то они казались нам гораздо больше, а потолки были выше! Это, конечно, лишь кажется так, школа и её аудитории не стали меньше, это изменились наши представления о большом и малом.

Сегодня я вновь начну свою запись с информации, которая появилась за последнее время благодаря уважаемым читателям «Рассыпанных бус». Но сначала эта фотография (фото слева). Здесь моя бабушка – гимназистка Анна Зенченко (стоит) со своими подругами. Обратите внимание на внешний вид – тогдашние гимназические правила были очень строгими и регламентировали всю жизнь гимназисток, давая небольшое послабление лишь на время каникул. Мне удалось найти «Важнейшие правила для учениц Мариинской Донской женской гимназии», составленные на основе предписаний Министерства народного просвещения.



Важнѣйшія правила

для учениць Маріинской Донской женской гимназіи.

(Извлеченія изъ правилъ, утвержденныхъ Педаг. Совѣтомъ Маріинской Донской женской гимназіи 14 ноября 1884 года).

§ 1. Ученицы обязаны въ воскресные и праздничные дни, а также и вечеромъ наканунѣ этихъ дней, посѣщать общественное богослуженіе.

§ 2. Ученицы гимназіи обязаны ежегодно въ страстную седмицу или въ Успенскій постъ бывать у исповѣди и св. причастія, при чемъ каждая ученица обязана представить начальницѣ свидѣтельство отъ своего духовника о томъ, что была у него на исповѣди и причастилась Св. Тайнъ.

§ 3. Ученицы въ учебное время обязаны неопустительно посѣщать свои уроки, отнюдь не опаздывая на молитву, которая читается за 1/4 часа до перваго урока въ общемъ залѣ и передъ началомъ перваго же и по окончаніи послѣдняго урока въ классахъ.

§ 10. Ученицамъ воспрещается приносить съ собою въ гимназію не относящіяся къ урокамъ вещи, кромѣ книгъ, выданныхъ изъ гимназической библіотеки для чтенія.

§ 14. Во время уроковъ ученицы должны сидѣть прямо, хотя бы и прислоняясь къ спинкѣ скамьи, но не облокачиваясь и не разваливаясь, и отнюдь не должны ни разговаривать, ни шептаться между собою, ни заниматься чѣмъ либо посторонним, ни отвѣчать самовольно, безъ спроса преподавателя, ни подсказывать другъ другу, при чемъ должны давать преподавателю или преподавательницѣ отвѣтъ даже и самый короткій не иначе, какъ вставая и держась прямо. По окончаніи же объясненій препо- [illegible] просить разъясненія непонятаго ими.

§ 15. Въ особую тетрадь (дневникъ) каждая ученица обязана записывать то, что задано преподавателемъ къ слѣдующему дню, и должна предъявлять эту тетрадь родительмъ или родственникамъ, на попеченіи коихъ находится, при чемъ переправка или уничтоженіе отмѣтки наставника или наставницы въ сказанной тетради строго преслѣдуется.

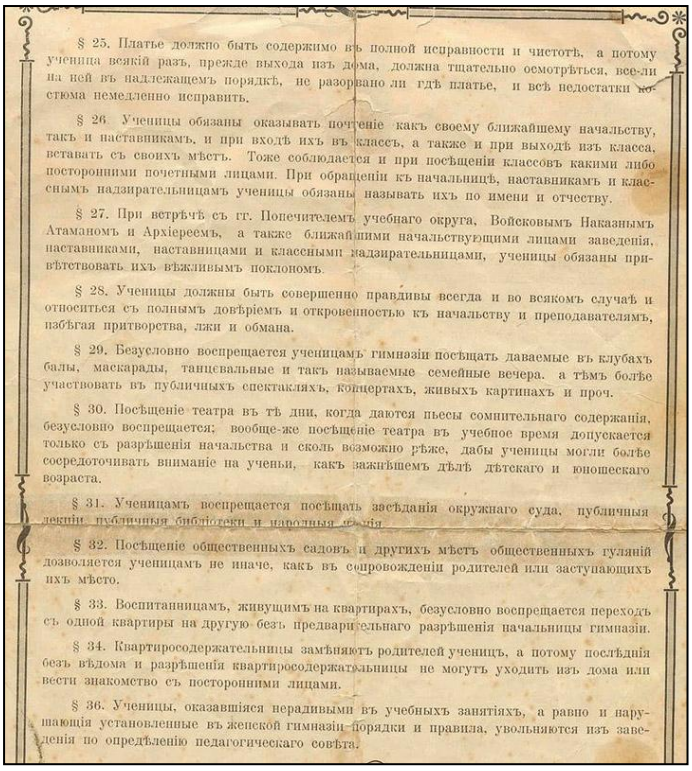
§ 20. Ученицы между собою обязаны быть вѣжливыми, дружелюбными и доброжелательными.

§ 21. Ученицы должны не только сами воздерживаться отъ всякаго рода проступковъ; но воздерживать и своихъ подругъ, какъ въ стѣнахъ заведенія, такъ и внѣ онаго, должны предупреждать проступки своихъ подругъ совѣтомъ, предостереженіемъ и, наконецъ, заявленіемъ о томъ начальству.

§. 22. Продажа, покупка и мѣна вещей всякаго рода другъ другу или посторонним лицамъ строго воспрещается ученицамъ.

§ 24. Ученицы обязаны являться въ гимназію и вообще находиться внѣ дома всегда въ одеждѣ установленной формы. Положенныя для нихъ коричневаго цвѣта платья и черные передники должны быть самаго простого покроя, безъ всякаго слѣдованія модѣ. Ношеніе широкихъ кружевныхъ или шитыхъ гладью воротниковъ, таковыхъ же обшлаговъ на рукавахъ платья, замысловатыхъ оборокъ и всякихъ украшеній на передникахъ, равно какъ и ношеніе браслетовъ, колецъ, ожерелій, брошекъ, металлическихъ цѣпей, часовъ и т. п., какъ отступленіе отъ формы, отнюдь не дозволяется.

Всякія подражанія модѣ въ ношеніи волосъ запрещаются рѣшительно. Волосы должны быть гладко причесаны. Всѣ дѣвицы высшихъ четырехъ классовъ и восьмого дополнительнаго не должны стричь волосъ. Исключеніе допускается въ томъ лишь случаѣ, когда волосы острижены вслѣдствіе болѣзни, по предписанію врача, свидѣтельство котораго представляется ученицею начальницѣ гимназіи.



§ 25. Платье должно быть содержимо въ полной исправности и чистотѣ, а потому ученица всякій разъ, прежде выхода изъ дома, должна тщательно осмотрѣться, все-ли на ней въ надлежащемъ порядкѣ, не разорвано ли гдѣ платье, и всѣ недостатки костюма немедленно исправить.

§ 26. Ученицы обязаны оказывать почтеніе какъ своему ближайшему начальству, такъ и наставникамъ, и при входѣ ихъ въ классъ, а также и при выходѣ изъ класса, вставать съ своихъ мѣстъ. Тоже соблюдается и при посѣщеніи классовъ какими либо посторонними почетными лицами. При обращеніи къ начальницѣ, наставникамъ и классным надзирательницамъ ученицы обязаны называть ихъ по имени и отчеству.

§ 27. При встрѣчѣ съ гг. Попечителемъ учебнаго округа, Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ и Архіереемъ, а также ближайшими начальствующими лицами заведенія, наставниками, наставницами и классными надзирательницами, ученицы обязаны привѣтствовать ихъ вѣжливымъ поклономъ.

§ 28. Ученицы должны быть совершенно правдивы всегда и во всякомъ случаѣ и относиться съ полнымъ довѣріемъ и откровенностью къ начальству и преподавателямъ, избѣгая притворства, лжи и обмана.

§ 29. Безусловно воспрещается ученицамъ гимназіи посѣщать даваемые въ клубахъ балы, маскарады, танцевальные и такъ называемые семейные вечера, а тѣмъ болѣе участвовать въ публичныхъ спектакляхъ, концертахъ, живыхъ картинахъ и проч.

§ 30. Посѣщеніе театра въ тѣ дни, когда даются пьесы сомнительнаго содержанія, безусловно воспрещается; вообще-же посѣщеніе театра въ учебное время допускается только съ разрѣшенія начальства и сколь возможно рѣже, дабы ученицы могли болѣе сосредоточивать вниманіе на ученьи, какъ важнѣйшемъ дѣлѣ дѣтскаго и юношескаго возраста.

§ 31. Ученицамъ воспрещается посѣщать засѣданія окружнаго суда, публичныя лекціи, публичныя библіотеки и народныя чтенія.

§ 32. Посѣщеніе общественныхъ садовъ и другихъ мѣстъ общественныхъ гуляній дозволяется ученицамъ не иначе, какъ въ сопровожденіи родителей или заступающихъ ихъ мѣсто.

§ 33. Воспитанницамъ, живущимъ на квартирахъ, безусловно воспрещается переходъ съ одной квартиры на другую безъ предварительнаго разрѣшенія начальницы гимназіи.

§ 34. Квартиросодержательницы замѣняютъ родителей учениць, а потому послѣдніе безъ вѣдома и разрѣшенія квартиросодержательницы не могутъ уходить изъ дома или вести знакомство съ посторонними лицами.

§ 36. Ученицы, оказавшіяся нерадивыми въ учебныхъ занятіяхъ, а равно и нарушающія установленные въ женской гимназіи порядки и правила, увольняются изъ заведенія по опредѣленію педагогическаго совѣта.

Думаю, что правила эти не слишком отличались друг от друга, что в Новозыбковской, что в какой-то иной гимназии. Небольшая цитата, в которой говорится о внешнем виде гимназистки:

«Ученицы обязаны являться в гимназию и вообще находиться вне дома всегда в одежде установленной формы. Положенные для них коричневого цвета платья и чёрные передники должны быть самого простого покроя, без всякого следования моде. Ношение широких кружевных или шитых гладью воротников, таковых же обшлагов на краю платья, замысловатых оборок и всяких украшений на передниках, равно как и

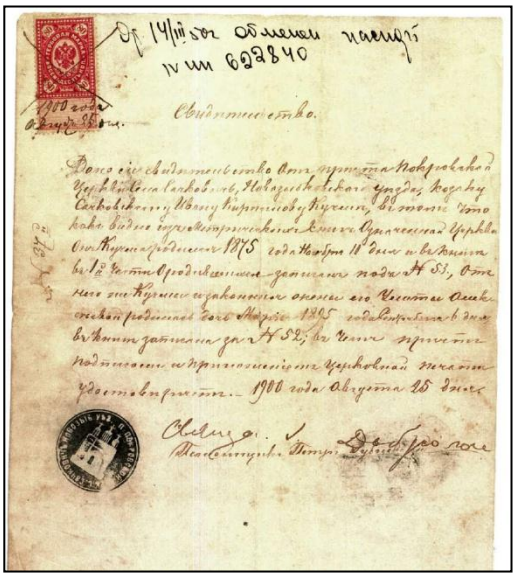
ношение браслетов, колец, ожерелий, брошек, металлических цепей, часов и т.п., как отступление от формы, отнюдь не дозволяется.

Всякие подражания моде в ношении волос запрещаются решительно. Волосы должны быть гладко причёсаны. Все девицы высших четырёх классов и восьмого дополнительного не должны стричь волос. Исключение допускается в том лишь случае, когда волосы острижены в случае болезни, по предписанию врача, свидетельство которого представляется ученицею начальнице гимназии».

Такие строгие требования к единообразию внешнего вида существовали в том числе и для того, чтобы несколько сгладить различное материальное положение учениц, чтобы богатые девушки не демонстрировали свои бОльшие возможности, а бедные не чувствовали себя униженными перед разодетыми одноклассницами. Конечно, в разных гимназиях были несколько разные требования, где-то и не такие категоричные, но истинные гимназистки на всю жизнь сохраняли строгий стиль в одежде и причёсках, позволяя себе лишь небольшие кружевные воротнички или оборки на платьях, а «купеческая роскошь» всегда вызывала у них насмешку.

Мои дорогие читатели снова прислали интересные воспоминания и документы, которые замечательно дополняют историю старой гимназии.

Людмила Кучма из Днепропетровской области поделилась с читателями блога историей своей тёти – **Марии Ивановны Кучмы**, выпускницы Новозыбковской женской гимназии, окнчившей педагогический класс в 1913 году и посвятившей свою жизнь школе. Вот биография Марии Ивановны, рассказанная её близкими:



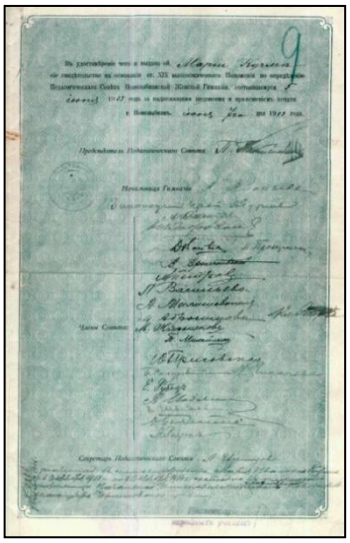
«Мария Ивановна Кучма родилась в селе Сачковичи Новозыбковского уезда 6 сентября 1895 года в семье казака православного вероисповедания. Ее отец Кучма Иван Кириллович работал сидельцем (управляющий, приказчик) казенной винной лавки. Семья была многодетная, до середины 20 века дожило только семеро детей. Отец Марии Ивановны был просвещенным человеком и поддерживал стремление детей к учебе.

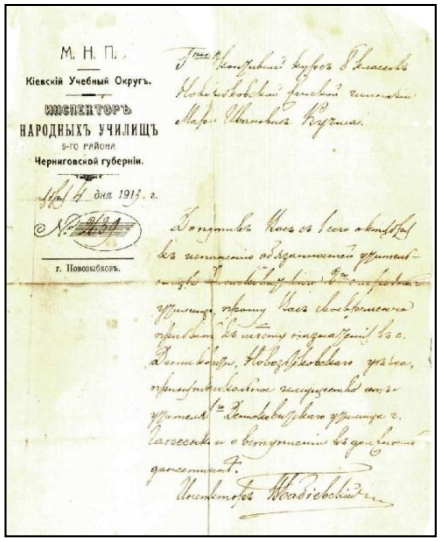
Мария Ивановна училась в Новозыбковской женской гимназии. В июне 1912 года она получила Аттестат ученицы, окончившей полный курс учения в женской гимназии. С 1912 по 1913 год Мария Ивановна закончила IIIV дополнительный педагогический класс гимназии по изучению истории и приобрела звание домашней учительницы.

После окончания гимназии с октября 1913 года Мария Ивановна, по направлению инспектора народных училищ Черниговской губернии, работала учителем в Денисковичском училище.

До революции 1917 года и после Мария Ивановна работала в разных школах Мены, Городни, Олишевки, Любяче и с 1934 года в г. Чернигове учителем начальных классов, русского языка, истории. В 1936 году получила Аттестат о присвоении «Звания учителя начальной школы». Присвоенное «Звание», а не должность, соответствовало личностным качествам Марии Ивановне. Эта маленькая, хрупкая женщина всегда выделялась своей сдержанностью, воспитанностью, принципиальностью, уверенностью в правильности принятых решений. Знания, полученные в жен-

ской гимназии, дали основу ее жизненным убеждениям. Была замужем, имела 2 детей, 4 внуков. Умерла Мария Ивановна в возрасте 89 лет 31 марта 1984 года.

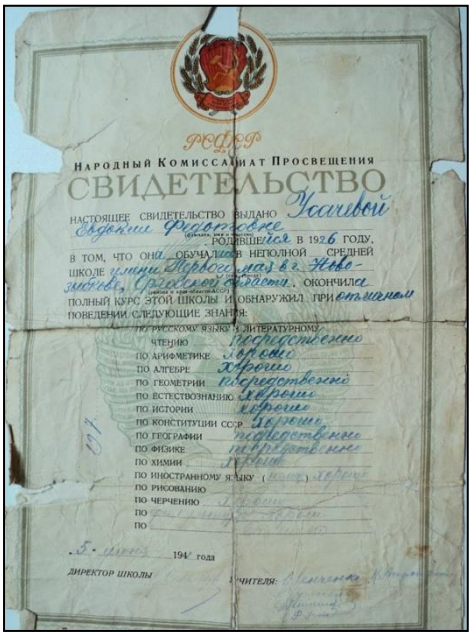




Здесь вы видите документы и фотографию М.И. Кучмы. Среди них — Свидетельство об окончании 8-го педагогического класса Новозыбковской женской гимназии (обратите внимание на Правила и обязанности домашних наставниц и учительниц) и направление Марии Ивановны на работу в Денисковичское начальное училище, входившее по тем временам в Киевский учебный округ.

Людмила Кучма пишет: «*Анна, в блоге «Рассыпанные бусы» Вы писали, что нашли темы сочинений, которые писали старшие гимназисты. Одна из них «О непрочности счастья, основанного на материальных богатствах» меня особо поразила и заставила вспомнить события полувековой давности. Я училась в начальных классах, а Мария Ивановна приехала к нам издалека в гости. Спор, который я затеяла с ней, остался у меня в памяти на всю жизнь. Многое потом стерлось, а это осталось . Речь шла о деньгах, и я, по своему еще малолетству и с явной для меня уверенностью, доказывала, что если у тебя есть деньги — ты доволен и счастлив. Мария Ивановна убеждала меня, что этого недостаточно , чтоб быть счастливым, есть и другие ценности. Только спустя годы, я поняла, как она была права.*»

Может быть, Мария Ивановна когда-то писала сочинение именно на эту тему?



РСФСР

Народный Комиссариат Просвещения

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Настоящее свидетельство выдано Усачевой Евдокии Федотовне (фамилия, имя, отчество) родившейся в 1926 году, в том, что она обучалась в неполной средней школе улицы Первого мая в г. Новозыбкове, Орловской области, окончила полный курс этой школы и обнаружила при отличном поведении следующие знания:

по русскому языку и литературному чтению — Удовлетворительно
по арифметике — Хорошо
по алгебре — Хорошо
по геометрии — Удовлетворительно
по естествознанию — Хорошо
по истории — Хорошо
по Конституции СССР — Хорошо
по географии — Удовлетворительно
по физике — Удовлетворительно
по химии — [illegible]
по иностранному языку ( ) — Хорошо
по рисованию — [illegible]
по черчению — [illegible]
по [illegible]
по [illegible]

5 июня 1941 года

Директор школы [illegible] Учителя: [illegible]

Надеюсь, мои уважаемые читатели не будут в претензии, если я в своих записях о гимназии — первой школе упомяну об одном документе, выданном в другой школе Новозыбкова. Документ и сам по себе заслуживает интереса, ведь легко понять, что и в первой школе в те годы выдавались точно такие же, а это свидетельство об окончании неполной средней школы им. Первого Мая Усачёвой Евдокией Федотовной (по свидетельству дочери этой выпускницы, это школа №2) выдано 5 июня 1941 года! Через 17 дней началась Великая Отечественная война, а менее, чем через три месяца, её родной город был оккупирован. Этой юной девушке, как и многим её сверстникам, пришлось пережить многое — страх, голод, потери близких, боязнь, что угонят в Германию… После войны было уже не до учёбы, Евдокия Федотовна работала на мясокомбинате, вышла замуж, вырастила детей, дождалась внуков, а её свидетельство за неполную среднюю школу, заботливо подклеенное, до сих пор хранится в семье.

Надеюсь, что сегодняшние фотографии и документы, с которыми мы познакомились, дополнили ваши представления о давней истории новозыбковских школ.

Самое время начать рассказ о послевоенной истории первой школы.

В моём архиве хранится немало фотографий, запечатлевших разные моменты жизни школы от конца 40-х до начала 70-х годов прошлого века. Так случилось потому, что именно в эти годы там работала учительницей математики моя родственница. В те времена первая школа была особенной — она была базовой для педиинститута и на уроках постоянно присутствовали методисты и студенты вуза. Директором школы с 1946 по 1954 год был замечательный человек и педагог Василий Сергеевич Павленко. Потом было несколько лет, когда директора школы часто менялись, а в августе 1963 года директором школы был назначен Леонид Минович Выкочко, который оставался директором до 1976 года. Эти 13 лет были одними из самых ярких и счастливых в жизни первой школы за все годы её существования.

Вглядитесь в эти фотографии. Наверное, кто-то увидит на них своих любимых учителей, а кто-то одноклассников, кто-то просто знакомых людей, когда-то учившихся или работавших в первой школе. Я не стала указывать учителей на фотографиях, кто их помнит, тот и так вспомнит, а кто их не знал, тому имена мало что скажут. Однако, если будут вопросы, то тех, кого помню, назову. Надеюсь, что и мои читатели напишут, кто есть кто на отдельных снимках.

Я помню первую школу с самого раннего детства, её красивое здание возвышалось над округой и было видно даже с нашего двора на Замишевской, тем более, что двор был проходным и, начиная с утра, через наш двор, огород и соседний участок много детей, сокращая путь, спешили, чтобы попасть к началу уроков!

1 сентября 1957 года, я, наконец, пошла в школу. До сих пор я с завистью смотрела на тех, кто открывал большую и тяжёлую дверь и скрывался за ней, особенно завидовала своим уличным друзьям, многие из которых уже ходили в школу, а я всё ещё нет, хоть читала и считала лучше некоторых старших детей. Меня записали в 1б класс. На торжественной линейке, посвящённой первому звонку, мы, совсем маленькие, стояли перед рослыми десятиклассниками, а они поздравили нас с началом обучения и подарили каждому какую-нибудь интересную детскую книгу. Мне досталось несколько — сказки Пушкина, стихи и истории Чуковского, сборник русских народных сказок и детские стихи Маяковского. Книги большого формата с прекрасными иллюстрациями стали огромной радостью для меня! Так начались мои школьные годы.

После линейки мы зашли в школу, там пахло свежей краской и яблоками! Школьники приносили их в своих портфелях в качестве завтрака или полдника, угощали ими друзей и этот яблочный дух держался, пока в садах были яблоки, постепенно замещаясь другими школьными запахами. В те годы почти в каждом саду росли старые сорта яблонь — антоновка, путимка (позже я узнала, что правильно «путивлька», эти яблоки, как мне сказали, были родом из Путивля, того самого, где на городской стене плакала прекрасная Ярославна о своём князе Игоре), волошка, белый и розовый налив… Теперь старые сады исчезли, а в новых растут другие яблони, чьи плоды могут храниться гораздо дольше.

Мою первую учительницу звали Наталья Георгиевна Нелюбова, она была уже немолодой, очень доброй и понимающей. Она объяснила нам, как нужно вести себя в школе, а это было не так просто, в те годы, да и много лет потом, при движении по лестницам сохранялся порядок, принятый ещё в гимназии — подниматься можно было только с левой стороны, а спускаться с правой, чтобы не создавать заторов на лестнице. У начала каждой лестницы стояли дежурные девочки в белых передниках и строго следили за тем, чтобы после общей лестницы, ведущей на площадки между этажами, школьники на этаж поднимались и спускались бы по разным лестницам, такой порядок вносил какую-то особую строгость и, конечно, самым большим удовольствием было его нарушать, если, вдруг, по какой-то причине, выйдешь из класса во время урока, когда дежурных нет, так и тянет спуститься и подняться не по той лестнице. Мы прошли по школе, поднялись на второй и третий этажи, Н.Г. сказала, что мы не должны ходить сюда во время занятий, чтобы не мешать старшеклассникам! И это полузапретное путешествие на третий этаж было очень заманчивым и, конечно, мы иногда, набравшись храбрости, всё же туда проникали. У меня, правда, всегда была «отмазка», что я ищу свою тётю, которая была учительницей. Не помню, чтоб кто-то из старших учеников, или учителей, заметил наши «нарушения», но всё равно восхождение на третий этаж было в наших глазах таким же подвигом, как для альпиниста покорение горных вершин!

В первый же день нам раздали учебники, я заглянула в один из них и увидела рисунок двух карандашей, один из которых был меньше другого и под ними надпись: — «длиннее — короче», не поняла, зачем сообщать о такой очевидной вещи, но решила, что это какое-то таинственное, теперь я бы сказала «сакральное» знание, непонят-

ное для непосвящённых. Я прекрасно и бегло читала, считала «до скольки хотите», умела складывать и вычитать, но совсем не умела писать, родители считали, что этому должен учить профессионал. И моя школьная жизнь состояла из уроков, на которых я откровенно развлекалась и мешала другим и тех, где я вместе с остальными, без особого прилежания, училась писать буквы и цифры. В те времена нас учили не теперешней скорописи, а, наоборот, красивому каллиграфическому почерку. В первом классе были особые тетради, «в три косых», и каждую её клеточку нужно было заполнить особой линией, писали мы перьевыми ручками, дающими разную толщину линии при разном нажиме, помню ровный голос учительницы, которая диктовала «нажим — волосяная линия — полунажим» и т.д. Ужасно трудно было следовать всем этим требованиям!.. Линии получались то толще, то тоньше необходимого, перо в разгар трудов вдруг начинало царапать бумагу, появлялись кляксы, приходилось его менять, а запасное было не всегда…

Вот несколько страниц из букваря того времени. Внизу — образец прописи «в три косых»:

В памяти сохранилось немало впечатлений о моей учёбе в первом и втором классах, помню почти всех своих одноклассников, часть которых и до сих пор живёт в городе, но в начале 3-го класса мы уехали из Новозыбкова и вернулись уже только к концу 8-го. Я, конечно, хотела опять попасть в свой Б класс, но там был английский язык, а я изучала немецкий, поэтому оказалась в В, однако и там нашлись мои знакомые и подружки, и я быстро привыкла.

Вернулась я в родную школу в 1965 году, это был год 20-летия Победы в Великой Отечественной войне, вся воспитательная работа тогда была направлена на поиск учеников школы, которые в войне участвовали, как погибших, так и оставшихся в живых. Мы искали этих людей, спрашивали у близких, у тех, кто учился в нашей школе до войны, просто ходили по улицам, стучались в дома и интересовались, нет ли среди жильцов кого-то, кто учился в первой школе, а потом воевал. Наш 8В класс подготовил прекрасный альбом об этих людях, несколько лет назад я ещё его видела, он хранился в комнате вожатых. Интересно бы узнать, цел ли он до сих пор? Было бы здорово его скопировать, ведь теперь, спустя почти 50 лет с того времени, он уже и сам стал историей.

Среди традиций первой школы была одна, особенно мне запомнившаяся — в первую субботу октября всегда проводился Осенний бал для старшеклассников, мо-

жет быть, слабый отзвук тех, давних гимназических балов, которые я вспоминала в одной из записей. Самым интересным было то, что к этому балу готовились особые украшения — несколько веточек вереска и маленькая кисточка калины прикалывались к нарядам участников бала. У меня такая розеточка, подколотая к красному бантику, долго хранилась среди всяких памятных безделушек.

Наверно, другим выпускникам школы помнится что-то ещё, в нашей школе было много интересных дел и событий. Осенью 1966 года нашу школу посетил герой замечательной книги А.С. Макаренко — Семён Карабанов, в реальной жизни его звали Семён Афанасьевич Калабалин. Маленький актовый зал был не просто заполнен — забит, были не только наши ученики, но и старшеклассники из других школ, учителя со всего города. С.А. перед этим выступал перед студентами и преподавателями пединститута, пришел уже уставший, но, наверно, увидев наши молодые лица, зарядился энергией и рассказывал нам об А.С. Макаренко, о жизни в колонии им. Горького, о себе и своих друзьях около 2-х часов. Никогда больше я не испытывала такого воодушевления ни на одном концерте, зал покорился ему с первого слова, его долго не хотели отпускать, но он торопился на поезд, поэтому встреча окончилась, хоть нам и хотелось его слушать ещё и ещё… И тогда мы с подругой решили уйти с уроков, чтоб ещё раз взглянуть на этого человека хотя бы издали, а если будет можно, то и подойти к нему. Но, придя на вокзал, мы были разочарованы, С.А. провожал наш директор, Леонид Минович. Поэтому мы осмеливались только выглядывать из-за стены, чтоб не попасться на глаза директору, а подойти так и не решились! Сейчас я думаю, что Л.М. оставил бы свой выговор, что мы прогуливаем школу, до лучших времён, возможно, он был бы даже рад показать гостю, что ученицы его школы проявили такое уважение к воспитаннику Макаренко. Кто знает!..

И ещё один момент из моей «старшеклассной» жизни. Мы тогда учились в 9-м классе, занимались во вторую смену, в кинотеатре показывали знаменитый французский фильм «Шербургские зонтики», и в один прекрасный день мы с подругой (всё той же) вместо школы отправились его смотреть. Фильм закончился, когда уже шёл третий урок, но, чтобы не усугублять ситуацию, в школу мы всё же решили пойти, однако музыка фильма так сильно звучала в нас, что мы не реагировали ни на удивление учителей, ни на вопросы подружек, где мы были, просто молча улыбались. Почему-то за этот проступок никаких выговоров мы не получили, наверно, наша классная тоже посмотрела фильм, а она была человеком понимающим!

Дмитроченко, А. История женской гимназии – нынешней первой школы – в фотографиях и документах. Часть III / А. Дмитроченко :статья.- Новозыбков.ру :[сайт].- URL: http://www.novozybkov.ru/beads/article/220 (Дата обращения 09.03.2023).- Режим доступа: свободный.- Текст: электронный.

Дудников А.П.

РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ В НОВОЗЫБКОВЕ

Новозыбков. Реальное училище. Начало XX в.

Новозыбковский профессионально-педагогический колледж имеет богатую и интересную истории. В разное время в его стенах располагались 1-я Советская трудовая школа второй ступени, затем пединститут и педучилище. Названные образовательные организации являлись преемниками Новозыбковского реального училища, основанного в 1875-м году для обучения мальчиков по техническим дисциплинам. Статья в газете «Брянский рабочий» об истории колледжа, подготовлена нашим земляком, краеведом, Александром Дудниковым.

Новозыбковский педколледж. 2000-е гг.

Новозыбковский педагогический колледж имеет богатую и интересную историю. В разное время в его стенах располагались 1-я Советская трудовая школа второй ступени, затем пединститут и педучилище. Названные образовательные организации являлись преемниками Новозыбковского реального училища, основанного в 1875 году для обучения мальчиков по техническим дисциплинам. Думаем, читателям будет интересно проследить историю становления и развития системы профессионального образования на Брянщине на примере данного учебного заведения.

Почетный попечитель училища Александр Лашкевич (1842-1889).

Почетный попечитель училища князь Николай Долгоруков (1858-1899).

В Российской империи вопрос об устройстве реальных училищ впервые был поднят частными лицами в 20-30-е годы XIX столетия с целью распространения среди населения «технических, непосредственно полезных для промышленной деятельности познаний». Для его положительного разрешения сторонники такого вида образования разработали комплекс мер и обратились к императору. На высочайшем уровне предложенная инициатива была поддержана 29 марта 1839 года утверждением Положения о реальных классах. Следующим значительным шагом в деле развития реального образования стало принятие в 1864 году устава о реальных гимназиях. Согласно названному документу, основной целью гимназий определялось «общее образование и подготовление к вступлению в высшие специальные учебные заведения». В 1871 году реальные гимназии были переименованы в реальные училища, а утвержденный 15 мая следующего года устав объявлял их целью «общее образование, приспособленное к практическим потребностям и к приобретению технических познаний». К началу 1872 года в Российской империи, включая Варшавский учебный округ, было семь реальных училищ, в которых обучалось 1752 учащихся.

К этому времени относится обсуждение вопроса об открытии реального училища в городе Новозыбкове Черниговской губернии.

По результатам 5 мая 1873 года земское собрание постановило «…ходатайствовать об открытии в Новозыбкове на счет правительства, с пособием от земства… шестиклассного реального училища, состоящего из двух отделений, основного и коммерческого, и с высшим дополнительным классом, с двумя отделениями, механико-техническим и химико-техническим, по утвержденным правительством учебным планам». На содержание училища ежегодно выделять 10000 рублей из средств земства.

Основными вопросами финансово-хозяйственной деятельности училища, совершенствования учебного процесса, а также внедрения новых методик преподавания занимался директор. Первым директором был назначен действительный статский советник Илья Радкевич. Он руководил училищем 15 лет, с июля 1875 года. После него директорами последовательно назначались: Кассиан Жук (декабрь 1890 – октябрь 1895), Владимир Каменский (октябрь 1895 – сентябрь 1899), Николай Исаин (сентябрь 1899 – 1907), Константин Ходнев (декабрь 1907 – июнь 1914), Иван Повстянко (июнь 1914 – 1917), Петр Еременко (1917).

Илья Радкевич родился 17 июля 1836 года, высшее образование получил в Киевском университете св. князя Владимира, окончив его в 1857 году со степенью кандидата физико-математических наук. В 1882 году получил чин действительного статского советника. За продолжительную и усердную службу на ниве народного просвещения его наградили орденами св. Станислава и св. Анны I степени. Он всегда был учтив, внимателен и вежлив, в обществе держался с благородством просвещенного в лучших традициях аристократа. Во время лекций Радкевич не оказывал давления на учеников, ни к чему их не принуждал. Помогал бедным студентам, предоставляя деньги для своевременного взноса за обучение, зачастую отдавал свое жалованье в пользу училища. Периодически жертвовал собственные средства на организацию и проведение различных мероприятий для обучаемых. Во всех его действиях и отношениях чувствовался настоящий педагог и профессиональный руководитель. Память о нем долгое время сохранялась в сердцах всех с ним работавших.

Кассиан Жук вступил в должность директора училища 31 декабря 1890 года. Он родился в 1844 году. Высшее математическое образование получил в Киевском университете св. князя Владимира. Являлся главным хранителем физического кабинета этого университета и наблюдателем метеорологической обсерватории. Дослужился до чина действительного статского советника.

Владимир Каменский будет руководить училищем с октября 1895 года. Как и его предшественники, являлся выпускником Императорского университета св. князя Владимира. Преподавал химию и историю. За заслуги в деле народного образования награжден орденом св. Анны II степени.

В сентябре 1899 года директором училища назначат Николая Исаина. Это был высокообразованный, культурный человек с прогрессивными взглядами, активный сторонник развития земства и народного просвещения, педагог. Являлся членом городского училищного совета, а с 1900 года его председателем, руководил педагогическим советом городской женской гимназии. Одновременно Исаин возглавил работу отделившегося в 1899 году от реального училища в самостоятельное учебное заведение сельскохозяйственного технического училища (сегодня филиал Брянского аграрного университета). Также Исаин принимал активное участие в жизни Новозыбковского благотворительного общества. С его именем неразрывно связано возникновение и существование при школе благотворительного общества специальных классов черчения и рисования, размещавшихся в стенах реального училища. Революционные события 1905 года, в которых приняли участие некоторые ученики и преподаватели, явились причиной отстранения Исаина от должности директора.

Константин Ходнев родился в 1866 году. Окончил высшее аграрное учебное заведение Российской империи – Петровскую сельскохозяйственную академию, несколько лет занимал должность санкт-петербургского губернского земского агронома. Профессиональный ученый, автор нескольких научных трудов. За свою работу по сельскохозяйственной статистике Петербургской губернии был премирован Вольно-экономическим обществом. Незадолго до смерти преподавал сельскохозяйственную экономию во Владикавказском политехникуме. Умер в 1922 году.

Перед началом Первой мировой войны директором реального училища назначили инспектора Новозыбковского сельскохозяйственного технического училища Ивана Повстянко. Он родился в 1877 году в Киевской губернии. Первоначальное образование получил в Уманском училище земледелия и садоводства, а затем продолжил его в Московском сельскохозяйственном институте, окончив в звании инженера-агронома.

В 1912 году опубликовал научную работу «Руководство к объемному анализу и приготовлению титрованных растворов». Награжден орденом св. Анны III степени.

В 1917 году директором реального училища был назначен Петр Еременко. Высшее образование он получил на историко-филологическом факультете Императорского университета св. князя Владимира в Киеве. По окончании обучения в 1887 году Еременко приехал в Новозыбков, где начал преподавать в реальном училище любимые для него историю и географию. В этот период он пишет статью о постановке библиотечного дела в реальном училище. С начала 90-х годов позапрошлого века Еременко проводил археологические раскопки в различных уездах Черниговской, Орловской и Полтавской губерний. После организации в 1902 году в Новозыбкове педагогических курсов он выступил перед Новозыбковским земским собранием с инициативой создания в городе музея с постоянной экспозицией, которая нашла поддержку и последующую реализацию. В 1922 году за особые заслуги в области народного образования ему присвоили почетное звание «Герой Труда». Петр Еременко умер 27 февраля 1926 года в Новозыбкове. На прошедшем в связи с этим траурном заседании было принято решение назвать его именем центральную школу для рабочих повышенного типа.

Особое место во внутренней жизни Новозыбковского реального училища занимали попечители, которые поддерживали научную активность преподавателей, продвигали результаты их исследовательской деятельности, защищали права и интересы учителей, способствовали притоку студентов.

Одним из первых попечителей реального училища на заре его становления был избран Олимп Уманец. После чего эту должность в разное время последовательно занимали земский деятель Александр Лашкевич, князь Николай Долгоруков, дворяне Алексей Муханов и Павел Абалешев.

Практически одновременно с открытием училища при нем

было создано общество вспомоществования недостаточным (малоимущим) ученикам, почетным членом которого избрали известного во второй половине XIX столетия благотворителя графа Сергея Орлова-Давыдова. Заботами о необходимом обеспечении таких учеников одновременно занимался педагогический совет.

Для помощи ученикам и их материальной поддержки в училище учреждались стипендии. Все они были именными и формировались из процентов на капиталы, положенные в банк тем или иным жертвователем. Главным условием для их получения являлись успехи и достижения в учебе, активное участие в общественной жизни, примерное поведение.

Одну из таких стипендий профинансировал бывший выпускник училища Иван Сапожков, который пожертвовал на эти цели 500 рублей. Другая именная стипендия, в память о бывшем попечителе князе Николае Долгорукове, торжественно вручалась после его смерти на основании решения Черниговского губернского земского собрания, которое сформировало для этого специальный денежный фонд.

К началу XX столетия училище располагало одной из лучших в империи среди учебных заведений подобного рода фундаментальных библиотек, состоящей из 8442 книг, научных трудов и различных пособий. Особым образом в ней были сформированы и выделялись книжные фонды по химии, технологии и электротехнике, которые пополнялись на постоянной основе. Физический кабинет с приспособленной при нем аудиторией для преподавания вмещал в себя 80 слушателей одновременно, в нем числилось 377 сложных приборов. По своему оснащению этот кабинет уступал лишь такому же кабинету Кременчугского реального училища. Для практических занятий по химии имелась специальная лаборатория для 10 человек с 269 дорогостоящими приборами, печами с вентиляцией, перегонным кубом, весовой комнатой, а также помещением для работы с сероводородом. Также были оборудованы отдельные кабинеты для уроков истории со 183 специальными наглядными пособиями, механики с 88 моделями и геодезии, в котором использовались 113 землемерских приборов. Класс рисования вмещал в себя 48 реалистов, при нем имелось 139 гипсовых фигур и художественных орнаментов. Для черчения был приспособлен особый класс с 23 чертежными столами. Отдельный зал с инструментами, токарными и столярными станками использовался для занятий по моделированию.

Основной курс был рассчитан на шесть лет и проходил как на бесплатном (бюджетном), так и на коммерческом отделениях. После чего студенты переходили в дополнительный, седьмой класс, в котором получали образование с учетом добровольно выбранной ими специализации механико-технического либо химико-технического профилей.

Значительную часть учебной программы составляли технические дисциплины, поскольку выпускников готовили для поступления в высшие политехнические учебные заведения страны, а также для работы на промышленных предприятиях. Основными предметами, которые преподавались в училище, были: математика, физика, химия, механика, черчение, русский, немецкий и французский языки, словесность, история, география, закон Божий, рисование, чистописание, гимнастика, пение.

В 1880 году в училище проходили обучение 258 учеников. К 1890 году их число уменьшилось до 148. Однако впоследствии число студентов существенно увеличилось и к 1916 году достигло 475. Это стало возможным благодаря открытию в 1915-1916 годах шести дополнительных параллельных классов.

Основной по численности состав обучаемых составляли дети горожан – промышленников, купцов и мещан. Также среди учеников имелись выходцы из дворян и чиновников. С начала XX столетия наблюдался рост числа студентов крестьянского происхождения.

Деятельность училища финансировалась государством, земством, за счет платы учеников и частных пожертвований. Стоимость обучения со временем возрастала. В 1900 году плата за одного ученика составляла 36 рублей в год (в 1906-м – 40 рублей, к 1916-му достигла 50).

В учебе и быту реалисты руководствовались Правилами, утвержденными министром народного просвещения в 1874 году. Основной целью обучения было определено умственное и нравственное развитие во славу Бога, родителям на утешение и на пользу Отечества. Ученики были обязаны участвовать в праздничных и воскресных богослужениях. Неукоснительно посещать все уроки, не опаздывать на молитву перед их проведением. Им запрещалось самовольно покидать учебное заведение. После летних, рождественских и пасхальных каникул реалисты возвращались к назначенному начальством сроку. Руководство и наставников ученики приветствовали поклоном. В основе отношений между собой были вежливость, доброжелательность и дружелюбие. Ссоры, брань и драки строго воспрещались. За употребление неприличных слов и выражений, неблагопристойные разговоры и рассказы, а также совершение действий, противных морали и нравственности, виновный мог быть исключен из учебного заведения. Ученикам запрещалось вступать в сомнительные общества, играть на деньги. Рекомендовалось вставать в 6 часов утра, ко сну отходить в 10 часов вечера.

Реалисты с преподавателем.

Домашнее задание исполнять в течение 3,5 часов с перерывом в 30 минут. Воспрещалось ходить в театр на представления душепагубного содержания. Также ученикам было запрещено посещать маскарады, клубы, трактиры, кофейни, биллиардные и другие публичные увеселительные места. Приезжие реалисты, не имевшие в городе родственников и знакомых, проживали на платной основе в определяемых училищным начальством квартирах.

Вне дома ученики носили черную форму с обязательно застегнутыми пуговицами. По внешнему виду она походила на гимназическую с разницей в цветах. Фуражка была отделана желто-оранжевым кантом и снабжена позолоченной эмблемой «РУ» (реальное училище). Шинель имела позолоченные пуговицы и черные петлицы. В зависимости от времени года ученики надевали куртки и гимнастерки. Воротники мундиров были отделаны золотым галуном (лентой), пояс соединялся позолоченной пряжкой. Ношение длинных волос, усов, бороды, колец, перстней, а также тросточек, хлыстов и палок строго воспрещалось.

Большое внимание уделялось морально-нравственному воспитанию реалистов и их дисциплине. Для этих целей была построена и освящена домовая церковь в честь покровителя учащихся – святого преподобного Сергия Радонежского.

Особым образом в училище ежегодно отмечался шестой день декабря (19 декабря по новому стилю), когда Православная церковь молитвенно вспоминает святителя Николая Чудотворца. В этот день обширные классы училища превращались в бальные залы, где несколько сот реалистов и гимназисток получали подарки, читали стихи, устраивали театральные представления, танцевали и веселились до позднего вечера. Для этих целей иногда приглашали военный оркестр из соседнего Гомеля.

Качественный уровень образования в значительной степени обеспечивался за счет высококвалифицированных педагогических кадров. В большинстве своем для преподавания приглашались специалисты, окончившие высшие учебные заведения, на практике занимавшиеся научной и исследовательской деятельностью.

Уровень заработной платы педагогов был достаточно высоким. Согласно памятной книжке Киевского учебного округа на 1913 год, директор получал 3600 рублей годового жалования (основное – 1800 рублей и 1800 рублей так называемых «столовых», при этом был обеспечен казенной квартирой). Учителя за год зарабатывали от 774 до 3880 рублей, законоучитель – 2750 рублей.

В изначально задуманном виде Новозыбковское реальное училище просуществовало до революционных событий октября 1917 года, после чего было упразднено. С приходом к власти большевиков система имперского образования наряду с другими сферами общественных отношений и традиционным укладом жизни народа подверглась коренному реформированию и изменению. Богатейшая фундаментальная библиотека, состоявшая из редких изданий, была разграблена. Церковная утварь, включая иконы, национализирована либо уничтожена. Не поддержавшие советскую власть преподаватели уволены без средств к существованию, их судьбы остаются неизвестными...

Вместо реальных училищ в советской России создавались школы фабрично-заводского ученичества, а с 1923 года средние специальные технические учебные заведения – техникумы. Но это уже совсем другая история.

Александр ДУДНИКОВ,
краевед, уроженец Новозыбкова.

Директор училища Ходнев с преподавателями. 1912 год.

Дудников, А.П. Реальное училище в Новозыбкове / А.П. Дудников // Брянский рабочий .- 2022.-22 декабря.- № 50.- С.18-19.

Дудников А.П.

УБЕЖДЁННЫЙ СТОРОННИК ПРОСВЕЩЕНИЯ И ЗЕМСТВА

Любовь к Отечеству и земству, внимание и интерес к книжному делу красной нитью проходят через всю жизнь Лашкевича. С открытием в Новозыбкове реального училища Лашкевича избирают почётным попечителем этого учебного заведения. В 1880 году большинством голосов он включён в состав уездного училищного совета. С этого же года состоит попечителем Брахловской народной школы. Именно А.С. Лашкевич выступил инициатором создания в Новозыбкове первой общественной библиотеки.

УБЕЖДЕННЫЙ СТОРОННИК ПРОСВЕЩЕНИЯ И ЗЕМСТВА

Земля новозыбковская славится именами многих замечательных людей, в разное время внесших большой вклад в развитие этого города в области науки, культуры и искусства, строительства и гражданской архитектуры, формирования промышленного производства. Среди них особое место занимает земский деятель Александр Лашкевич, 180 лет со дня рождения которого исполнилось в прошлом году.

Он появился на свет 19 июля (по старому стилю) 1842 года в селе Брахлов Новозыбковского уезда (сегодня Климовский район). Происходил из дворян, уходящих корнями в глубокую древность. Предки Лашкевича находились в родстве со многими старинными малороссийскими фамилиями – Гудовичами, Немировичами-Данченко, Косачами, Галаганами, Милорадовичами, Миклухо.

Прадед, Степан Иванович, был женат на дочери прилуцкого полковника Галагана, служил в стародубском полку, а затем занимал должность председателя Новгород-Северского земского суда. После себя оставил дневник, написанный в 1768–1782 годах, о котором в «Киевской Старине» за 1887 год № 12 была напечатана статья Ф.Д. Николайчика «Род Лашкевичей и дневник одного из них». «Оставленный одним из рода Лашкевичей дневник, в связи с другими, относящимися к его автору документами, заключает в себе прежде всего именно тот интерес, что до некоторой степени знакомит нас с бытом среднего по образованности и общественному положению малороссийского помещика переходного периода», – писал автор материала.

Дед Александра Лашкевича, Иван Степанович, дослужился до полковника. Состоял в браке с дочерью черниговского генерал-майора Милорадовича. В возрасте 20 лет во время службы в Измайловском полку перевёл с английского книгу Г.Франклин, которую издал в 1781 году.

Склонность к писательству унаследовал и отец Александра Лашкевича. Он составил «Исторический очерк стародубских раскольничьих слобод». Однако напечатан этот труд не был и в рукописи хранился у сына.

Обращает внимание тот факт, что отец и дед Лашкевича имели большой интерес к книжному делу. Семейные традиции хранителя знаний продолжил и сам Александр Степанович, собрав при жизни уникальную домашнюю библиотеку, которая могла служить украшением не только частного кабинета специалиста, но и общественного научного учреждения.

Все предки Лашкевича как по мужской, так и по женской линии были видными земцами. От них он унаследовал неравнодушие к родной земле и земскому делу. Эту черту в своём характере Лашкевич развил и усилил в конце 50-х – начале 60-х годов позапрошлого столетия, в то время, когда в молодом поколении формировалась потребность в бескорыстном служении народно-земскому делу.

Любовь к Отечеству и земству, внимание и интерес к книжному делу красной нитью проходят через всю жизнь Лашкевича.

Детство и юность Александр Степанович провел в Киеве, где жил его отец со своим семейством. Образование получил в Первой Киевской гимназии, а затем в университете св. князя Владимира, который окончил в 1864 году со степенью кандидата историко-филологических наук. По окончании университета поступил на службу в канцелярию Киевского генерал-губернатора Безака, откуда был назначен на должность мирового посредника в один из уездов губернии. После этого служил руководителем поверочного отделения в Звенигородке, затем председателем съезда мировых посредников в Гайсинском уезде Подольской губернии.

В том, что по окончании университета Лашкевич не пошёл по обычному пути большинства своих сверстников, ясно усматривается, что основной его идеей и целью была земская деятельность, для развития которой в начале 60-х годов XIX века было много сделано императором Александром II и правительством. На тот момент это был один из важнейших вопросов общественной жизни России вообще и юго-западного края в частности.

Следуя идее народного служения и развития земства, Лашкевич оставляет свою службу и переселяется в родную ему Черниговщину, где после введения новых учреждений требовались энергичные молодые люди, способные к активным действиям и принятию смелых решений. Он возвращается в свое родовое имение Брахлов, где всецело посвящает себя общественному служению в качестве гласного земства (сперва Новозыбковского уезда, а затем всей Черниговской губернии) и мирового судьи. В течение 9 лет занимает должность председателя Новозыбковского съезда мировых судей.

Стоял у истоков открытия в 1875 году в Новозыбкове реального училища, несколько лет состоял почетным попечителем этого учебного заведения. В 1880 году большинством голосов был включен в состав уездного училищного совета. С того же года активно занимался вопросами функционирования Брахловской народной школы в своей вотчине.

Именно Лашкевич выступил инициатором создания в Новозыбкове первой общественной библиотеки, открытой в 1879 году. За три года до этого он внес в уездное земство предложение следующего содержания: «Многие из проживающих в г. Новозыбкове и уезде его, сознавая потребность в земской библиотеке, изъявили желание пожертвовать для основания ея деньгами и книгами с тем, чтобы библиотека эта, пользуясь ежегодною субсидиею от земства, была бы учреждена на основаниях, утвержденных правительством для Сосницкой земской библиотеки, при мировом съезде или земской управе, с некоторыми изменениями в ея уставе».

Рассмотрев и удовлетворив поданное ходатайство, земское собрание постановило: за основу Новозыбковской земской библиотеки принять устав Сосницкой библиотеки с учётом дополнений, предложенных Лашкевичем; городской управе представить правительству устав библиотеки для утверждения, на учреждение библиотеки выделить 200 рублей; устройство библиотеки, покупку для неё книг, выписку периодических изданий и сбор пожертвований поручить Лашкевичу.

Гласный князь Н. Д. Долгоруковъ предложилъ Собранію выразить бывшему предсѣдателю мироваго съѣзда А. С. Лашкевичу, за долговременную и долголѣтнюю дѣятельность его, благородность. Собраніе постановило: Согласно предложенію князя Долгорукова выразить А. С. Лашкевичу благодарность, которую и занести въ настоящій журналъ.

№ 234. Гласный А. С. Лашкевичъ, въ качествѣ попечителя Новозыбковскаго реальнаго училища, просилъ уполномочить его для ходатайства передъ министерствомъ народнаго просвѣщенія о допущеніи учениковъ реальныхъ училищъ, окончившихъ полный курсъ, къ поступленію на нѣкоторые факультеты университетовъ.

Собраніе **постановило:** уполномочить А. С. Лашкевича на означенное ходатайство. (Ж. 6 октября.)

С 1876 по 1879 год разными лицами для первой городской библиотеки были пожертвованы 50 рублей и 131 книга, составившие основу библиотечного фонда. В год открытия избрали специальную комиссию в составе самого Лашкевича, а также гласных Зенченко, Богинского, Липницкого и заведующего городским училищем господина Солохненко, которые составили список необходимых периодических изданий и газет.

На протяжении всего времени существования библиотеки Лашкевич уделял особое внимание её развитию. За пожертвованные им на первоначальном этапе 412 книг и 33 рубля из личных средств, а также ежегодные взносы от 12 до 15 рублей земское собрание в 1880 году выразило Лашкевичу благодарность и предложило стать её попечителем.

В 80-х годах XIX столетия Лашкевич активно работает в составе специальной комиссии гласных уездного земства, выступавших за положительное разрешение вопроса о строительстве через Новозыбков участка Полесской железной дороги Гомель – Брянск. Данный проект был поддержан монаршей властью и впоследствии реализован.

По неизвестным причинам в 1887 году Лашкевич покидает малую родину и переезжает на постоянное жительство в Киев. Перед отъездом Александру Степановичу по предложению предводителя дворянства Новозыбковского уезда князя Долгорукова была выражена признательность и благодарность за честное и самоотверженное служение на благо народа и развитие местного земства.

В Киеве Лашкевич начинает печататься в одном из крупнейших историко-этнографических журналов Малороссии – «Киевской Старине». Незадолго до смерти редактора этого журнала, Феофана Лебединцева, Лашкевич приобретает у него печатное издание и с 1888 года начинает руководить им в полную меру. Далекий от всевозможных личных выгод и расчетов, он не щадит собственных средств и направляет все свои силы на поиск опытных специалистов в области журналистики.

Чтобы поднять статус своего издания, Александр Степанович посвящает основной материал «... восстановлению местной истории, выяснению характерных особенностей народного мировоззрения, художественного творчества и сложившихся историко-бытовых отношений в южной Руси». Он старался не только улучшить содержание журнала, но и придать ему более изящный и эффектный внешний вид. По мнению одного из современников, «Киевская Старина» под редакторством Лашкевича «... расширилась до пределов крупного литературного предприятия и приняла вид издания, раньше никогда не появлявшегося в провинции».

Весной 1889 года здоровье Александра Степановича пошатнулось. По совету медиков он отправился на лето в деревню. По возвращении вместо ожидавшегося улучшения физического состояния у него был отмечен упадок сил. Несмотря на поразивший недуг, Лашкевич продолжал думать о «Киевской Старине». Когда по причине расстроенного здоровья и по некоторым личным обстоятельствам, затруднявшим издание журнала, один из знакомых посоветовал ему завершить эту работу, Александр Степанович с твердостью ответил: «Я душу свою положил в это дело, и не могу от него отказаться». За несколько дней до смерти, желая выразить, насколько ему дорог журнал, он произнёс: «Киевская Старина» – это моё третье дитя» (после себя Лашкевич оставил двоих детей).

В Киеве Лашкевич лечился карлсбадскими водами и стал чувствовать себя лучше. Однако в середине сентября с ним случился апоплексический удар, после которого он уже не оправился. Образовавшийся карбункул (острое гнойно-некротическое воспаление кожи и подкожной клетчатки) сделал положение больного опасным. В ночь с 30 на 31 октября удар повторился, и в 10 часов вечера 31 октября он скончался. Сотрудники журнала потеряли доброго, отзывчивого человека и преданного своему делу издателя-редактора, готового жертвовать всем.

Погребение Александра Степановича состоялось 2 ноября. В половине девятого утра тело покойного доставили в Георгиевскую церковь, где при значительной группе друзей и работников «Киевской Старины» кафедральным протоиереем была совершена панихида. В полдень гроб вынесли из церкви на руках. Он был украшен венками с надписями «от друзей и товарищей по изданию «Киевской Старины», «от женщин-друзей», «от молодых украинцев». Несмотря на ненастную погоду и мокрый снег, почитатели проводили Александра Лашкевича на Аскольдову могилу, где в некрополе среди прочих захоронений он и нашёл себе упокоение.

Перед опусканием гроба в могилу товарищ покойного по университету и один из его близких друзей Павел Житецкий (русский филолог и этнограф, член-корреспондент Петербургской Академии наук, доктор русской словесности, автор исследований по поэтике) произнёс глубоко прочувствованные слова: «Добрый товарищ и друг мой! Не для тебя, а для себя и для моих друзей и сверстников моих я хочу сказать здесь несколько слов, чтобы облегчить тяжелые минуты последней разлуки с тобой. Из Alma mater нашей, из университета киевского, мы вынесли глубокое уважение к сознательной общественной деятельности, к сознательному труду для блага Родины нашей. Мы вынесли из него горячие симпатии к народу русскому в его действительном, а не выдуманном существовании. Мы вступили на путь общественной жизни при самых счастливых предзнаменованиях. Тогда во всех концах русского мира раздался благодатный призыв к честному труду на пользу народа, выходившего из крепостной неволи. Святым трепетом отозвался этот призыв в сердцах наших, и ты пошёл вместе с другими сеять доброе семя на родной ниве своей. Прошли годы. Я не знаю, как мы исполнили наши задачи, как мы осуществили заветные мечтания юности нашей. Знаю только, что мы никогда не были довольны собою, что мы часто искали в самих себе причины наших разочарований и разбитых надежд наших».

К сожалению, могила Лашкевича до наших дней не сохранилась. В декабре 1934 года Киевский горсовет постановил уничтожить кладбище под предлогом того, что оно мешало созданию парка. Единичные могилы были перенесены, остальные в 1935-1936 годах варварски вскрыты и поруганы.

Александр ДУДНИКОВ,
краевед, уроженец Новозыбкова.

Дудников, А.П. Убеждённый сторонник просвещения и земства / А.П. Дудников // Брянский рабочий.- 2023.-19 января.- № 2.- С.15.

Дудников А.П.

СЛУЖЕНИЕ ОТЕЧЕСТВУ И ЗЕМСТВУ

Статья о Н.Д.Долгорукове. Ключевым моментом в его (князя) биографии было решение отказаться от столичных благ и всецело посвятить себя земскому делу, навсегда связав с ним свою судьбу, жизненные помыслы и устремления. В то время (впрочем, как и практически во все другие времена) люди его возможностей и достатка в массе своей выбирали иную стезю, связанную с активной столичной и европейской жизнью, с суетой вокруг Императорского Двора, всецело погружаясь в элитарное пространство общества.

Именно так в обобщённом плане можно представить большой общественный и нравственный подвиг князя Николая Дмитриевича Долгорукова (на снимке) **(1858 — 1899), статского советника, Черниговского губернского предводителя дворянства, выпускника Императорского Московского университета.**

Ключевым моментом в его биографии было решение отказаться от столичных благ и всецело посвятить себя земскому делу, навсегда связав с ним свою судьбу, жизненные помыслы и устремления. В то время (впрочем, как и практически во все другие времена) люди его возможностей и достатка в массе своей выбирали иную стезю, связанную с активной столичной и европейской жизнью, с суетой вокруг императорского двора, всецело погружаясь в элитарное пространство общества. Долгоруков принял для себя и своей семьи совершенно иную миссию. Переехав в имение своей супруги княгини М.П. Голицыной — в село Великая Топаль Новозыбковского уезда Черниговской губернии, он сосредоточил свои усилия на решении задач местного самоуправления.

Ревнитель земской идеи в русском обществе того времени, Н.Д. Долгоруков видел в образовании, здравоохранении, развитии сельского хозяйства, всего земского хозяйства существенную, если не основную, предпосылку для мощного рывка России в будущее, достижения ею лидирующего положения среди других европейских государств.

Именно поэтому он добивался всеобщего просвещения земских сословий, независимо от принадлежности, вкладывал собственные средства в строительство школ, гимназий и ремесленных училищ, многие из которых сохранились и поныне, сам посещал школы, заботясь о качестве народного образования, поддерживал земских учителей и их семьи. Именно поэтому Долгоруков участвовал в строительстве уездных и губернских больниц, поддерживал земских докторов, заботился об их квалификации, а также о том, чтобы лечебные учреждения были снабжены необходимыми медикаментами и оборудованием. Именно поэтому он создал сельскохозяйственное техническое училище в Новозыбкове, где готовились специалисты для местных нужд, причём это образовательное учреждение, не меняя своего профиля, сохранилось до сих пор.

Вот как Долгоруков оценивал земство в своем обращении к гласным Черниговской губернии: *«Земство много уже сделало для упорядочения русской жизни; я твёрдо верю в его будущность, в его будущие заслуги для нашего Отечества. Местному самоуправлению, его здоровому и правильному развитию я придаю такое важное значение, что не верить в будущность земства равносильно для меня отсутствию веры в будущность России».*

Н.Д. Долгоруков был не только благотворителем и меценатом на ниве местного самоуправления. Он был активным земским деятелем, весьма достойно представлявшим свое дворянское сословие на губернском и уездном уровнях. Он занимал довольно крупные и хлопотные должности в системе местной власти. Несколько лет Николай Дмитриевич был уездным мировым судьёй. Институт мировых судей в то время был сложной и слабо проработанной законодательно инстанцией, в которой конфликты разрешались не столько по формальным законам, сколько по совести и обычаю. Ведь мировой суд не был коллегиальным. Мировой судья отправлял правосудие один, а значит, должен был соединять в себе компетенции примирителя, следователя, поверенного, судьи, нотариуса и судебного пристава. Не случайно в «Основных началах судебных преобразований», документе, выпущенном Императорской канцелярией в 1861 году, оговаривалось, что «мировой судья... составляет отступление от общего правила».

Таким образом, компетентный мировой судья — это человек, который не только имел серьёзное образование и широкий кругозор, но и знал местные традиции, обладал здравым житейским опытом и благожелательным отношением к людям. Именно такой личностью, по свидетельствам современников, и был князь Н.Д. Долгоруков, чрезвычайно ответственно относившийся к своим обязанностям.

Князь Долгоруков неоднократно избирался председателем Новозыбковского уездного и Черниговского губернского земских собраний. Согласно «Положению о земских губернских и уездных земских учреждениях», эти собрания обладали распорядительной властью в отношении других земских структур. Они избирали земские управы, которые были подотчётны им, утверждали земский бюджет, рассматривали практически все вопросы, касающиеся местной жизни. Собрания были весьма разнообразные по своему составу, и ими было управлять довольно сложно.

Бывшая женская гимназия, ныне новозыбковская средняя школа № 1 имени Д.А. Драгунского

Кроме того, законодатель весьма жёстко регламентировал время проведения земских собраний. Надо было уложиться в этот краткий период. Поэтому от председателя требовались не только отменные качества лидера, чьё авторитетное слово способно успокоить горячие головы гласных, но и опыт управленца, способного исполнить повестку дня собрания. Судя по тому, что предпочтение гласных неизменно отдавалось Н.Д. Долгорукову, он всецело справлялся с данными задачами.

И всё же позиция предводителя дворянства, сначала уездного, а затем и губернского, составляла особый почёт, импонировала князю, при всех его предпочтениях всесословности в земских делах. Дворянство как социальное сословие и субъект экономической жизни (и в этом не было исключением дворянство Черниговской губернии) в тот период пребывало в состоянии если не упадка, то глубокого кризиса. После крестьянской реформы 1861 года число помещиков из дворянского класса стало стремительно уменьшаться. В экономике всё более утверждал себя нарождавшийся класс буржуазии. Попытки коронной власти спасти положение через созданный дворянский банк, кассы взаимопомощи и другое не были эффективными. Дворяне вытеснялись из землевладения богатеющими крестьянами. Обеднение дворянства было большой проблемой в том числе и на уровне губерний и уездов. И в этих непростых условиях дворяне Новозыбковского уезда и Черниговской губернии доверили роль своего предводителя князю Долгорукову. Конечно же, это высокая оценка его личностных и деловых качеств.

Следует сказать, что дворянство как социальное сословие, утвердившееся после издания Екатериной Великой Жалованной грамоты 1785 года, стало со временем очень мощной корпорацией, которая служила надёжной опорой самодержавию. Императив служения государю и Отечеству был главным нравственным принципом сословия. Те, кто отступал от него, подвергались остракизму.

В лучшие свои десятилетия это была настоящая элита русского общества, которая задавала тон практически во всех сферах жизни, будь то культура, наука, хозяйственные дела, военная и гражданская государственная служба. Дворяне в массе своей имели возможность получать самое достойное для того времени образование, которое было одним из лучших европейских, они имели возможность приобщиться к вершинам мировой культуры, в отличие от других сословий. Они имели исключительное право на ключевые позиции гражданской и военной службы.

Н.Д. Долгоруков, увы, не застал время расцвета дворянского сословия. Период его предводительства в дворянских собраниях Новозыбковского уезда и Черниговской губернии падает на закат дворянской корпорации. Скорее всего, дворяне уезда и губернии увидели в князе лидера, который мог в это трудное для них время как минимум смягчить те кризисные обострения, которыми сопровождалось перераспределение земельной и иной собственности. А именно этот процесс приводил к массовому обеднению дворянства. И Долгоруков вплоть до ухода из жизни оставался верен взятым на себя обязательствам. Причём не только как лидер местной дворянской корпорации, но и как благотворитель, за счёт собственных средств оказывавший помощь тем, кто попал в нужду.

Понятно, что общественная активность князя Н.Д. Долгорукова пришлась на конец позапрошлого века. Некоторые могут сказать: «Дела давно минувших дней, преданье старины глубокой». И ошибутся. Дело в том, что традиция общественного служения, как и любая другая подлинная традиция, укоренена в сознании, является неотъемлемой частью исторической памяти народа. Даже если она оказалась, в угоду политической конъюнктуре или исторической случайности, прерванной. В связи с этим вспоминаются слова Николая Бердяева о нации, которые близки и нашей теме: «В воле нации говорят не только живые, но и умершие, говорит великое прошлое и загадочное ещё будущее. В нацию входят не только человеческие поколения, но также камни церквей, дворцов и усадеб, могильные плиты, старые рукописи и книги. И, чтобы уловить волю нации, нужно услышать эти камни, прочесть истлевшие страницы».

А. ШУТОВ,
доктор исторических наук,
профессор, декан факультета
политологии МГУ
имени М.В. Ломоносова
г. Москва

Бывшее реальное училище,
ныне Новозыбковский профессионально-педагогический колледж

Дудников, А.П. Служение Отечеству и Земству //
Брянская учительская газета.-2021.- № 34.-3 сентября.
Дудников А.П.

БЛАГОТВОРИТЕЛИ СЕЛЬСКИХ ШКОЛ

В 1896 году на очередном заседании членов Черниговской губернской управы рассматривался вопрос о состоянии народного просвещения. Отдельно шла речь о повсеместном открытии школ. Поводом к этому послужило письмо обер-прокурора Святейшего синода Константина Победоносцева с указанием мер к распространению грамоты в Российской империи.

Для детальной проработки обозначенной темы была избрана особая комиссия под председательством князя Николая Долгорукова, деятельность которой заключалась в сборе информации о поселениях уездов с начальными училищами, опросе местного населения об уровне образования. Выяснялось, где должны быть устроены новые учебные заведения.

Интересующие сведения комиссия получила от земских управ и училищных советов по особо разработанным и представленным на места бланкам (опросникам). На основании полученных данных составили карту как существовавших, так и предложенных к открытию школ. О результатах проделанной работы собранию был представлен подробный доклад. Одновременно специалисты сформировали каталоги книг для сельских, школьных и учительских библиотек.

Поскольку многие желательные книги не состояли в списке разрешённых Министерством народного просвещения, комиссия подготовила и направила ходатайство для их включения в соответствующие каталоги. К числу таких книг относились издания на русском языке, включая труды писателей Малороссии.

В том же году губернской управой образован специальный школьный фонд в 300 тысяч рублей. Принято решение выдавать крестьянским обществам ссуду на постройку школьных зданий на условиях её погашения в течение 10 лет за счёт средств уездных земств.

В результате принятых мер во многих сёлах Новозыбковского уезда были построены школы и народные училища. Так, в Кривце открыта школа имени гласного земского собрания Михаила Силакова. В ней обучались 86 мальчиков и 33 девочки. Преподавали В.И. Атрошенко, Е.В. Ромаскевич. Законоучителем состоял священник Михаил (Говоров). В Лобановке 18 января 1898 года открыто начальное народное училище, в котором проходили обучение более 90 учеников. В 1895 году в уезде действовали 9 церковно-приходских школ с 473 учениками и 26 школ грамоты, в которых обучалось 763 ребёнка.

Уже спустя 8 лет, то есть в 1903 году, в Новозыбковском уезде функционировали 2 сельских двухклассных народных училища Министерства народного просвещения — Новоропское и Семёновское. Действовало 46 сельских народных училищ — Барановское, Велико-Топальское, Внуковское, Добродеевское, Замишевское, Каменско-Хуторское, Каташинское, Климовское, Лысовское и другие.

Особым образом губернское собрание обсуждало вопрос об открытии школ на капитал, пожертвованный титулярным советником Иваном Масловым. Умерший в 1891 году Маслов завещал около 450 тысяч рублей на устройство народных училищ (школ) в память великих реформ императора Александра II. Из этой суммы душеприказчики передали 90 тысяч рублей Черниговскому земству. Получив указанные средства, руководство губернии решило выдавать уездным управам беспроцентные ссуды в размере 300 рублей для строительства школ имени Маслова.

Первая такая школа была открыта на родине жертвователя — в Краснополье Кролевецкого уезда. После чего 23 ноября 1897 года школу его имени открыли в Синем Колодце Новозыбковского уезда. О необходимости устроения таких учебных заведений сообщили руководители Черниговского, Суражского, Стародубского, Мглинского и Городницкого уездов. Особым условием для этих школ являлось ежегодное поминовение усопшего, служение панихиды, а также размещение его портретов. В пользу каждой Масловской школы делался «вечный вклад» в государственный банк в размере 10 тысяч рублей.

На рубеже XIX — XX веков в сельской местности при некоторых школах создавались ремесленные мастерские. Так, в Кирилловке Новозыбковского уезда 1 ноября 1893 года одной из первых в губернии в помещении местной школы была открыта сапожная мастерская. Своим возникновением она обязана стараниям дворянина Ф.М. Гузарского.

В мастерской обучались в основном крестьянские дети мужского пола в возрасте от 8 до 13 лет. Курс продолжался

Проэктъ положеній о стипендіи имени князя Николая Дмитріевича Долгорукова.

§ 1-й.

На проценты съ капитала въ пять тысячъ рублей, отчисленнаго Новозыбковскимъ уѣзднымъ земствомъ Черниговской губерніи изъ фонда на нужды народнаго образованія, учреждается въ Коростышевской учительской семинаріи Кіевской губерніи, стипендія имени (Черниговскаго губернскаго предводителя дворянства) князя Николая Дмитріевича Долгорукова, въ память его благотворной земской дѣятельности вообще и по народному образованію въ частности, въ бытность его Новозыбковскимъ

4 года, после чего производилось испытание. Оканчивающий мастерскую должен был из предложенного ему материала самостоятельно выкроить и сшить пару сапог или башмаков. Поскольку сапожное дело возымело успех и мастерская получала заказы от различных земств губернии на изготовление больничных туфель, Новозыбковская земская управа решила отчислять специальное пособие на покупку материала. На продажу выставлялась и детская обувь. Вырученные деньги шли для приобретения сырья, а также инструментов. Готовые вещи хранились в мастерской по описи.

Большое внимание развитию образования на Новозыбковщине уделяли предводитель местного дворянства князь Николай Долгоруков и его супруга Мария Павловна. За заслуги в этом деле заведующие многих школ желали видеть Долгоруковых в числе своих попечителей. В частности, крестьяне села Рубежного в 1897 году предоставили в уездную управу прошение об избрании княгини Долгоруковой попечительницей их школы. Она же с февраля 1892 года и до самой смерти состояла попечительницей Новозыбковской женской гимназии. На протяжении нескольких лет, начиная с 1894 года, почётным попечителем Новозыбковского реального училища являлся князь Н.Д. Долгоруков.

Отмечая особый вклад князя в дело народного просвещения, Новозыбковское земство в 1897 году, рассмотрев прошение директора Коростышевской учительской семинарии, отчислило из фонда образования 5 тысяч рублей для учреждения в ней стипендии имени Долгорукова. Выделенный капитал хранился в Житомире в числе специальных средств губернского казначейства и считался неприкосновенным. Стипендия составляла 150 рублей в год. Право избрания стипендиата принадлежало пожизненно князю, а по его смерти — Новозыбковской управе.

По окончании курса обучения выпускник-стипендиат должен был не менее трёх лет прослужить учителем одного из земских училищ Новозыбковского уезда. По инициативе Долгорукова и при содействии Санкт-Петербургского комитета грамотности 29 октября 1895 года в Семёновке открыли бесплатную народную библиотеку. Князь Н.Д. Долгоруков наряду с И.И. Силаковым и А.В. Небольсиным принял участие в открытии и содержании земской школы во Внуковичах.

По его предложению в Большом Кривце построено кирпичное здание для вышеупомянутой школы (училища) имени Силакова с кузнечно-слесарным классом, на что из уездного фонда образования было выделено 5 тысяч рублей. Голосовал князь за открытие в Синем Колодце школы имени Маслова и ежегодное отчисление в пользу этой школы 100 рублей на отопление, освещение и сторожа. Число школ за время его предводительства в Новозыбковском уезде возросло с 19 до 43. Любимым альбомом князя был альбом школьных зданий. На переустройство здания женской гимназии в Чернигове, пришедшего в ветхость и не соответствовавшего своему назначению, им пожертвовано 35 тысяч рублей.

В материалах для биографии князя Николая Долгорукова (Стародуб, 1903 год) доктор медицины Моисей Козинцов пишет: *«Он (князь) с любовью устраивал курсы для учителей и учительниц земских школ, аккуратно посещал наравне с ними лекции руководителей курсов и близко сходился на этих курсах с народным учителем. Его любовь к народной школе вытекала из ясного сознания, что для улучшения материального и нравственного состояния нашего крестьянина, которого он так любил и уважал, ему необходимо просвещение и просвещение».*

В качестве почётного попечителя Новозыбковского реального училища и председателя попечительского совета женской гимназии князь обратил свой личный праздник — день ангела 6 декабря — в праздник учащихся этих заведений. Обширные классы реального училища обращались в этот день в бальные залы, где несколько сот гимназисток и реалистов танцевали и веселились до поздней ночи, занимая первенствующее место среди других приглашённых.

В 1896 году совет Московского общества грамотности направил письмо председателю Новозыбковской уездной земской управы с предложением оказать содействие устройству в сельской местности воскресных школ и вечерних классов с библиотеками при них для взрослого населения. На эти цели совет выделил 6 тысяч рублей, обязуясь оказывать единовременную помощь в размере от 50 до 65 рублей и учебными пособиями на каждую открываемую школу. При этом власти на местах должны были принять на себя все остальные расходы на содержание.

Отдельно оговаривалось формирование библиотек, на обустройство которых общество выделило 10 тысяч рублей, выразив готовность предоставить для каждой создаваемой школы книги на сумму от 10 до 50 рублей.

Благодаря стараниям членов уездной управы в Куршановичах, Климове, Великой Топали, Новом Ропске, Денисковичах, Гетманской и Лакомой Будах, Тимоновичах, Брахлове и Новом Месте открыли библиотеки. Ответственными в них состояли князь Николай Долгоруков, дворянин Сергей Розенбах, Иван Силаков и другие члены училищного совета.

Отдельно следует сказать о результатах работы в деле народного образования гласного земства Михаила Силакова, чьё имя уже упоминалось. По его предложению в 1883 — 1887 годах выстроены школы в Лакомобудской, Людковской, Белоколодецкой и Новобобовичской волостях, для чего земством выделено 3 тысячи рублей.

М. Силаков выступил инициатором проведения земскими врачами не менее трёх раз в году профилактических мероприятий в школах с целью изучения их санитарного состояния. Члены управы обязаны были при разъездах по делам службы бывать в учебных заведениях, следить за непрерывностью занятий, исправностью зданий. Также он организовал работу по созданию педагогической библиотеки для сельских учителей и покупке для неё книг от процентов наличного капитала народного образования.

Говоря на тему народного просвещения, необходимо отметить, что при расположенных за пределами губернии учебных заведениях, в которых обучались уроженцы Новозыбкова и уезда, создавались землячества. Одна из таких организаций была устроена в 1911 году при Киевском коммерческом институте с целью удовлетворения материальных и культурных потребностей своих членов. Деятельность землячества регламентировалась уставом, утверждённым директором названного института — М.В. Довнарь-Запольским.

В землячество принимали как слушателей и слушательниц института, так и учеников других учебных заведений, уроженцев Новозыбкова, которым при необходимости выдавались ссуды. Малообеспеченным землячество оказывало материальную помощь, вносило плату за обучение. Из созданной при землячестве библиотеки во временное пользование выдавались книги и учебники. Также землячество оказывало помощь в приискании заработка.

Желающие поступить в землячество должны были обратиться с соответствующим заявлением в правление, которое выносило об этом постановление. Ежемесячный членский взнос составлял не менее 20 копеек. Лица, изобличённые в неблаговидных поступках, исключались из организации на основании решения общего собрания.

Средства землячества образовывались из взносов, процентов на капитал кассы, сборов с устраиваемых мероприятий (концертов, лекций, вечеров, спектаклей и т. п.), а также частных пожертвований. Землячество во всём подчинялось распоряжениям директора института. Главным его органом являлось общее собрание, а все дела велись правлением. В конце каждого полугодия правление обязано было представлять директору института отчёт о проделанной работе, движении денежных средств. Существовала организация при наличии не менее 10 членов, в противном случае она ликвидировалась.

А. ДУДНИКОВ,
краевед

Дудников, А.П. Благотворители сельских школ / А.П. Дудников // Брянская учительская газета.-2021.- № 51.- 29 декабря. Статья о Н.Д.Долгорукове и его жене.

Дудников А.П

«БРАТСКАЯ» ШКОЛА

Так в Новозыбкове в конце XIX века называли женскую церковно-приходскую школу. Среди местного населения она снискала особое доверие.

В России церковные учебные заведения стали создаваться ещё в начале XVIII века. На основании действовавшего в то время Духовного регламента 1721 года при архиерейских домах и монастырях учреждались всесословные училища. Также функционировали и так называемые начальные школы, руководимые духовенством. Курс большинства подобных школ ограничивался изучением грамматики, арифметики и знанием букваря.

По Университетскому уставу 1804 года приходские училища стали относиться к низшему звену светских школ с подчинением Министерству народного просвещения. Преподавали в них были главным образом священники и причетники (члены церковного причта). Начальные духовные школы по-прежнему оставались в ведении Священного Синода.

С 1836 года по распоряжению императора Николая I школы начали создаваться при церквях и монастырях. К середине позапрошлого века было основано свыше 16 тысяч таких заведений, за которыми закрепилось наименование «церковно-приходская школа» («священническая школа», «церковная школа», «школа для поселянских детей»).

Ревнители церковных школ утверждали, что лишь религиозное просвещение близко народу и способно дать прочное нравственное воспитание. К числу их сторонников относился профессор Московского университета, педагог и просветитель Сергей Рачинский, который сыграл видную роль в церковно-школьном образовании второй половины XIX столетия.

Слова Рачинского о том, что «если народ погрязнет в невежестве, то позор и проклятие нашему мёртвому образованию», в предреволюционные годы прозвучали поистине пророчески. Однако, к сожалению, их мало кто услышал. В 1870-е годы Министерство народного просвещения фактически подчинило церковные школы своему управлению. Многие духовные училища перешли в ведение земств.

Отношение к церковной школе изменилось в начале 1880-х годов. Результатом стало принятие 13 июня 1884 года «Правил о церковно-приходских школах», регулировавших вопросы религиозного просвещения. Согласно этому документу, под церковно-приходскими школами понимались открываемые духовенством начальные училища для утверждения в народе учения православной веры и христианской нравственности, а также преподавания первоначальных полезных знаний.

На докладе, приложенном к названным правилам, царь-миротворец Александр III напишет: «Надеюсь, что приходское духовенство окажется достойным своего высокого призвания в этом важном деле». С тех пор в городах и сёлах при храмах стали открываться приходские школы. По состоянию на 1894 года их насчитывалось до 31 тысячи, в которых обучалось более миллиона детей.

Не исключением был и Новозыбков. До 1893 года в городе функционировала школа грамоты, располагавшаяся в квартире псаломщика храма в честь Чуда Архистратига Михаила. Занятия в ней проводились регентом Артемоном Миловидновым. Назначение на священническое место при названной церкви Александра Бурневского способствовало устройству церковно-приходской школы. По его инициативе церковно-приходская школа была открыта в помещении вышеупомянутой школы грамоты и в 1895 году преобразована в женскую. Среди местного населения она стала именоваться «Братская».

Для расширения школы впоследствии было отведено место в церковной усадьбе. В 1907 году там построили одноэтажное деревянное здание, облицевали его кирпичом и разместили в ней учащихся, обустроили квартиру для учителя. В 1911 году за счёт средств Новозыбковской городской думы и училищного совета при Святейшем Синоде школа стала двухкомплектной (с двумя учителями при четырёх классах).

Внутреннее устройство «Братской» школы было приспособлено более чем

Протоиерей Александр Бурневский

для 100 учащихся. Состояла она из двух больших классных комнат (младшего и среднего отделения), а также помещения для третьего отделения, учительской и передней залы. Школа финансировалась из средств казны и частных пожертвований.

Со дня открытия в 1895 году и по 1 сентября 1913 года ею заведовал настоятель Чудо-Михайловской церкви протоиерей Александр Бурневский, а затем священник Александр Бутырский. С 1897 и по 1904 годы попечительницей состояла Анастасия Туссен, жена личного секретаря уездного предводителя дворянства князя Николая Долгорукова, а с 1910 года — Александра Бурневская (она же преподавала рукоделие).

Учебный год начинался 1 сентября. В половине девятого утра дети собирались на утреннюю молитву, читаемую в присутствии заведующего и учительниц. По окончании учащиеся занимали свои места, начиналось обучение согласно принятому расписанию. Объём подлежащих изучению предметов был установлен особыми программами, утверждёнными Святейшим Синодом.

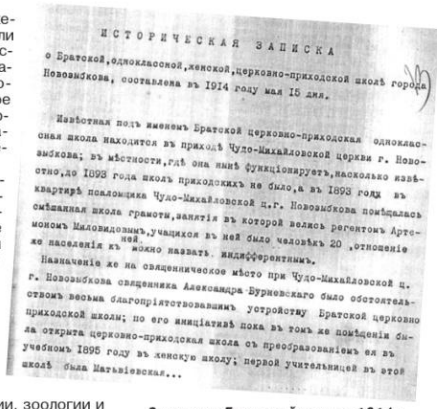
В школе изучали Закон Божий, молитвы, Священную историю. Детям объясняли смысл богослужения, краткий катехизис (основные положения веры), а также сообщали начальные сведения из истории России и Русской православной церкви. Преподавались также церковное пение, навыки чтения церковной и гражданской печати, письмо и арифметические действия.

Ежедневные учебные занятия начинались и оканчивались молитвой. В воскресные и праздничные дни учащиеся должны были присутствовать на богослужениях и участвовать в них.

В школьной библиотеке имелось 17 руководств для учащихся, более 220 учебников и пособий, 60 книг для внеклассного чтения. Также школа располагала шведскими счетами, картами по географии, зоологии и Закону Божиему. Из ремёсел в школе преподавалось рукоделие. Настоятелем Чудо-Михайловской церкви проводились чтения религиозно-нравственного характера.

Законоучителями и учителями пения состояли диаконы Фёдор Бурневский, Короткий, Переверзев, Никола Тарабан, Симеон Терлецкий. В школе также преподавали выпускницы Новозыбковской женской гимназии: Лозинская, Селезнева, дочь священника Семеновская, жена надворного советника Полевая, дочь мещанина Федотьева, а также дочь потомственного гражданина Ксения Давидович и другие лица. Среди учащихся преобладали дети старообрядцев. Наименьшее число обучаемых в разные годы доходило до 50 человек, наибольшее равнялось 90.

Медаль в память 25-летия церковно-приходских школ



ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

о Братской, одноклассной, женской, церковно-приходской школѣ города Новозыбкова, составлена въ 1914 году мая 15 дня.

Извѣстная подъ именемъ Братской церковно-приходская одноклассная школа находится въ приходѣ Чудо-Михайловской церкви г. Новозыбкова; въ мѣстности, гдѣ она нынѣ функціонируетъ, насколько извѣстно, до 1893 года школъ приходскихъ не было, а въ 1893 году въ квартирѣ псаломщика Чудо-Михайловской ц. г. Новозыбкова помѣщалась смѣшанная школа грамоты, занятія въ которой велись регентомъ Артемономъ Миловидновымъ, учащихся въ ней было человѣкъ 20, отношеніе же населенія къ ней можно назвать индифферентнымъ.

Назначеніе же на священническое мѣсто при Чудо-Михайловской ц. г. Новозыбкова священника Александра Бурневскаго было обстоятельствомъ весьма благопріятствовавшимъ устройству Братской церковно приходской школы; по его иниціативѣ пока въ томъ же помѣщеніи была открыта церковно-приходская школа съ преобразованіемъ ея въ учебномъ 1895 году въ женскую школу; первой учительницей въ этой школѣ была Матвѣевская...

Записка о Братской школе. 1914 г. (фрагмент)

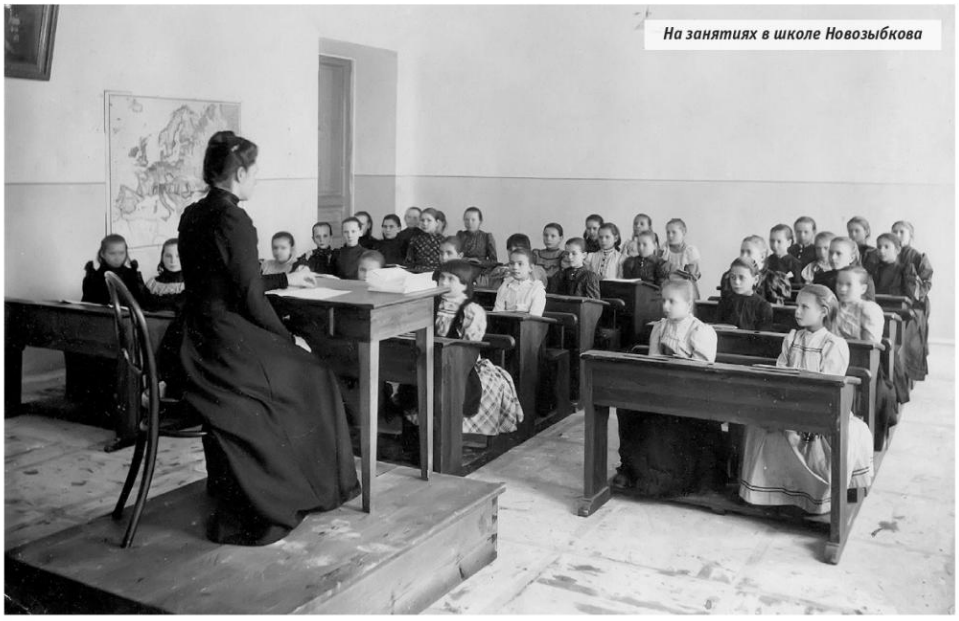
К особо выдающимся событиям школьной жизни следует отнести акты и собрания по случаю исторических юбилейных торжеств: 25-летие церковно-приходских школ, 100-летие Бородинского сражения, 300-летие Дома Романовых, которые проходили в торжественной обстановке и в присутствии высокопоставленных лиц, гостей различных званий и происхождения.

На самой заре своего появления «Братская» школа удостоилась видеть в своих стенах именитого гостя из столицы. В 1895 году её посетил товарищ обер-прокурора Священного Синода Владимир Саблер.

Занятия в школе продолжались до 11 мая. В этот день ученицы шли в храм, где в присутствии председателя отделения и наблюдателя церковных школ слушали молебное благодарение по случаю окончания занятий. После чего, напутствуемые прощальным словом, отправлялись на летний отдых. За всё время своего существования со свидетельством её окончили 120 девочек.

Среди местного населения «Братская» школа снискала большое доверие. Пользовалась уважением интеллигенции, с удовольствием отдававших своих детей на обучение. Успехи учениц были настолько хороши, что выпускницы по окончании школы легко и без подготовки выдерживали экзамен в первый класс Новозыбковской женской гимназии.

А. ДУДНИКОВ,
краевед, уроженец Новозыбкова



На занятиях в школе Новозыбкова

Дудников, А.П Братская школа / А.П.Дудников // Брянская учительская газета.-2021.- 3 декабря.- № 47.- С.19. Статья о женской церковно-приходской школе в Новозыбкове 19 века.

Дудников А.П.

УЧИЛИЩЕ ДЛЯ ТЕХНАРЕЙ. ЧАСТЬ 1

В Российской империи вопрос об устройстве реальных училищ впервые был поднят частными лицами в 20 — 30-е годы XIX столетия с целью распространения среди населения «технических, непосредственно полезных для промышленной деятельности познаний». Для его положительного разрешения сторонники такого вида образования разработали комплекс мер и обратились к императору.

На высочайшем уровне инициатива была поддержана 29 марта 1839 года утверждением Положения о реальных классах. Сперва их открыли при гимназиях в Туле, Курске и Вильно, а также в уездных училищах Риги и Керчи для «временного преподавания технических наук». На занятиях ученики обучались химии, механике, рисованию и черчению. К слушанию на бесплатной основе допускались «лица промышленного звания», которые за плату в размере 500 рублей освобождались от телесного наказания и рекрутчины.

Следующим значительным шагом в деле развития реального образования стало принятие 19 ноября 1864 года устава о реальных гимназиях. Согласно названному документу, основными целями гимназий определялось «общее образование и подготовление к вступлению в высшие специальные учебные заведения». С тех пор они стали доступны для детей всех состояний и вероисповеданий и по программам во многом походили на классические гимназии. Общая численность реалистов была определена в 20 300 человек.

В 1871 году реальные гимназии были переименованы в реальные училища, а утверждённый 15 мая следующего года устав объявлял их целью «общее образование, приспособленное к практическим потребностям и к приобретению технических познаний». По этому уставу реальные училища состояли из шести классов: в четырёх низших давалось общее образование, а с 5-го преподавались специальные предметы. Последний класс имел три специализации — техническую, химико-технологическую и общеобразовательную. Училища содержались как за счёт государства, так и на совместные средства земств, обществ, сословий и пособия из казны.

К началу 1872 года в Российской империи, включая Варшавский учебный округ, было семь реальных училищ, в которых обучалось 1 752 человека. Спустя пять лет число учеников увеличилось в восемь раз: в них проходили обучение свыше 10 800 человек.

К этому времени относится обсуждение вопроса об открытии реального училища в городе Новозыбкове Черниговской губернии. В 70-х годах позапрошлого столетия средние учебные заведения, в том числе реальные, в Новозыбковском уезде отсутствовали. Ближайшая классическая гимназия располагалась в Новгороде-Северском, то есть на расстоянии 120 вёрст, что создавало трудности для профессионального обучения и воспитания детей.

По этой причине министр народного просвещения граф Дмитрий Толстой обратился к руководству Киевского учебного округа с предложением открыть классическую прогимназию в Новозыбкове на условиях совместного финансирования. В январе 1873 года данную инициативу перед Новозыбковским земством озвучил директор училищ Черниговской губернии.

В ходе обсуждения уездная земская управа *«...в то же время находила более полезным содействовать в здешней местности, население которой более склонно к торговой и промышленной деятельности, образованию реальному; по её мнению, следовало бы ходатайствовать об открытии, на счёт правительства, с пособием от земства, реального училища, в котором даётся общее образование, приспособленное к практическим целям и к приобретению технических и коммерческих знаний, могущих, по близости Клинцов, замечательных фабричной деятельностью, послужить на пользу обогащения здешней местности в отношении развития торговли и промышленности».*

При этом гласный Зенченко, высказываясь в пользу реального училища, просил выделить для его устроения свыше

Гласный Александр Лашкевич

8 800 рублей. Другой депутат, Нехаевский, предложил увеличить сумму ежегодного пособия до 10 000 рублей и предоставить помещение для училища. В итоге 5 мая 1873 года земское собрание постановило *«ходатайствовать об открытии в Новозыбкове на счёт правительства, с пособием от земства... шестиклассного реального училища, состоящего из двух отделений, основного и коммерческого, и с высшим дополнительным классом с двумя отделениями, механико-техническим и химико-техническим, по утверждённым правительством учебным планам».* На содержание училища ежегодно выделялось 10 000 рублей из средств земства.

Решение Новозыбковского земства в отношении реального училища было направлено попечителю Киевского учебного округа для передачи министру Д. Толстому. По расчётам земской управы, для устройства в городе училища требовалось 25 000 рублей. На что последовало замечание депутата Павла Богинского о более выгодном разрешении данного вопроса путём приобретения в рассрочку за 8 000 рублей уже готового здания, выстроенного Михаилом Уманцем, и приспособления его для нужд училища.

В ходе дебатов члены земства поддержали предложение Богинского при условии проведения дополнительных работ в постройках Уманца с целью их эффективного использования в учебном процессе. В специальную комиссию по контролю за организацией и приёмкой строительных работ были избраны гласные земства К.А. Нехаевский, В.И. Губарев, М.М. Волков и О.М. Уманец.

Все необходимые работы были завершены к 1875 году и обошлись земству в 28 908 рублей. Несмотря на окончание строительства, Уманец к тому времени так и не передал земству документы (купчую крепость) о переходе права собственности на объекты недвижимости. Однако заверил земство в добропорядочности своих намерений, которые впоследствии реализовал. В конечном итоге ходатайство Новозыбковского земства перед министром просвещения Д. Толстым оказалось успешным и было им поддержано. Доводы депутатов об особенностях уезда все же убедили Толстого в необходимости создания в Новозыбкове реального училища, которое было открыто в торжественной обстановке в сентябре 1875 года.

Однако определённые сложности в вопросах финансирования и функционирования вновь созданного учебного заведения сохранялись в течение нескольких лет. Так, в декабре 1876 года в земском собрании слушали отзыв попечителя Киевского учебного округа Платона Антоновича и замечания архитектора округа Павла Шлейфера на протокол хозяйственного комитета по постройке Новозыбковского реального училища. В отзыве говорилось, что *«...здание, выстроенное земством, вследствие непоместительности его и других технических недостатков, негодно для своей цели»* и что *«земству следует его взять в своё распоряжение, а для училища выстроить новое здание на предлагаемом городом месте».*

Князь Павел Голицын

О выявленных Платоном Антоновичем и Павлом Шлейфером замечаниях высказался видный земский деятель того времени Александр Лашкевич и подверг их резкой критике. По его мнению, план и место расположения здания были заблаговременно согласованы как с министром народного просвещения и руководством Киевского учебного округа, так и с архитектором Шлейфером. В ходе предыдущей проверки Антонович заявил о возможности учебного процесса в построенном здании, где реальное училище и было размещено. Также Лашкевич предложил сформировать рабочую группу для повторного осмотра помещений, составления сметы дополнительных расходов и устранения выявленных недостатков, а членов группы (Лашкевича, Уманца и Богинского) направить в Киев для переговоров с попечителем округа. Председателю земской управы рекомендовали исправить отмеченные комиссией недостатки.

В свою очередь Богинский инициировал перед властями города вопрос о проведении работ по понижению уровня озера Карна для осушения территории рядом с училищем.

Переговоры в Киеве состоялись в 1876 году. По результатам был сделан доклад. При этом депутат Лашкевич озвучил своё особое мнение по ряду вопросов. В частности, он указал, что *«...необходимо просить попечителя об отпуске обещанных 5 000 рублей на меблировку, хотя земство устроило её на свои средства. Это даст значительную помощь при постройках, которые окажутся необходимыми. Канцелярия училища должна быть переведена в верхний этаж дома, где помещается директор; квартира надзирателя и помещение сторожей могут быть увеличены; в постройке дома для директора нет необходимости; квартира же для инспектора только даётся по уставу там, где есть пансионеры».*

Также, по мнению А. Лашкевича, необходимо обратиться с ходатайством к попечителю, чтобы остатки от 10 000 рублей, отпускаемых земством, и пятнадцатирублёвые взносы каждого ученика находились в распоряжении земства для использования этих денег на ремонт зданий училища и их улучшение. Одновременно просить попечителя округа об устройстве 1-го и 2-го низших классов, поскольку число желающих получить образование достаточно велико. Соответствующее письмо с включёнными в него предложениями Лашкевича было отправлено руководству Киевского учебного округа для рассмотрения и принятия решения по ним.

В 1877 году в земском собрании слушали подробный доклад о состоянии уездного земского капитала и расходовании денег на функционирование в городе реального училища. Выступая в заседании, депутат князь Павел Голицын обратил внимание гласных на дефицит бюджета земства в сумме 10 000 рублей, ежегодно необходимых для нужд училища. По его мнению, устройство средних учебных заведений является в первую очередь обязанностью правительства. Голицын докладывал: *«...местное земство, приняв на себя заботу об устройстве и содержании училища, далеко не достигло желанных целей и взяло на себя исполнение задачи, превышающей его средства: 1) насущные надобности земства, народная медицина и образование не удовлетворены; 2) весьма немногие землевладельцы могут давать своим детям образование в реальном училище; для детей же сельских обывателей оно недоступно».*

Реальное училище. *1916 год*

Князь Голицын также отметил, что 60 из 200 воспитанников училища являются выходцами Новозыбковского уезда. Таким образом, обучение в нём проходят преимущественно дети горожан. В связи с этим князь предложил городским властям принять на себя расходы в размере 10 000 рублей, необходимых для окончания построек учебного заведения и приведения его в должный вид.

Предложение П. Голицына поддержал А. Лашкевич, который в свою очередь сообщил, что постройка реального училища обошлась земству в 40 000 рублей серебром. На ежегодное содержание училища требуется 5 000 рублей. По его подсчётам, общая сумма расходов на среднее образование в уезде составляет 8 000 рублей, что втрое больше суммы, выделяемой для образовательных учреждений низшей ступени. При этом на все другие земские надобности в год необходимо 3 700 рублей.

Против предложений Голицына и Лашкевича выступили депутаты Липницкий и Калиновский. По их мнению, земство, отказавшись выделить 10 000 рублей из собственных средств, скомпрометирует себя не только в губернии, но и за её пределами.

По результатам обсуждения предложение князя Голицына было поддержано и принято. Депутаты пришли к выводу, что *«открытие и содержание среднеучебных заведений в империи должно лежать на обязанности Министерства просвещения; решимость некоторых земств и городов, в том числе и Новозыбкова, взять на себя почин и часть расходов вызвано было направлением бывшего министра графа Толстого, не благоволившего к реальным училищам»*.

В чрезвычайном земском собрании 1878 года был заслушан внесённый председателем управы доклад членов строительного комитета реального училища Волкова, Нехаевского и Губарева. Согласно их предложениям, остатки внесённых на содержание училища в 1876 — 1877 годах денег в размере более 8 800 рублей должны быть израсходованы на расширение и приведение в порядок учебных помещений по усмотрению попечителя Киевского учебного округа. Все постройки следует поставить на баланс учебного ведомства. Вопрос о предоставлении училищу используемых им зданий считать закрытым.

В том же 1878 году по существу был разрешён озвученный депутатами Голицыным и Лашкевичем вопрос о передаче построек реального училища из ведения Новозыбковского земства в пользу Министерства народного просвещения. Основанием послужили утверждённые нотариусами Небольсиным и Будогосским акты, подтверждающие приобретение в 1875 —1878 годах земством у мещан Карпа Митрофанова и Дмитрия Сухарева, а также поручика Михаила Уманца земельных участков с постройками, включая два двухэтажных здания из кирпича. В собственность министерства эти постройки, составляющие единый учебный комплекс, были переданы в виде пожертвования.

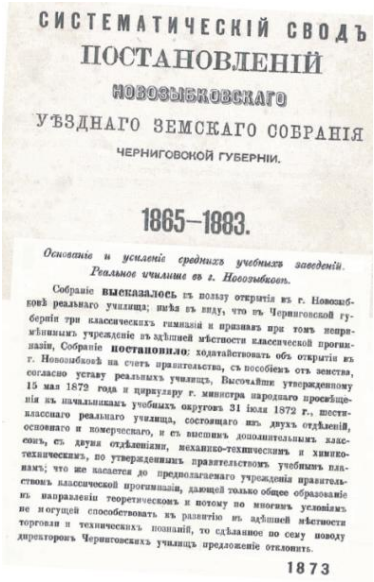
В 1880 году депутат Лашкевич выступил в земском собрании с ещё одной положительной инициативой. Он заявил о необходимости учредить при реальном училище попечительство из нескольких лиц, уже имеющих в уезде технические заведения, способных принести пользу учащимся. Также А. Лашкевич просил земство уполномочить его для ходатайства перед Министерством народного просвещения о допуске учеников реального училища, окончивших полный курс, к поступлению на некоторые факультеты университетов. Одновременно предложил выразить благодарность бывшему почётному попечителю учебного заведения Олимпу Уманцу за его плодотворную работу в означенном звании.

В результате принятых мер по расширению реального училища и улучшению учебного процесса в 1880 году в учебном заведении получали образование 258 реалистов, из них 100 — уроженцы Новозыбковского уезда.

А. ДУДНИКОВ,
краевед

г. Москва

(Продолжение следует)



СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ СВОДЪ
ПОСТАНОВЛЕНІЙ
НОВОЗЫБКОВСКАГО
УѢЗДНАГО ЗЕМСКАГО СОБРАНІЯ
ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

1865—1883.

Основаніе и усиленіе среднихъ учебныхъ заведеній.
Реальное училище въ г. Новозыбковѣ.

Собраніе **высказалось** въ пользу открытія въ г. Новозыбковѣ реальнаго училища; имѣя въ виду, что въ Черниговской губерніи три классическихъ гимназіи и признавъ при томъ непринятіе учрежденіе въ здѣшней мѣстности классической прогимназіи, Собраніе **постановило**: ходатайствовать объ открытіи въ г. Новозыбковѣ на счетъ правительства, съ пособіемъ отъ земства, согласно уставу реальныхъ училищъ. Высочайше утвержденному 15 мая 1872 года и циркуляру г. министра народнаго просвѣщенія къ начальникамъ учебныхъ округовъ 31 іюля 1872 г., шестиклассного реальнаго училища, состоящаго изъ двухъ отдѣленій, основнаго и коммерческаго, и съ высшимъ дополнительнымъ классомъ, съ двумя отдѣленіями, механико-техническимъ и химико-техническимъ, по утвержденнымъ правительствомъ учебнымъ планамъ; что же касается до предполагаемаго учрежденія правительствомъ классической прогимназіи, дающей только общее образованіе въ направленіи теоретическомъ и потому по многимъ условіямъ не могущей способствовать къ развитію въ здѣшней мѣстности торговли и техническихъ познаній, то сдѣланное по сему поводу директоромъ Черниговскихъ училищъ предложеніе отклонить.

1873

Дудников, А.П. Училище для технарей / А.П.Дудников // Брянская учительская газета.- 2022.- № 9.- 11 марта .- С.20-21.- Часть первая. Статья об организации обучения в Новозыбковском реальном училище, ныне НППК.

Дудников А.П.

УЧИЛИЩЕ ДЛЯ ТЕХНАРЕЙ. ЧАСТЬ II

(Продолжение. Начало в № 9)

Основными вопросами финансово-хозяйственной деятельности Новозыбковского реального училища, совершенствования учебного процесса, а также внедрения новых методик преподавания занимался директор. В результате изучения архивных документов установлен полный список лиц, занимавших эту должность с момента основания учебного заведения и до революции 1917 года, после которой оно в ином качестве вошло в систему уже советского образования.

Первым директором был назначен действительный статский советник Илья Радкевич. Он руководил училищем 25 лет — с июля 1875 года и по декабрь 1890-го. После него директорами последовательно назначались: Кассиан Жук (декабрь 1890 года — октябрь 1895 года), Владимир Каменский (октябрь 1895 года — сентябрь 1899 года), Николай Исаин (сентябрь 1899 года — 1907 год), Константин Ходнев (декабрь 1907 года — июнь 1914 года), Иван Повстянко (июнь 1914 года — 1917 год), Пётр Ерёменко (1917 год).

Илья Радкевич родился 17 июля 1836 года, высшее образование получил в Киевском университете святого князя Владимира, окончив его в 1857 году со степенью кандидата физико-математических наук. Преподавал математику и физику в Новгород-Северской, с 10 сентября 1863 года — в Киевской первой, а затем в Ольгинской женской гимназиях. Работая учителем Киевской I гимназии, напишет имевшую большой успех статью «Физический кабинет для народных училищ и первоначального обучения» (1872). Занимал должность председателя педагогического совета Новозыбковской женской гимназии. В декабре 1890 года назначен директором Ровенского реального училища. Когда в 1900-м в Ровно открылась женская гимназия, Радкевичу было поручено одновременно возглавить и это учебное заведение. В 1882 году он получил чин действительного статского советника. За продолжительную и усердную службу на ниве народного просвещения награждён орденами святого Станислава и святой Анны I степени.

Он всегда был учтив, внимателен и вежлив, в обществе держался с благородством просвещённого в лучших традициях аристократа. Уважение И. Радкевича к преподавателям и студентам подчёркивалось многими современниками, а общий стиль его руководства напоминал кураторов-меценатов прошлого. Во время лекций Радкевич не оказывал давления на учеников, ни к чему их не принуждал. Помогал бедным студентам, предоставляя деньги для своевременного взноса за обучение, зачастую отдавал своё жалованье в пользу училища. Периодически жертвовал собственные средства на организацию и проведение различных мероприятий для учащихся.

В начале 1891 года Илья Радкевич переехал в город Ровно Волынской губернии. Это событие было подробно описано в одном из номеров Черниговских губернских ведомостей за 1891 год (пунктуация текста оригинала сохранена): *«Во второй половине января текущего года состоялся перевод директора здешнего реального училища, Ильи Гавриловича Радкевича, управлявшего с 1875 года, со времени его основания, а 29 января Илья Гаврилович покинул Новозыбков.*

Директор Николай Исаин

Директор Константин Ходнев

Директор Иван Повстянко

В день его отъезда ровно в 12 час. дня в домовой церкви училища настоятелем А.И. Колмаковым был отслужен напутственный молебен, на котором присутствовали учителя училища, учительницы женской гимназии и все воспитанники и воспитанницы.

Перед многолетием, пропетым хором из 60 воспитанников, настоятель благословил коленопреклонённого директора на новую жизнь, новую деятельность, на благополучное путешествие; а затем, по окончании молебна, все собрались в зале училища попрощаться с уважаемым Ильёй Гавриловичем. В зале он обратился с прощальной речью к своим товарищам-сослуживцам.

Много раз речь его была заглушаема громкими всхлипываниями воспитанников, а когда он обратился к ним с просьбой учиться, вести себя так, как они вели себя при нём, помнить о нём, бедные дети не могли уже больше сдерживать своих рыданий.

Сквозь слёзы благодарил он всех трудящихся на пользу и благолепие храма, благодарил и каждого отдельно. Ученики училища просили его принять от них в знак памяти, искренней любви и уважения большой фотографический снимок с их группы. Учителя предложили ему серебряный альбом с их портретами, а учительницы и ученицы женской гимназии поднесли ему: одни — золотой столовый прибор, а другие — прекрасно вышитую диванную подушку с надписью «На память уважаемому директору Илье Гавриловичу от учениц V-VI-VII классов Новозыбковской женской гимназии».

К трём часам ночи — времени отхода поезда — на вокзале железной дороги собрались многие учителя и учительницы и масса учеников, желавших ещё раз проститься с дорогим начальником. Приехавши на вокзал, директор любезно разговаривал со своими бывшими сослуживцами и питомцами. Наконец, пришёл поезд, и все вышли на платформу. У вагона, в котором поместился Илья Гаврилович, столпились все провожавшие его, с которыми он разговаривал, стоя среди них до второго звонка. После звонка, приняв последнее благословение от настоятеля училищной церкви и попрощавшись со всеми учителями и учениками, директор вошёл в вагон. Раздался третий звонок, протяжный свист локомотива и при громких криках «ура» поезд умчал дорогого училищу начальника.

Долго, долго стояли ещё воспитанники на платформе, вглядываясь в чёрную даль, где, как звёздочка, блестел фонарь уносящегося поезда, и по их лицам текли искренние слёзы сожаления.

Назначенный вновь директором Новозыбковского реального училища господин Жук, долго служивший в Киеве, приобрёл себе там общее уважение, как очень хороший педагог и прекрасный человек. Нельзя не порадоваться тому, что Черниговская губерния приобрела в его лице несомненно очень полезного деятеля».

Кассиан Жук вступил в должность директора училища 31 декабря 1890 года. Он родился в 1844 году. Высшее математическое образование получил в Киевском университете святого князя Владимира. Являлся главным хранителем физического кабинета университета и наблюдателем метеорологической обсерватории. Преподавал физику, математику и сельскохозяйственную метеорологию в различных учебных заведениях Киева. Автор многих исследовательских работ, пользовавшихся большим успехом в научной среде: «Объём жидкости как функция температуры при постоянном давлении: этиловый алкоголь» (1881), «Температура на поверхности земли» (1888), «Температура воды реки Днепра у г. Киева в 1890 году» (1892), «Атмосферные осадки г. Киева: по наблюдениям метеорологической обсерватории университета святого Владимира: с 6 июня 1855 года по 31 декабря 1861 года» (1897), «Модели градин, гололедиц и льда» (1902), «Инструкция для наблюдений над влажностью почвы» (1902), «Ледяной дождь. 1885 — 1901 гг.» (1902), «Модели изобарных поверхностей: метеорологическая обсерватория Политехнического института Императора Александра II» (1903) и других. В декабре 1890 года награждён орденом святой Анны II степени. Дослужился до чина действительного статского советника. Умер в 1917 году при невыясненных обстоятельствах.

Владимир Каменский будет руководить училищем в течение четырёх лет, с октября 1895 года. Как и его предшественники, являлся выпускником Императорского университета святого князя Владимира. Преподавал химию и историю. За заслуги в деле народного образования в январе 1896 года награждён орденом святой Анны II степени.

В сентябре 1899 года директором училища назначат **Николая Исаина**. Это был высокообразованный, культурный человек с прогрессивными взглядами, активный сторонник развития земства и народного просвещения, педагог, профессионал. Являлся членом городского училищного совета, а с 1900 года — его председателем, руководил педагогическим советом городской женской гимназии. Одновременно Исаин возглавит работу отделившегося в 1899 года от реального училища в самостоятельное учебное заведение сельскохозяйственного технического училища (сегодня — филиал Брянского государственного аграрного университета). За самоотверженное и эффективное служение в 1898 году ему будет присвоен один из высших гражданских чинов Табели о рангах — действительный статский советник. Также Н. Исаин принимал активное участие в жизни Новозыбковского благотворительного общества. В разное время он занимал должности рядового работника в классах для взрослых, члена совета этого общества, а затем товарища председателя. С его именем неразрывно связано возникновение и существование при школе благотворительного общества специальных классов черчения и рисования, размещавшихся в стенах реального училища. Без сочувствия и поддержки со стороны Исаина, без его личного ходатайства перед Киевским учебным округом появление названных классов было бы невозможно.

Революционные события 1905 года, в которых приняли участие некоторые ученики и преподаватели городского сельскохозяйственного технического училища, явились причиной отстранения Николая Исаина от должности директора. В 1907 году он покинет Новозыбков и переедет для постоянного проживания в Сочи. В связи с этим ему были устроены торжественные проводы, на которых прозвучало много тёплых слов и добрых пожеланий в его адрес. Отмечены заслуги в части постоянного изыскания материальных средств для нужд образования, личное прошение перед отделом промышленных училищ о субсидии классам для взрослых.

От членов общества Н. Исаину был поднесён памятный альбом, а от представителей родительского комитета — благодарственное письмо следующего содержания:

«Многоуважаемый Николай Трифонович!

Вы смотрели на учащихся, как на детей, сердца которых не испорчены грубостью жизни, а потому лаской и справедливостью заслуживали их расположение к себе и послушание. Видя в них будущих граждан дорогой Родины, Вы своей нравственной, честной и трудовой жизнью подавали им наилучший пример.

Новозыбков. Реальное училище. *Начало XX в.*

Допустив воскресные классы для взрослых в здании реального училища и отдавая свободные воскресные часы на занятия со взрослыми, Вы учили наших детей бескорыстию, уважению и любви к трудящемуся люду, отдающему немногие часы досуга своему образованию, которого не могли получить своевременно.

Вы явились инициатором и первый организовали в Новозыбкове общеобразовательные экскурсии по России с нашими детьми, которые, благодаря Вам, побывали в столицах, где ознакомились с различными памятниками старины, музеями, театрами, побывали на Крайнем Севере — в Соловецком монастыре и, наконец, на крайнем юге — в Крыму.

Не было ни одной экскурсии, чтобы Вы, несмотря на Ваш возраст, не сопровождали детей и не взяли на себя всецело как ответственности за их здоровье, так и доставления им удобств и развлечений. Вы, как самый любящий отец, были окружены детьми, которые относились к Вам с полным доверием и любовью. Эти дружеские поездки с Вами на всю жизнь останутся светлым, радостным воспоминанием у учащихся, и имя Ваше никогда не забудется ими.

Примите же от нас, многоуважаемый Николай Трифонович, самую искреннюю благодарность и пожелания полного счастья в Вашей дальнейшей жизни, которую да сохранит Бог на многие годы».

Пребывая в Сочи, Николай Исаин продолжит трудиться на поприще сельского хозяйства. Он будет избран действительным членом Сочинского сельскохозяйственного общества, товарищем председателя, а затем председателем этого общества, членом выставочного и строительного комитетов, заведующим Сочинской сельскохозяйственной и садовой опытной станции (сегодня — Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр Российской академии наук»).

Константин Ходнев родился в 1866 году. Окончил высшее аграрное учебное заведение Российской империи — Петровскую сельскохозяйственную академию (1891), несколько лет занимал должность Санкт-Петербургского губернского земского агронома. Профессиональный учёный, автор нескольких научных трудов: «Травосеяние, улучшенные орудия и искусственные удобрения в крестьянском хозяйстве Санкт-Петербургской губернии по обследованию 1903 года», «О земской агрономии и о земских опытных полях» и других. За свою работу по сельскохозяйственной статистике Петербургской губернии (о травосеянии и улучшенных орудиях) был премирован Вольно-экономическим обществом. Незадолго до смерти преподавал сельскохозяйственную экономию во Владикавказском политехникуме. Умер в 1922 году.

Перед Первой мировой войной директором реального училища назначат инспектора Новозыбковского сельскохозяйственного технического училища **Ивана Повстянко**. Он родился в 1877 году в Киевской губернии. Первоначальное образование получил в Уманском училище земледелия и садоводства, а затем продолжил обучение в Московском сельскохозяйственном институте, окончив его в звании инженера-агронома. В 1912 году опубликовал научную работу «Руководство к объёмному анализу и приготовлению титрованных растворов». Награждён орденом святой Анны III степени.

Характеризуя нового директора, студент А.С. Солодовников в своих мемуарах напишет: *«Он был самым образованным человеком в городе, прекрасным лектором, блестящим оратором. Крестьянский парень, начав образование в низшей сельскохозяйственной школе, окончил два факультета (сельскохозяйственный и инженерный) Московского сельскохозяйственного института, получил ранг статского советника и орден святой Анны III степени, стал директором среднего сельскохозяйственного и реального училищ. Этот путь он проделал в короткий срок без родовых связей и капиталов, благодаря только собственным способностям».*

Другой студент, П.А. Бакулин-Кошечка, отметит: *«Директор хорошо знал французский, немецкий и английский языки, бывал во многих странах, много видел и знал. Он часто бывал на ферме, показывал нам, как надо работать. В любое время мог заменить заболевшего преподавателя и со знанием дела провести занятия».*

Стремясь разнообразить студенческую жизнь, директор Повстянко за свои средства приобрёл инвентарь для спортивных игр на льду с шайбой и сам принимал участие в них. Ввёл игру в городки, крокет и кегли.

В 1917 году директором реального училища назначат **Петра Ерёменко**. Он родился 23 августа 1860 года в Дунайской слободке Глуховского уезда Черниговской губернии. Высшее образование получил на историко-филологическом факультете Императорского университета святого князя Владимира в Киеве. По окончании обучения в 1887 году Ерёменко приехал в Новозыбков, где начал преподавать любимые историю и географию в реальном училище, а также в Новозыбковской женской гимназии. Активно участвовал не только в образовательном процессе, но и в вопросах организации учёбы, улучшения быта учителей и учащихся, их финансовой поддержки, стимулирования и поощрения.

В этот период П. Ерёменко написал статью о постановке библиотечного дела в реальном училище, которую опубликовали в издававшемся до революции журнале «Филологические записки».

После учреждения в Новозыбкове благотворительного общества Петра Ерёменко единогласно включили в состав руководящего совета названной организации. В сформированных при обществе классах для взрослых он давал уроки с учётом своей специализации. В 1901 году при этих классах им организованы курсы по рукоделию. Летом того года Ерёменко прочитал лекции по русской истории на общеобразовательных курсах для учителей Новозыбковского уезда. В 1902 году организовал курсы по черчению и рисованию для рабочих ремесленных предприятий, железнодорожных и механических мастерских при спичечных фабриках города. В 1902 — 1903 годах участвовал в создании драматического кружка. В 1903 — 1904 годах благодаря приобретению на частные средства музыкальных инструментов сформировал народный духовой оркестр. За безупречную 12-летнюю службу в должности преподавателя в январе 1898 года Пётр Митрофанович был удостоен ордена святой Анны III степени.

С начала 90-х годов позапрошлого века П. Ерёменко проводил археологические раскопки, исследуя земли, курганы и городища Новозыбковского, Суражского и Глуховского уездов Черниговской губернии, Брянского и Елецкого уездов Орловской губернии. Самой древней вещью, найденной им в одном из погребений, стала диргема (монета ряда арабоговорящих государств), датируемая 913 годом.

После организованных в 1902 году в Новозыбкове педагогических курсов Пётр Ерёменко наряду с другими представителями местного земства выступил перед земским собранием с инициативой создания постоянного музея. Идея нашла поддержку. В журнале «Сельскохозяйственное образование» он опубликовал статьи «О руководстве чтением учеников», «Письменные работы в низших сельскохозяйственных училищах», «О внутреннем укладе школьной жизни». Также им издан очерк «Восточные уезды Гомельской губернии в прошлом», а последней работой по краеведению стал географо-экономический очерк «Новозыбковский уезд».

Летом 1917 года Ерёменко вернули в Новозыбков, где о нём вспомнили родители учащихся, пригласившие для заведывания реальным училищем. В 1922-м за особые заслуги в области народного образования ему присвоили почётное звание Героя Труда. Пётр Ерёменко умер 27 февраля 1926 года в Новозыбкове. На прошедшем в связи с этим траурном заседании было принято решение назвать его именем центральную школу для рабочих повышенного типа.

Новозыбковское реальное училище.

(Черниговской губ.).

При училищѣ имѣется церковь.

Открыто въ 1875 г. Помѣщ. въ собст. зд. На сод. училища въ 1912 г. отпущ.: изъ гос. к-ва 30484 р. 20 к., изъ сбора за ученіе 9159 р. 36 к., изъ % съ пожертвован. капиталовъ и друг. поступленій 47 р. 94 к., всего 39691 р. 50 к. Классовъ 6 основныхъ и 7 дополнительный. Параллельныхъ и приготовительнаго классовъ при гимназіи не имѣется. Учениковъ 268. Плата за ученіе 20 р. въ полугодіе. (Гор. Новозыбковъ при жел. дор.).

Сведения об училище

А. ДУДНИКОВ,
краевед

г. Москва

(Продолжение следует)

Дудников, А.П. Училище для технарей / А.П.Дудников // Брянская учительская газета.- 2022.- № 11.- 25 марта .- С.20-21.- Часть вторая.

Дудников А.П.

УЧИЛИЩЕ ДЛЯ ТЕХНАРЕЙ. ЧАСТЬ III

(Продолжение. Начало в № 9 и 11)

Особое место во внутренней жизни Новозыбковского реального училища занимали попечители. В системе российского образования такие должности существовали с 1803 по 1917 год. Как правило, их занимали состоятельные авторитетные люди, принадлежавшие к высшим слоям дворянства и другим привилегированным сословиям.

По отношению к учебному заведению попечители выступали в роли покровителей и благодетелей. Они поддерживали научную активность преподавателей, продвигали результаты их исследовательской деятельности, защищали права и интересы учителей, способствовали притоку студентов. К компетенции попечителей относились многие организационные вопросы, в том числе подбор кадров, формирование и оборудование библиотек, научных коллекций и так далее. Также попечители и их канцелярии брали на себя изрядную часть хозяйственного управления.

Граф Сергей Орлов-Давыдов

Кроме того, они выступали независимыми фигурами при взаимодействии с местной и государственной властью и по своему реальному положению являлись меценатами, просвещёнными покровителями наук, ответственными в том числе за эффективные контакты с культурными деятелями и интеллигенцией на местах.

Их облик в целом определялся отношением к учебному заведению как к собственному детищу. Попечителей объединяло ощущение себя представителями государства, способными «привести в цветущее состояние» вверенное им образовательное учреждение. «Народное просвещение является, быть может, самою важною из государственных работ», — говорил сенатор Северин Потоцкий в своей речи на открытии Харьковского университета.

Одним из первых попечителей реального училища на заре его становления был избран **Олимп Уманец**. После чего эту должность в разное время последовательно занимали земский деятель Александр Лашкевич, князь Николай Долгоруков, дворяне Алексей Муханов и Павел Абалешев.

Для этих благородных людей было характерно уважение личности и трудов преподавателя, удовлетворение его бытовых потребностей, поддержка всяческих положительных и выгодных инициатив, приносящих доходы училищу и способствовавших его процветанию, приискание передовых технологий обучения и их внедрение в учебный процесс. Они заботились о материальном благополучии кадрового состава и научном будущем училища. Выделяли и поощряли талантливых выпускников, которые впоследствии зачастую становились видными государственниками по своим благородным делам и внутренним убеждениям, нередко ходатайствовали о досрочном зачислении в студенты молодых талантов любых званий и происхождения.

Александр Лашкевич родился в дворянской семье 19 июля (по старому стилю) 1842 года, владел имением в селе Брахлов Новозыбковского уезда. Все его предки были видными малороссийскими земцами. Неравнодушие к родной земле и земскому делу от них унаследовал и Александр Степанович. Эту черту в своём характере он развил и усилил в 50 — 60-х годах позапрошлого столетия, в то время, когда в молодом поколении формировалась потребность в бескорыстном служении народно-земской идее. Любовь к Отечеству и земству, внимание и интерес к книжному делу красной нитью проходят через всю жизнь Лашкевича.

ДИПЛОМЪ

НА ЗВАНІЕ ПОЧЕТНАГО ЧЛЕНА ОБЩЕСТВА ВСПОМОЩЕСТВОВАНІЯ НЕДОСТАТОЧНЫМЪ УЧЕНИКАМЪ НОВОЗЫБКОВСКАГО РЕАЛЬНАГО УЧИЛИЩА.

Въ Общемъ Собраніи Гг. Членовъ бывшемъ 8 Декабря 1887 года избранъ Почетнымъ Членомъ Общества Графъ Сергѣй Владиміровичъ Орловъ-Давыдовъ о чемъ, согласно постановленію того же члена состоявшемуся выданъ Графу Орлову-Давыдову отъ Правленія Общества этотъ дипломъ за надлежащимъ подписомъ и приложеніемъ печати. Марта 18 дня 1888 года. Городъ Новозыбковъ Черниговской губерніи.

Предсѣдатель Правленія

Члены Делопроизводитель

Диплом графа Орлова-Давыдова

Дворянин Александр Лашкевич

Дворянин Алексей Муханов

Детство и юность А. Лашкевич провёл в Киеве. Первоначальное образование получил в Киевской первой гимназии, а затем продолжил обучение в университете святого князя Владимира, окончив его в 1864 году со степенью кандидата историко-филологических наук. Служил в канцелярии Киевского генерал-губернатора Безака, после чего несколько лет отправлял правосудие в качестве мирового судьи в Киевской губернии.

Основной идеей и целью деятельности Лашкевича было земство, для развития которого в начале 60-х годов XIX столетия много сделал Александр II с тогдашним правительством. На тот момент это был один из важнейших вопросов общественной жизни России вообще и юго-западного края в частности. Следуя идеалам народного служения, Александр Лашкевич возвращается в родную ему Черниговщину, где всецело посвящает себя общественной работе в качестве гласного земства (сперва Новозыбковского уезда, а затем и всей Черниговской губернии) и мирового судьи. В течение девяти лет занимает должность председателя новозыбковских мировых судей.

Именно А. Лашкевич в 1876 году выступил инициатором создания в Новозыбкове первой общественной библиотеки, которая была открыта спустя три года, в 1879-м. На протяжении всего времени существования библиотеки Лашкевич уделял большое внимание её развитию и пополнению фондов. За пожертвованные им на первоначальном этапе личные средства, а также дополнительные ежегодные взносы в 1880 году земское собрание выразило Лашкевичу благодарность и предложило стать попечителем библиотеки.

С 1880 года состоял попечителем Брахловской народной школы. В том же году большинством голосов его включают в состав уездного училищного совета. С открытием в Новозыбкове реального училища А. Лашкевича избирают почётным попечителем этого учебного заведения. Названную должность он занимал до 1887 года, оставив её по семейным обстоятельствам.

В 1880 году по инициативе Лашкевича при реальном училище был сформирован попечительский совет. В разное время в его состав входили почётный попечитель, а также выборные члены от земства, купеческого и городского обществ. Так, в 1883 году членами совета являлись И.И. Силаков, С.А. Сребдольский, П.Ф. Будогосский, С.А. Липницкий, М.М. Уманец, П.А. Чарнолусский. Спустя три года, в 1886-м, в попечительство были избраны А.С. Лашкевич, В.К. Неймонд, Н.С. Иванов, М.А. Туссен, Г.Т. Скринский и К.М. Гейбович.

По неизвестным причинам в 1887 году Лашкевич покинул малую родину и переехал на постоянное жительство в Киев. Там он печатался в крупнейшем историко-этнографическом журнале Малороссии — «Киевской Старине» и впоследствии стал главным редактором этого издания. По мнению одного из современников, «Киевская Старина» под редакторством Лашкевича «*... расширилась до пределов крупного литературного предприятия и приняла вид издания, раньше никогда не появлявшегося в провинции*».

Весной 1889 года здоровье Александра Степановича пошатнулось. В ночь на 31 октября он скончался. Был похоронен в некрополе возле Аскольдовой могилы в Киеве.

С апреля 1886 года преемником А. Лашкевича на посту попечителя училища стал князь **Николай Долгоруков**, будущий предводитель Новозыбковского дворянства, а затем всей Черниговской губернии.

Убеждённый сторонник земства как твёрдого оплота нравственности и имущественного благосостояния населения, князь все свои силы и средства направлял на развитие главных сторон земской деятельности — образования, медицины и сельского хозяйства. Видя в народном просвещении успешное будущее страны, он упорно работал над делом всеобщего обучения. С живым интересом ездил по сельским школам, меняя из года в год участки, чтобы познакомиться с нуждами всей губернии. Много сил и времени уделял вопросам строительства гимназий, школ и ремесленных училищ. Принимал активное участие в работе постоянной комиссии Черниговского земства по народному образованию, в которой был председателем, в трудах экономического совета и губернской архивной комиссии.

Однажды, обращаясь к губернским депутатам, князь заявил: «Местному самоуправлению, его здоровому и правильному развитию я придаю такое важное значение в жизни государства, что не верить в будущность земства для меня равносильно отсутствию веры в будущность России». Эти слова тогда облетели империю, на них обратило внимание всё прогрессивное общество.

Любовь к земскому делу князь также выражал в качестве члена губернского по земским и городским делам присутствия, где часто разрешались существенные вопросы. Он старался поддерживать все учреждения, в которых проявлялась общественная самодеятельность.

Размышляя о личности и заслугах князя Николая Долгорукова, профессор Московского госуниверситета имени М.В. Ломоносова Андрей Шутов отметит: *«Ревнитель земской идеи в русском обществе того времени, Н.Д. Долгоруков видел в образовании, здравоохранении, развитии сельского хозяйства, всего земского хозяйства существенную, если не основную, предпосылку для мощного рывка России в будущее, достижения ею лидирующего положения среди других европейских государств.*

Именно поэтому он добивался всеобщего просвещения земских сословий, независимо от принадлежности, вкладывал собственные средства в строительство школ, гимназий и ремесленных училищ, многие из которых сохранились и поныне, сам посещал школы, заботясь о качестве народного образования, поддерживал земских учителей и их семьи.

Именно поэтому Долгоруков участвовал в строительстве уездных и губернских больниц, поддерживал земских докторов, заботился об их квалификации, а также о том, чтобы лечебные учреждения были снабжены необходимыми медикаментами и оборудованием. Именно поэтому он создал сельскохозяйственное техническое училище в Новозыбкове, где готовились специалисты для местных нужд, причём это учебное учреждение, не меняя своего профиля, сохранилось до сих пор».

При этом князю были близки и дороги интересы представителей всех сословий. Гуманный, талантливый, всегда правдивый, он обаятельно действовал на всех. Одинаково относился к любому человеку независимо от звания и состояния, национальной принадлежности и религиозных убеждений. Здравый смысл и представление о важности морали — это составляло основу подхода Н. Долгорукова к государственной и общественной службе.

Его усилиями в 1892 году был инициирован вопрос о создании в Новозыбкове сельскохозяйственного технического училища имени императора Александра II. За личные средства князя построены женские гимназии в Новозыбкове и Чернигове, сельская школа в Великой Топали. Благодаря его стараниям в октябре 1895 года в Семёновке открыта бесплатная народная библиотека. Князь принял участие в организации земской школы в селе Внуковичи. По его предложению в Большом Кривце построена школа имени видного земского деятеля Михаила Силакова. Голосовал князь за открытие в Синем Колодце школы имени Маслова и ежегодное отчисление 100 рублей для её содержания.

«Он (князь) с любовью устраивал курсы для учителей и учительниц земских школ, аккуратно посещал наравне с ними лекции руководителей курсов и близко сходился на этих курсах с народным учителем... Его любовь к народной школе вытекала из ясного сознания, что для улучшения материального и нравственного состояния нашего крестьянина, которого он так любил и уважал, ему необходимо просвещение и просвещение», — напишет доктор медицины Моисей Козинцов, лично знавший князя.

После преждевременной кончины князя Николая Долгорукова попечителем реального училища с 1 января 1900 года станет дворянин Алексей Муханов. Он родился в 1860 году в Константинополе. По окончании юридического факультета Санкт-Петербургского университета поступил на службу в Министерство внутренних дел по ведомству иностранных исповеданий, состоял чиновником особых поручений при министре графе Д. Толстом. Имел придворное звание камер-юнкера.

После выхода в отставку занимался сельским хозяйством. Являлся почётным мировым судьёй в Новозыбкове. В 1896 году избран новозыбковским уездным предводителем дворянства, а в 1899 году — предводителем дворянства всей Черниговской губернии. Занимал должность председателя Черниговского губернского земского собрания.

В 1905 году присоединился к «Союзу освобождения» (политическое движение за распространение свобод в России). Избирался депутатом съезда городских и земских деятелей, а также членом центрального комитета Конституционно-демократической партии.

В апреле 1906 года избран депутатом в Государственную Думу I созыва от Черниговской губернии, работая в которой, занимал должность председателя аграрной комиссии. Выступал в прениях по аграрному вопросу и в обсуждениях о неприкосновенности личности. В 1906 — 1907 годах принимал активное участие в деятельности партии народной свободы. После роспуска Думы 10 июля 1906 года подписал «Выборгское воззвание». В связи с этим в отношении него было инициировано расследование. Однако осуждён Муханов не был, поскольку в июне 1907 года скончался от рака пищевода, находясь в швейцарской Лозанне. Похоронен в семейной усыпальнице под Воскресенской церковью в селе Троицкое-Кайнарджи (сегодня район Балашихи Московской области).

Последним попечителем реального училища будет избран предводитель Новозыбковского дворянства **Павел Александрович Абалешев**. В этой должности он состоял с февраля 1907 года и до революции 1917-го.

Практически одновременно с открытием училища при нём было создано общество вспомоществования недостаточным (малоимущим) ученикам, почётным членом которого по инициативе князя Николая Долгорукова избрали известного во второй половине XIX столетия благотворителя графа **Сергея Орлова-Давыдова**. Заботами о необходимом обеспечении таких учеников одновременно занимался педагогический совет.

Для помощи ученикам и их материальной поддержки в училище учреждались стипендии. Все они были именными и формировались из процентов на капиталы, положенные в банк тем или иным жертвователем. Главным условием для их получения являлись успехи и достижения в учёбе, активное участие в общественной жизни, примерное поведение.

Одну из таких стипендий профинансировал бывший выпускник училища **Иван Сапожков**, который пожертвовал на эти цели 500 рублей. На проценты с указанной суммы с 1888 года выплачивалась одна стипендия для учеников крестьянского происхождения или детей мещан христианского вероисповедания. Другая именная стипендия, имени бывшего попечителя князя Николая Долгорукова, торжественно вручалась после его смерти на основании решения Черниговского губернского земского собрания, которое сформировало для этого специальный денежный фонд.

В марте 1881 года в Министерстве народного просвещения рассматривалось прошение преподавателя училища инженера Ивана Слепцова об учреждении на добровольные пожертвования стипендии имени Александра II. Однако по результатам обсуждения в удовлетворении предложенной инициативы было отказано.

А. ДУДНИКОВ,
краевед

г. Москва

(Продолжение следует)

Уѣзднаго гласнаго Александра Степановича Лашкевича.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Имѣю честь покорнѣйше просить уѣздное земское собраніе не подвергать меня баллатировкѣ въ должность занимаемую мною нынѣ, Почетнаго Попечителя Новозыбковскаго Реальнаго Училища,—такъ какъ по домашнимъ обстоятельствамъ этой должности занимать я болѣе не могу. 1885 года Сентября 17 дня.

Александръ Степановичъ Лашкевичъ.

Заявление А. Лашкевича. Год 1885

Дудников, А.П. Училище для технарей / А.П.Дудников //Брянская учительская газета.-2022.- № 13.- 8 апреля .- С.20-21.- Часть третья.

Дудников А.П.

УЧИЛИЩЕ ДЛЯ ТЕХНАРЕЙ. ЧАСТЬ IV

УЧИЛИЩЕ ДЛЯ ТЕХНАРЕЙ

(Продолжение. Начало в № 9, 11)

К началу XX столетия реальное училище в Новозыбкове располагало одной из лучших в империи среди учебных заведений подобного рода фундаментальной библиотекой, состоящей из 8 442 книг, научных трудов и различных пособий общей стоимостью 15 000 рублей. Особым образом в ней были сформированы и выделялись книжные фонды по химии, технологии и электротехнике, которые пополнялись на постоянной основе.

Физический кабинет с приспособленной при нём аудиторией для преподавания вмещал в себя 80 слушателей одновременно, в нём числилось 377 сложных приборов стоимостью 15 500 рублей. По своему оснащению этот кабинет уступал лишь такому же кабинету Кременчугского реального училища. Для практических занятий по химии имелась специальная лаборатория для 10 человек с 269 дорогостоящими приборами, печами с вентиляцией, перегонным кубом, весовой комнатой, а также помещением для работы с сероводородом. Также были оборудованы отдельные кабинеты для уроков по истории с 183 специальными наглядными пособиями, механике с 88 моделями и геодезии, в котором использовались 113 землемерских приборов.

Класс рисования вмещал в себя 48 реалистов, при нём имелось 139 гипсовых фигур и художественных орнаментов. Для черчения был приспособлен особый класс с 23 чертёжными столами. Отдельный зал с инструментами, токарными и столярными станками использовался для занятий по моделированию.

Студент Николай Миронович вспоминал: «*...Моё знакомство с училищем началось в 1910 году... Вообще, в техническом оборудовании кабинетов и быта училища была приложена передовая для того времени мысль и рука. Хотя в городе не было ещё и речи об электрическом освещении, а в здании училища была уже своя электростанция. В крайней к озеру классной комнате технического училища была установлена динамо-машина типа Сименса — Гальске. Техники за классными занятиями проводили только первую половину дня, а вторую половину занимались на «ферме». Для меня после классов и кабинетов это был особый мир, неожиданно открывавшийся за городом. Здесь, на «ферме», так же как и в здании училища в городе, повсюду была видна электропроводка — и в лабораториях, и в мастерских*».

При поступлении в училище на имя директора подавались прошения от будущего ученика и его родителей. Одновременно предоставлялись выписка из метрической книги с указанием возраста и звания лица, свидетельство городской управы или другого органа управления о месте его проживания, документ о привитии оспы. В качестве кандидатов принимались мальчики в возрасте от 10 до 13 лет. При этом поступающие должны были обладать минимумом знаний и навыков — умением читать и писать, знать наизусть основные молитвы и события из Священной истории, производить простые арифметические действия. Учитывая, что большинство населения не имело свободных средств для обучения ребёнка на дому, Министерство народного просвещения разрешило открыть при Новозыбковском реальном училище приготовительный (подготовительный) класс для поступающих.

Священник Александр Колмаков

Учитель механики Иван Петров

Учитель немецкого языка Вольфганг Ретшер

Основной курс был рассчитан на шесть лет и проходил как на бесплатном (бюджетном), так и на коммерческом отделениях. После чего студенты переходили в дополнительный седьмой класс, в котором получали образование с учётом добровольно выбранной ими специализации механико-технического либо химико-технического профилей.

Значительную часть учебной программы составляли технические дисциплины, поскольку выпускников готовили для поступления в высшие политехнические учебные заведения страны, а также для работы на промышленных предприятиях. Основными предметами, которые преподавались в училище, были: математика, физика, химия, механика, черчение, русский, немецкий и французский языки, словесность, история, география, Закон Божий, рисование, чистописание, гимнастика, пение.

Студент И. Третьяков в своих мемуарах напишет: «...В *приготовительном и первом классах проходили глубоко программу среднего общеобразовательного учебного заведения и немного начинали некоторые специальные предметы. Так, черчение проходилось во всех классах. В подготовительном классе отрабатывали шрифты и вычерчивание условных знаков: топографических, строительных и по металлу. На первом курсе изучалось строительное черчение, а на всех остальных — очень углублённо машиностроительное и строительное черчение (вычерчивали несложные машины, чертежи зданий, планы и разрезы заводов с оборудованием). Делали всё в туши на полуватмане, снимали на кальку. Со второго курса начинали специальные предметы, в частности: земледелие, бактериологию. Очень широко преподавалась химия: неорганическая, органическая и агрономическая (с физиологией растений). Три года проходилась химия и три года ежедневно после обеда учащиеся вели анализы в лабораториях. Анализы приближались к практическим вопросам сахарной и спиртовой промышленности. Изучалась технология сахара и спиртоварения. Теоретические занятия по-прежнему были в реальном училище*».

Продолжительность уроков составляла 1 час. Рисование и черчение преподавались в течение 1 часа 25 минут. Перерыв между занятиями длился 5 минут, для большой перемены выделялось полчаса.

В 1880 году в училище проходили обучение 258 учеников. К 1890 году их число уменьшилось до 148. Однако впоследствии число студентов существенно увеличилось и к 1916 году достигло 475. Это стало возможным благодаря открытию в 1915 — 1916 годах шести дополнительных параллельных классов.

Основной по численности состав обучаемых составляли дети горожан — промышленников, купцов и мещан. Также среди учеников имелись выходцы из дворян и чиновников. С начала XX столетия наблюдался рост числа студентов крестьянского происхождения.

Деятельность училища финансировалась государством, земством, за счёт платы учеников и частных пожертвований. На первоначальном этапе из казны выделялось более 20 000 рублей, в 1900 году для нужд училища государство отчислило 26 120 рублей, в 1916-м — более 33 400. Уездное земство ежегодно предоставляло 10 000 рублей. Общая сумма студенческих сборов составляла от 700 рублей в 1890 году, которая к 1916 году существенно увеличилась и достигла более 14 000. В 1900 году на нужды училища откликнулось местное дворянство, выделив 3 000 рублей. Стоимость обучения со временем возрастала. В 1900 году плата за одного ученика составляла 36 рублей в год (в 1906-м — 40 рублей, к 1916-му достигла 50).

В учёбе и быту реалисты руководствовались Правилами, утверждёнными министром народного просвещения в 1874 году. Основной целью обучения было определено умственное и нравственное развитие во славу Бога, родителям на утешение и на пользу Отечества. Ученики были обязаны участвовать в праздничных и воскресных богослужениях, неукоснительно посещать все уроки, не опаздывать на молитву перед их проведением. Им запрещалось самовольно покидать учебное заведение.

Руководство и наставников ученики приветствовали поклоном. В основе отношений между собой — вежливость, доброжелательность и дружелюбие. Ссоры, брань и драки строго воспрещались. За употребление неприличных слов и выражений, неблагопристойные разговоры и рассказы, а также совершение действий, противных морали и нравственности, виновный мог быть исключён из учебного заведения. Ученикам запрещалось вступать в сомнительные общества, играть на деньги. Рекомендовалось вставать в 6 часов утра, ко сну отходить в 10 часов вечера. Домашнее задание исполнять в течение 3,5 часа с перерывом в 30 минут. Приезжие реалисты, не имевшие в городе родственников и знакомых, проживали на платной основе в определяемых училищным начальством квартирах.

Вне дома ученики носили чёрную форму с обязательно застёгнутыми пуговицами. По внешнему виду она походила на гимназическую с разницей в цветах. Фуражка была отделана жёлто-оранжевым кантом и снабжена позолоченной эмблемой «РУ» (реальное училище). Шинель имела позолоченные пуговицы и чёрные петлицы. В зависимости от времени года ученики надевали куртки и гимнастёрки. Воротники мундиров были отделаны золотым галуном (лентой), пояс соединялся позолоченной пряжкой. Ношение длинных волос, усов, бороды, колец, перстней, а также тросточек, хлыстов и палок строго воспрещалось.

Студент А.С. Солодовников вспоминал: «*Реалисты же должны были гладко стричься, и только в старших классах разрешалось иметь «старомодные» причёски. Гимназистки должны были носить косы и избегать завивок. Только ученицам самых старших классов «спускалась» лёгкая завивка. Гимназистки и реалисты во всех общественных местах должны были появляться только в форменной одежде*».

Большое внимание уделялось морально-нравственному воспитанию реалистов и их дисциплине. Для этих целей была построена и освящена домовая церковь в честь покровителя учащихся —

Директор училища Ходнев с учителями. *1912 год*

Учитель рисования Василий Александрович Комашко

святого преподобного Сергия Радонежского. Вопрос о постройке храма в 1880 году инициировал директор Илья Радкевич, который обратился к попечителю Киевского учебного округа тайному советнику Сергею Голубцову с соответствующим ходатайством. Свои доводы Радкевич обосновывал тем, что «*...воспитанники училища относительно исполнения религиозных обрядов поставлены в крайне невыгодные условия: в городе всего одна небольшая православная церковь, которая находится на противоположном конце города, <...> вследствие чего посещение учениками не только вечернего богослужения, но даже и литургии, в особенности в зимнее и осеннее время, почти невозможно. Прихожанами <...> состоят все православные жители г. Новозыбкова и крестьяне некоторых ближайших селений, вследствие чего в церкви постоянная теснота и давка, церковь эта весьма редко отапливается, и без тёплого платья оставаться в ней невозможно, при ненастье воспитанники, приходя в церковь, стоят в мокром платье и намокшей обуви, что вредно влияет на их здоровье*».

При этом директор сообщал, что храм необходимо предусмотреть в пристройке к основному зданию училища, в котором также следует обустроить актовый зал и мастерские. Для выполнения всех работ был произведён расчёт и составлена смета, согласно которой их стоимость оценивалась в 19 111 рублей. Однако обер-прокурор Синода Константин Победоносцев в своём письме от 11 сентября (все даты в тексте указаны по старому стилю) 1880 года отказал министру народного просвещения в выделении названной суммы. Несмотря на это, задуманное И. Радкевичем доброе дело со временем было реализовано, домовый храм построен и освящён (сегодня в нём располагается актовый зал педколледжа). По состоянию на 1891 год стоимость церковного имущества оценивалась в 6 000 рублей.

Настоятелем храма был определён выпускник Киевской духовной академии священник Александр Колмаков. Его правнук, тоже Александр Колмаков, так напишет о своём предке: «*... Родился он в 1848 или в 1849 году, точная дата была неизвестна даже ему самому. В Новозыбкове он преподавал Закон Божий в женской гимназии и в реальном училище, служил в церкви. Получал прадед жалование 300 — 400 рублей, большие по тем временам деньги. Роста был высокого, телосложения полного, пел тенором, владел несколькими языками. Ходил в дворянское собрание играть в преферанс. Женился он на дворянке Анастасии Андреевне Морозовой, уроженке города Городня. Родились у них два сына, Борис и Владимир. <... > Дружил с директором реального училища Николаем Трифоновичем Исаиным, со священником Чудо-Михайловской церкви Бурневским. Кстати, с сыном Исаина, Владимиром, дружил мой дед — они были одноклассниками по реальному училищу. И позднее этот интереснейший человек, профессор ботаники, основатель сельскохозяйственного техникума в Новозыбкове всегда был желанным гостем в нашем доме. Умер Александр Колмаков в июне 1913 года от кровоизлияния в мозг. Сидел в саду на скамейке, к нему подошла его собака. Прадед погладил её и вдруг, потеряв сознание, упал на траву...*».

Из воспоминаний студента А.С. Солодовникова: «*Посещение церкви было обязательным и для учителей, и для учащихся. Проповедей было мало, и те — короткие. После богослужения к кресту подходили по рангу. Первым — директор И.Т. Повстянко, затем начальница гимназии Ананьева Александра Александровна, дальше инспектора училища Льетьен и Наголкин, а затем уже преподаватели, выходя из рядов, в которых стояли. Расстановка учащихся в церкви проходила тоже по установленному распорядку. Справа от входа становились преподаватели сельскохозяйственного технического училища, впереди них «техники», за ними реалисты, начиная со старших классов, и впереди, у алтаря, — самые младшие классы. В центре оставался широкий проход, слева от него расстанавливались гимназистки, начиная от младших классов ближе к алтарю. За гимназистками становились преподавательницы с начальницей... Такая расстановка давала возможность взаимно насмотреться друг на друга девочкам и мальчикам. Если добавить к этому, что до звонка на богослужение можно было нагуляться по коридору пара за парой (мальчик с мальчиком, девочка с девочкой), то станет понятным, что учащиеся охотно посещали церковь, являясь заранее. После богослужения час-полтора происходила прогулка по Чугуновке (теперь улица Ленина), встречи на ней, завязывание знакомств и проводы домой гимназисток, во время которых договаривались о встречах вечером на домашних вечеринках или о прогулках в лес, если позволял сезон*».

Учителя периодически организовывали различные мероприятия для студентов, чтобы вспомнить те или иные исторические события, торжественные даты и разнообразить их досуг. Так, в мае 1899 года реалисты принимали участие в торжествах по случаю 100-летия А.С. Пушкина. Вот как об этом написал корреспондент одной из губернских газет: «*День 26 мая отпразднован был нашими учебными заведениями с подобающим торжеством. Празднование совершалось в одно и то же время в двух пунктах — реальном училище, где принимала участие и женская гимназия, и в городском двухклассном училище, где собраны были дети двух начальных училищ города и служащие на Полесской железной дороге, которые, несмотря на ненастную погоду, прибыли из отдалённых пунктов участка с жёнами и детьми. <...> Чествование А.С. Пушкина было настолько разумно и целесообразно устроено и выполнено, что слушатели надолго сохранят в памяти приятное впечатление о нём*».

Весной и во время летних каникул для желающих организовывались походы в лес. Об одном из них содержатся сведения в Черниговских губернских ведомостях за 1890 год: «В воскресенье, 13 мая, состоялась военная прогулка учеников Новозыбковского реального училища. К 2 часам воспитанники были собраны на обширном дворе училища и расставлены учителем гимнастики стройными колоннами с песенниками впереди... Масса любопытной публики сопровождала учеников далеко за город. В лесу уже был приготовлен завтрак, после которого ученики устраивали овации своим наставникам, играли в разные подвижные игры и только около 10 часов вечера возвратились в город в том же порядке и с песнями. Прогулка была закончена гимном, пропетым во дворе училища у церкви».

Особым образом ежегодно отмечался шестой день декабря, когда православная церковь молитвенно вспоминает святителя Николая Чудотворца — небесного покровителя князя Николая Долгорукова, который был почётным попечителем реального училища. В этот день обширные классы училища превращались в бальные залы, где несколько сот реалистов и гимназисток получали подарки, читали стихи, устраивали театральные представления, танцевали и веселились до позднего вечера. Для этих целей иногда приглашали военный оркестр из соседнего Гомеля.

Качественный уровень образования в значительной степени обеспечивался за счёт высококвалифицированных педагогических кадров. В большинстве своём для преподавания приглашались люди, окончившие высшие учебные заведения, на практике занимавшиеся научной и исследовательской деятельностью. Русский язык и словесность преподавали выпускники Киевского университета святого князя Владимира Семён Билинович, Роман Костенич, Константин Табунов. Репутацией отличных наставников пользовались учителя математики статский советник Климент Берученко-Мусиенко, Зиновий Архимович, Александр Демидов, Василий Подшевкин. Требовательным и профессиональным преподавателем истории и географии значился Пётр Ерёменко, которого в 1917 году назначат на пост директора. Немецкому языку обучали надворный советник Вильгельм-Гуго Эйхталь, коллежский асессор Герман Экке и выпускник Дерптского университета Вольфганг Ретшер. Надворный советник Павел Ладыженский и Александр Лефебр учили французскому языку. Выпускник физико-математического факультета Харьковского университета Иван Петров преподавал механику. Кандидат физико-математических наук, выпускник Новороссийского университета Александр Яницкий обучал физике. Учителем пения числился Пётр Присовский. Закону Божьему наставляли священники Александр Колмаков, Георгий Корсуновский, а также ксёндз Евгений Святополк-Мирский. В приготовительном классе преподавал студент историко-филологического факультета университета святого князя Владимира Леонид Осташкевич. Помощниками классных наставников состояли надворный советник Фабиан Нарбутт, Василий Миронович, Григорий Фаворитов, Алексей Кореняка. При училище имелся собственный врач, обязанности которого в разное время исполняли Кристин Запаловский, надворный советник Павел Клюковский и Николай Якорев.

Особо следует сказать о любимце учеников — Василии Комашко. Он родился в 1855 году в одной из губерний Малороссии, в 1878 году окончил Императорскую академию художеств. Во время учёбы был отмечен серебряными медалями. Получил звание классного художника III степени. В Новозыбкове жил с конца 70-х годов XIX столетия, преподавал чистописание и рисование в женской гимназии, реальном и сельскохозяйственном техническом училищах. В 1901 году переехал в Глухов, где работал в женской гимназии. Затем поселился в Киеве, преподавал в реальном училище. Дослужился до чина статского советника. За усердную службу награждён орденом святой Анны III степени. Писал портреты и картины на библейские сюжеты. Одна из его работ сегодня хранится в музее Е. Евтушенко в Переделкино (икона из собрания разрушенной Вонифатьевской церкви Новозыбкова). Умер внезапно в марте 1918 года на рабочем месте, похоронен в Киеве на Лукьяновском кладбище.

Уровень заработной платы педагогов был достаточно высоким. Согласно памятной книжке Киевского учебного округа на 1913 год, директор получал 3 600 рублей годового жалования (основное — 1 800 рублей и 1 800 рублей так называемых столовых, при этом был обеспечен казённой квартирой). Учителя за год зарабатывали от 774 до 3 880 рублей, законоучитель — 2 750 рублей.

В Советской России вместо реальных училищ создавались школы фабрично-заводского ученичества, а с 1923 года средние специальные технические учебные заведения — техникумы. Но это уже совсем другая история.

А. ДУДНИКОВ,
краевед

г. Москва

Дудников, А.П. Училище для технарей / А.П.Дудников // Брянская учительская газета.- 2022.- № 16.- 29 апреля .- С.20-21.- Часть четвертая.

ШКОЛА ИМЕНИ ПЕТРА ПЕРВОГО

ШКОЛА ИМЕНИ ПЕТРА I

В конце XIX столетия в Новозыбковском уезде, включая Новозыбков, всего было 19 церковно-приходских школ (в Новых и Старых Бобовичах, Старом Вышкове, посадах Злынке и Климове, селе Курознове, посёлках Митьковке, Новом Месте, Петровке, Радонежском (Внуковичах), Рогове, Новом Ропске, Семёновке, Туросне, Хотеевке и Чуровичах) и 38 школ грамоты.

Здание бывшей школы имени Петра I (конец XX века)

Так, в заштатном городе Новое Место действовала церковно-приходская школа, открытая в 1885 году. Обучалось в ней 56 детей. Законоучителем состоял священник П.С. Булгаков. Преподавал также почётный гражданин И.С. Дергожинский, за что получал 114 рублей годового жалования. Одна из школ грамоты открылась в 1896 году в Шеломах с 34 обучающимися и единственным преподавателем — псаломщиком Серокуровым.

В Новозыбкове наряду с «Братской» женской церковно-приходской школой также успешно функционировала и другая детская школа. Располагалась она в конце улицы Чугуновской (ныне — Ленина), во дворе «Шведовской» богадельни (современное здание медицинского колледжа).

В начале прошлого века в этой части города в большинстве своём проживали рабочие спичечного производства фабриканта Максима Волкова и других предприятий. Учитывая потребность населения в учебном заведении на окраине городского поселения, местная власть и духовенство стали активно обсуждать вопрос о его обустройстве.

У истоков возникновения школы стояли священник Александр Бурневский и городской голова Григорий Волков. Именно они обратились с ходатайством к сыну купца первой гильдии, известному благотворителю и меценату Михаилу Шведову.

Протоиерей Бурневский и господин Волков просили Шведова предоставить для нужд школы имевшуюся при богадельне баню, находившуюся в его распоряжении. Согласие на то было получено.

Открытие школы произошло в 1904-м. В следующем году здание капитально отремонтировали, в нём подняли потолки, увеличили в размерах окна, приспособив тем самым для большего числа учеников. В результате школа стала двухкомплектной.

В 1910 году по решению Николая II школе присвоили имя императора Петра I. Это событие было приурочено к широко отмеченным в Российской империи юбилейным торжествам победы русского воинства над шведами в битве под Полтавой в 1709 году.

> ПРАВИТЕЛЬСТВО НАПРАВИЛО НА ЕДИНОВРЕМЕННЫЕ ВЫПЛАТЫ РОССИЙСКИМ ШКОЛЬНИКАМ БОЛЕЕ 204 МИЛЛИАРДОВ РУБЛЕЙ. ПОЛНОСТЬЮ ЗАКОНЧИТЬ ВСЕ РАСЧЁТЫ ПЛАНИРУЕТСЯ К 15 НОЯБРЯ.

Голова Новозыбкова — Григорий Волков

Школа состояла из трёх классных комнат, учительской и общего коридора. Для учителя имелась отдельная квартира. Вокруг был высажен фруктовый сад.

Со дня открытия и до 1908 года школой заведовал священник Вонифатьевской церкви Феодор Храмцов. Преподавали в большинстве своём лица духовного сана — диаконы Дометий Короткий, Иоанн Переверзев, а также Симеон Терлецкий.

С июля 1911 года делами в школе стал руководить священник Александр Бутырский. Он родился в 1871 году в семье священника. Окончил Черниговскую духовную семинарию по 1-му разряду, после чего был определён псаломщиком в Михайловскую церковь села Голубовка. Состоял заведующим Рахмановской и Волокитино-Кустичской церковных школ Стародубского уезда, затем законоучителем при Нежинском девичьем монастыре. Был женат на Надежде Прудниковой. Воспитывал четверых детей.

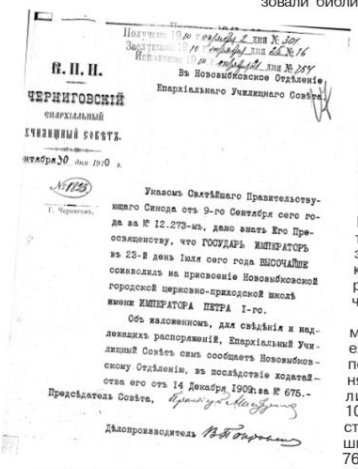
В должности попечителя Петровской школы состоял Михаил Шведов. Он же являлся попечителем 2-го Новозыбковского низшего начального училища, начального училища в селе Добродеевка, директором Новозыбковского городского общественного банка, активно участвовал в строительстве храма в честь Рождества Пресвятой Богородицы в Новозыбкове (не сохранился), входил в совет общины этого храма. Много можно рассказывать о благих делах, которые совершили представители этой фамилии для города и его жителей на рубеже XIX — XX столетий. Шведовы постоянно жертвовали на строительство храмов и монастырей. На их средства была возведена одна из красивейших городских церквей — Вонифатьевская, за что в народе получила название Шведовской. На территории храма находилась усыпальница представителей этого благочестивого рода, разрушенная, как и церковь, в советские годы.

Также немалые деньги Шведовы выделяли для обустройства Малино-Островского монастыря в честь Рождества Пресвятой Богородицы (не сохранился). Располагалась эта святая обитель на берегу реки Ипути, недалеко от рабочего посёлка Вышкова.

В 1895 году брат Михаила Шведова — Афанасий — единовременно пожертвовал тысячу рублей Максаковскому Троицкому единоверческому монастырю.

Их отец, Иван Шведов, в 1885 году выделил 5 тысяч рублей для строительства в Новозыбкове первой больницы. После своей смерти завещал раздать 100 тысяч рублей малоимущим и на другие общеполезные нужды. Для этих целей даже была создана специальная комиссия под руководством городского головы, которая тщательно образом следила за исполнением воли почившего.

Однако вернёмся к рассказу о школе. Первой учительницей в ней была Евдокия Шпакова, окончившая восемь классов женской гимназии. Преподавали в школе и другие выпускницы Новозыбковской гимназии — Александра Богданова и Анна Шпакова. Для обучения детей привлекались специалисты из других учебных заведений — Елена Нагурная (дочь чиновника), Иулиания Яновская (окончила епархиальное училище) и выпускница Мариинского Виленского (Вильнюсского) училища, дочь начальника Полесских железных дорог Зинаида Семенчук.



Получено 19 ноября 2 лист № 301
Заготовлено 19 ноября лист 22 № 16
Исполнено 19 ноября лист № 264

В. П. П.
ЧЕРНИГОВСКІЙ
ЕПАРХІАЛЬНЫЙ
УЧИЛИЩНЫЙ СОВѢТЪ.
октября 30 дня 1910 г.
№ 1123
г. Чернигов.

Въ Новозыбковское Отдѣленіе
Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 9-го Сентября сего года за № 12.273-мъ, дано знать Его Преосвященству, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 23-й день Іюля сего года ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ на присвоеніе Новозыбковской городской церковно-приходской школѣ имени ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I-го.

Объ вышеизложенномъ, для свѣдѣнія и надлежащихъ распоряженій, Епархіальный Училищный Совѣтъ симъ сообщаетъ Новозыбковскому Отдѣленію, въ послѣдствіе ходатайства его отъ 14 Декабря 1909 г. за № 675.-

Предсѣдатель Совѣта,

Дѣлопроизводитель

Уведомление об издании Священным синодом указа о присвоении школе имени Петра I. 1910 год.

Школа была смешанная, с одинаковым числом мальчиков и девочек, общее число которых не превышало 125. Финансирование осуществлялось за счёт выделяемых городской управой средств и частных пожертвований.

Традиционно уроки начинались 1 сентября. В старших классах ежедневно проходило пять уроков, в младших — три либо четыре. Бесплатно преподавалось рукоделие. По причине бедности у многих учеников отсутствовали письменные принадлежности и книги для внешкольного чтения. Часто отмечались пропуски занятий, поскольку нужда и отсутствие средств к пропитанию заставляли детей работать.

В целях повышения уровня грамотности при школе организовали библиотеку, для которой приобрели литературу и различные пособия. В ней имелось 139 книг (в том числе работы Толстого, Достоевского, Гоголя и других известных авторов), шведские счёты, арифметический ящик, картины по Закону Божию, глобус, карты по географии, зоологии и ботанике. Использовалась разборная модель человека.

Итоговые экзамены дети сдавали ежегодно в первой половине мая. Занятия заканчивались не позднее 10-го числа. По состоянию на 1914 год школу окончили 76 человек. После обучения мальчики, как правило, поступали работать на спичечную фабрику торгового дома «М.М. Волков и сыновья», а девочки устраивались в рукодельный класс при Новозыбковском благотворительном училище.

А. ДУДНИКОВ,
краевед,
уроженец Новозыбкова

*На фото справа — **купец Михаил Шведов***

Дудников, А.П. Школа имени Петра Первого // Брянская учительская газета. -2021.- 24 декабря.- № 50.- С.18. Статья о церковно-приходской школе на территории Новозыбковского медколледжа.

СОДЕРЖАНИЕ

1	Вступительная статья	2
2	Поддубный А.И. Николай Дмитриевич Долгоруков	3
3	Н.Д. Долгоруков и женская гимназия	7
4	Дудников А.П. О народном просвещении в Новозыбкове. Часть I. «Братская» одноклассная женская церковно-приходская школа	12
5	Дудников А.П. О народном просвещении в Новозыбкове. Часть II. Городская церковно-приходская школа имени императора Петра Первого	17
6	Дудников А.П. О народном просвещении в Новозыбкове. Часть III. Временные сельскохозяйственные и педагогические курсы	21
7	Дудников А.П. О народном просвещении в Новозыбкове. Часть IV. Служение князя Долгорукова Н.Д. и других на пользу общего дела	28
8	Дудников А.П. О народном просвещении в Новозыбкове. Часть V. Первые библиотеки и публичные чтения	40
9	Дудников А.П. А.С.Лашкевич – земский деятель, издатель, публицист	52
10	Дмитроченко А. История женской гимназии — нынешней первой школы — в фотографиях и документах. Часть I	59
11	Дмитроченко А. История женской гимназии — нынешней первой школы — в фотографиях и документах. Часть II	62
12	Дмитроченко А. История женской гимназии — нынешней первой школы — в фотографиях и документах. Часть III	65
13	Дудников А.П. Реальное училище в Новозыбкове	74
14	Дудников А.П. Убеждённый сторонник просвещения и земства	76
15	Дудников А.П. Служение Отечеству и Земству	77
16	Дудников А.П. Благотворители сельских школ	78

17 Дудников А.П. Братская школа 79

18 Дудников А.П. Училище для технарей. Часть I 80

19 Дудников А.П. Училище для технарей. Часть II 82

20 Дудников А.П. Училище для технарей. Часть III 84

21 Дудников А.П. Училище для технарей. Часть IV 86

22 Дудников А.П. Школа имени Петра Первого 88